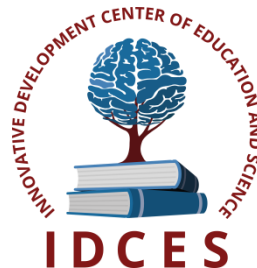


**ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ**  
**INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE**



**Проблемы и перспективы развития современной  
юриспруденции**

**Выпуск II**

**Сборник научных трудов по итогам  
международной научно-практической конференции  
(8 декабря 2015г.)**

**г. Воронеж  
2015 г.**

**Проблемы и перспективы развития современной юриспруденции** / Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. № 2. г.Воронеж, 2015. 156 с.

**Редакционная коллегия:**

гранд доктор философии, профессор, член-корреспондент, заслуженный деятель науки и образования РАН Апсалямов Р.Г. (г.Миасс), доктор исторических наук Быкова А.Г. (г.Омск), кандидат юридических наук Голубева Л.А. (г.Гатчина), кандидат юридических наук Грузинская Е.И. (г.Новороссийск), кандидат юридических наук, доцент Закиров Р.Ю. (г.Казань), кандидат юридических наук Киракосян С.А. (г.Новороссийск), доктор юридических наук, профессор Кириченко А.А. (г.Николаев), доктор юридических наук, профессор Комарова В.В. (г.Москва), кандидат юридических наук, доцент Корниенко В.Т. (г.Волгодонск), кандидат юридических наук, доцент Краснова К.А. (г.Москва), кандидат исторических наук Кружалова Л. (г.Санкт-Петербург), кандидат юридических наук Кудинов В.В. (г.Курган), кандидат политических наук, доцент Лебедева М.Л. (г.Москва), кандидат юридических наук Павлова А.А. (г.Якутск), кандидат юридических наук, доцент Потапов М.Г. (г.Новосибирск), кандидат юридических наук, доцент Решняк М.Г. (г.Москва), доктор исторических наук, член-корреспондент РАН Сопов А.В. (г.Майкоп), кандидат юридических наук, доцент Трунина Е.В. (г.Саранск), кандидат юридических наук, доцент Усманова Е.Ф. (г.Саранск), кандидат юридических наук, доцент Шикуча И.Р. (г.Москва), кандидат исторических наук, доцент Юрова К.И. (г.Сочи)

В сборнике научных трудов по итогам II Международной научно-практической конференции «**Проблемы и перспективы развития современной юриспруденции**», г.Воронеж представлены научные статьи, тезисы, сообщения студентов, аспирантов, соискателей учёных степеней, научных сотрудников, докторантов, практикующих юристов Российской Федерации, а также коллег из стран ближнего и дальнего зарубежья.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, статистических данных, не подлежащих открытой публикации. Мнение редакционной коллегии может не совпадать с мнением авторов. Материалы размещены в сборнике в авторской правке.

Сборник включен в национальную информационно-аналитическую систему "Российский индекс научного цитирования" (РИНЦ).
---

## Оглавление

### СЕКЦИЯ №1.

<b>ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.01)</b> .....	7
«ДОГОВОР» КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЙ АТРИБУТ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО МЫШЛЕНИЯ Строева О.А. ....	7
КОНСОЛИДАЦИЯ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ КАК СПОСОБ ИХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ Усманова Е.Ф. ....	8
ПРАВОВАЯ КОММУНИКАЦИЯ И ЕЕ РОЛЬ В ПРАВОФОРМИРОВАНИИ И ВЫРАБОТКЕ ПРАВИЛ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ Усманова Е.Ф. ....	10
РОЛЬ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В ФОРМИРОВАНИИ МЕХАНИЗМА МЕЖДУНАРОДНОЙ ЗАЩИТЫ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ Ошмарин А.А., Модина Е.А. ....	12
СИСТЕМНОСТЬ ПРАВА И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ В СОДЕРЖАНИИ ТЕРМИНОВ Голубева Л.А. ....	16
СОЦИАЛЬНАЯ ЛЬГОТА И ИНСТИТУТ ПРАВОВЫХ СТИМУЛОВ Пашинцева У.В. ....	19
ФИЛОСОФИЯ ПРАВА, ПРЕДМЕТ, СТРУКТУРА И ФУНКЦИИ Машков И.И. ....	24

### СЕКЦИЯ №2.

<b>КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.02)</b> .....	27
КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБЯЗАННОСТЕЙ РОДИТЕЛЕЙ ПО СОДЕРЖАНИЮ ДЕТЕЙ Ляшук А.В., Манжукова О.А. ....	27
НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДИХОТОМИИ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ Ахметова Н.А., Бокова Н.А., Бокова О.Н., Боков Ю.А., Гринёва Н.Н., Заболева М.В., Смирнов С.А. ....	29
НЕКОТОРЫЕ РАССУЖДЕНИЯ О ЗНАЧЕНИИ ПРИНЦИПА РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ РОССИИ Губкин И.А. ....	32
ОСОБЕННОСТИ КОНСТИТУЦИОННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ В РОССИИ Ковалев Ю.С. ....	34
СУЩНОСТЬ КВАЛИФИЦИРОВАННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ Хопияйнен А.К. ....	36
ТЕНДЕНЦИИ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННОМ ГОСУДАРСТВЕ Жарких А.О. ....	39
ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Воробьева Е.И. ....	41

### СЕКЦИЯ №3.

<b>ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.03)</b> .....	43
ГОСУДАРСТВЕННАЯ РЕГИСТРАЦИЯ НЕДВИЖИМОСТИ Иванова К.А. ....	43
К ВОПРОСУ О НАРУШЕНИИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Хуснутдинова С.А. ....	45
К ВОПРОСУ О НАСЛЕДОВАНИИ ВЫМОРОЧНОГО ИМУЩЕСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Иващенко М.А., Тимофеева Р.И. ....	46
НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО КАК ОБЪЕКТ ДОГОВОРНЫХ ОТНОШЕНИЙ: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ Шилина А.И. ....	50
НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ИНТЕРЕСОВ ДОБРОСОВЕСТНЫХ ПРИОБРЕТАТЕЛЕЙ ЗАЛОЖЕННОГО ИМУЩЕСТВА Грибанова И.А., Чуприянова В.С. ....	52

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЛИЦА, УПОЛНОМОЧЕННОГО ВЫСТУПАТЬ ОТ ИМЕНИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА, ЧЛЕНОВ КОЛЛЕГИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА И ЛИЦ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ ДЕЙСТВИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА	
Сарксян С.М. ....	54
ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ ПОД УГЛОМ СУБЪЕКТИВНОГО ЗРЕНИЯ НА ЧАСТНОМ ПРИМЕРЕ	
Аймаганбетова А.Ж. ....	57
ПЕЧАТЬ И ПОДПИСЬ КАК РЕКВИЗИТ ФИНАНСОВОГО ДОКУМЕНТА	
Бочкарева В.Н. ....	63
ПОЛНОМОЧИЯ МВД РОССИИ ПРИ ВЫДАЧЕ РАЗРЕШЕНИЯ НА СТРОИТЕЛЬСТВО ОБЪЕКТОВ ОБОРОНЫ И БЕЗОПАСНОСТИ, НАХОДЯЩИХСЯ В ВЕДЕНИИ МИНИСТЕРСТВА	
Гурина В.А. ....	64
ПРАВОВАЯ ПРИРОДА СОГЛАШЕНИЙ О РАЗДЕЛЕ ПРОДУКЦИИ (СРП)	
Козлов Д.В. ....	67
ПРЕДЕЛЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГЛАВНОГО БУХГАЛТЕРА ОРГАНИЗАЦИИ	
Бочкарева В.Н. ....	70
ПРОБЛЕМА ПРИМЕНИМОСТИ ПРАВ ТРЕБОВАНИЯ К ВЕЩАМ, НАХОДЯЩИМСЯ В СОВМЕСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ СУПРУГОВ	
Кондакова В.В. ....	71
ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ К СДЕЛКЕ ПОЛОЖЕНИЙ О ЕЕ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ И НЕЗАКЛЮЧЕННОСТИ	
Родионов О.В., Ускова М.С. ....	73
ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН	
Султанбаев Т.Е. ....	76
СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО КАК СРЕДСТВО РАЗРЕШЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ СВЯЗАННЫХ С РАЗДЕЛОМ ОБЩЕГО ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ	
Мусабинова Д.А. ....	78
<b>СЕКЦИЯ №4.</b>	
<b>ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.05) .....</b>	<b>80</b>
МЕРЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ	
Кудрявцева Е.В. ....	80
<b>СЕКЦИЯ №5.</b>	
<b>ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.06) .....</b>	<b>82</b>
К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ СОГЛАШЕНИЯ О РАЗДЕЛЕ ПРОДУКЦИИ	
Рожкова В.А. ....	82
К ВОПРОСУ О ПРИРОДЕ ЭКОЛОГО-ПРАВОВОГО НИГИЛИЗМА	
Переверзева Е.Р. ....	84
К ВОПРОСУ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НЕДРАХ	
Пасечник О.С., Баранов С.Н., Струнский А.Д. ....	86
<b>СЕКЦИЯ №6.</b>	
<b>УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.08) .....</b>	<b>87</b>
ЕЩЕ РАЗ О ФАКТОРАХ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ РАСПРОСТРАНЕНИЕ НАСИЛИЯ В ОБЩЕСТВЕ	
Ростокинский А.В. ....	87
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В КАЧЕСТВЕ СПОСОБА СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ	
Картавченко В.В., Лисун Е.А. ....	91
К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КОНТРАБАНДУ, СОВЕРШЕННУЮ С ПРИМЕНЕНИЕМ НАСИЛИЯ К ЛИЦУ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩЕМУ ТАМОЖЕННЫЙ ИЛИ ПОГРАНИЧНЫЙ КОНТРОЛЬ	
Азаренкова Е.А. ....	93
НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ НОВЫХ ПОТЕНЦИАЛЬНО ОПАСНЫХ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ	
Гольцева В.С., Шищенко Е.А. ....	95
О МНИМОЙ ОБОРОНЕ	
Романов А.К. ....	97

О СПОСОБЕ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ Бобровский А.А., Шищенко Е.А. ....	100
ПРОБЛЕМЫ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НА КАТЕГОРИИ ТЯЖЕСТИ В УГОЛОВНОМ КОДЕКСЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Ветошкин С.А. ....	102
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ИЗГОТОВЛЕНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОДДЕЛЬНОГО ОФИЦИАЛЬНОГО ДОКУМЕНТА Айдарова А.Ю., Медведев С.С. ....	106
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И МОЛОДЕЖИ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ Заболоцких А.Ю. ....	108
СУБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 131 УК РФ «ИЗНАСИЛОВАНИЕ» Нечаева А.А., Шелухина А.А., Шищенко Е.А. ....	110
<b>СЕКЦИЯ №7.</b>	
<b>УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.09) .....</b>	<b>112</b>
INVESTIGATIVE TECHNIQUES IN COMBATTING TRANSNATIONAL CRIME Khizhnyak D.S. ....	112
О ПРОБЛЕМАХ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ Строжевская О.В. ....	114
ОСОБЕННОСТИ КАССАЦИОННОГО И НАДЗОРНОГО ПРОИЗВОДСТВА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ Подставная В.С. ....	116
СОВРЕМЕННАЯ МОДЕЛЬ СУДА ПРИСЯЖНЫХ В ЯПОНИИ Родин К.К. ....	118
<b>СЕКЦИЯ №8.</b>	
<b>МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.10) .....</b>	<b>119</b>
К ВОПРОСУ О МЕСТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ДЕЛЕ УКРЕПЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ Алексеева С.В., Кузнецов И.А. ....	119
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ О МЕЖДУНАРОДНОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ТЕРРОРИЗМУ Нугуманов А.А. ....	121
ПРАВОВЫЕ И ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗРАБОТКИ ЕДИНОЙ ГЛОБАЛЬНОЙ АКСИОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОГРАММЫ, ОТНОСИТЕЛЬНО ДЕЙСТВУЮЩИХ (БЕЗДЕЙСТВУЮЩИХ) НОРМ И ПРИНЦИПОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА, С ЦЕЛЬЮ ЕЁ ТРАНСФОРМАЦИИ И ВНЕДРЕНИЯ В РАЗЛИЧНЫХ СТРАНАХ И ГОСУДАРСТВАХ МИРОВОГО СООБЩЕСТВА Апсалямов Р.Г., Топорищев А.В. ....	124
ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ НАРУШЕНИЯ РЕЖИМА ВОЕННОГО ПЛЕНА В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ Ефимова Е.А. ....	127
РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВ БЕЖЕНЦЕВ В СОВРЕМЕННЫХ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ГОСУДАРСТВАХ Валишина М.Ф., Кузнецов И.А. ....	129
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА В СТРАНАХ МИРА Ефимова Е.А. ....	131
<b>СЕКЦИЯ №9.</b>	
<b>СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.11) .....</b>	<b>133</b>
О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ И ЗАКОННОСТЬЮ ПРАВОВЫХ АКТОВ Ахмадуллин А.С., Кудакаев М.А. ....	133
ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ И ОТКАЗА В ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА Ермакова Н.В. ....	136

**СЕКЦИЯ №10.**

**АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО**

<b>(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.14)</b> .....	<b>140</b>
МЫШИ ПЛАКАЛИ, КОЛОЛИСЬ, НО ПРОДОЛЖАЛИ ГРЫЗТЬ КАКТУС..., ИЛИ ПРОДОЛЖЕНИЕ БОРЬБЫ ПЧЕЛ С МЕДОМ...	
Корниенко В.Т. ....	140
ПРОБЛЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ УЧАСТНИКОВ ВАЛЮТНОГО РЫНКА ФОРЕКС В РФ	
Родионов О.В., Латышев С.Н. ....	143
ПРОФИЛАКТИЧЕСКИЕ МЕРЫ НЕ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ХАРАКТЕРА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ	
Шубина Е.В. ....	145

**СЕКЦИЯ №11.**

**ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.15) .....**

<b>147</b>	
ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА СУДЕБНЫХ РАСХОДОВ	
Бердников С.С. ....	147
ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ АЛЬТЕРНАТИВНОГО РАЗРЕШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПОРОВ В РФ	
Мезенцев Р.А. ....	149
РОЛЬ ТРЕТЕЙСКОГО СУДА В СИСТЕМЕ ПРАВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
Липич Д.В. ....	151

**ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2016 ГОД .....**

**154**

## **СЕКЦИЯ №1.**

# **ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.01)**

## **«ДОГОВОР» КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЙ АТРИБУТ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО МЫШЛЕНИЯ**

**Строева О.А.**

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, г.Орел

Гражданско-правовое мышление возникает в условиях персонификации и высокой ситуативности правоотношений, которые носят конфликтный характер. На наш взгляд, гражданско-правовое мышление в решающей степени определено договорным характером правоотношений, поскольку именно договор выступает регулятором отношений, которые возникают как результат доверия, взаимности интересов сторон и направлены на достижение поставленных целей. В этой связи представляется значимым отражение специфики гражданско-правового мышления посредством выделения такого атрибута сферы действия гражданского права, как договор.

Учитывая специфику гражданско-правовых отношений и, в первую очередь, их договорный характер, стоит заметить, что гражданское правоотношение – это, прежде всего, не общественное отношение в контексте регулирования общественных интересов, а самостоятельное общественное отношение, субъектов которого связывают или ставят в правовую зависимость юридические права и обязанности, и которое оказывает регулирующее воздействие на равновесие их интересов. В этой связи заслуживает внимания представленный Р. Иерингом результат соотнесения целей и средств права, отмечая, что «общественные интересы не могут быть предметом требования со стороны частного лица; частное лицо может заключать договор только для себя, в своем исключительном личном интересе» [3].

Гражданские правоотношения представляют собой результат добровольного согласия (сотрудничества) людей на реализацию принятых на себя обязанностей, условий договора. Прав В.А. Четвернин, утверждая, что конкретные субъективные права и юридические обязанности могут быть выражены в форме договора – как форме согласия двух или нескольких субъектов, вступающих в гражданские правоотношения [6].

Осознание договорного волеизъявления как идеи формирует основное содержание гражданско-правового мышления. Поскольку, как уже было сказано, сущность договорных волеизъявлений определяется тем, что субъекты договоров свободны в своем выборе. Справедлив с этой точки зрения Я.А. Канторович, утверждая, «чтобы воля могла связывать стороны во взаимном соглашении (сделке), необходимо, чтобы воля их выразилась в каком-нибудь объективном виде, дающем возможность установить наличность этой воли» [4]. Таким объективным видом, на наш взгляд, выступает именно договор.

Несомненно, действенность гражданского правоотношения закладывается в возможности исполнения и соблюдения условий договора. Если лицо принимает на себя обязательства, явно не выполнимые, то о действительности такого договора речи не идет, договор признается незаконным. Однако, при этом, содержание договора должно быть достаточно определенным и ясным, иначе исполнить договорное обязательство становится невозможным или весьма затруднительным. Вследствие этого полагаем, что вопрос о волеизъявлении имеет особое значение, поскольку субъекты рассматриваемых правоотношений сообразуют собственные действия, исходя из волеизъявления противоположных сторон. Рассматриваемые волеизъявления согласуются в рамках договора.

Важность рассматриваемого атрибута проявляется и в мотивах заключения договора, главным из которых является личный интерес, а также стремление удовлетворить определенные желаемые потребности. Надо полагать, добровольное соблюдение требований и условий договора находится в прямой зависимости от уровня правосознания каждого субъекта гражданских правоотношений. Таким образом, договор выступает проявлением воли (волеизъявления) участников гражданских правоотношений, а значит – и свободы. В связи с этим полагаем, что договор является воплощением гражданского права и гражданского типа правосознания.

Кроме того, следует иметь в виду, что в гражданском правосознании формируется сознательно-волевая направленность субъекта на реальное соблюдение требований и условий договора. Чтобы подтвердить сказанное, обратим внимание на тот факт, что в договоре выражается представление субъектов об основаниях, смысле и значении гражданских правоотношений и осознание ответственности за нарушение условий договора. Вместе с тем, высокий уровень гражданского правосознания способствует соблюдению и исполнению договоров.

Как видим, посредством восприятия договора в качестве ценностной установки целью становится соблюдение договора и его условий, что должно играть первостепенное значение для правового мышления субъектов гражданских правоотношений.

Обратим внимание на то, что вступление лица в гражданские правоотношения вызвано его согласием – волеизъявлением на совершение определенных действий и на достижение конкретного результата. Надо полагать, для того, чтобы согласие осознавалось в качестве атрибута гражданско-правового мышления, необходимо, чтобы оно соответствовало законности, поскольку стороны определяют характер взаимоотношений между собой, конечно, по своему усмотрению, добровольно и по взаимному согласию, но в рамках закона.

Если отсутствует взаимное согласие сторон, то не может быть и договора, как основы гражданских правоотношений. Вследствие этого стороны не могут навязывать свою волю друг другу, а потому отношения должны базироваться на достигнутом согласии.

Вместе с тем, значимым, на наш взгляд, представляется устремленность к определенному поведению (действиям или воздержанию от действий), направленному на достижение заранее поставленного желаемого результата. Совершение таких действий или воздержание от них приводит к тому, что рассматриваемый атрибут проявляется в результате соответствующего поведения человека, а именно, в выполнении и соблюдении им условий договорных обязательств [2].

Кроме того, идея договора включает в себя такие компоненты, как направленность волеизъявления, объект такой направленности и действия сторон, которые совершаются для удовлетворения своих интересов, формирующих правовую цель, ради которой стороны наделяют себя правами и обязанностями[1]. Она заключается в возможности лица самостоятельно выбирать стиль и способ поведения с целью наилучшего удовлетворения как собственных интересов и потребностей, так и интересов и потребностей остальных субъектов. В рамках гражданских правоотношений, наличие договора предполагает, что субъект, обладая всей полнотой свободы, не должен принимать решения, нарушающие права и свободы иных лиц[5]. В этой связи считаем, что границы договора обеспечивают баланс между желаемым и должным поведением, между частными и общественными интересами.

Таким образом, немаловажную роль для характеристики гражданско-правового мышления играет существование договора как неотъемлемого элемента гражданских правоотношений. Договор – это, в первую очередь, обособленные согласованные волеизъявления, которые воздействует на противоположную сторону, побуждая к встречным действиям в рамках одного соглашения. Вместе с тем, идея договора предполагает, что только подлинная воля может служить его основанием, а само волеизъявление выступать в качестве источника правомерного действия.

#### **Список литературы**

1. Ершов О.Г. О предмете гражданско-правового договора // Современная наука. 2011. №4. С.20.
2. Жилин Г.А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы. М.: Проспект, 2010. С.33-38.
3. Иеринг Р. Интерес и право. Ярославль, 1880. С.35.
4. Канторович Я.А. Основные идеи гражданского права. С.71.
5. Лукина А.Н. Гражданское право // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. 2008. №4. С.113.
6. Четвернин В.А. Введение в курс общей теории права и государства. С.165.

### **КОНСОЛИДАЦИЯ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ КАК СПОСОБ ИХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ**

**Усманова Е.Ф.**

Мордовский гуманитарный институт, г.Саранск

Аннотация. В статье анализируется сущность и значение систематизации законодательства. Подчеркивается, что объединение правовых норм в единый акт избавляет от необходимости переключения внимания от одного акта к другому, способствует уменьшению количества противоречий в законодательстве.

Ключевые слова: систематизация законодательства, юридическая техника, юридический текст, эффективность законодательства.



Системность законодательства с целью своего поддержания нуждается в целенаправленной правотворческой работе, для чего используются консолидация и кодификация законодательства. Названные формы систематизации нормативных правовых актов являются составной частью правотворческой деятельности, способами совершенствования законодательства. Задачи систематизации как правотворческой деятельности: упорядочение законодательства, устранение имеющихся в нем противоречий, выявление негативных тенденций в его развитии и принятие мер для их устранения. В данном аспекте эта деятельность может рассматриваться как изначальное (подготовка проектов законодательных актов) и последующее (приведение действующих нормативных правовых актов в соответствие с новыми законодательными актами) правотворчество.

Интенсивное правотворчество в современной России, связанное с коренным обновлением законодательства Российской Федерации и субъектов Федерации, приводит к увеличению количества принимаемых нормативных правовых актов. Это вызывает сложности в нахождении и применении действующих норм права, уменьшает эффективность правового регулирования общественных отношений. В массиве современного законодательства остается множество нормативных правовых актов, от которых действующими остались лишь некоторые части, а остальные отменены. Органами государственной власти различных уровней часто издается несколько нормативных актов, регулирующих один и тот же предмет. Законодательство становится громоздким; регулирующие одни и те же отношения правовые нормы, содержащиеся в различных правовых актах, многократно дублируются. [3, с. 264].

Множественность нормативных правовых актов, принятых в разное время и регулирующих сходные общественные отношения объединяют в новый единый акт путем консолидации. Консолидация является видом правотворчества, при этом новый акт не меняет содержания и не вносит изменений в действующее законодательство. Все нормативные установления ранее принятых актов объединяются в консолидированном акте без изменений.

Консолидация проводится для сокращения числа действующих нормативных правовых актов, повышения удобства пользования ими, устранения ненужных повторов и противоречий, достижения единства терминологии. При разделении массива законодательства на множество мелких актов проявляется излишнее дублирование правовых норм, повышается противоречивость правового регулирования, возникает неудобство работы одновременно с несколькими актами. Напротив, объединение правовых норм, касающихся определенного предмета регулирования, в единый акт избавляет от необходимости переключения внимания от одного акта к другому, способствует уменьшению количества противоречий в законодательстве.

Применение консолидации эффективно в тех случаях, когда не ведется разработка новых кодификационных актов вследствие нестабильности законодательства. В прежние годы в Российской Федерации консолидация использовалась для упорядочения нормативных актов по вопросам налогообложения, пенсионного обеспечения, административной ответственности, осуществления банковских операций, то есть в тех случаях, когда необходимо было свести в единый акт десятки разрозненных нормативных предписаний. [1, с. 42]

Разработка консолидированного акта может производиться после проведения инвентаризации нормативных правовых актов и анализа правовых норм в соответствующей отрасли законодательства с целью отбора всех подлежащих объединению актов.

При создании единого акта следует стремиться к поглощению им других актов, из которых переносятся нормативные предписания в новый акт, а при невозможности полного поглощения необходимо обеспечить целостность этих актов, их практическую пригодность для последующего использования. Все материалы должны быть согласованы с заинтересованными государственными органами и организациями. [5, с. 91]

При анализе норм права необходимо выявить устаревшие нормы, вероятные противоречия и повторения, которые почти неизбежны в случаях большого количества нормативных правовых актов, и принять меры для их устранения. В подготавливаемые акты систематизации помещают только действующие правовые нормы, а фактически утратившие свое значение (даже формально не признанные утратившими силу) не подлежат включению в такие акты. Устаревшие термины и понятия заменяются новыми, соответствующими Конституции Российской Федерации и действующему законодательству. Используемая юридическая терминология должна соответствовать требованиям общепринятости, всесторонне и однозначно очерчивать предметную область проекта нормативного акта.

Разработка консолидированных актов не должна приводить к их чрезмерному укрупнению. Объединение нескольких нормативных актов, имеющих один предмет регулирования в единый акт должно иметь разумные пределы, связанные с возможностью целостного восприятия такого акта. В каждом конкретном случае эти пределы следует определять исходя из предмета правового регулирования.

Объединению в единый акт подлежат нормативные предписания одинаковой юридической силы. Тем не менее, допустимо отступление от данного правила в интересах компактности законодательства, комплексного

обозрения правовых норм по одной теме. Тогда в проекте консолидированного акта будут воспроизводиться нормативные предписания по определенному вопросу из актов различной юридической силы.

Специфика консолидации законодательства заключается в том, что в этом процессе должны совмещаться объединение правового материала с его обновлением. Необходимо, чтобы содержание обновленного законодательства соответствовало смыслу осуществляемых в стране социальных реформ. Принятие нового законодательного акта служит достаточным основанием для подготовки предложений о приведении в соответствие с ним ранее изданных актов и определения конкретного круга правовых актов, подлежащих в связи с этим изменению или признанию утратившими силу. Поэтому важной задачей сегодняшнего дня в области систематизации законодательства является упорядочение текущего нормотворчества, своевременный пересмотр устаревших правовых норм, поддержание действующих нормативных правовых актов в пригодном для практического использования состоянии. [4, с. 74]

Кроме того, нельзя забывать и о том, что небрежно составленные, имеющие многочисленные нарушения требований правотворческой техники акты самим фактом своего существования весьма пагубно воздействуют на формирование правового сознания граждан и должностных лиц и способствуют распространению такого крайне нежелательного для общества явления, как правовой нигилизм и на бытовом, и на ведомственном уровнях.

### Список литературы

1. Данилов В.В. Актуализация уголовного законодательства в связи с военным положением в стране // Особенности развития государственно-правовых институтов во время Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Саранск, 2015. С. 42-47.
2. Морозов Л.В. Кооперативный закон 1917 года в России // Актуальные проблемы юридической техники в правотворческой и правоприменительной деятельности Материалы Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Саранск, 2014. С. 69-72.
3. Усманова Е.Ф. Юридические конструкции как прием правотворческой техники // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 3-1. С. 264-266.
4. Усманова Е.Ф., Шерстнева А.А. Состояние и перспективы развития законодательных основ правовой коммуникации // Вопросы современной юриспруденции. 2014. № 33. С. 73-77.
5. Шигуров А.В. Об отдельных проблемах юридической техники при совершенствовании уголовно-процессуального института заключения под стражу // Актуальные проблемы юридической техники в правотворческой и правоприменительной деятельности Материалы Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Саранск, 2014. С. 91-99.

## ПРАВОВАЯ КОММУНИКАЦИЯ И ЕЕ РОЛЬ В ПРАВОФОРМИРОВАНИИ И ВЫРАБОТКЕ ПРАВИЛ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ

Усманова Е.Ф.

Мордовский гуманитарный институт, г.Саранск

Аннотация. В статье анализируется значение и роль правовой коммуникации в процессе принятия и действия норм права. Подчеркивается, что чем точнее будут использованы приемы юридической техники, тем качественней будет изложена правовая информация в тексте нормативно-правового акта.

Ключевые слова: правовая коммуникация, юридическая техника, юридический текст, эффективность законодательства.

Уяснение содержания понятия «правовая коммуникация» выступает актуальным направлением современных исследований в зарубежной и отечественной юридической науке. По мнению С.И. Архипова, правовая коммуникация – это не простое общение, обмен мыслями, сведениями, идеями, а особая форма социального взаимодействия, отличающаяся от других его форм всеобщим характером, тем, что она охватывает всех без исключения индивидов, а также производных от них социально-правовых субъектов; она есть деятельность по формированию общества как такового, то есть социоучреждающая деятельность [2, с. 7].

Правовая коммуникация с этой точки зрения представляет собой процесс взаимодействия, осуществляемый индивидами на основе правовых текстов, получающих интерпретацию, институционализацию, социальную легитимацию и «рождающих» через взаимодействие субъектов правовые нормы [1, с. 217]. При этом

обязательным условием правовой коммуникации выступает ее легитимация. Она предполагает как уяснение смысла правового текста, так и признание его действительности с точки зрения правомерности и возникающей отсюда необходимости ему следовать [4, с. 207].

В настоящее время наибольшее распространение получила точка зрения, согласно которой юридическая техника рассматривается как некая совокупность правил, приемов, способов и средств разработки, оформления, систематизации, толкования и применения наиболее совершенных по форме и содержанию нормативных правовых актов и других юридических документов. Анализируя различные подходы, можно резюмировать, что юридическая техника представляет собой область познаний о правилах видения юридической деятельности и формирования в её процессе разного рода юридических документов. Соблюдение требований юридической техники является значимым фактором увеличения эффективности принимаемых законов. Необходимость улучшения качества законов существенно повышает требования к технике подготовки проектов законов и иных нормативных актов. Точность и ясность юридических формулировок, четкое их языковое воплощение грамотное использование юридических конструкций во многом определяют эффективность воздействия законодателя на социально-политические процессы, способствуют укреплению законности, охране и обеспечению прав личности.

Сведение понятия «юридическая техника» преимущественно к приемам и методам создания и систематизации законодательных и подзаконных нормативных правовых актов и тем самым совершенствования с ее помощью системы права страны практически до начала 21 века было господствующим в советской, а позднее и российской науке, хотя вопрос о роли юридической техники в ходе правоприменения и правореализации также время от времени поднимался отдельными исследователями.

Юридическая техника - это совокупность способов и приемов, при помощи которых обеспечивается прямая и обратная связь между гражданами, социальными слоями населения, гражданским обществом в целом, с одной стороны, и государством в лице его правотворческих и правоприменительных органов - с другой.

В условиях постоянной динамики социально-экономических отношений и вызванного этим «законодательного бума» значение юридической техники чрезвычайно велико. Она обеспечивает стабильность российской правовой системы, надлежащее качество нормативно-правовых актов и служит значимым направлением на пути построения иерархически сбалансированной и непротиворечивой системы правовых регуляторов в стране.

В современном мире юридическая техника помогает достижению ясности, простоты и унифицированности юридических документов и рационализации юридической деятельности. Эти цели составляют прикладное значение юридической техники. Фундаментальное значение состоит в установлении и поддержании правопорядка, реализуемых посредством обеспечения стабильности, нерушимости права и его адаптации к меняющимся потребностям общества. Если законы несовершенны, правила и приемы их написания не соблюдаются, а язык изложения сложен, либо допускает некую двусмысленность, невозможно требовать их правильного и неукоснительного исполнения. Граждане, подчиняющиеся таким законам, с малой вероятностью будут обладать высоким уровнем культуры и правосознания.

В этом и состоит социальное назначение юридической техники, с помощью которой устанавливается неразрывная связь законодательной стратегии с реализацией политических решений, которые должны базироваться, в свою очередь, на познании социально-экономических процессов. Только при соблюдении этих условий можно обеспечить эффективность законодательства.

Правила и требования юридической техники делят на общелингвистические (относятся к тексту законодательного акта в целом); терминологические (регулируют порядок конструирования юридических терминов, использования их, а также иных терминов в тексте законодательного акта); синтаксические (регулируют порядок построения структурных единиц текста); стилистические. При этом именно последние являются одной из важнейших групп языковых правил юридической техники. Ключевыми здесь выступают понятия стиля и стилистики. Согласно неоднократно высказанному в литературе мнению, законодательный стиль является составляющей официально-документального стиля. При создании текста нормативного правового акта из всего словарного состава литературного языка, как правило, отбираются те формы, при помощи которых возможно достичь наиболее точной формулировки предложений и сверхфразовых единств, выражающих нормы права. [3, с. 112]

Искусство законодателя в техническом аспекте как раз и заключается в том, чтобы перевести на «язык права» (код правовой коммуникации) то, что призвано служить делу упорядочения человеческих отношений. Достигается это при помощи юридической техники. Получается, что правовая коммуникация теснейшим образом связана с вопросами юридической техники. Так, чем точнее будут использованы приемы юридической техники, тем качественней будет изложена правовая информация в тексте нормативно-правового акта, от всего этого зависит правильность понимания правовой информации всеми участниками правовой коммуникации. [6, с. 192]

От качества юридической техники во многом зависит состояние упорядоченности общественных отношений, уровень правосознания и правовой культуры личности. [5, с. 10]

Бесспорно суждение о том, что правотворческая техника играет ключевую роль в процессе принятия и действия норм права и поэтому представляет зону особого внимания. Важно стремиться к точности и определенности использования правил юридической техники в процессе формулирования законодательного текста, в силу того, что это повышает достоверность правовых норм и доступность их восприятия.

#### Список литературы

1. Антонов М.В., Поляков А.В. Правовая коммуникация и современное государство // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2011. №6. С.214-220.
2. Архипов С.И. Понятие правовой коммуникации // Российский юридический журнал. 2008. №6. С.7-17.
3. Кашанина Т. В. Юридическая техника. М.: Эксмо, 2007. 512 с.
4. Поляков А.В. Что есть право? // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2012. №6. С.199-209.
5. Скуднов С.М., Усманова Е.Ф. Юридическая техника в правовой коммуникации // Огарёв-Online. 2014. № 2 (16). С. 10.
6. Усманова Е.Ф. Правовая культура сквозь призму теории коммуникации // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 5-2 (55). С. 191-193.
7. Федосеев Р.В. Деятельность дворянских опеков в губерниях Среднего Поволжья во второй половине XIX в. // Теория и практика общественного развития. 2014. № 19. С. 122-125.

## РОЛЬ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В ФОРМИРОВАНИИ МЕХАНИЗМА МЕЖДУНАРОДНОЙ ЗАЩИТЫ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

**Ошмарин А.А., Модина Е.А.**

Юридический институт Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

На современном этапе развития человеческой цивилизации одной из основных является проблема изучения культурного наследия. С разных позиций ее изучением занимаются многие науки – культурология, история, социология, юриспруденция и др.

Важность и значимость данной проблемы обуславливается тем, что культурные ценности являются не только достоянием одного народа, а культурным наследием всего человечества. Охрана их должна осуществляться не только внутри государства, но и на международном уровне. В настоящее время быстрыми темпами развивается наука, техника и все человечество в целом. Оружие становится все более разрушительным, и, в случаях его применения во время вооруженного конфликта, последствия бывают ужасны не только для людей, окружающей среды, но и для культурного достояния человечества. Поэтому возникает объективная необходимость в регламентации охраны культурных ценностей. Хотя отдельные нормы об охране культурных ценностей начинают появляться в международных нормативно-правовых актах еще в начале XX века, но непосредственным «толчком» к попыткам формирования целостной системы международного механизма охраны и защиты объектов культурного наследия послужила Вторая мировая война.

Именно с этого исторического рубежа (т.е. с 40-50-х гг. XX в.) мы можем говорить о появлении самого термина «культурное наследие» и научных исследований в данной сфере. Одними из первых исследователей в данной сфере стали В.А. Шibaев и Р.Я. Рудзитис, чьи научные труды были посвящены исследованию международных правовых норм об охране объектов культурного наследия, в частности, пакта Рериха.

В 70-80-е гг. по данной проблематике писали Ю.Н. Рерих, Е. Александров, Л.Н. Галенская.

В современной российской науке изучением данного вопроса занимаются многие ученые, среди которых М.А. Александрова, исследовавшая гражданско-правовой режим культурных ценностей в Российской Федерации и вопросы реституции культурных ценностей, М.М. Богуславский, раскрывавший в своих работах процесс становления механизма охраны культурных ценностей, а также И. Томан, Е.Н. Хазов, В.Е. Хазова, С.Н. Молчанов, М.И. Павлов, Э. Давид, Д.С. Лихачев, Д.В. Бабекин, Л.В. Шапошникова, Чудинов А.И. и др. Из зарубежных ученых можно выделить Дж. Брюкера, Е. Клемо, Я. Хладика, В. Маинетти, Т. Деша и др. [1]

Об актуальности данной тематики говорит и большое количество диссертационных исследований – А.А. Ахметзянова («Международно-правовая защита культурных ценностей в случае вооруженного конфликта»), В.Г. Качаловой («Государственная политика России в области охраны культурных ценностей в XVIII – XX вв.»), Н.А. Потаповой («Международно-правовые проблемы охраны культурных ценностей и законодательство РФ»), Л.Р. Клебанова («Уголовно-правовая охрана культурных ценностей»), В.Е. Хазовой («Международно-правовые формы борьбы с посягательством на национально-культурное достояние народов»), Ю.В. Спиридоновой («Пакт Рериха в истории сохранения культурного наследия») и др.

Источниками исследования выступали нормативные и правовые акты международных организаций, среди которых: Пакт Рериха 1935 года, Гагская конвенция 1954 года «О защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта», Парижская конвенция «О мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности» 1970 года, а также «Международная хартия по консервации и реставрации исторических памятников и достопримечательных мест», «Охрана и использование памятников культуры: Сб. нормативных актов и положений» и др.

Процесс создания международных правовых норм, регулирующих охрану объектов культурного наследия, начался еще во второй половине XIX века. Однако до начала XX века они не представляли собой единой системы, а носили локальный и эпизодический характер. Механизм охраны и защиты объектов культурного наследия строился по принципам защиты частной собственности, т.е. историческая или культурная ценность объекта отходила на второй план.

Первыми международными актами, в которых были предприняты попытки изменить этот подход, стали Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны (IV конвенция) и Положение о законах и обычаях сухопутной войны, принятые на Второй Гагской конференции в 1907 году. Правовая норма, содержащая специальное правило об охране культурных ценностей, устанавливалась в ст. 27: «При осадах и бомбардировках должны быть приняты все необходимые меры к тому, чтобы щадить, насколько возможно, храмы, здания, служащие целям науки, искусств и благотворительности, исторические памятники..., под условием, чтобы таковые здания... не служили одновременно военным целям» [2] (эта статья впервые в международной договорной практике предусматривала, что указанные здания должны быть обозначены особыми видимыми знаками) и ст. 56 Конвенции: «Собственность общин, учреждений церковных, благотворительных и образовательных, художественных и научных, хотя бы принадлежащих государству, приравнивается к частной собственности. Всякий преднамеренный захват, истребление или повреждение подобных учреждений, исторических памятников, произведений художественных и научных воспрещаются и должны подлежать преследованию» [3].

Однако первым системным документом, направленным исключительно на организацию охраны и защиты культурных ценностей, стал Пакт Рериха, автором которого являлся русский художник Николай Рерих. Он настойчиво боролся против разрушения художественных ценностей, активно призывал к охране памятников древнерусского искусства. Еще во время русско-японской войны 1904-1905 гг. у него возникла идея о необходимости заключения специального международного соглашения об охране памятников культуры во время вооруженных конфликтов. Таким соглашением и стал Пакт Рериха, принятый в 1935 году. Текст документа, несмотря на то, что Рерих окончил юридический факультет Петербургского университета, был подготовлен французским юристом-международником профессором Г. Шклявером, которого при этом консультировал член Постоянной палаты международного правосудия в Гааге профессор Г. Лапрадель. Г. Шклявер впоследствии писал о том, что идея Рериха «была переведена на язык права», «воплощена в правовые термины» [4; с. 84]. Сам Н.К. Рерих при этом отмечал: «По этому проекту... должно быть воспретствовано повторение зверств последней войны, когда было разрушено множество соборов, музеев, книгохранилищ и прочих сокровищниц творений человеческого гения. Этот план предусматривает особый флаг, который будет почитаем как международная нейтральная территория; это Знамя должно быть поднято над музеями, соборами, библиотеками, университетами и прочими культурными центрами» [5; с. 103].

Но подписали этот Пакт только страны Панамериканского союза, из которых ратифицировали его – лишь десять стран.

Событием, которое поставило международное сообщество перед фактом необходимости разработки международного механизма охраны и защиты объектов культурного наследия, стала Вторая мировая война, сопровождавшаяся массовым уничтожением, разрушением и перемещением культурных ценностей.

Так, командующий 6-й германской армией фон Рейхенау в приказе от 10 октября 1941 года «О поведении войск на Востоке» прямо предписывал уничтожать культурные памятники на оккупированных территориях. В результате данных действий в период Второй мировой войны 427 советских музеев были уничтожены или разграблены оккупантами; также было уничтожено 44897 архивных собраний; крупные библиотеки утратили

свыше 100 млн. экземпляров книг, что составляет 63% архивного фонда Российской Федерации. Именно поэтому в XX веке наиболее остро встал вопрос об организации и правовой регламентации охраны культурных ценностей.

Стоит особо отметить то обстоятельство, что в период Второй Мировой войны создавались группы по «охране культурных ценностей», то есть по их вывозу из покоренных стран. Среди них Аппарат генерального посредника для учёта немецких культурных ценностей на присоединённых восточных территориях («Генеральное посредничество «Восток»), находившийся в ведении Гимmlера, батальон особого назначения под командованием штурмбанфюрера СС барона фон Кюнсберга, состоявший из специалистов в области культуры и искусства, подчинявшийся министру иностранных дел И. фон Риббентропу, штаб рейхсляйтера Розенберга, и учреждённый им же «Центр по охвату и сбору культурных ценностей на оккупированных восточных территориях» и др.

Так, граф Эрнст-Отто фон Сольмс-Лаубаха вывез с северо-запада России тысячи уникальных памятников, включая Янтарную комнату из Царского Села; а в 1945 году в Каринхалле были обнаружены 409 ящиков с живописными полотнами, вывезенными из советских музеев [6; с. 50-51].

Ответным шагом стала организация в Советском Союзе «трофейных бригад». С 1943 года Академией наук СССР разрабатывался план компенсации потерь советских музеев во время войны за счет произведений искусства, принадлежавших Германии. Трофейные комиссии занимались поиском наиболее ценных в художественном и научном отношении книг, рукописей, коллекций. Отбор культурных ценностей, предназначенных для вывоза в СССР, происходил на специальных сборных складах. Сотрудники комиссии, являвшиеся работниками советских музеев и театров, были наделены широкими полномочиями и самостоятельно решали какие экспонаты подлежат вывозу, а какие нет. Таким образом, Россия возвращала не только «свое», вывезенное немцами в период войны, но и компенсировала потери.

Последующие действия в области регулирования охраны памятников культуры были предприняты после окончания Второй мировой войны. В 1945 году создается специализированное учреждение Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культурных ценностей (ЮНЕСКО), оказывающая помощь странам-членам при осуществлении мероприятий по охране культурного наследия. В соответствии с Уставом ЮНЕСКО «ставит себе задачей содействовать укреплению мира и безопасности, способствуя сотрудничеству народов путем образования, науки и культуры, в интересах обеспечения всеобщего уважения к справедливости, законности, правам человека и основным свободам, провозглашенным в Уставе Организации Объединенных Наций, для всех народов, без различия расы, пола, языка или религии» [7] (п. 1 ст. 1).

В 1954 году ЮНЕСКО созвала международную конференцию, которая проходила в Гааге. Ее результатом явилась Гаагская конвенция 1954 года, являвшаяся «первым международным соглашением универсального характера, в котором объединены многие нормы, предусматривающие охрану культурных ценностей в случае вооруженного конфликта» [8; с. 96]. Если раньше эти нормы содержались в различных международных договорах или существовали в качестве прецедентов, порой противоречивого характера, то теперь они были сведены в акт, принятие которого следует рассматривать как важный шаг в развитии международного гуманитарного права.

Стоит обратить внимание на особенности Гаагской конвенции 1954 года.

Во-первых, область действия Конвенции сформулирована довольно широко. В отличие от предшествующих международно-правовых актов, которые подлежали применению только в случае состояния войны, Конвенция 1954 г. прямо предусматривает применение ее положений в случае любого вооруженного конфликта, который может возникнуть между сторонами, даже если состояние войны не было признано одной из них, при частичной или полной оккупации и даже при вооруженном конфликте, не имеющем международного характера. В последнем случае должны применяться «по крайней мере, положения настоящей Конвенции, относящиеся к уважению культурных ценностей» [9] (ст. 19).

Во-вторых, в Конвенции 1954 г. дается определение объекта международной охраны. Термин «культурные ценности» был введен в международную терминологию именно этой Конвенцией. Она определяет три категории таких ценностей: а) движимые или недвижимые, имеющие большое значение для культурного наследия каждого народа памятники архитектуры, искусства или истории, религиозные или светские, археологические месторасположения, рукописи, книги; б) здания, в которых сохраняются или экспонируются движимые культурные ценности, и в) так называемые «центры сосредоточения культурных ценностей».

В-третьих, Конвенция 1954 года предусматривает применение особого отличительного знака для культурных ценностей, находящихся под специальной защитой. Этот знак представляет собой заостренный книзу щит, разделенный на четыре части, синего и белого цветов.

В-четвертых, в Конвенции четко определены цели защиты: охрана и уважение культурных ценностей.

Кроме Гагской конвенции, существует еще множество международных актов, которые регламентируют те или иные аспекты определения правового статуса и охраны культурных ценностей. Так, усилиями ЮНЕСКО была подготовлена и принята Конвенция о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного вывоза, ввоза и передачи права собственности на культурные ценности 1970 года [10; с. 283-290], а также Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия 1972 года. Государства – участники Конвенции 1970 года взяли на себя обязательства привлекать к уголовной ответственности, содействовать розыску и возвращению незаконно вывезенных произведений искусства и принимать меры против их нелегальной скупки на своей территории. Она обязала также требовать у лиц, вывозящих или ввозящих в страну культурные ценности, предъявления специальных разрешений на их провоз через государственную границу [11; с. 112].

Таким образом, необходимо отметить, что Вторая мировая война послужила предпосылкой для организации международного механизма регулирования охраны культурных ценностей. Попытки издания актов, направленных на защиту памятников культуры от посягательств в период вооруженных конфликтов, предпринимались и до 1938 г., однако они носили имели локальное распространение и не определяли международного механизма охраны и защиты объектов культурного наследия, а также ответственности виновных субъектов. Однако международно-правовые нормы о защите памятников культуры во время вооруженных конфликтов не следует переоценивать. Какими бы совершенными они ни были, как бы точно они ни соблюдались, они не могут полностью предотвратить причинение ущерба ценностям культуры. Только за вторую половину XX века в результате вооруженных конфликтов и в постконфликтный период были уничтожены в Афганистане Бамианские статуи Будды, в Косово – более 300 памятников сербской культуры и культовых сооружений, в Ираке уничтожены или разграблены памятники культуры Вавилона, во время вооруженных действий в Чечне уничтожены Государственный архив, фонотека Гостелерадио, большой ущерб нанесен Чечено-ингушскому государственному университету имени Л.Н.Толстого (ныне Чеченский госуниверситет), Грозненскому государственному нефтяному институту, Краеведческому музею и картинной галерее, Чечено-ингушскому драмтеатру, был разрушен храм Архангела Михаила в Грозном, захвачены заложники и жестоко убит настоятель храма отец Анатолий Чистоусов, в Абхазии были уничтожены Госархив, Институт абхазского языка, истории и литературы, Русский драмтеатр, разграблен Институт экспериментальной патологии и терапии (обезьяний питомник) [12; с. 210].

Но, тем не менее, организация ЮНЕСКО, созданная по окончании Второй мировой войны, действующая до настоящего времени, является подтверждением осознания необходимости урегулирования деятельности, направленной на охрану памятников культуры, и практической реализацией этой осознанности. К этому призывают и сегодняшние события на Ближнем Востоке. Например, уничтожение археологических памятников Пальмиры, признанных объектами Всемирного наследия ЮНЕСКО, в результате непрекращающихся военных действий на территории Сирии. До возникновения сирийского конфликта, Пальмира была постоянным местом наплыва туристов со всего мира. Но 20 мая 2015 года боевики террористической организации ИГИЛ взяли под контроль почти всю территорию древнего сирийского города Пальмира. 27 июня 2015 года была снесена статуя «Лев Аллат», датирующаяся I веком до нашей эры. 23 августа стало известно о взрыве храма Баалшамин, которому было 2000 лет. 30 августа исламисты произвели взрыв храма Бэла, разрушив его.

Встает закономерный вопрос: почему не действуют международные нормы? Где организации, обеспечивающие защиту памятников культуры? Где реальное действие созданного механизма защиты?

#### Список литературы

1. См. например: Александрова М.А. Культурные ценности как правовая категория // Пакт Рериха - 70 лет. Материалы Международной научно-практической конференции. СПб, 2005.
2. Богуславский М.М. Международная охрана культурных ценностей. М.: Междунар. отношения, 1979.
3. Богуславский М.М. Культурные ценности в международном обороте: правовые аспекты. М.: Юристъ, 2005.
4. Томан И. Защита культурных ценностей во время международных вооруженных конфликтов: правовые и организационные рамки // В сб.: Защита лиц и объектов в международном гуманитарном праве. М., 1999.
5. URL: <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/hague-convention-iv-181007.htm> (Дата обращения: 04.09.2015).
6. URL: <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/hague-convention-iv-181007.htm> (Дата обращения: 04.09.2015).
7. Богуславский М.М. Международная охрана культурных ценностей. М.: Междунар. отношения, 1979.
8. Рерих Н.К. Знамя Мира // Николай Рерих. Листы дневника. Том 2 (1936-1941). М.: МЦР, 1995.

9. Кантор Ю. Петергоф: уничтоженный и восстановленный // Дилетант. 2015. №4 (40).
10. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1900831> (Дата обращения: 23.09.2015 г.).
11. Богуславский М. М. Международная охрана культурных ценностей. М.: Междунар. отношения, 1979.
12. URL: [http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow\\_DocumID\\_36185.html](http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_36185.html) (Дата обращения: 23.09.2015 г.).
13. Конвенция о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности (Париж, 14 ноября 1970 г.) // Международные нормативные акты ЮНЕСКО. М., 1993.
14. Панов В.П. Международное уголовное право. М., 1997.
15. Шутова Т.А. Необходимость введения положений Пакта Рериха в современное культурно-образовательное пространство // 75 лет Пакту Рериха: Мат-лы между. науч. конф. М.: Между. Центр Рерихов; Мастер-Банк, 2011.

## СИСТЕМНОСТЬ ПРАВА И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ В СОДЕРЖАНИИ ТЕРМИНОВ

**Голубева Л.А.**

Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, г.Гатчина

Достижением науки является признание за явлениями свойства системности: с точки зрения синергетики любое явление одновременно представляет собой систему и является элементом какой-либо другой системы (а чаще – нескольких систем одновременно). При этом системы в процессе своей эволюции периодически входят в критическое состояние – так называемые точки бифуркации, когда дальнейшее развитие системы неизвестно в момент нахождения внутри этой точки. Глобально рассматривая данную особенность системного качества явления, можно, конечно, обратить внимание на то, что любой момент состояния системы можно считать точкой бифуркации: так, система может в любой момент саморазвиться, и варианты путей развития обычно можно только прогнозировать. Однако, под точкой бифуркации все же принято понимать чрезмерно-редкое, исключительное состояние системы. Так, для социальных систем в качестве точки бифуркации можно определить, например, революции, войны и т.п.

В отношении взаимозависимости государственных и правовых систем необходимо учитывать взаимовлияние социума и специфики права, которое в этом социуме формируется. В истории общества право, развиваясь сообразно требованиям эволюционирующих отношений, в некоторый момент перестало быть интуитивно понятным и фактически доступным (так, правовые обычаи в начале пути правовой эволюции по своему количеству не составляли столь значимой трудности в использовании, поскольку формировались «снизу», путем закрепления уже сложившихся в данном обществе правил поведения, т.е. уже известных данному социуму. Однако, в связи с увеличением количества таких правил поведения возникает необходимость в их фиксации – так, по мнению некоторых исследователей, появилась «Русская Правда» – как способ обобщения существующих правил поведения на конкретном этапе развития данного общества.

По мнению Г.В. Вернадского, «правовая жизнь Русского государства до XVIII в. покоилась в значительной степени на обычае, сквозь который, однако, к XVIII в. все энергичнее пробивалось влияние права римско-византийского (при посредстве кормчих, законодательных сборников византийским императоров и Литовского Статута). Начиная с Петра Великого, единственным источником права делается воля законодателя; это период правотворчества императорских указов; лишь в толщу крестьянской жизни медленно проникают новые начала. При этом (особенно в XVIII веке) законодатель усиленно ищет образцы правовых норм на Западе – в Швеции, немецких государствах, отчасти во Франции и Англии» [2, с. 11].

Действительно, с начала XVIII века количество нормативных актов, исходящих от верховной государственной власти, возрастает во много раз, что приводит к образованию новой системы русского права, построенной по иерархическому принципу.

В современном праве ситуация с доступностью правовых норм чрезвычайно усложнена в связи с их количеством. Если в сфере воздействия правовых норм на правоотношения они самоорганизовались в систему права, то в сфере ознакомления с ними субъектам права приходится осуществлять уже самостоятельную деятельность путем систематизации правовых актов.

Систематизация законодательства представляет собой непрерывную форму развития и упорядочения действующей правовой системы. На сегодняшний день в большинстве государств присутствует огромный объем



нормативно-правовых актов, создаваемых в процессе правотворчества различными органами государственной власти и иными субъектами, наделенными правом правотворчества. В связи с постоянным изменением социально-значимых отношений, требующих правового регулирования, правотворчество не может остановиться на определенном этапе. Следовательно, возникает необходимость упорядочения этой постоянно меняющейся совокупности нормативно-правовых актов в целях удобства их использования.

В современной Российской Федерации в связи с необходимостью создания правовых норм, регулирующих социально-значимые общественные отношения (новых – например, в сфере информационного права, – или вектор регулирования которых изменен – например, со спекуляции на предпринимательскую деятельность), процесс правотворчества (в частности – законотворчества) осуществляется практически непрерывно. Следовательно, постоянно увеличивается число нормативно-правовых актов. При отсутствии эффективной деятельности по систематизации законодательства использование новых и/или измененных нормативных актов становится невозможным из-за возникающих коллизий и – одновременно – пробелов в праве.

Деятельность по систематизации законодательства необходима и в современной Российской Федерации, так как число действующих нормативных актов всех уровней постоянно растет. В связи с многоуровневостью правовой системы (из-за федеративного устройства территории государства, наличия иных субъектов правотворчества – поскольку правотворчество нельзя ограничить лишь законотворчеством) в современной Российской Федерации создается большое количество новых нормативных актов, постоянно изменяющих процесс правового регулирования, но которые при этом должны находиться в четкой иерархии. По этой причине необходимым становится упорядочение совокупности действующих нормативно-правовых актов, преобразования этой «совокупности» в «систему». Однако, критерии системности в связи с недостаточностью теории систем до сих пор продолжают находиться в стадии разработки, что ведет к логичному вопросу: какими особыми качествами должна обладать система правовых актов? Достаточно ли лишь использования критерия распределения юридической силы (в грубой форме: «Конституция обладает высшей юридической силой, никакие законы не могут ей противоречить, никакие подзаконные акты не должны противоречить законам»)?

В связи с делящейся правовой реформой в современной Российской Федерации процесс увеличения нормативно-правовых актов всех уровней и внесение изменений в действующие имеет более интенсивный характер, чем в периоды стагнации государства. В настоящее время Российская Федерация находится в стадии переходного государства, что влечет за собой формирование новой правовой системы в Российской Федерации в связи с изменением конституционного строя государства.

Понятие систематизации законодательства, как и самого законодательства, не имеет единого определения в юридической литературе [3]. Так, предлагаются варианты, кроме устоявшегося термина «систематизация законодательства», еще: «систематизация правовых актов» или «систематизация нормативно-правовых актов». В том числе, можно встретить вариант «систематизация права», «которая, в силу его осуществления законодательными или другими органами государства выступает как субъективное явление» – данная формулировка позволяет предположить, что речь все же идет о систематизации законодательства (или систематизации правовых актов), а не права как такового [9, с. 42]. Система права и система законодательства имеют своим предметом приращение системности различных объекты: воздействующие на реально существующие отношения правила поведения – для системы права – и закрепленные в письменном виде правила поведения – для систематизации законодательства. Вопрос о систематизации, например, устных правовых обычаев в процессе осуществления такой деятельности автоматически будет сопровождаться их фиксацией, поскольку иначе сгруппировать такие правила поведения невозможно – в правосознании как «хранилище» данных обычаев «полочек» и «рубрикаторов» природой не предусмотрено, несмотря на все достижения нейролингвистического программирования.

Термин «систематизация законодательства» сформировался достаточно давно, и в процессе развития форм права в настоящее время включает в себя уже обработку не только норм законов, но и подзаконных актов. Необходимо обратить внимание и на то, что в связи с развитием письменности и закреплением требования современного права к форме некоторых видов сделок и документов, некоторые качества систематизации законодательства (естественно, с соответствующими ограничениями и оговорками), могут быть применимы (и применяются на практике) к ненормативным актам. Таким образом, в споре исследователей о содержании термина «систематизация законодательства» [1, с. 7] пора (по примеру Т.В. Кашаниной [6]) «сделать паузу» и понимать под систематизацией законодательства систематизацию правовых актов, выделяя свою специфику для законов, подзаконных актов и ненормативных актов. Несмотря на большую содержательность термина «систематизация правовой информации», данный термин не заслуживает насильственного внедрения, поскольку расширительное толкование терминов вполне может быть обеспечено и на уровне его понимания, не вдаваясь в правовой идеализм с требованиями законодательно закрепить понятие «систематизации».

Однако, принципиально учитывать различия содержания понятий «система права» и «систематизации законодательства / правовых актов». Мысль, что «системность права обеспечивается усилиями юридически грамотного, высокопрофессионального законодателя», конечно, имеет право на существование, но с учетом далее изложенного «Формулируя право..., законодатель «по определению» не может не стремиться к его системности... В противном случае неизбежно возникают риск и угроза снижения или полной утраты эффективности права, превращения его в неупорядоченное нагромождение оторванного от жизни и невостребованного обществом формально-юридического материала» [9, с. 43] речь, все же, скорее идет о формировании идеальной системы законодательства (или системе нормативно-правовых актов), а не о системе права как таковой, поскольку «право как сложное, многогранное явление не может быть выражено в законченной системе знаков, последняя всегда огрубляет, искажает бытие права, хотя постижение права без определения его формы (как первичного этапа изучения) невозможно» [10, с. 504].

Несмотря на оптимизм, что право «создается ... в значительной степени профессионалами» [10, с. 486], качество результатов даже федерального правотворчества вызывает в некоторых случаях недоумение. Ярким примером подобной ситуации сегодня выступает ст. 95 Конституции РФ: включение в правовую формулу [4] элемента «не более» в отношении представителей от Президента РФ, входящих в состав Совета Федерации, при отсутствии указания на то, от какого числа определять эти «не более 10%» – от удвоенного числа субъектов РФ? Или от суммы удвоенного числа субъектов РФ с этими «не более 10%»? Такая правовая формула, включенная в основной закон государства, явно не может быть использована без конкретизирующего закона.

В истории России известны периоды, когда какое-либо упорядочение законодательства носило только характер неудачных попыток (со времён Соборного Уложения 1649 года до кодификационных работ под руководством М.М. Сперанского в 1826-1833 гг.). Отсутствие работы по приведению законодательства в систему затрудняет его эффективное практическое использование, снижает уровень правовых знаний граждан, и, как следствие, негативно влияет на их правовую культуру граждан. Следовательно, целью систематизации является создание именно системы. Системность законодательства заложена в самой природе форм права, нормативно-правовых актов, правовых норм.

В общетеоретическом плане сам термин «система» остается открытым для определения его содержания – «существует множество различных смысловых в той или иной мере определения понятий» [9, с. 41-42], она может быть рассмотрена и как «определенная совокупность элементов, находящихся в определённой взаимосвязи, которая придаёт данной совокупности целостный характер» [8, с. 98]; как «отграниченное множество взаимодействующих элементов» [7, с. 279] и т.д. Упрощенно можно принять в качестве системы совокупность элементов структуры этой системы с учетом их взаимовлияния и взаимодействия, обеспечивающих выполнение самой системой определенных функций. Таким образом, в качестве основообразующих элементов структуры права можно обозначить реально воздействующие на общественные отношения правовые нормы, а системы законодательства – правовую информацию, содержащуюся в существующем объеме зафиксированных правовых предписаний (так, например, при «мертворожденном праве» говорить о существовании нормы права будет невозможно). Самое главное – не ограничивать систему только совокупностью элементов, а учитывать их реальное функционирование путем взаимодействия и взаимовлияния. Именно в таком случае вопрос, в частности, о системности законодательства будет учитывать признак иерархичности, по умолчанию включаемый подавляющим большинством исследователей, но воздерживающихся от аргументации данного включения.

В качестве принципиальных отличий системы права и систематизации можно остановиться на трех наиболее ярких чертах:

1. По отношению к существующей действительности система права объективно отражает существующую правовую действительность (иначе – «правовую реальность»), а система законодательства выражает субъективно необходимую конкретному субъекту, исходя из его разумений о такой необходимости, структуру правовых предписаний;

2. По отношению к внутренним элементам система права оперирует всеми нормами права, а система правовых актов (или система законодательства) оперирует только зафиксированными (письменными) правовыми предписаниями, которые не всегда выступают в качестве нормы права;

3. По выражению в реальном мире система права всегда оперирует не только и не столько выраженными в материальной форме нормами (т.е. не обязательно зафиксированными на материальных носителях – как, например, в случае правового обычая), а система законодательства может оперировать только закрепленными предписаниями.

Сходства же системы права и системы законодательства, порождающие необходимость осуществления систематизации правовых актов, таким образом, выражаются в возможности эффективной [5] реализации правовых норм в правовой реальности.

Системе законодательство свойственно и еще одно особое свойство: регулирование множества сфер жизнедеятельности общества ведет не только к количеству, но и к разнообразию правовых предписаний, входящих в данную систему. В связи с этим внутри совокупности множества правовых актов неизбежно возникают противоречия – так называемые правовые коллизии. Одновременно при отсутствии четкости и логичности такой системы остаются незамеченными до определенного момента пробелы в праве, восполнение которых и есть одна из первостепенных задач правотворчества.

#### Список литературы

1. Болдырев С.Н. Теоретико-правовая характеристика юридической техники // Юристъ-Правоведъ. 2014. № 2 (63). С. 5-9.
2. Вернадский Г.В. История права. СПб.: Лань, 1999. 176 с.
3. Голубева Л.А. Конституционная законность и конституционный правопорядок: содержание терминов // Теория и практика современной юридической науки: Сборник научных трудов по итогам II Международной научно-практической конференции. № 2. (7 апреля 2015г., г. Самара). Самара, 2015. С. 29-31.
4. Голубева Л.А. Формула права: постановка вопроса. // Журнал правовых и экономических исследований. 2013. № 4. С. 104-106.
5. Жинкин С.А. Психологические проблемы эффективности права. СПб.: Юридический центр Пресс, 2009. 376 с.
6. Кашанина Т.В. Юридическая техника или законодательная техника? // Журнал российского права. 2010. № 3 (159). С. 171-173.
7. Краткий философский словарь. / Под ред. Алексева А.П. М.: Проспект, 2000. 397 с.
8. Марченко М.Н. Источники права. М.: ТК Велби ; Изд-во "Проспект", 2005. 760 с.
9. Марченко М.Н. О признаках «системы» и системном характере права // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. 2010. № 1. С. 41-54.
10. Честнов И.Л. Постклассическая теория права. СПб.: Издательский Дом "Алеф-Прес", 2012. 650 с.

## СОЦИАЛЬНАЯ ЛЬГОТА И ИНСТИТУТ ПРАВОВЫХ СТИМУЛОВ

**Пашинцева У.В.**

Россия, Белгородский университет кооперации, экономики и права

Реализация задач по возрождению народного хозяйства на принципах новой экономической политики по обеспечению социальных нужд отдельных слоев населения. Советским государством был разработан механизм в виде избирательного наделения льготами и преимуществами в социальной сфере, ведущим звеном, которого стала социальная льгота.

Предусматривалось, что такая политика должна коснуться рабочих, крестьян и служащих. При этом произошла смена приоритетов, и на первый план выдвигались различные социальные группы, отдельные работники тех или иных ведомств и отдельные группы специалистов. Такая идеология опиралась не только на теоретические подходы, но и на имеющийся небольшой собственный опыт. Так, например, постановление СТО РСФСР от 21.09.1921 «О дополнении Временных Правил об отпусках рабочим и служащим в 1921 году» стимулируя стремление к получению специального образования предоставил служащим, 2-недельный отпуск, для подготовки к сдаче экзаменов при поступлении в техникумы, университеты и другие высшие учебные заведения с сохранением на время отпуска получаемого ими содержания» [1].

Все это было направлено на поддержку инициативы и предприимчивости в интересах роста производительности труда, и расширяло служащим и членам их семей, льготы по снижению бремени социальных и коммунальных выплат, уменьшению ставок налогообложения, предоставления услуг по землепользованию, медицинскому обслуживанию и т.д.

Исследуемый объект, можно, рассматривать с нескольких позиций. Во-первых, наделение льготами и преимуществами части населения следует рассматривать как часть социальной политики Советского государства, которая строилась, исходя из социально-политических реалий. Она не являлась порождением НЭПа, так как существовала с первых дней прихода большевиков к власти, однако получила наибольшее распространение и оказалась наиболее востребованной.

Во-вторых, предоставляемые льготы компенсировали недостаточную материальную оценку труда. Позволяло, внешне не нарушая идеологию функционирующей системы установления оплаты труда, целенаправленно повышать благосостояние части общества.

Для реализации принятых решений использовался дифференцированный метод: от предоставления единичных льгот до комплексных решений по данному вопросу и законодательно оформленных кодексов.

1924–1926 годы оказались отмеченными принятием значительного числа законодательных норм. Было введено пенсионное обеспечение за выслугу лет для научных работников и преподавателей рабфаков, для учителей городских и сельских школ, руководителей изб-читален, библиотекарей, педагогов детских домов и т.д. [2]

Для решения организационных вопросов в составе наркоматов создавались комиссии, задачей которых стало решение вопросов по отдельным категориям и субъектам правоотношений. Подобные комиссии были образованы, по улучшению быта ученых, для назначения персональных пенсий, пособий лицам, имевшим исключительные заслуги в революционной деятельности, военной и профессиональной деятельности, в области науки, искусства и техники [3].

Изучение нормативно-правовой базы, позволяет выделить основные факторы, обуславливающие возможность получения льгот служащими государственных предприятий. В основу классификации представляется возможным положить разработанную и примененную в исследовании социально-правовой защиты работников милиции и уголовного розыска РСФСР в 1917-1941 годов [4].

1. Наличие низового должностного оклада позволяет, получение льгот в виде снижения расходов по тарифам, налогам и услугам. Так, постановление СТО РСФСР от 8 сентября 1922 года «О льготной заготовке дров работниками и служащими государственных предприятий, учреждений и хозяйств лицами, имеющими зарплату в размере минимальной ставки, утвержденной Высшим тарифным комитетом» предусматривало оплату в размере 50% установленных тарифов за заготовку, дров для личного потребления.

В этом направлении функционировали и нормы постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 28 июля 1924 года «О порядке взимания платы за обучение в учреждениях народного комиссариата просвещения», в соответствие, с которым с граждан, получавших оклады в 45–50 руб. оплата за обучение детей в начальной средней школы не взималась.

Для должностных групп, чей месячный заработок не превышал установленного минимума, и убывающим в очередной отпуск распространялось положение о пособиях «в размере 50% стоимости проезда по железнодорожным и водным путям сообщения туда и обратно.

2. Предоставлялась льгота за пользование жилыми помещениями служащим государственных учреждений за квадратную сажень жилплощади. Служащие государственных учреждений, предприятий и хозяйств находящиеся в сельской местности, с декабря 1921 года были освобождены от отбывания трудгужналога.

3. Одним из первых стал декрет СНК РСФСР 31.10.1922 года «О местном квартирном налоге» освободивший ряд категорий служащих, в том числе преподавательский состав, рядовой и командный состав РККА и РККФ, милиции и др., получавших только должностное жалование и не имевших других доходов, от оплаты за занимаемые жилые помещения.

4. Признание за лицом, состоящим на службе, исключительного вклада в дело создания и защиты советского государства. К ним были отнесены орденосцы, бывшие красногвардейцы, партизаны и т.д. Так, ВЦИК и СНК РСФСР в 1930г. предоставил право на жилую дополнительную площадь Героям Советского Союза и Героям труда, заслуженным деятелям науки, искусства.

Принимались персональные правительственные решения, направленные на материальную поддержку выдающихся личностей. Одним из самых известных нормативных актов стало Постановление Совнаркома «Об условиях, обеспечивающих научную работу академика И.П. Павлова и его сотрудников» от 24.01.1921 года. В нем предусматривался целый комплекс организационных мер, по обеспечению научно-исследовательской деятельности физиологического центра.

5. Принадлежность работника к тому или иному ведомству, или группе служащих. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 28.02.1930г. «О праве пользования дополнительной жилой площадью» определяло перечень лиц имеющих право на дополнительную площадь, занимающих ответственные должности, связанные с постоянной работой на дому. А так же лица офицерского состава в звании полковника, командиры отдельных воинских частей и преподаватели военно-учебных заведений [5].

При этом следует отметить, нередко использование льгот носило откровенно классовый характер. Так, например, постановление наркоматов финансов, просвещения, здравоохранения и социального обеспечения РСФСР от 09.02.1924г., объявившее Инструкцию по обеспечению семей слушателей партийных школ и коммунистических университетов, распространило действие только на семьи рабочих и крестьян.

Для кадрового командного состава РККА, пограничной и внутренней охраны, начальствующего состава госбезопасности НКВД, применялись фиксированные ставки квартирной платы [6], в соответствии с которыми, при окладе до 300 руб., оплата квадратного метра жилья составляла 30 копеек, а для военнослужащих сверхсрочной службы не более 15–25 коп [7]. С 1922 года действовала 50% надбавка к основному окладу военнослужащих пограничных войск, а «окраинах» предусматривался двухгодичный непрерывный срок службы, после чего им устанавливалось единовременное пособие в размере 25% годового оклада. Вновь поступившим устанавливался 6 разряд и 200% надбавка [8].

В 1927 г. вышло постановление СНК РСФСР «Об улучшении материально-бытового положения судебно-медицинских экспертов, обслуживающих сельское население РСФСР», а в 1925–1928г. декреты о льготах для семей убитых при исполнении служебных обязанностей.

В условиях массового кооперирования крестьянских хозяйств весьма важно было иметь идеологическую опору по проведению внутренней политики на селе, что по нашему мнению во многом объясняет активность в принятии и реализации мер в социальной сфере в отношении медицинского, агрономического и ветеринарного состава служащих, педагогов сельских трудовых школ, работников культурно-просветительных учреждений, расположенных в сельской местности [9].

Одной из профессиональных групп, для которых устанавливались дополнительные социальные льготы, являлись педагоги средних и высших учебных заведений и медицинские работники. Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 20.03.1931 года вводятся правовые нормы по улучшению жилищных условий работникам просвещения в городах, в октябре СНК СССР утверждает повышенные ставки месячной зарплаты, в обеспечении продовольственными и промышленными товарами.

Во второй половине 20х годов наделение материальными благами и преимуществами применяется к более большим категориям служащих, что обуславливалось изменением взглядов на роль и место интеллигенции в социалистическом строительстве. Все больше преобладала точка зрения, что, без опоры на специалистов, ни строительство промышленных основ, ни реформы не могут быть реализованы в намеченные сроки.

Массовое привлечение ИТР на крупнейшие стройки народного хозяйства, в отдаленные местности, на Север, Дальний Восток, Сибирь подкреплялось последовательным введением законодательных норм, которые поддерживали бы необходимый уровень жизни специалистов и их семей. Было принято объемное по содержанию Положение о льготах для лиц, работающих в отдаленных местностях СССР и вне крупных городских поселений, утвержденное ЦИК и СНК СССР 12.08.1930 г. [10].

Между тем, на основании материалов проведенных проверок о выполнении правительственных директив в области решения бытовых вопросов инженерно-технических работников СНК СССР признал положение дел недостаточным для обеспечения поставленных задач [11].

Видимо поэтому, в течение мая–ноября 1931г. вступили в действие сразу 4 постановления предусматривающие предоставление социальных льгот работникам, переводимым в другие учреждения по распоряжению органов труда, расширение прав инженерно-техническим и административно-хозяйственным работникам, привлекаемым для работы на ударных строительствах, по сохранению права на жилую площадь в прежнем месте жительства, улучшению бытовых условий и выдачу компенсаций при переводе на работу в другие местности [12].

При этом, назначаемым и переводимым на службу в отдаленные регионы, предоставлялось путевое довольствие в двойном размере, оплата стоимости переезда, выдача суточных денег, единовременного пособия на работника и членов его семьи, зачет времени нахождения в пути в рабочее время, бронирование жилой площади по прежнему месту жительства и предоставление ее в обязательном порядке на новом месте службы. Им начислили повышенный должностной оклад и дни дополнительного отпуска, ежегодные единовременные выплаты по истечению года, трех и пяти лет работы. Существенной, стала правовая норма, закрепляющая для этих лиц плановую замену по истечении шести лет [13].

Утверждается Положение о льготах для лиц, работающих на Крайнем Севере, впитавшее в себя широкий круг норм ранее введенных в жизнь решениями высших органов государственной власти и управления СССР. Положение содержало набор социальных льгот для учителей, медиков, юристов, инженеров и прочих профессиональных групп [14].

Анализ законодательных актов позволяет утверждать, что подход законодателя к предоставлению льгот был дифференцирован: служащие делились на две неравноправные группы: обладавшие всеми льготами и не обладавшие ими. К первой группе относился высший, средний административный персонал всех организаций, предприятий и учреждений, специалисты высшей и средней квалификации, судьи, прокуроры, следователи, нотариусы. На эту категорию распространялись льготы в полном объеме. В то же время лица, если они не были направлены на работу в районы Крайнего Севера или являлись местными жителями, льготами не пользовались.

Анализ правовых норм названных документов позволяет утверждать, что в большинстве социальных льгот лица, из числа инженеров и административного персонала государственных предприятий, были приравнены к рабочим (право на обеспечение жилой площадью и санаторно-курортное лечение, приеме детей на учебу, уравнивание размера оплаты страховых пособий), а в некоторых – даже к ответственным номенклатурным работникам, в частности, в праве на дополнительную жилую площадь [15].

В социальной политике государства жилищные вопросы всегда являлись наиболее острыми и особенно ощутимыми, эта проблема стала в годы массового притока сельского населения в города и рабочие поселки. Поэтому не случайно, понимая, что от ее решения во многом зависело выполнение намеченных планов, законодатель активно использовал социальные льготы в области обеспечения и использования жилья в качестве инструмента стимулирования профессиональной деятельности тех категорий служащих, которые оказались наиболее востребованными. Содержание льгот варьировалось от предоставления жилья вообще и дополнительной площади в частности; сохранения жилья за семьей в случае перевода служащего в отдаленные местности, ударные стройки и уменьшения коммунальных платежей за использование жилплощади. Такая целевая установка была реализована в многочисленных законодательных актах и нормативных документах [16].

Инструкция НКВД и Наркомюста РСФСР от 23.06.1928 № 220 » Об оплате жилых помещений в городах и рабочих поселках» основываясь на постановлении ВЦИК и СНК РСФСР от 14.05.1928 г. "Об оплате жилых помещений в городах и рабочих поселках", параграфом № 8 закрепляя правило, о том, что «снижение таксы за отдаленность района, отсутствие элементов коммунального благоустройства и дефекты в квартирах и комнатах, применяется лишь к тем категориям населения, которые оплачивают помещения, исходя из расчета квартирной таксы».

В конце 20х годов в условиях обострения внутривластных противоречий в стране и обострения международной обстановки происходит укрепление армии и флота, органов государственной безопасности и внутренних дел и других, силовых структур.

И здесь наиболее ярко проявились возможности социальной льготы при ее использовании в деле обеспечения военнослужащих. В исследуемый период, посредством принятия разрозненных и единичных норм, сформировался комплекс льгот, который трансформировался в Кодекс законов о льготах и преимуществах для военнослужащих РККА и Флота СССР и их семей, утвержденный Постановлением ЦИК СССР 29.10.1924г. Последовательное пополнение норм в этой сфере дало возможность в апреле 1930 года ЦИК и СНК СССР принять новую редакцию и название - «Кодекс о льготах для военнослужащих и военнообязанных Рабоче-крестьянской Красной армии и их семей» [17]. Таким образом, как видно из текста новой редакции, круг субъектов норм Кодекса был расширен и под их действием, подпали все служащие РККА.

Кодекс устанавливал преимущества в области трудового землепользования и сельского хозяйства, труда, социального и окладного страхования, здравоохранения и образования, а также по налогам, судебным и почтовым сборам, дополнительных денежных надбавках (выслугу лет, несение службы в отдаленных местностях и пр.) [18].

Кроме того льготы и преимущества базировались на нормах Положений «О государственном обеспечении кадрового начальствующего состава РККА», «О государственном обеспечении лиц среднего, старшего и высшего начальствующего состава, лиц младшего начальствующего и рядового состава сверхсрочной службы и курсантов школ военно-воздушных сил, Рабоче-крестьянской Красной Армии, а также семей этих лиц», «О государственном обеспечении семей военнослужащих, проходящих срочную службу в рядах РККА и службу в переменном составе территориальных частей РККА», утвержденных Постановлениями ЦИК и СНК СССР 19.03.1926г., 21.02.1931г. и 23.08.1931г. соответственно [19].

Сравнительно-правовой анализ вышеприведенных и других законодательных и нормативно-распорядительных документов дают возможность классифицировать представляемые льготы и преимущества по следующим группам:

– использования земель: сохранение части земельного надела, приходящегося на члена семьи, служащего РККА; разрешение сдачи всей или части земли в аренду; преимущественное получения во временное пользование бесплатно или на льготных условиях сельхозинвентаря в прокатных пунктах; первоочередное и на льготных условиях получение ссуды посевного материала, а также кредитов для приобретения сельхозинвентаря; бесплатная ветеринарно-лечебная помощь; первоочередное получение в трудовое пользование земли и рассмотрение всех спорных вопросов земельного дела; льготные условия при оплате работ по землеустройству; преимущественное получение леса и лесоматериалов со скидкой с таксы 25% - 75%.

– в деле получения и оплаты образования.

- по налогообложению.

– в области денежного и продовольственного обеспечения.

– жилищные.

Отдельные льготы из выше перечисленного, использовались для социальной поддержки других профессиональных групп служащих или служащих других наркоматов.

Так, в 1927г. ВЦИК и СНК РСФСР распространяет действие части норм Кодекса о льготах для военнослужащих и военнообязанных Рабоче-крестьянской Красной армии и их семей на служащих и начсостав НКВД, РКМ и уголовного розыска. Отдельные льготы и преимущества предоставляются ИТУ и ВПО, морского флота и авиации[20].

Таким образом, процесс перехода к мирной жизни включал в себя реализацию целого комплекса мер по демилитаризации всех сторон жизни строящегося советского общества. Потребовал формирование новой модели, которая способствовала бы вытеснению капиталистических элементов и подъему производительных сил.

Наряду с приведением функций аппарата управления и модернизацией законодательства, в соответствие с потребностями восстановительного периода и новой экономической политики, аннулирования действовавших в военное время ограничений в сфере трудовых правоотношений, происходит улучшение социального положения отдельных, наиболее значимых для развития народного хозяйства, категорий трудящихся.

По нашему мнению, использование дополнительных, кроме установленного должностного оклада, выплат было обусловлено совокупностью факторов, не только экономического характера, но и в том числе необходимостью нацеливания энергии масс для решения насущных задач всех отраслей.

Характерным является то, что нередко нормы действующих инструкций устанавливали максимальный размер выдаваемых сумм. Названная норма была направлена на пресечение возможных злоупотреблений со стороны начальствующих лиц, а с другой стороны, в полной мере соответствовал действующему в тот период правилу об ограничении максимального размера получаемого вознаграждения.

Содержание и формы заработной платы стали увязываться с задачами закрепления кадров, роста производительности труда, укрепления дисциплины, проведением реформы в соответствии с принципами хозрасчета. Подтверждался отход от преобладающей предыдущие годы идеи о целесообразности уравнивания размеров оплаты труда специалистов и высококвалифицированных рабочих.

Значимой частью построения и адаптированную нормативную базу стимулирования профессиональной деятельности к задачам реализации НЭП, явились декреты СНК, определившие совокупность таких мер, как: перевод зарплаты на золотую валюту (червонцы); ввод штатное расписание и оклады по должности, в государственных организациях; реализует финансовые меры, по реформированию заработной платы в местных организациях; нормативно закрепляет номенклатуру и оклады по установленным должностям.

Постепенно упраздняется система трудовой повинности, посредством сокращения круга профессий служащих. В середине 1922г. состоялась отмена трудовой повинности для всех служащих.

Развитие правовой базы материального стимулирования профессиональной деятельности рабочих и служащих, сопровождались снятием ряда ранее действующих запретительных норм и введением новых направленных на пресечение должностных злоупотреблений и получение незаконных доходов, это было вызвано, стремлением противодействовать алчности отдельных лиц и давлению частных.

Ярко проявились возможности социальной льготы при использовании в обеспечении военнослужащих, сформировался комплекс льгот, и преимуществ выраженных в Кодексе о льготах для военнослужащих РКК армии и их семей. Отдельные льготы из выше перечисленного, использовались для социальной поддержки других профессиональных групп служащих или служащих других наркоматов.

Следует иметь в виду и то, что отход от новой экономической политики и разрастание бюрократического аппарата, значительно увеличивал число лиц, подпадающих под действие этих норм.

#### Список литературы

1. СУ РСФСР, 1921.- N 31.- С. 168.
2. Петрожицкий В.М. «Организационно-правовые основы социальной и правовой защиты сотрудников милиции РСФСР (1917-1941г.г.) автор. дис.. к.ю.н., М., 1997.- С.14-15.
3. СЗ РСФСР, 1922. – № 59. – С. 739.
4. СУ РСФСР, 1922. – № 44. – С. 537.
5. СУ РСФСР, 1922. – № 30. – С. 349.
6. СУ РСФСР, 1921. –. № 1. – С. 9.
7. СУ РСФСР, 1922. – № 67. – С. 889.
8. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 28 февраля 1930 года «О праве пользования дополнительной жилой площадью».

9. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 42.- С. 262-263.
10. СЗ СССР, 1933. – № 43. – С. 252; СУ РСФСР. 1933. – № 47. – С. 198.
11. СУ РСФСР, 1928. – № 53. – С. 402; 1934. – № 25. – С. 141.
12. СУ РСФСР, 1923. – № 9. – С. 118.
13. СУ РСФСР, 1925. – № 33. – С. 234.
14. СЗ СССР. 1931. - № 6. - С. 68
15. СЗ СССР. 1931. – № 7. – С. 92.
16. СУ РСФСР. 1931. – № 15. – С. 171.
17. СЗ СССР. 1931. – № 18. – С. 424.
18. СЗ СССР 1931. – № 6. – С. 68.
19. СЗ СССР. 1930. – № 41. – С. 426.
20. СЗ СССР. 1931. – № 61. – С. 402.

## ФИЛОСОФИЯ ПРАВА, ПРЕДМЕТ, СТРУКТУРА И ФУНКЦИИ

**Машков И.И.**

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г.Белгород

С развитием человечества и общества, социальных устоев, норм морали и поведения, развивалось и право. При этом, такое понятие как право различными учеными трактуется по-разному, что приводит к многообразию взглядов и воззрений на суть права.

Такая же палитра взглядов в «учёном мире» наблюдается по отношению к философии, согласитесь невозможно не обращать внимание на наличие множества концептуально разных трактовок философии, её статуса, роли и места в жизни человека и общества в целом.

Чем это обусловлено? Ответ на этот вопрос довольно прост, ведь право и философия, как указано выше, являются неотъемлемой частью развития человечества, если хотите его зеркальными отражениями, а каждый человек хочет жить по-своему. И если объединить эти две сложнейшие науки, то можно выделить такое научное направление, как философия права.

Философия права является важной частью философских и социально-гуманитарных дисциплин, так как современный юрист обязан обладать высокой философско-методологической культурой, что позволит ему понимать, интерпретировать и объяснять юридические знания, понимать их суть, природу и историю развития, а также постигнуть смысл права, его ценность и значение для человека, общества и государства.

Как известно из истории развития науки, философские идеи стали исходной основой всех последующих концепций о внутренней взаимосвязи права, свободы, справедливости, а также о правовом законе и правовом государстве. И в том, что эти ценности бытия человека и общества сегодня актуальны и значимы, что они исследуются в юридических науках, заслуга философии права.

В современных условиях развития и совершенствования судебной власти в стране, формирования гражданского общества и правового государства существенно возрастает роль философии права в учебном процессе при подготовке юристов разного уровня. Философия права раскрывает перед будущими юристами объективную, в значительной степени независимую от официального или властного влияния, природу права, его сущность, причины и источники его возникновения, становления и развития.

Таким образом, философия права имеет давние и богатые традиции. При этом несколько десятков лет в нашей стране она не изучалась на юридических и философских факультетах, как самостоятельная академическая дисциплина, что естественно нанесло ущерб ее развитию.

В последние годы философия права возрождается в нашей стране, занимает все более значимое место в системе отечественного юридического образования. Появляются труды по философии права, учебники и учебные пособия. Также приходит осознание того, что философия права является не только основой культуры правового мышления, но и действенным средством преодоления юридического догматизма и позитивизма, методологической базой познания права, всех отраслей юридической науки.

Что же такое философия права или правовая философия — это раздел философии и юриспруденции, который занимается исследованием смысла права, его сущности и понятия, его оснований и места в мире, его ценности и значимости, его роли в жизни человека, общества и государства, в судьбах народов и человечества.



Выделяют следующие разделы философии права:

1. Правовая онтология – это учение о бытии права, его природе, сущности, принципах, основных гранях права (догме права, правовом содержании, правовых идеях), разграничении права и закона.

2. Правовая гносеология – учение о природе, методах и логике познания и толкования правовой реальности, о соотношении эмпирического и теоретического, рационального, эмоционального и иррационального в праве.

3. Правовая аксиология – учение о ценностях, которые обеспечиваются правом (ценности права) и о ценностях самого права (правовые ценности).

4. Правовая антропология – это учение о месте человека в праве и права в человеке, его отношении к правовым явлениям, способности создавать право и воспринимать его содержание.

5. Также, можно выделить философско-правовую праксиологию – учение о принципах правовой деятельности, законотворчестве и реализации права.

В настоящее время существует два основных подхода в осмыслении философии права.

Первый подход рассматривает философию права как часть философии в целом, ищет ее место среди таких же направлений философии (философия морали, философия религии, философия политики). Таким образом, философия права причисляется к части практической философии (учению о должном), то есть «предписывает» человеку какую-либо манеру поведения в социуме. Философия всегда останется философией, если подход к изучению какого-либо вопроса будет философским.

Второй подход определяет философию права как одно из юридических учений, является основанием для создания позитивного права, т.е. наука, разъясняющая смысл правовых норм и правовые принципы.

Исходя из вышесказанного, следует, что философия права питается из двух абсолютно разных источников. Первый – философский путь решения проблемы. Второй – это накопленный опыт решения практических проблем права. В чем и заключается отличие философии права от других юридических дисциплин, изучающих формирование права, она решает проблемы на философском уровне.

Как и все учения философия права имеет свой объект, предмет, набор понятий и категорий, а также методы познания. Тем не менее, в определении предмета философии права существуют разные подходы.

При подготовке данной работы мной были выделены два:

1. Предмет философии права — это общие закономерности возникновения, становления и развития «регулятивов» права, самого права как цельного и одновременно сложного социального образования, причины и источники развития права, формирования законов.

2. Предметом философии права является взаимодействие повседневной реальности жизнедеятельности человека с системным миром, т.е. с миром норм, законов, установлений, предписаний.

Как же выявить предмет философии права, какое из указанных определений верно, а какое нет? Чтобы попытаться дать точное определение, я попытался выявить основные проблемы, которые рассматривает философия права. И вот, что я нашел в учебной литературе:

- выявление сути и содержания права как сложного социального образования;
- анализ структуры юридической науки и её функций;
- выявление связи права и закона, права, закона и государства;
- научные алгоритмы проверки, подтверждения и опровержения правовых теорий;
- систематизация и развитие методов исследования в деятельности юристов;
- реконструкция развития знаний о праве, законе;
- обоснованность критерия истинности знаний, получаемых юристами в их практической деятельности;
- связь права и общества, права и человека, права и государства.

Исходя из сказанного, определение предмета философии права я бы выразил так:

- Предметом философии права является понятие права, как неотъемлемой части социального формирования общества, а также взаимодействие человека с окружающим миром в условиях правовых норм.

Философия права, как и любое другое научное направление, имеет ряд функций:

- Онтологическая функция – определение природы и сущности правовой реальности, ее способы и формы существования;

- Мировоззренческая функция – формировать у человека взгляды на мир права, правовую реальность, существование и развитие права как способа человеческого бытия;

- Методологическая функция – выступать алгоритмом исследования правовой реальности, вооружать конкретные юридические науки и отдельного человека системой познания и преобразования правовой реальности;

- Аксиологическая функция – разрабатывать представления о правовых ценностях: свобода, равенство, справедливость, а также представления о правовом идеале и интерпретации с позиций этого идеала правовой действительности;

- Воспитательная функция – формировать правосознание и правовое мышление через разработку правовых установок, в т.ч. ориентировать на справедливость и уважение к праву.

В настоящее время в юридической науке выделяют 3 основных вида права – естественное, позитивное и гуманистическое.

Естественное право – это первоосновы права, вытекающие из естественных потребностей человека, условий его жизнедеятельности, и определяющие исходные принципы, в соответствии с которыми принимаются правовые нормы и осуществляется их оценка.

Позитивное право – система правовых норм, отношений и судебных решений, фиксированная в нормативных документах.

Гуманистическое право – регулятивы взаимоотношений в социуме, направленные на человека, правозаконность и господство демократических принципов.

Исходя из указанных характеристик существующих видов права, напрашивается вывод, что правовая реальность различными учеными интерпретируется по-разному. В этой связи, в настоящее время выделяют 6 основных философских концепций права:

- философско-правовой идеализм – правовая реальность есть порождение Духа, инобытие Идеи, понятий;

- философско-правовой материализм – представляет право, как отражение материального бытия, материальных отношений между людьми;

- философско-правовой рационализм – положение о том, что знания – это составляющая правовой реальности и главное условие существования права;

- философско-правовой иррационализм – считает, что правовая реальность формируется и существует на основе феноменов, необъяснимых рациональными средствами;

- философско-правовой позитивизм – рассматривает правовую реальность, как совокупность фактов без морали, политики и психологии, а право – как совокупность норм;

- философско-правовой либерализм – провозглашает основанием права либеральные ценности, в первую очередь свободу альтернативой предопределенности, зависимости от необходимости.

Право создается из потребностей людей, в процессе их жизнедеятельности, отражает идентичность черт людей и социальных типов общества. Таким образом, в настоящее время для деятельности в области права специалисту просто необходимо знание философии права, в целях выработки своего взгляда на действующие нормативно-правовые акты, оценки их состоятельности и необходимости.

### Список литературы

1. Материал свободной энциклопедии «Википедия», [https://ru.wikipedia.org/wiki/Философия\\_права](https://ru.wikipedia.org/wiki/Философия_права).
2. Философия права: учеб. пособие для магистров / Н.В. Михалкин, А.Н. Михалкин. — М.: Издательство Юрайт, 2014. — 393 с. — Серия: Магистр. / ISBN 978-5-9916-1837-3.
3. Электронный курс «Философия права», подготовленный коллективом авторов информационно-методического центра Московского института экономики, менеджмента и права, размещенный в свободном доступе в сети Интернет, <http://www.e-college./xbooks/xbook152/book/index/index.html>.

**СЕКЦИЯ №2.  
КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО  
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.02)**

**КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ  
ОБЯЗАННОСТЕЙ РОДИТЕЛЕЙ ПО СОДЕРЖАНИЮ ДЕТЕЙ**

**Лящук А.В., Манжукова О.А.**

ГБПОУ Колледж полиции, г.Москва

Обязанность родителей содержать детей в РФ не случайно появилась в тексте Конституции России 1993 г. О том, что она достойна именно конституционного уровня закрепления, свидетельствует наличие аналогичной обязанности в конституциях многих зарубежных стран.

В ч. 2 ст. 38 Конституции РФ закреплено: «Забота о детях, их воспитание - равное право и обязанность родителей» [1, ст.38]. Кроме того, положения об обязанностях родителей по содержанию несовершеннолетних детей установлены Семейным кодексом РФ (далее СК РФ), в частности статьей 80.

Своеобразие положения несовершеннолетних детей состоит в их экономической зависимости от родителей. Ведь они не могут содержать себя сами, приобретая питание, одежду, лечение и прочие нужды [4]. Родители обязаны обеспечивать своих детей пищей, одеждой, жильем, всем тем, без чего начинающее свою жизнь человеческое существо может погибнуть [7].

Исходя из приоритета добровольного исполнения родителями обязанности содержать своих несовершеннолетних детей, основанного на общепризнанной презумпции добросовестности родительской заботы о детях, Семейным кодексом РФ в ст. 80 - 83 урегулировано содержание алиментных обязательств, включая их размеры. Вместе с тем предусмотрена возможность принудительного исполнения данной обязанности путем взыскания с родителей алиментов на несовершеннолетних детей в судебном порядке (ст. 80), а также установлены способы определения судом размеров взыскиваемых алиментов: в долевом отношении к заработку и (или) иному доходу алиментно-обязанного родителя, в твердой денежной сумме, в долях и в твердой денежной сумме одновременно [3, ст. 81, 83].

Следует отметить, что в науке семейного права уже в течение многих лет обсуждается вопрос о том, имеется ли разница в понятиях «алименты» и «содержание». Данные термины различаются тем, что алименты - это лишь одна из разновидностей содержания, чаще денежное, доставляемое ежемесячно, если иное не предусмотрено соглашением об уплате алиментов.

Алименты (от латинского *alimentum* - питание, содержание) в семейном праве - это средства на содержание [7]. Алименты имеют место тогда, когда по тем или иным причинам необходимо точно зафиксировать размер содержания и способы его предоставления. Очевидно, что в нормальной семье такой фиксации не требуется, а потому уместно говорить не об алиментах, а о содержании.

Как отмечает Якшимбетова Э.С., алиментное правоотношение возникает лишь при нарушении естественных семейных связей и при необходимости вмешательства органа государства для принятия принудительных мер по обеспечению содержания нуждающихся членов семьи [10, стр.48].

Иоффе О.С. при определении алиментного обязательства исходил из того, что «оно представляет собой правоотношение, направленное на обеспечение принудительного исполнения в точно установленных размерах обязанности одного члена семьи по предоставлению содержания другому» [5, стр. 94].

Суммируя вышесказанное, можно сделать вывод, что обязанность родителей (родителя) по содержанию детей как элемент общей конституционной обязанности родителей заботиться о детях предполагает, что родители должны обеспечивать своих детей всем необходимым для полноценного духовного и физического развития, включая обеспечение пищей, одеждой, жильем, достойными бытовыми условиями.

Следует учитывать тот факт, что с указанной одной из основных конституционных обязанностей родители (родитель) может не считаться, не признавать ее и не выполнять.

Поэтому, когда обязанность не выполняется, в обеспечение ее выполнения включается государство, устанавливая и применяя определенные меры ответственности.

Как указывает Конституционный суд России, государство должно содействовать родителям в выполнении ими обязанности по воспитанию, заботе и содержанию. Согласно ст. 38 Конституции России, семья находится под защитой государства, а забота о детях, их воспитание - равное право и обязанность родителей. Данное

положение предполагает как позитивные обязанности государства по поддержанию семьи, в том числе финансовому, так и конституционные обязанности родителей в отношении детей.

Конституционный суд РФ в одном из своих решений подчеркнул неразрывную связь прав и обязанностей родителей, установленных ч. 2 ст. 38 Конституции, и определенной роли государства в обеспечении реализации прав и обязанностей родителей, а именно: положения ст. 43 Конституции России, гарантирующей право на дошкольное образование, находятся во взаимосвязи с положениями ее статьи 38, согласно которым материнство и детство, семья находятся под защитой государства, а забота о детях, их воспитание - равное право и обязанность родителей [8].

Эти предписания, адресованные одновременно родителям и государству, определяют - исходя из того, что естественное право и обязанность родителей воспитывать и содержать детей не исключает конституционную обязанность государства заботиться о воспитании детей, - многоплановую роль публичной власти в этой сфере.

Одним из примеров финансовой помощи государства, направленной на обеспечение реализации родителями их конституционной обязанности заботиться о детях, является выплата государственных пособий гражданам, имеющим детей [6, стр. 93].

Учитывая отмеченные выше признаки конституционной обязанности родителей заботиться о детях в РФ, ее понятие можно сформулировать следующим образом: конституционная обязанность родителей заботиться о детях в РФ - это закреплённая Основным законом России в интересах детей, общества, государства мера должного поведения родителей, заключающаяся в их ответственности за воспитание, содержание, обучение, обеспечение здоровья и безопасности детей.

Таким образом, раскрытые признаки конституционных обязанностей родителей заботиться и содержать своих детей в РФ обуславливают их особую роль в жизни каждого человека, общества и государства в целом, а также доказывают правильность позиции российского законодателя в закреплении данных обязанностей среди основных обязанностей человека и гражданина РФ.

Вместе с тем, нормы российского законодательства в п. 1 ст. 80 СК РФ устанавливают, что родители обязаны содержать своих несовершеннолетних детей. Но, к сожалению, ни в законодательстве, ни в учебной или специальной литературе четко не раскрывается юридический смысл терминов «содержание» и «алименты», что требует дальнейшего научного обоснования и законодательного совершенствования.

#### Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок) // Российская газета № 237 от 25 декабря 1993 г.; СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ (ред. от 23 мая 2015 г.) «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» // СЗ РФ. 2007. № 1 (1 ч.). Ст. 19; СЗ РФ. 2015. № 21. Ст. 2983.
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 13 июля 2015 г.) // СЗ РФ. 1996. N 1. Ст. 16; СЗ РФ. 2014. N 7. Ст. 735; СЗ РФ. 2015. N 29 (часть I). Ст. 4366.
4. Бровкина М., Панина А., Цинклер Е. Осторожно: дети! Пренебрежение родительскими обязанностями - дело подсудное // Российская газета № 5654 от 11 декабря 2011.
5. Иоффе О.С. Обязательственное право. М.: Факел, 2005.
6. Комментарий к Семейному кодексу России // Отв. ред. И.М. Кузнецова, - М., Юрист, 2014.
7. Нечаева А.М. Семейное право. Учебник. 4-е изд. М., 2015.
8. Постановление Конституционного суда РФ от 20 июля 2012 г. № 17-П по делу о проверке конституционности подпункта «з» пункта 2 Перечня видов заработной платы и иного дохода, из которых производится удержание алиментов на несовершеннолетних детей, в связи с жалобой гражданина Л. Р. Амаякяна // СЗ РФ. 2012. № 31. Ст. 4297.
9. Юридический энциклопедический словарь / Ред. В.Н.Додонов, О.Г. Румянцев. - М.: Инфра-М, 2007.
10. Якшимбетова Э.С. Алиментные обязательства родителей: сущность, проблемы, пути решения // Современная юриспруденция: правовая мысль и практика правоприменения, I международная научно-практическая конференция, 20 октября 2012 г.. - Йошкар-Ола: Коллоквиум, 2012.

## НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДИХОТОМИИ ИЗИБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Ахметова Н.А., Бокова Н.А., Бокова О.Н., Боков Ю.А., Гринёва Н.Н., Заболева М.В., Смирнов С.А.

Волгоградский государственный университет, г.Волгоград

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №14-13-34014.

Актуальность исследования обусловлена ростом политической активности российского общества, связанной со становлением России как демократического государства. Законодательство о выборах и референдуме призвано направить эту активность с площадей и улиц на избирательные участки. Существенной проблемой и даже угрозой для российского общества и демократии является дихотомия права/закона и правоприменительной практики в избирательном процессе: в процессе правоприменения властный субъект имеет возможность выхолостить требования любых принимаемых правовых норм, какими бы справедливыми и прогрессивными они ни являлись. В Российской Федерации уже не удивишь одновременным существованием двух противоположных правоприменительных актов (в том числе и решений судов) по однотипным ситуациям.

Президент России Владимир Путин 12 декабря 2012 года выступил с девятым Посланием Федеральному Собранию, в котором было отмечено: «Мы должны уделить большее внимание развитию прямой демократии, непосредственного народовластия»; «На улицах наших городов и посёлков мы видим сегодня результаты того, что происходило в государстве, в обществе, в школе, в СМИ, да и в наших головах в последние, в предыдущие 15-20 лет. Мы в известном смысле вместе с грязной водой и ребёнком выплеснули. Сегодня это проявляется в равнодушии к общественным делам часто, в готовности мириться с коррупцией, с наглым стяжательством, с проявлениями экстремизма и оскорбительного поведения. И всё это порой приобретает безобразные, агрессивные, вызывающие формы, скажу больше - создаёт долгосрочные угрозы обществу, безопасности да и целостности России».

Научное сообщество своими исследованиями призвано способствовать реализации важнейших государственных задач, в том числе задачи развития прямой демократии, непосредственного народовластия.

Дмитрий Медведев будучи Президентом России в Послании Федеральному Собранию Российской Федерации ещё 5 ноября 2008 года также отметил, что необходимо «принять меры по дальнейшему повышению уровня и качества народного представительства во власти».

Исторический опыт показывает, что несовершенство и несоответствие жизненным реалиям действующего избирательного законодательства, дихотомия права/закона и правоприменительной практики приводят к абсентеизму, системному кризису общества, революционным потрясениям.

Опыт становления избирательного законодательства и практики его применения позволяет найти ответы на многие вопросы современности, разрешить серьёзные проблемы.

В целях привлечения внимания общества к вопросам развития культуры, сохранения культурно-исторического наследия и российской культуры во всем мире Указом Президента Российской Федерации от 22 апреля 2013 года №375 2014 год в Российской Федерации был объявлен годом культуры. Юридическая практика образует важнейшую часть культуры. Изучение материалов юридической практики (законов, судебных решений и т.д.) даёт представление о тех или иных конкретных правовых ситуациях, о политике государства, о социальном и правовом положении населения, государственном и общественном устройстве, о жизни и представлениях граждан. Юридическая практика в избирательных процедурах в связи с этим также требует привлечения внимания научного сообщества.

В настоящее время необходимо исследовать избирательное законодательство, тенденции и особенности функционирования избирательных процедур, факторов, оказывающих существенное влияние на формирование правоприменительной практики в области избирательных правоотношений; выработка предложений, по совершенствованию избирательного законодательства и преодолению дихотомии права/закона и правоприменительной практики (в избирательном процессе), позволяющих преодолеть «равнодушие к общественным делам», привить неготовность «мириться с коррупцией»; выявлять наиболее эффективных форм противодействия коррупции, как одной из основ дихотомии права/закона и правоприменительной практики в избирательных процедурах. В целях достижения обозначенной конкретной задачи необходимо: - изучить выборные начала образования органов власти в истории России; - выявить особенности советской модели формирования органов власти и её политико-правовой трансформации; - проанализировать международно-правовые стандарты, федеральное и региональное законодательство в системе правового регулирования выборов; - определить значение нормативно-правовой деятельности избирательных комиссий и судебной практики как

средства правового регулирования выборов; - исследовать понятие и виды избирательных систем применяемых в разные исторические периоды на выборах (на материалах Волгоградской области); - раскрыть особенности правового статуса субъектов избирательного права на выборах; - изучить правоприменительную практику по разрешению избирательных споров (на примере Волгоградской области), возникающих в избирательном процессе.

Отдельные аспекты исследуемой темы (за исключение дихотомии права/закона и правоприменительной практики в избирательных процедурах) привлекли внимание ученых и общественных деятелей в разное время. Развитие избирательных правоотношений исследовали ученые-правоведы конца XIX – начала XX века В.М. Гессен, А.Д. Градовский, А.А. Кизеветтер, В.М. Сергеевич. Правовые аспекты выборов анализировались в работах С.А. Авакьяна, Ю.М. Алпатова, М.В. Баглая, А.Н. Бурова, Ю.А. Веденева, А.А. Вешнякова, И.В. Выдрина, Ю.А. Дмитриева, В.В. Еремяна, И.В. Захарова, А.В. Зиновьева, А.В. Иванченко, В.Б. Израеляна, С.Д. Князева, Е.И. Козловой, А.Н. Кокотова, Е.И. Колюшина, М.Н. Кудилинского, О.Е. Кутафина, А.В. Кынева, Л.Н. Линника, В.И. Лысенко, А.Е. Любарева, Л.А. Нудненко, Е.С. Шугриной, Б.С. Эбзеева и др. В целом, несмотря на большой интерес и значимость, которые представляют научные исследования вышеуказанных специалистов, проблемы эволюции института выборов как основы формирования демократических и легитимных органов власти в России исследованы не совсем полно. Как правило, рассматривается лишь федеральный уровень правового регулирования этих отношений и возникающие в связи с этим практические проблемы, а региональный уровень остается малоизученным. Недостаточно исследованы с точки зрения дихотомичности избирательного права и правоприменительной практики проблемы правового статуса субъектов избирательного процесса (в том числе избирательных объединений), особенности правового регулирования муниципальных выборов в субъектах Российской Федерации.

Коррупция в избирательном процессе представляет собой довольно сложный и практически не исследованный феномен. Трудно переоценить значение при анализе проблемы коррупции в избирательных процедурах и правоприменительной практике имеют работы классиков социологии Э. Дюркгейма, М. Вебера, Г. Зиммеля, П. Бергера, Т. Лукмана. Именно коррупция очень часто приводит к дихотомичности избирательного права и правоприменительной практики.

Недостаточная разработка вышеуказанных вопросов, необходимость формирования научно обоснованной единой доктрины единства законодательства и правоприменительной практики в сфере выборов в органы государственной власти и местного самоуправления, нерешенные практические проблемы и отсутствие комплексных исследований, посвященных рассматриваемой проблеме, обозначили потребность в восполнении имеющихся пробелов.

Демократическое государство безусловно должно стремиться к совершенствованию имеющихся демократических институтов, соблюдению общепризнанных международных стандартов, действующих правовых норм, единству права и правоприменительной практики. Норма права должна находиться в основе правоприменительной практики. Однако, не всегда это удаётся. Нередки случаи когда ставится вопрос о соответствии праву (духу закона) правоприменительной практики, о дихотомии права и правоприменительной практики.

Дихотомия - это деление целого на две взаимоисключающие части.

Говоря о дихотомии избирательно-правовых отношений мы можем говорить о делении на общественные отношения, урегулированные нормой права и строго соответствующие требованиям этой нормы права (реальное правоотношение полностью соответствует духу правовой нормы) и отношения, хотя и урегулированные нормой права, но не соответствующие (либо не в полной мере соответствующие) требованиям этой нормы права (реальное отношение не соответствует духу правовой нормы). Ко второй категории отношений относятся не только правонарушения, но и правоприменительные акты, не соответствующие правовой норме.

При дихотомическом делении между понятиями имеется противоречие. Возникает вопрос разве между правом и практикой имеется логическое противоречие? Практика, особенно судебная, безусловно, должна строиться на основании правовых норм. Однако не всегда это так.

Одной из причин возникновения дихотомии права и правоприменительной (в том числе судебной) практики в избирательных процедурах можно назвать недостаточно высокую культуру правоприменителя. Культура правоприменителя выражается в строгом соблюдении требований закона, в высокопрофессиональной, грамотной работе, в использовании достижений современной науки, совершенстве языка и стиля правоприменительных актов.

Законотворчество, как и всякое творчество, предполагает наличие у законодателей не только общей культуры, но и требует от них специальных знаний, определенных навыков, овладения искусством формирования и формулирования законодательных актов. Неподготовленность или недостаточная подготовленность депутатов

к этой деятельности обусловили несовершенство многих принятых законов. И вполне можно допустить, что именно это обстоятельство стало одной из причин сложившегося в массовом сознании впечатления о необязательности исполнения закона, возможности безнаказанного его нарушения, допустимости "борьбы законов», противоречивости судебных актов, порой отсутствие единства судебной практики [1].

Не всегда избирательные права и свободы граждан, а именно их обеспечение и реализация являются обязательным требованием развития любого правового государства, нарушаются субъектами правотворчества из-за незнания действующего законодательства. Достаточно часто нарушения избирательных прав и свобод граждан происходит из-за чьих-либо политических интересов и амбиций. Данное явление вызвано в значительной степени следующим: позитивное право творят лица, имеющие различное правосознание и отстаивающие определённые, иногда совершенно противоположные политические взгляды, идеи, в результате чего нормы права неизбежно несут на себе отпечаток компромисса, и порой даже входят в противоречие с уже действующими нормами права – более высокими по юридической силе. До тех же пор пока в правосознании законодателей не укоренится мысль о недопустимости принятия законодательных актов, противоречащих действующей Конституции и другим нормативным актам, занимающим в Российской правовой системе более высокий ранг, нежели принимаемый, пока судьи будут выносить большое количество судебных решений не соответствующих нормам права - трудно будет говорить о высоком уровне правовой культуры граждан, об отсутствии дихотомии права и правоприменительной практики.

Конституционный Суд Российской Федерации практически в каждом акте ссылается на часть вторую статьи 74 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", где закреплено важное юридическое понятие - "сложившаяся правоприменительная практика". Положение статьи 74 Закона о Конституционном Суде, закрепляющее право Конституционного Суда проверять конституционность закона с учетом сложившейся правоприменительной практики, может быть способом разграничения полномочий по разрешению дел между Конституционным Судом и другими судами. При этом слово "сложившаяся" подчеркивает единство мнений судов, единое понимание смысла нормы, которое может быть и ошибочным - не соответствующим правовой норме. В свою очередь, способом обеспечения единообразия в толковании и применении норм права являются разъяснения высших судов Российской Федерации по вопросам судебной практики.

Конституционный Суд РФ, принимая решение о противоречии Конституции РФ той или иной нормы закона, тем самым даёт заключение о том, что вся сложившаяся судебная практика по применяемой норме закона не соответствует духу Конституции РФ. Актом Конституционного Суда РФ о признании неконституционной нормы права восстанавливаются идеи и положения, заложенные Конституцией РФ, устраняется дихотомия правой нормы и правоприменительной практики. Таким образом, Конституционный Суд РФ разрешает проблему дихотомии права и правоприменительной практики в избирательных процедурах на основании толкования нормы основного закона государства. Заметим, что и Конституционный Суд РФ не является панацеей в преодолении дихотомии права и правоприменительной практики. Даже решение Конституционного Суда РФ порой не позволяет оперативно устранить имеющуюся дихотомию права и правоприменительной практики из-за проблемы исполнения вынесенных судебных актов. Важной задачей при построении демократического общества в России является также и то, чтобы в конституционном правосознании юриста отложилась идея важности соблюдения правовых норм, прав и свобод граждан, ибо без этого ни о каких соответствующих требованиям закона решениях судов, ни о каком правовом государстве говорить невозможно.

Актом Конституционного Суда РФ о признании неконституционной нормы права восстанавливаются идеи и положения, заложенные Конституцией РФ, устраняется дихотомия правой нормы и правоприменительной практики.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ и Правительства Волгоградской области РФ, в рамках проекта проведения научных исследований " Дихотомия права/закона и правоприменительной практики в избирательных процедурах: на материалах выборов, проводимых на территории Волгоградской области (история и современность)" № 14-13-34014.

#### Список литературы

1. Боков Ю.А. Правотворческая культура и законодательная деятельность// Правовая культура в России на рубеже столетий: Материалы Всероссийской научно-теоретической конференции /Под ред. Н.Н. Вопленко. – Волгоград: Издательская группа ВРО МСЮ, 2001. – С. 129 – 132.

## НЕКОТОРЫЕ РАССУЖДЕНИЯ О ЗНАЧЕНИИ ПРИНЦИПА РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ РОССИИ

Губкин И.А.

Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета, г.Елабуга  
Научный руководитель: Владимир Николаевич Жадан, Кандидат юридических наук

Происшедшие в России с 90-х годов XX столетия реформы в политической и социально-экономических сферах привели к развитию новых рыночных отношений, предусматривающих демонополизацию государственной и устанавливающих множественность форм собственности, свободу предпринимательства и иной экономической деятельности [10, с. 664], свободу в личных, политических, социально-экономических и культурных правах. Данный процесс оказался не только сложным и экономически нестабильным, повлекшим негативные последствия в социально-экономическом плане [2, с. 314], но и потребовавший существенного изменения организации и осуществления государственной власти в Российской Федерации (далее – РФ, Россия).

На современном этапе развития Российского государства, перед ее обществом, как и в целом перед мировым сообществом, достаточно остро встают проблемы [3, с. 222] внутренней организации и совершенствования деятельности органов государственной власти с учетом формы государственного устройства, принципов правового и социального государства, государственного суверенитета, разделения властей и др.

В юридической литературе вопросам анализа реализации принципа разделения властей, посвящено много научных работ [8], что ни в коей мере исключает возможности продолжить исследование данных проблем. Предметом нашего рассмотрения будут некоторые вопросы о значении принципа разделения властей в деятельности государственных органов России.

Закономерны вопросы: что понимается под принципом разделения ветвей власти; в каких конституционных нормах нашел отражение данный принцип; как реализуется принцип разделения ветвей власти в деятельности органов государственной власти; какие особенности, характерны для реализации этого принципа в деятельности государственных органов; какое значение имеет принцип разделения властей в деятельности государственных органов России? На многие из указанных вопросов имеются научные публикации, что не мешает автору высказать свое мнение [1, с. 507].

Общепризнано, что на организацию и деятельность органов государственной власти оказывает воздействие опыт накопленный человечеством, а также содержащийся в общепризнанных принципах и нормах международного права, как суверенное равенство государств, уважение прав и свобод человека [4, с. 359], разделение властей и т.д.

Принцип разделения властей – один из важнейших принципов организации и деятельности государства. Он состоит в распределении суверенной государственной власти между тремя вполне самостоятельными ветвями государственной власти: законодательной, исполнительной и судебной.

Данный принцип имеет достаточно давнюю историю. Впервые идея о соотношении властей в государстве выдвинул древнегреческий философ Аристотелем (384-322 гг. до н.э.), затем она была возрождена английским философом Д. Локком (1632-1704). В дальнейшем идея разделения властей развивалась в период феодального абсолютизма, во время борьбы в Европе против абсолютных монархий французским просветителем Ш. Монтескье (1689-1755), который сформулировал ее в 1748 г. следующим образом: «Когда законодательные и исполнительные силы объединены в одном и том же человеке или в одном и том же органе магистратуры, то свобода невозможна, так как могут возникнуть опасения, что тот же самый монарх или сенат сможет ввести тиранические законы, использовать их тираническим образом. Опять же свободы быть не может, если судебная власть не разделена с законодательной и исполнительной. Если она объединена с законодательной властью, жизнь и свобода субъекта будут подвержены произвольному контролю, судья тогда превращается в законодателя. Если она объединена с исполнительной властью, судья может поступать со всей ожесточенностью угнетателя» [6, с. 294]. Как известно впервые принцип разделения власти на законодательную, исполнительную и судебную был закреплен в Конституции США 1787 года. Что касается России, то он отвергался, как в дореволюционный период, так и в советское время, когда власть формально закреплялась за советами народных депутатов.

Разделение властей – это не просто принцип определяющий разделение органов государственной власти, но и предусматривающий систему сдержек и противовесов. Джеймсом Мэдисоном – главным «архитектором» Конституции США – было сказано, что пока органы государственной власти «не будут связаны и переплетены до такой степени, чтобы предоставить каждому из органов конституционный контроль над другими, максимально



требуемый уровень разделения, как сущность свободного правительства, никогда на практике не сможет быть организован надлежащим образом» [7, с. 204].

Реализация принципа разделения властей препятствует концентрации властных полномочий в руках только одного государственного органа, и тем самым является, необходимым дополнением принципа народовластия. При этом имеет место «разделение труда» внутри единой государственной власти, а реализация принципа разделения властей обеспечивает наибольшую эффективность ее осуществления, своевременное и надлежащее выполнение полномочий и функций, закрепленных за ними.

Принцип разделения властей в современном понимании включает в себя: 1) разделение всей системы органов государственной власти на виды в зависимости от принадлежности к основным ветвям власти: законодательной, исполнительной и судебной; 2) формальную независимость их друг от друга по источнику формирования (избранию или назначению), по предметам ведения; 3) каждый орган государства реализует свои полномочия и функции в рамках задач соответствующей ветви власти, не вмешиваясь в полномочия других ветвей; 4) возможность органов государства каждой из ветвей власти ограничивать действия других ветвей в случае их выхода за пределы предполагаемых полномочий (система сдержек и противовесов).

Реализуется система сдержек и противовесов, например, путем закрепления за главой государства возможности налагать «вето» на законы и распускать в определенных случаях парламент либо путем закрепления за законодательным органом права выразить недоверие правительству и требовать его отставки, а также добиться отстранения от должности главы государства путем «импичмента». Или за судебной властью закрепляется право объявления недействительным любого нормативного акта власти, если таковой противоречит Основному закону (конституции) страны или другим актам, обладающим высшей юридической силой [9].

В России рассматриваемый принцип также нашел свое закрепление. В Конституции РФ принцип разделения властей определяется следующим образом, что государственная власть в РФ осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. При этом указанные органы власти самостоятельны (ст. 10) [5, с. 7].

В ч. 1 ст. 11 Конституции РФ указывается, что государственную власть в РФ осуществляют Президент РФ, Федеральное Собрание (Совет Федерации и Государственная Дума), Правительство РФ и суды РФ [5, с. 7].

Федеральное Собрание РФ принимает законы, участвует в формировании Правительства РФ, влияет на деятельность исполнительной власти (например, имеет право решения вопроса о доверии Правительству РФ), принимает участие в создании судебных органов России. Этот орган власти воздействует на исполнительную власть путем принятия законов и других нормативных актов, которые обязательны для последней.

Согласно ст. 110 Конституции РФ исполнительную власть РФ осуществляет Правительство РФ [5, с. 36]. Правительство РФ возглавляет согласованную деятельность системы органов исполнительной власти, которая состоит из федеральных министерств и ведомств, многие из которых образуют в субъектах РФ свои территориальные органы. В соответствии со ст. 114 Конституции РФ Правительство РФ разрабатывает федеральный бюджет и организует его исполнение; обеспечивает проведение единой финансовой, кредитной и денежной политики, осуществляет иные полномочия [5, с. 37]. На основании ст. 104 Конституции РФ оно также оказывает влияние на законотворческий процесс, а именно: имеет право законодательной инициативы; представляет свои заключения на законопроекты, требующие привлечения дополнительных федеральных средств и т.д. [5, с. 34].

Правосудие в РФ осуществляется только судами. Судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. Эти положения закреплены в ст. 118 Конституции РФ [5, с. 39], а другие основы судебной власти более подробно рассматриваются в главе 7 «Судебная власть и прокуратура» [5, с. 39-42].

Особо следует отметить, что ст. 11 Конституции РФ обеспечивает принцип разделения властей, как на федеральном, так и на региональном уровнях, а также устанавливает принцип разграничения предметов ведения и полномочий между РФ и ее субъектами.

Необходимо также подчеркнуть, что принцип разделения властей – один из главных принципов демократической политической системы. Он является одним из главных критериев уровня демократичности государств. Его сущность предполагает относительно самостоятельное функционирование ветвей власти – законодательной, исполнительной и судебной, а также разграничение полномочий между центром федерации и ее субъектами (в федеративных государствах). Каждая из ветвей власти является своеобразным противовесом другой и неким правовым средством воздействия на другие ветви. Общеизвестно, что принцип разделения властей позволяет осуществлять органам государственной власти свою деятельность на правовых основах, регулировать их действия и не допускать сосредоточения власти в одних руках. В этом случае, ни одному из государственных органов власть не принадлежит полностью, однако вместе с тем этот принцип предполагает

единство, согласованность действий всех ветвей на основе общих принципов, а также предусматривает, что все споры и разногласия между ветвями власти должны разрешаться только правовыми средствами и с соблюдением установленной законом правовой процедуры.

Так какое же значение имеет принцип разделения властей в деятельности государственных органов России?

По мнению автора, принцип разделения властей в деятельности государственных органов России предусматривает разграничение компетенции и взаимный контроль между соответствующими государственными органами, а также систему сдержек и противовесов, и направлен на пресечение превышения полномочий со стороны тех или иных органов государственной власти. Без разделения властей невозможно построение правового государства, которое представляет собой организацию политической власти, создающую условия для наиболее полного обеспечения прав и свобод человека и гражданина, а также для наиболее последовательного связывания с помощью права государственной власти в целях недопущения злоупотреблений. Более того именно принцип разделения властей препятствует возникновению злоупотреблений в деятельности органов государственной власти.

#### **Список литературы**

1. Жадан В.Н. Актуальные вопросы о системе коррупционных преступлений // Молодой ученый. – 2015. – № 13. – С. 507-513.
2. Жадан В.Н. Актуальные вопросы уголовно-правовой характеристики мошенничества // Молодой ученый. – 2014. – № 10. – С. 313-319.
3. Жадан В.Н. Криминогенная ситуация в России, ее значение для безопасности граждан // Проблемы современной науки: сборник научных трудов: выпуск 8. Часть 1. – Ставрополь: Логос, 2013. – С. 221-227.
4. Жадан В.Н. Международное право и его значение при изучение в вузах // Молодой ученый. – 2013. – № 2. – С. 359-362.
5. Конституция Российской Федерации. – Ростов н/Д: Феникс, 2015. – 63 с.
6. Монтескье Ш. Избранные произведения. – М.: Госполитиздат, 1955. – 799 с.
7. Общая теория государства и права: Учебник / Под ред. В.В. Лазарева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2001. – 520 с.
8. См.: Голубева Л.А. Особенности реализации принципа разделения властей в Российской Федерации // Известия Рос. государ. педагог. уни-та им. А.И. Герцена. Выпуск № 40. Том 16. 2007. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-realizatsii-printsipa-razdeleniya-vlastey-v-rossiyskoj-federatsii> (дата обращения: 29.10.2015); Мандрыка Е.В. Реализация принципа разделения властей в России и в Украине: сравнительно-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2006. – 230 с.; Мартынова Г.В. Принцип разделения властей и его реализация в субъектах Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. – 195 с.; Карелин А.В. Конституционно-правовой механизм реализации принципа разделения властей в условиях российского федерализма: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. – 193 с. и др.
9. Теория государства и права: учебник / кол. авторов; отв. ред. А.В. Малько. – 3-е изд., стер. – М.: КНОРУС, 2008. – 400 с.
10. Zhadan V.N. On the Criminogenic Situation in Russia and Its Significance to the Security of Citizens // World Applied Sciences Journal. – 2013. – 25 (4). – P. 664-668.

## **ОСОБЕННОСТИ КОНСТИТУЦИОННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ В РОССИИ**

**Ковалев Ю.С.**

Северо-Кавказский федеральный университет, г.Ставрополь

Соблюдение конституционных прав личности в современной России - приоритетная задача органов власти. Невозможно представить правовое государство, неспособное обеспечить защиту прав и свобод человека и гражданина. В этой связи создается особое правовое регулирование правоотношений, обеспечивающее равнозначность прав всего населения России.

В общем виде формы защиты прав определены гражданским законодательством, в частности гражданским кодексом Российской Федерации. Согласно положениям статьи 11 ГК РФ можно выделить две формы: судебную и административную. Анализ указанной статьи показал, что законодатель предусмотрел множественность форм защиты нарушенных прав, выделил судебную форму защиты в качестве основной, поскольку обжалование административного порядка осуществляется посредством судопроизводства.

Право каждого на судебную защиту его прав и свобод закреплено в статье 46 Конституции Российской Федерации и является одним из общих конституционных прав, касающихся не только граждан, но и любых лиц, находящихся на территории России. Кроме формального указания на конкретное право, в данной статье разработаны два основополагающих института реализации судебной защиты прав.

Первый институт - возможность обжалования действий органов местного самоуправления и органов государственной власти, а также их должностных лиц в судебные инстанции. Это значит, что судебная защита нарушенных прав личности гарантируется не только при «несрабатывании» административной формы защиты в споре между третьими лицами, но и в ситуации, когда орган власти либо должностное лицо выступает стороной конфликта.

Второй институт - это закрепленное в части 3 статьи 46 Конституции РФ право на обращение в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, при условии, что последним использованы все методы и средства правовой защиты. Таким образом, на территории России презюмируется признание решений международных судов по конкретным делам. Однако, возможность обращения в межгосударственные судебные органы, как правило, возникает у лиц, чьи права и свободы нарушены государственными органами.

Таким образом, в Конституции России было закреплено право каждого на судебную защиту своих прав, в том числе от посягательств самого государства.

Очень емкое определение правовой сущности конституционного права на судебную защиту дает В.Л. Варламова, которая указывает, что «конституционное право личности на судебную защиту - это не подлежащее ограничению гарантированное международно-правовыми документами и внутринациональным основным законом государства субъективное право личности на инициирование лично, либо через своего полномочного представителя справедливого разрешения судебными органами спора об эффективном восстановлении и судебной защите нарушенных, ограниченных, оспоренных конституционных прав, посредством передачи спора в суд государства согласно правилам подведомственности и подсудности, либо обращение в межгосударственные органы защиты прав и свобод человека и гражданина, с последующим обеспечением государством восстановления нарушенных, ограниченных, оспоренных конституционных прав посредством обязательности и неотвратимости исполнения, недопущения уклонения от исполнения вступившего в законную силу судебного акта» [1, с. 370]

Такое широкое определение, осложненное множеством признаков судебного производства, считаем необходимым добавить указанием на способы осуществления судебной защиты прав и свобод, предусмотренных в статье 118 Конституции РФ. Так, в контексте сущности судебной власти данная статья предусматривает, что государством гарантируется судебная защита прав посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства.

Однако, наличие разных видов судопроизводства определяет основные проблемы в реализации права на судебную защиту.

Согласно части 1 статьи 47 Конституции РФ никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом.

При этом, несмотря на наличие в процессуальном законодательстве норм, определяющих подсудность того или иного суда, в законе отсутствует система критериев, позволяющих определить подсудность, что затрудняет разрешение споров при конфликте двух судов по предмету подсудности дела.

Уместным представляется указание А.Н. Ведерникова на позицию Конституционного Суда РФ: «На это обратил внимание Конституционный Суд РФ еще в своем Постановлении № 9-П от 16.03.1998 г., где он высказался о необходимости закрепления в законе критериев, которые в нормативной форме (в виде общего правила) предопределяли бы, в каком суде подлежит рассмотрению то или иное гражданское или уголовное дело. Но при этом не должны нарушаться «закрепленные в Конституции РФ принципы правосудия и затрагиваться (искажаться) само существо права на судебную защиту» [2, с.80].

Принятие специальных процессуальных кодексов существенно упростило определение подсудности дел, однако положения законодательства о недопустимости споров между судами в отношении подсудности на практике привело к тому, что при ошибке первоначально получившего обращения суда и направление его по подсудности в другой суд, у последнего фактически отсутствует возможность вернуть его обратно, а

следовательно, в последующем возникает потенциальная возможность для отмены решения суда «в связи с неподсудностью рассмотренного спора».

Непосредственная реализация конституционных прав, в том числе и права на судебную защиту, неразрывно связана с установлением ограничений таких прав. Возможно, это предопределяется установлением в правовой системе России системы «сдержек и противовесов» и направлено на защиту государственных и общественных интересов, а также на обеспечение принципа недопустимости злоупотребления правами.

Так, в части 3 статьи 55 Конституции РФ предусмотрено, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Кроме того, согласно части 1 статьи 56 Конституции РФ, в условиях чрезвычайного положения для обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя в соответствии с федеральным конституционным законом могут устанавливаться отдельные ограничения прав и свобод с указанием пределов и срока их действия.

Однако, в юридической литературе существует мнение, что право на судебную защиту не может быть объектом ограничения федерального закона, в том числе и при чрезвычайных ситуациях. Такой подход был поддержан и Конституционным Судом РФ в Постановлении № 9-П от 28.05.1999.

М.К. Омаркадиева отмечает, что «в практике правосудия выработаны подходы к определению системы гарантий права на судебную защиту, которые позволяют реализовать его в полном объеме. К числу таких гарантий относятся: доступность правосудия; требование рассмотрения дел законно установленным составом суда полно, всесторонне и объективно; соблюдение правил о подсудности; наличие института судебного представительства; обеспечение состязательности и равноправия сторон, в т. ч. наделение сторон достаточными процессуальными правомочиями для защиты своих интересов при осуществлении всех процессуальных действий; предоставление государством возможности пересмотра дела вышестоящим судом в случае судебной ошибки; обеспеченность со стороны государства исполнения судебного решения» [3, с. 81].

Таким образом, право на судебную защиту - особый вид конституционных прав, не подлежащий ограничениям федеральным законом, обеспеченный системой гарантий в целях его полной и объективной реализации в правовом пространстве России путем организации соответствующего судопроизводства в рамках системы национальных либо межгосударственных судов.

#### **Список литературы**

1. Варламова В.Л. К проблеме определения сущности конституционного права личности на судебную защиту// Наука и современность. 2010. №6-2. С.367-371;
2. Ведерников А.Н. О понятии и сущности конституционного права личности на судебную защиту// Вестник Томского государственного университета. 2011. №348. С. 80-81;
3. Омаркадиева М.К. Конституционная регламентация права на судебную защиту// Вестник Дагестанского государственного университета. 2013. №2. С.79-81.

## **СУЩНОСТЬ КВАЛИФИЦИРОВАННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ**

**Хопияйнен А.К.**

Югорский Государственный университет, г.Ханты-Мансийск

Данная статья посвящена рассмотрению понятия квалифицированная юридическая помощь. В части 1 ст. 48 Конституции Российской Федерации говорится о конституционном праве и государственной гарантии квалифицированной юридической помощи: «Каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно» [5].

Из содержания 48 статьи Конституции РФ следует, что в основном законе Российской Федерации содержатся понятия «юридическая помощь» и «квалифицированная юридическая помощь». Сравнение этих двух понятий с очевидностью свидетельствует о том, что понятие юридическая помощь является более широким по отношению к понятию квалифицированная юридическая помощь. Однако в российском законодательстве отсутствует определение понятия юридическая помощь, и в каком случае оказываемая юридическая помощь будет квалифицированной также нормативно не закреплено. Следует отметить, что отсутствие единого

понимания термина квалифицированная юридическая помощь приводит к неопределенности в вопросе об обеспечении государством права граждан, которое закреплено в указанной выше статье Конституции РФ.

Вместе с тем важно заметить, что термины служат для точного выражения понятия, соответственно юридические дефиниции не только поясняют использование юридических терминов, но способствуют адекватному восприятию, пониманию и толкованию терминов. Известно, что в механизме правового регулирования дефиниции выполняют важнейшие функции, такие как направляющая и ориентирующая. Функциональная роль правовых дефиниций также находит отражение в работах некоторых авторов, которые указывают на обеспечение единообразного толкования и применения закона, уяснения смысла закона потенциальными и действительными участниками правовых отношений [13].

Учитывая особое конституционно-правовое предназначение термина квалифицированная юридическая помощь, необходимость выработки единообразного понимания понятия, заключенного в нем возрастает. Отсутствие четкой дефиниции в иных нормативных правовых актах вызывает потребность сформулировать общеобязательное нормативное определение (дефиницию) [6].

Для определения сущности рассматриваемого понятия следует обратиться к признакам квалифицированной юридической помощи, которые можно условно разделить на три группы:

- 1) признаки субъектов;
- 2) признаки объекта и предмета помощи;
- 3) структурно-содержательные признаки.

Признаки квалифицированной юридической помощи, связанные с субъектами социально-правовой деятельности, включают:

- профессионализм субъекта оказания юридической помощи, обладающий совокупностью профессиональных знаний, навыков и умений, а также соответствие данного субъекта специальным стандартам, подтверждающих его профессиональную готовность к качественному оказанию юридических услуг;

- наличие адресата юридической помощи - второго субъекта, находящегося в проблемной жизненной ситуации, требующей правового разрешения и нуждающийся в юридической помощи;

- независимость лица, оказывающего квалифицированную юридическую помощь, от других физических, юридических лиц и государства. Это предполагает, что хоть профессиональная деятельность юриста строго регламентирована системой юридических норм, этическим кодексом и профессиональными стандартами поведения никто не должен вмешиваться в процесс оказания юридической помощи юристом.

Признаки квалифицированной юридической помощи, связанные с объектом и предметом данной помощи включают:

- проблемную правовую ситуацию, неблагоприятное жизненное обстоятельство адресата помощи, требующие юридического разрешения как объект. Такая проблема должна объективно существовать и быть осознанной адресатом помощи, иметь препятствия для самостоятельного использования прав, свобод, законных интересов, находится в сфере правового регулирования;

- правовую деятельность, направленную на эффективное и качественное разрешение конкретной проблемой жизненной ситуации и максимальное удовлетворение законных интересов как предмет квалифицированной юридической помощи.

Структурно-содержательные признаки квалифицированной юридической помощи предполагают:

- наличие, как минимум, двух субъектов социально-правового взаимодействия;
- наличие проблемной жизненной ситуации в сфере права, на которую направлено воздействие субъекта, осуществляющего юридическую помощь;

- профессиональная этика и тайна, как обязательный элемент доверия между субъектом, осуществляющим квалифицированную юридическую помощь и адресатом этой помощи;

- заключение соглашения на оказание квалифицированной юридической помощи;

- целенаправленность юридической помощи;

- наличие правовых средств достижения целей юридической помощи, которые выражаются в правовых инструментах и технологиях, с помощью которых удовлетворяются законные интересы, обеспечивается достижение социально полезных целей, разрешаются проблемные, конфликтные ситуации;

- невозможность гарантирования положительного социального и правового результата при оказании юридической помощи [8].

Для того, чтобы определить относится ли оказываемая юридическая помощь к квалифицированной необходимо уделить внимание двум моментам: кто и как ее оказывает. Квалифицированность — это не только внешний аспект, отражающий состояние до оказания юридической помощи, а также еще и мера качества, уровень самой деятельности, соответствия закономерностям, правилам оптимального использования средств, способов и

методов юридической помощи в каждом конкретном случае. Словарь русского языка Ожегова определяет понятие «квалифицированный» как «имеющий высокую квалификацию, опытный, требующий специальных знаний», а «квалификация» в широком смысле слова как «степень готовности к какому-либо виду труда, уровень подготовленности, профессия, специальность» [11].

Качественность является признаком квалифицированности. Не случайно качество определяется в словаре Ожегова как: 1. совокупность существенных признаков, свойств, особенностей, отличающих предмет или явление от других и придающих ему определённую (специальную); 2. то или иное свойство, признак, определяющий достоинство чего-нибудь [11]. Важно не только допустить к оказанию помощи квалифицированное лицо, но и создать условия для гарантии определенного качества его деятельности.

Это значит, что должны существовать соответствующие инструменты, правовые средства обеспечения качества и эти механизмы необходимо совершенствовать, превращать их из разрозненных в эффективную и прозрачную систему качества юридической помощи [2]. Какой бы эффективной ни была оказанная юридическая помощь, квалифицированной она может считаться только при совокупности нескольких признаков, в том числе, соблюдении квалификационных требований.

Юридическая помощь представляет собой содействие в реализации прав, свобод и законных интересов другого лица в проблемной правовой ситуации, осуществляемая в строгом соответствии с материальными и процессуальными юридическими нормами с использованием законных средств. Применительно к адвокатской деятельности рассматриваемый признак закреплён в п. 1 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката.

В связи с тем, что не всякая юридическая помощь может быть квалифицированной, несмотря на наличие необходимых профессиональных знаний и других признаков, квалифицированная юридическая помощь объективно нуждается в четких критериях, на основании которых можно сделать суждение является ли юридическая помощь квалифицированной или нет. В специальной литературе выражается мнение о том, что главным критерием квалифицированной юридической помощи следует считать положительный для адресата помощи юридический результат. С этим не всегда можно согласиться, так как адресат помощи может быть недоволен достигнутым результатом, хотя юрист использовал все возможные способы и пути решения проблемы адресата.

Конечно, проблему системы критериев квалифицированности и качества юридической помощи невозможно решить в рамках одного исследования, однако, очевидно, что эта система критериев должна отвечать как конституционно-правовому смыслу этого права, равенству правосудия, оптимальности и эффективности защиты прав и законных интересов, действующему законодательству, а также установленными стандартами профессиональной юридической деятельности международными правовыми актами.

Признаки, выделенные в данном исследовании, могут помочь в выделении системы критериев, с использованием которых становится возможным проанализировать юридическую деятельность по конкретному делу в случае необходимости разрешения вопроса о том, квалифицированно ли была оказана помощь. Безусловно, предложенные признаки имеют достаточно абстрактный характер и их необходимо конкретизировать в нормативно-правовых актах через критерии. Следует также отметить, что при определении квалифицированности юридической помощи следует руководствоваться всей совокупностью критериев, т. е. оценивать конкретную ситуацию системно. Четкость и однозначность дефиниции квалифицированной юридической помощи поможет каждому гражданину лучше понять, насколько тот или иной субъект, к которому он обратился, способен оказать или уже оказал ему квалифицированную юридическую помощь и избежать лиц, якобы оказывающих квалифицированную юридическую помощь. Четкие признаки и определение квалифицированной юридической помощи — это компас на огромном юридическом рынке, позволяющий каждому человеку лучше понимать окружающую действительность.

#### Список литературы

1. Бучило Н.Ф., Исаев И.А. История и философия науки. - М.: Проспект, 2009. - С. 112.
2. Гаврилов С.Н. Стержневая триада адвокатуры: квалифицированность, качество, корпоративность //Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. - №. 1 - 2008.
3. Гошуляк В.В. Прокуратура, адвокатура, нотариат в конституционном праве России. - М.: Альфа-М, 2005. - С. 133.
4. Гражданские права человека: современные проблемы теории и практики / Под ред. Ф.М. Рудинского. 2-е изд. - М., 2006. - С. 399.
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993).
6. Кострова М.Б. Дефинирование понятий и терминов, используемых в УК РФ // Журнал российского права. - № 12. - 2003. - С.83.

7. Мазаев В.Д. Бесплатная юридическая помощь в России как конституционная ценность: законодательная модель. Режим доступа: <[http://www.ilpp.ru/files/01-01\\_Mazaev.pdf](http://www.ilpp.ru/files/01-01_Mazaev.pdf)>.
8. Малько А.В. Правовые средства как общетеоретическая проблема // Правоведение. - № 2. - 1999. - С. 4–16.
9. Мухудинова Н.Р. Обеспечение конституционного права каждого на получение квалифицированной юридической помощи в российском уголовном процессе: автореф. дис.... канд. юрид. наук. - Саранск, 2005. - С. 23–24.
10. Невская О.В. Что такое квалифицированная юридическая помощь // Адвокат. - № 11(Ноябрь) - 2007.
11. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Оникс, 2008.
12. Потанина М.П. Адвокатура как гарант реализации конституционного права человека и гражданина на юридическую помощь в Российской Федерации: автореф. дисс. канд. юрид. наук. – Волгоград, 2009. - С. 26.
13. Рабец А.М. Проблемы законодательного закрепления юридических дефиниций // Законодательная техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование. Сб. статей в 2-х т. / Под ред. В.М. Баранова. - Н. Новгород, 2001. - Т.1. - С. 235–236.
14. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. N 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Российская газета № 100 от 05.06.2002.

## ТЕНДЕНЦИИ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННОМ ГОСУДАРСТВЕ

**Жарких А.О.**

Волгоградский государственный университет, г.Волгоград

В настоящее время коррупция в России переросла из проблемы в системную угрозу безопасности страны. Деструктивное влияние на экономический сектор государственной политики препятствует реализации конституционных прав российского гражданина, установлению демократичной рыночной экономики с минимальным вмешательством в неё органов государственной власти. Такие последствия порождают массовое нарушение законодательства и отсутствие стабильности законности и правопорядка, противоречит основам конституционного строя Российской Федерации.

Перед государством стоит серьезная задача – проведение настойчивой и принципиальной политики борьбы с данным явлением. Актуальность антикоррупционной политики неоспорима и подтверждается, сложившейся в современной России ситуацией, а также высокой научной заинтересованностью данной проблемой. Вопрос о борьбе с коррупцией как социальным недугом систематически поднимается как на официальном уровне, так и в различных слоях российского общества. Большинство российских граждан считают, что коррупцию невозможно победить. Однако высшие должностные лица утверждают, что антикоррупционная политика будет приобретать жесткие меры, и снизить уровень коррупции представляется возможным.

Коррупция бросает серьезный вызов как государству, так и обществу. Приобретая в условиях глобализации универсальные черты, она существует во всем мире, вне зависимости от уровня развития стран, проникает во все сферы общественной жизни, приобретает транснациональные формы. Коррупция наносит огромный ущерб обществу, государству, гражданам, способствует возникновению недоверия между обществом и властью, стимулирует нарушения законодательства чиновниками и гражданами.

Прежде всего, необходимо обозначить, что понимается под политикой борьбы с коррупцией. Антикоррупционная политика – научно-обоснованная, взаимосвязанная стратегия действий государства, международных организаций, граждан и их объединений, направленная на искоренение институтов коррупции посредством правотворческой, правоприменительной, правовоспитательной и доктринальной деятельности, осуществляемой на основе принципов законности, гуманности и публичности.

Тенденциями антикоррупционной политики в России выступают основные направления политики противодействия коррупции в совокупности с мерами, устанавливаемыми для реализации направлений такой политики. Анализ научной литературы показал, что меры борьбы государства против коррупции можно распределить по группам. А. В. Малько выделяет следующие виды мер антикоррупционной политики: научные, организационные и правовые [2].

Административная реформа 2006-2010 гг. – один из наиболее ярких примеров антикоррупционной деятельности государства в рамках реализации направления по совершенствованию системы и структуры государственных органов. Её результаты послужили толчком к развитию положительной динамики в борьбе

России с коррупцией. Нацеленная на искоренение коррупционных проявлений в работе органов государственной власти как на уровне федерации, так и на уровне субъектов РФ, она предполагала реализацию определенных мер. Например, формирование особых механизмов борьбы с коррупцией в органах, которые наиболее подвержены данному явлению. Другой мерой выступает проведение проверки коррупционности актов органов государственной власти. И в-третьих, это разработка методов для оценки государственных функций на наличие коррупционности и пополнение законодательной основы противодействия коррупции, а также разработка и реализация специальных программ, направленных на реализацию антикоррупционной политики [3].

Федеральная программа «Реформирование и развитие системы государственной службы» направлена на реструктуризацию системы органов государственной власти, разработку и применение правовых технологий для продуктивности работы государственных служащих, а также выработку и использование методик, определяющих эффективность работы должностных лиц органов государственной власти. По мнению экспертов, работа данной программы послужила мощным толчком к дальнейшему развитию государственной службы РФ.

В результате реализации программы в 2012 года система и структура органов государственной власти претерпела значительные перемены. Но цель по внедрению показателей эффективности деятельности государственных служащих. Г.А. Борщевский, проведя критический анализ реформы государственной службы в РФ, отметил главный недостаток: малоэффективность мероприятий из-за отсутствия единой системы управления государственной службой, которая осуществляла бы контроль и надзор за качеством работы государственных органов и их служащих [1].

Следует заметить, что отмеченный Г.А. Борщевским недостаток отражается на формировании кадрового состава в органах государственной власти. В первую очередь это касается проведения аттестационных и квалификационных экзаменов, а также конкурсов на замещение должностей государственных служащих, которые в действительности носят формальный, субъективный характер. Поэтому факты о коррупционных проявлениях в работе конкурсных и аттестационных комиссий достаточно распространены на нынешний день. Проблемы состоит в том, что большинство из них в юридической науке и практике признаются латентными.

Существует также и ряд положительных мероприятий, направленных на снижение уровня коррупции в деятельности органов государственной власти и их должностных лиц. Примером, в этом случае, выступают законодательно установленные меры, направленные на снижение коррупционности в деятельности государственных служащих. В частности, законодательство о государственной службе, используя методы ограничения и запретов, становится результатом реализации положений ФЗ «О противодействии коррупции» [4]. К их числу относятся следующие: запрет на осуществление предпринимательской и иной деятельности, проносящей доход; предоставление сведений о доходах, расходах, а также об имуществе и имущественных обязательствах сотрудников государственных органов, их супругов и детей; запрет на прекращения сотрудником исполнения своих должностных обязанностей для урегулирования возникшего конфликта интереса; запрет на публичные заявления, высказывания о деятельности государственных или муниципальных органов, а также их руководителей. Такие меры борьбы с коррупцией в государственных органах – следствие многочисленных фактов правонарушений и преступлений коррупционной направленности со специальным субъектов – должностным лицом при осуществлении им своих должностных полномочий при прохождении государственной службы.

За последнее время выросла обсуждаемость таких направлений антикоррупционной политики как: обеспечение добросовестности, открытости, добросовестной конкуренции и объективности в области государственных и муниципальных закупок; усиление контроля деятельности государственных органов по организации работы с обращениями граждан и юридических лиц; ведение антикоррупционной политики в организациях. Актуальность указанных направлений обуславливается реализацией их на практике, значительностью их результатов, а также степенью распространенности соответствующих коррупционных нарушений.

Современные способы и пути реализации основных направлений антикоррупционной политики России приобрели широкое распространение в обществе. Но они не заполняют ряд пробелов в антикоррупционном законодательстве. Прежде всего, речь идет об отсутствии методик раскрытия преступлений коррупционной направленности и достаточного опыта борьбы. Нерешенные задачи создают основу развития антикоррупционной политики России в будущем. Борьба с коррупцией в органах государственной власти и области государственной службы на сегодня является приоритетным направлением антикоррупционной политики. Внимание общественности привлечено к преступлениям антикоррупционного характера, которые совершают должностные лица при прохождении государственной службы в государственных органах.

Политика противодействия коррупции – это сложный по содержанию и длительный по срокам непрерывающийся процесс снижения уровня коррупции. Успех в проведении антикоррупционной политики возможен только при образовании фундаментальных сдвигов в общественном, групповом и индивидуальном



сознании, в сопровождении ряда позитивных изменений в поведении граждан РФ. Подводя итог исследованию антикоррупционной политики современной России, следует сделать существенный вывод: проблемы в данной области требуют комплексного подхода к их решению – сочетание теории и практики.

#### Список литературы

1. Борщевский Г.А. Вопросы государственного и муниципального управления. – 2014. - №2. – С. 69.
2. Малько А. В. Основы антикоррупционной политики России // Право и политика. – 2003 - №3 – С.73.
3. Распоряжение Правительства РФ от 25.10.2005 N 1789-р (ред. от 10.03.2009) «О Концепции административной реформы в Российской Федерации в 2006 - 2010 годах» // Собрание законодательства РФ. – 2005. - №46. – ст. 4720.
4. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. – 2008. - №19. – ст. 2060.

## ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**Воробьева Е.И.**

Кубанский государственный университет, г.Краснодар

Права человека являются основной ценностью современной цивилизации. Нормативно-правовое воплощение они получили во Всеобщей декларации прав человека, принятой 10 декабря 1948 года Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, а также ряд принятых в развитие ее положений документов, создающих фундамент общепризнанных норм международного гуманитарного права. Признание и правовое закрепление основных прав, свобод и обязанностей человека и гражданина – обязанность каждого цивилизованного государства. Российская Федерация в Конституции России 1993 года приняла на себя обязательство признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина (статья 2). В главе 2 «Права и свободы человека и гражданина» Конституции РФ закрепляется ряд конституционных прав и свобод человека и гражданина, которые составляют правовую основу его статуса. Согласно ч.2 ст.17 Конституции РФ основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат ему от рождения. По заложенному Всеобщей декларацией прав человека подходу, закрепление в Конституции РФ права и свободы человека и гражданина осуществляется по условным группам: личные, политические и социально-экономические.

В группу политических прав и свобод входят согласно Конституции РФ свобода мысли и слова (ст.29), право на объединение (ст.30), право граждан РФ на проведение публичных мероприятий (ст.31), право граждан РФ на участие в управлении делами государства (ст.32), право граждан РФ на обращения в государственные органы и органы МСУ (ст.33).

Одним из видов реализации свободы мысли и слова в современном информационном обществе можно считать наличие доступа к средствам массовой информации. Согласно статье 7 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» дееспособный гражданин РФ, достигший 18 летнего возраста и не отбывающий наказание в местах лишения свободы по приговору суда, может выступать в качестве учредителя СМИ. Важно отметить, что реализация права на свободу мысли и слова затрагивает следующую конституционную норму: о признании идеологического и политического многообразия, недопущении установления какой бы то ни было идеологии в качестве государственной или обязательной (статья 13).

Реализация права свободы слова подразумевает две формы: индивидуальную и коллективную. Индивидуальная форма подразумевает демонстрацию личной позиции или мнения, коллективная же форма объединяет мнения множества людей. Так, лица, которые разделяют схожие убеждения, мнения и интересы, имеют полное право на объединение любого характера, например, политическая партия или общественная организация. Таким образом, реализация права на свободу мысли и слова затрагивает следующую конституционную норму: право граждан на объединение (ст.30).

Конституция РФ в ст. 13 уравнивает все общественные объединения перед законом и запрещает создание общественных объединений, направленных на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, а также подрыв безопасности государства, создание вооружённых формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни, запрещено. Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» регламентирует правило

создания, деятельность и членство общественных объединений [13]. Согласно статье 7 указанного Закона общественная организация является одной из организационно правовых форм общественного объединения наряду с общественным движением, общественным фондом, общественным учреждением, органом общественной самодеятельности и политической партией. Вмешательство общественных организаций в деятельность государственных органов не допустимо, равно как и вмешательство государственных органов власти в деятельность общественных организаций. Следовательно, и деятельность общественных организаций, и деятельность государства должна быть прозрачной по отношению друг к другу [2].

Из реализации права на объединение следует право граждан РФ на проведение публичных мероприятий (ст.31 Конституции РФ). Федеральный закон от 19 июня 2004 года № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» регулирует порядок организации и проведения публичного мероприятия, а также устанавливает гарантии граждан на реализацию права проведения публичных мероприятий. Согласно статье 2 Закона под публичным мероприятием понимается открытая, мирная, доступная каждому, проводимая в форме собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования либо в различных сочетаниях этих форм акция, осуществляемая по инициативе граждан РФ, политических партий, других общественных объединений и религиозных объединений, в том числе с использованием транспортных средств. Основная цель всех перечисленных мероприятий – выдвижение требований по различным вопросам политической, экономической, социальной и культурной жизни страны и вопросам внешней политики. Второстепенным целями являются: привлечения общества и государства к насущным проблемам, а также формирование и свободное выражение мнений. Выражая коллективное мнение, общество, таким образом, пытается косвенно участвовать в делах государства.

Следующее конституционное право граждан РФ – участие в управлении делами государства (ст.32 Конституции РФ). С возникновением государства и переходом широкого круга «общественных дел» в сферу его естественной компетенции общество не перестает быть самостоятельной субстанцией, оно полноправно выбирать способы и формы взаимодействия с государством [1]. Реализовать свое участие в управлении делами государства [3] граждане могут как с использованием традиционных – принять участие в выборах [8], отзыве депутатов и выборных должностных лиц [9], опросе [6], референдуме [7], деятельности общественных организаций [14] и других [5] – так и новых, инновационных форм взаимодействия с государством – краудсорсинга [10], электронной демократии [11], электронного правосудия [12], а в последнее время – и с использованием механизмов общественного контроля [4].

Заключительным общественно-политическим правом согласно Конституции РФ является право граждан РФ на обращения в государственные органы и органы местного самоуправления (ст.33). Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» регулирует вопросы, связанные с приёмом и рассмотрением обращений граждан в государственные органы и органы местного самоуправления. Также как и при реализации права свободы мысли и слова обращение может быть индивидуального или коллективного характера. Согласно ст. 4 Закона обращение гражданина может иметь следующий вид: предложение, заявление, жалоба.

Способов для реализации политических прав – множество, главное грамотно применять их на практике. В этом случае и уровень правового сознания возрастёт, и повысится степень доверия граждан к деятельности государства.

#### Список литературы

1. Авакьян С.А. Общество как объект конституционно-правового регулирования // Размышления конституционалиста: Избранные статьи. – М.: МГУ, 2010. – 560 с.
2. Воробьева Е.И. «Признание НКО иностранными агентами» Международная конференция «Ломоносов-2015». 13-17 апреля 2015. Москва.
3. Громько С.В., Курячая М.М. Деятельность общественных объединений как форма реализации права граждан Российской Федерации на участие в управлении делами государства и осуществлении местного самоуправления // Право.by. 2015. № 5. С. 138-144.
4. Громько С.В., Курячая М.М. Проблемы совершенствования процедур общественных обсуждений и публичных слушаний в механизме общественного контроля в Российской Федерации // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2015. № 3.
5. Курячая М.М. Опрос граждан как форма участия населения в решении вопросов государственного управления в субъектах Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 5. С. 39-46.
6. Курячая М.М. Опрос населения: понятие и основы правового регулирования // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 1. С. 31-33.
7. Курячая М.М. Право граждан на референдум в решениях Конституционного Суда Российской Федерации //

- Конституционное и муниципальное право. 2006. № 7. С. 23-26.
8. Курячая М.М. Проблемы обеспечения народного представительства в современном российском парламентаризме // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 12. С. 37-41.
  9. Курячая М.М. Публично-правовая ответственность представительных органов и выборных должностных лиц местного самоуправления // Муниципальная власть. 2005. № 5. С. 15-18.
  10. Курячая М.М. Технологии краудсорсинга в юридической практике // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 6. С. 31-37.
  11. Курячая М.М. Электронная демократия как вызов современной правовой политики // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 1. С. 41-44.
  12. Курячая М.М. Электронное правосудие как необходимый элемент электронной демократии в современной России // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 7. С. 52-54.
  13. Курячая М.М., Воробьева Е.И. «Основы конституционно - правового статуса общественных организаций в России» В сборнике: проблемы и перспективы развития современной юриспруденции Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. Инновационный центр развития образования и науки. Воронеж, 2014. С. 32-34.
  14. Курячая М.М., Воробьева Е.И. «Осуществление общественного контроля как неотъемлемая черта развитого гражданского общества» В сборнике по итогам II Международной научно-практической конференции «Проблемы современной юридической науки: актуальные вопросы» Инновационный центр развития образования и науки. Красноярск, 2015. С. 28-30.

### **СЕКЦИЯ №3.**

### **ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.03)**

#### **ГОСУДАРСТВЕННАЯ РЕГИСТРАЦИЯ НЕДВИЖИМОСТИ**

**Иванова К.А.**

Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича  
и Николая Григорьевича Столетовых, г.Владимир

Вопрос о государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, кажущийся простым на первый взгляд, содержит множество «подводных камней», что приводит к заключению о сложности и неоднозначности сущности государственной регистрации.

В современных условиях недвижимость (квартиры, дома, земельные участки и др.) является основным, а в ряде случаев практически единственным существенным достоянием подавляющего большинства граждан. Для многих недвижимость выступает единственным (или основным) источником дохода, она может быть предметом аренды, объектом залога при получении кредита и т. д. В условиях, когда доходы значительной части населения ниже официально установленного прожиточного минимума, государство должно принимать все необходимые меры к защите прав граждан на недвижимое имущество, которое является единственной ценностью и условием существования для многих. В настоящее время в России быстрыми темпами развивается рынок недвижимости. Сделки с недвижимым имуществом составляют значительную часть гражданского оборота и в наибольшей степени нуждаются в государственном признании и подтверждении прав их участников, что обусловлено особым характером предмета таких сделок и особым процедурным порядком оборота данных объектов. Государственная регистрация прав на недвижимое имущество и сделок с ним является средством защиты прав на недвижимость со стороны государства, необходимой гарантией осуществления такого права. Кроме того, с помощью государственной регистрации прав на недвижимость обеспечивается соблюдение государственных интересов по развитию отношений частной собственности. Однако «молодость» российского рынка, на котором сделки с недвижимым имуществом заключаются сравнительно недавно, а также дефицит профессиональных участников данных правоотношений и наличие неоправданно большого количества административных процедур, сопутствующих совершению таких сделок, приводят к созданию благоприятных условий для недобросовестных участников правоотношений в сфере недвижимого имущества и, как следствие, нарушению прав и законных интересов правообладателей. Поэтому оптимальная организация оборота недвижимости, эффективное правовое

регулирование отношений, связанных с недвижимым имуществом, оптимизация процедуры государственной регистрации прав являются одними из главных задач государства в области экономической политики.

Существенный перелом в развитии системы государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним осуществил новый Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ), который включил не отдельные положения о государственной регистрации прав на некоторые объекты недвижимого имущества, а систему норм, определив правовой статус объектов недвижимости и установив государственный контроль за законностью совершаемых с недвижимым имуществом сделок.

Кроме того, введение в действие Федерального закона от 21.07.1997 № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» определило значение и правовые последствия регистрации, а также установило основные начала и принципы, определяющие порядок регистрации и основания для принятия решения регистрирующим органом.

На сегодняшний день можно констатировать наличие основных документов, составляющих правовую базу системы государственной регистрации прав на недвижимость, и существование системы органов, уполномоченных осуществлять эту регистрацию. Однако, как показывает практика, систему регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним нельзя назвать окончательно сформированной, а все проблемы в данной области - решёнными. Это объясняется прежде всего тем, что нормы действующего законодательства не всегда являются достаточными для обеспечения деятельности государства в области регистрации прав на недвижимость, а в ряде случаев складывается ситуация их полного противоречия сложившейся практике и друг другу.

Так, например, согласно п. 1 ст. 12 Федерального закона от 21.07.1997 № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», права на недвижимое имущество и сделки подлежат государственной регистрации в Едином государственном реестре прав. Соответственно, если государственной регистрации по ГК РФ подлежат только «некоторые» права и сделки, то государственной регистрации в Едином государственном реестре прав подлежат любые права на недвижимость и любые сделки с недвижимостью.

Таким образом, Закон о регистрации прав требует внесения ряда уточнений в целях приведения его в соответствие с Гражданским кодексом РФ в части конкретизации прав и сделок, подлежащих государственной регистрации.

Для того что бы устранить образовавшиеся проблемы при государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок, с 01.01.2017 вступает в силу Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» за исключением отдельных положений, для которых предусмотрен иной срок. Данный Закон приходит на смену Федеральному закону от 21.07.1997 № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» В отдельных случаях решено регистрировать ограничения прав и обременения недвижимого имущества, в т. ч. сервитут, ипотека, доверительное управление, аренда, наем.

Предусмотрена единая учетно-регистрационная процедура. Будет сформирован Единый государственный реестр недвижимости (ЕГРН). Последний ведется исключительно в электронной форме. В него войдут кадастр недвижимости, реестр прав на нее, реестр границ, реестровые дела, кадастровые карты, книги учета документов.

Будут регистрировать права, возникающие в силу закона, без заявления правообладателя или правоприобретателя. Процедура совершается на основании сведений, поступающих в порядке информационного взаимодействия от органов и нотариусов.

Уточнены пределы правовой экспертизы при госрегистрации прав. Сокращены сроки кадастрового учета и регистрации прав. Например, 5 рабочих дней - с даты приема органом регистрации заявления на кадастровый учет и прилагаемых к нему документов. 7 рабочих дней - с даты приема заявления на регистрацию прав.

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что государственная регистрация - это довольно сложное понятие. Сложность и неоднозначность сущности государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним заключается в том, что современное состояние рынка недвижимости, его изменчивость, а в ряде случаев и непредсказуемость, а также проблемы, возникающие в процессе регистрации прав на объекты недвижимости, ведут к рождению новых целей и формированию новых задач регистрационной системы.

Государственная регистрация не только признаёт и закрепляет права лиц на недвижимое имущество, но и решает целый ряд проблем, связанных с основной деятельностью федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, обеспечивающих государственную гарантию прав и законных интересов граждан.

### Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации;
2. Алексеев В.А. Недвижимое имущество: государственная регистрация и проблемы правового регулирования. М., 2007.
3. Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости»;
4. Федеральный закон от 21.07.1997 № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним».

## К ВОПРОСУ О НАРУШЕНИИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**Хуснутдинова С.А.**

Научный руководитель –к.ю.н., доцент Тимофеева Р.И.  
Башкирский государственный университет, Стерлитамакский филиал

Как известно обладание правами на интеллектуальную собственность защищено законами большинства стран. Однако, нарушение авторских прав широко распространено во многих странах.

Нарушение исключительного права представляет собой правонарушение в следствии использования результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации без разрешения авторов или правообладателей либо с нарушением условий договора об использовании таких результатов.

Нарушению данных прав также дается определение «контрафакция» от лат. яз. *contrafactio* – подделка, а в случае имущественных нарушений интеллектуальных прав – «пиратство».

Нарушение интеллектуальных прав включает: создание копии и ее продажа; создание копии и передача ее кому-либо; перепродажа легально приобретенной копии.

Причина распространения такого вида нарушения носит экономический характер. Как правило, цены на произведения интеллектуальной собственности могут быть завышены по сравнению с возможностями пользователей произведений. Нарушение авторских прав или их несоблюдение может способствовать обеспечению доступа к информации, распространение которой по какой - либо причине ограничено правообладателями.

Выделяют несколько видов ответственности за данное правонарушение: гражданско-правовая, административная и уголовная.

Административная ответственность предусмотрена Кодексом об административных правонарушениях, а именно ст.7.12 – нарушение авторских и смежных прав, изобретательских и патентных прав, где установлена санкция в виде штрафа с конфискацией контрафактных экземпляров произведений и фонограмм, материалов и оборудования, используемых для их воспроизведения, и иных орудий совершения административного правонарушения [2].

Наиболее распространенным видом является гражданско-правовая ответственность. Она может наступить в результате предъявления требований от обладателей авторских прав. Так, ст.1253 Гражданского кодекса устанавливает ответственность юридических лиц и индивидуальных предпринимателей за нарушение исключительных прав, которая выражается в решении о ликвидации такого юридического лица либо прекращение деятельности в качестве индивидуального предпринимателя. Ст.1301 Гражданского кодекса РФ определяет ответственность за нарушение исключительного права на произведение в виде возмещения убытков выплаты компенсации, а также ответственность за нарушение исключительного права на объект смежных прав (ст.1311 ГК РФ) [1].

Из наиболее известных нарушений в сфере интеллектуального права приобрел спор по защите прав на внешний вид конфет Raffaello. Компания Soremartek S.A. (входит в Ferrero) зарегистрировала на свое имя товарный знак, который представляет собой реалистичное изображение или фотографию конфеты шарообразной формы в обсыпке из кокосовой стружки. В 2007 году Soremartek подала в Арбитражный суд г.Москвы иск о нарушении исключительного права на данный товарный знак. В качестве ответчиков выступала Санкт-Петербургская компания «Ландрин», которая производит одноименные конфеты круглой формы, сходные с Raffaello, и Московская торговая фирма «Чакуба». В результате судебных разбирательств все инстанции судебной системы подтвердили исключительное право Ferrero на бренд Raffaello и обязали ответчиков прекратить производство и продажу своих конфет.

В 2010 году такое же разбирательство группа Ferrero вела с кондитерской фабрикой «Победа» г.Москвы из-за конфет, похожих на Ferrero Rocher. Спор закончился мировым соглашением, обязав фабрику изменить дизайн упаковки конфет «Победа вкуса. Трюфели кофе Мокка с марципаном»

Между столичной кондитерской фабрикой «Красный Октябрь» и предприятием «Славянка» из Белгородской области также произошел спор по поводу интеллектуальных прав. «Красный Октябрь», производящий шоколад «Аленка», подал в суд иск о взыскании 310 миллионов рублей с предприятия «Славянка», которое осуществляло производство шоколада «Алина», так как упаковка белгородского шоколада была похожа на обертку «Аленки». Разбирательство длилось два года, и в результате фабрики заключили мировое соглашение, по условиям которой «Славянка» обязалась выплатить «Красному Октябрю» 15 миллионов за нарушение прав на товарный знак.

Уголовная ответственность установлена ст.146 Уголовного кодекса РФ как незаконное использование объектов авторского права или смежных прав, а равно приобретение, хранение, перевозка контрафактных экземпляров произведений или фонограмм в целях сбыта, совершенные в крупном размере [3].

Для разграничения уголовной и административной ответственности устанавливается у нарушителя цель извлечения дохода при нарушении авторских прав. Если цели нет, то административная ответственность исключается; если была, то далее разграничение происходит по причиненному ущербу: если ущерб от нарушения авторских прав до 100 000 рублей, то ответственность за такие действия административная, если больше, то уголовная.

Таким образом, защита исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и на средства индивидуализации осуществляется по требованию автора, правообладателя. В Российской Федерации и во многих других государствах данная сфера общественных отношений находится под особой охраной, недаром ежегодно 26 апреля во всем мире отмечается День защиты интеллектуальной собственности.

#### Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть 4) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 13.06.2015) / Собрание законодательства РФ. 25 декабря 2006 г. № 52 (часть I) ст. 5496
2. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 27.10.2015) / Собрание Законодательства. 7 января 2002 г. № 1 (часть I) ст. 1
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 13.07.2015) / Собрание законодательства Российской Федерации. 17 июня 1996 г. № 25 ст. 2954
4. Близнец И.А., Леонтьев К.Б. Авторское право и смежные права. —М.: Проспект., 2010. 416 с.
5. Джермакян В.Ю. 300 вопросов по товарным знакам: разъяснения правоприменительной практики. - Москва: Подготовлен для системы КонсультантПлюс., 2013
6. Трунцевский, Ю.В. Козлов А.А. Охрана и защита прав на средства индивидуализации товаров. — М.: Юрист., 2006
7. РИА – новости// [сайт] URL: <http://ria.ru> (дата обращения: 09 сентября 2015 г.)

### К ВОПРОСУ О НАСЛЕДОВАНИИ ВЫМОРОЧНОГО ИМУЩЕСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

<sup>1</sup>Иващенко М.А., <sup>2</sup>Тимофеева Р.И.

<sup>1</sup>Студент

<sup>2</sup>К.ю.н., доцент

Башкирский государственный университет, стерлитамакский филиал

Такое понятие, как «выморочное имущество» пришло к нам из римского права. Считалось, что если наследство не принято ни одним из наследников по завещанию или по закону (например, отказ от наследства или отсутствие наследников), наследство становилось выморочным. Такое имущество считалось ничьим и могло быть захвачено каждым желающим, а уже впоследствии такое имущество стало переходить в собственность государства.[8, с.3]

Понятие «выморочное имущество» использовалось и в советском гражданском законодательстве. Гражданский кодекс РСФСР 1922г. предусматривал возможность наследования частными лицами до 10 000 золотых рублей, свыше указанной суммы между государством и указанными частными лицами производился

раздел наследственного имущества в части, превышающей предельную стоимость наследства (ст. 417). Также государству переходило имущество в случае: 1) лишения завещателем права законного наследования одного, некоторых или всех наследников, соответственно государству переходила часть или всё наследство; 2) если наследник отказался от доли или всего наследства; 3) если никто из наследников не являлся за наследством в течение 6 месяцев по принятии мер охраны наследственного имущества[4]. Что касалось долгов наследодателя, то государство, принявшее выморочное имущество, отвечало по долгам, обременяющим наследство лишь в пределах действительной стоимости наследственного имущества.

Гражданский кодекс РСФСР 1964г. также предусматривал возможность перехода имущества государству в связи с отказом наследников от имущества и в случае, если наследников не оказалось вовсе (ст.552). Статья 527 указывала, в каких случаях имущество переходило к государству: 1) если имущество завещано государству; 2) если у наследодателя нет наследников ни по закону, ни по завещанию; 3) если все наследники лишены завещателем права наследования; 4) если ни один из наследников не принял наследства; 5) если кто-нибудь из наследников отказался от наследства в пользу государства; 6) если при отсутствии наследников по закону завещана только часть имущества наследодателя, остальная часть переходит к государству. [5]

Ч.3 Гражданского Кодекса РФ, вступившая в силу в 2001г. также предусматривает возможность признания имущества выморочным. Исходя из нормы ст. 1151 ГК РФ, под выморочным имуществом понимается то имущество, в отношении которого: 1) отсутствуют наследники как по закону так и по завещанию; 2) никто из наследников не имеет права наследовать или все наследники отстранены от наследования (ст.1117 ГК); 3) никто из наследников не принял наследства; 4) все наследники отказались от наследства и при этом никто из них не указал, что отказывается в пользу другого наследника (ст.1158 ГК) [1].

В качестве выморочного имущества выступает: жилое помещение, земельный участок, а также расположенные на нём здания, сооружения, иные объекты недвижимого имущества; доля в праве общей долевой собственности на вышеуказанные объекты недвижимого имущества. Ранее, до вступления ч.3 ГК РФ в силу, в действовавшем ГК РСФСР 1964г., выморочное имущество могло переходить только в пользу государства или отдельной государственной, кооперативной или другой общественной организации, тогда как действующая часть 3 ГК РФ предусмотрела возможность перехода выморочного имущества не только государству, но также его субъектам или муниципальным образованиям, в зависимости от того, где находится данное имущество. Статья 1151 ГК РФ содержит в себе следующее: в собственность муниципального образования переходит выморочное имущество, находящееся на соответствующей территории: жилое помещение; земельный участок, а также расположенные на нем здания, сооружения, иные объекты недвижимого имущества; доля в праве общей долевой собственности на указанные выше объекты недвижимого имущества. В собственность субъекта РФ (города федерального значения Москва или Санкт-Петербург), если вышеуказанные объекты расположены в данном субъекте. Иное выморочное имущество переходит в порядке наследования по закону в собственность Российской Федерации. Здесь и возникают некоторые вопросы. В частности, каким образом осуществляется определение выморочного имущества, как собственности государства, собственности субъекта или собственности муниципального образования. Гражданским кодексом данный вопрос не урегулирован.

Ю.С. Пальчикова отмечает, что «включение в круг наследников муниципальных образований (городов федерального значения) породило следующую проблему: наследственная масса «распадается» на две части - жилое помещение и иное имущество. Муниципальные образования, скорее, выступают сингулярными правопреемниками: они приобретают право только на жилое помещение и любые имущественные обязанности перед кредиторами умершего в пределах его стоимости. Поэтому муниципальное образование (город федерального значения) не может быть единственным наследником. ... Государство является наследником, даже если наследство выражено только жилым помещением, иначе не будет универсального правопреемства, ведь в муниципальную собственность переходит только определенное имущество, а не вся совокупность имущественных прав». [7]

Согласно ч.2 ст. 1116 ГК РФ, Российская Федерация, её субъекты и муниципальные образования могут быть призваны в качестве наследников как по закону, так и по завещанию. Обратимся к судебной практике. Районным судом г.Ульяновска от 25.04.2011г. было рассмотрено дело о признании имущества выморочным и признании права собственности на выморочное имущество. КУГИЗ мэрии г.Ульяновска обратился в суд с иском к нотариусу ФИО о признании имущества выморочным и признании права собственности на выморочное имущество, в обоснование указав, что в 2009г. к ним поступили заявления граждан ФИО5 и ФИО6, из которых следовало, что <адрес> длительное время никем не используется, т.к. ее владелец умер. Согласно ст.1151 ГК РФ указанное жилое помещение должно считаться выморочным и перейдёт в собственность муниципального образования, в котором оно расположено и должно быть включено в соответствующий жилой фонд социального

использования. Суд решил иск Комитета по управлению городским имуществом и земельными ресурсами мэрии г.Ульяновска удовлетворить. [9]

Также, государству может перейти имущество в случае, если у наследодателя и имелись родственники, но они были признаны недостойными, на основании ст.1117 ГК РФ. Недостойными наследниками признаются граждане, которые не наследуют ни по закону, ни по завещанию, которые своими умышленными противоправными действиями, направленными против наследодателя, кого-либо из его наследников или против осуществления последней воли наследодателя, выраженной в завещании, способствовали либо пытались способствовать увеличению причитающейся им или другим лицам доли наследства, если эти обстоятельства подтверждены в судебном порядке. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 9 «О судебной практике по делам о наследовании», п.19 указывает, что при разрешении вопросов о признании гражданина недостойным наследником и об отстранении его от наследования надлежит иметь в виду следующее: а) указанные в ст.1117 ГК РФ противоправные действия являются основанием к утрате права наследования при умышленном характере таких действий и независимо от мотивов и целей совершения (на почве мести, ревности, из хулиганских побуждений и т.п.), а равно вне зависимости от наступления соответствующих последствий. Противоправные действия, направленные против осуществления последней воли наследодателя, выраженной в завещании, могут выражаться также в подделке завещания, его уничтожении или хищении, понуждении наследодателя к составлению или отмене завещания, понуждении наследников к отказу от наследства. [3]

Обратимся к судебной практике. Районным судом Республики Башкортостан от 23.04.13г. было рассмотрено дело по иску Б.И.С. к Б.З.С., о признании её недостойным наследником. Б.И.С., не согласившись с завещанием, обратилась в суд и в правоохранительные органы, мотивируя свое заявление тем, что данное завещание является поддельным. В ходе рассмотрения дела была назначена почерковедческая экспертиза, которая установила, что подпись на завещании поддельна. Наследник является недостойным согласно абз.1 п.1 ст.1117 ГК РФ при условии, что перечисленные в нем обстоятельства, являющиеся основанием для отстранения от наследования, подтверждены в судебном порядке - приговором суда по уголовному делу или решением суда по гражданскому делу (например, о признании недействительным завещания, совершенного под влиянием насилия или угрозы). Суд искивые требования Б.И.С. удовлетворил частично, признал Б.З.С. недостойным наследником в отношении наследственного имущества и отстранил ее от наследования данного имущества [9].

Наследники также вправе отказаться от наследства (ст.1157 ГК) или отказаться от наследства в пользу других лиц или от части наследства (ст.1158 ГК). При этом, отказ от наследства не может быть впоследствии изменён или взят обратно.

Наследники могут быть отстранены от наследства (ст.1117 ГК РФ) по требованию заинтересованного лица. Основанием для отстранения от наследования по закону может послужить злостное уклонение от выполнения обязанностей по содержанию наследодателя (к примеру, согласно семейному законодательству, трудоспособные дети обязаны содержать своих нетрудоспособных родителей). Вышеуказанное Постановление Пленума Верховного Суда также отмечает, что такие обязанности определяются также алиментными обязательствами членов семьи, установленными семейным законодательством. Граждане могут быть отстранены от наследования в случае неуплаты алиментов, когда обязанность по содержанию наследодателя установлена решением суда о взыскании алиментов(п.20). [3]

На основании ст.1162 ГК РФ, о праве на наследство, при переходе выморочного имущества в том числе, выдаётся свидетельство нотариусом или уполномоченным на это действие лицом Российской Федерации, её субъекту или муниципальному образованию. Неполучение свидетельства о праве на выморочное имущество не освобождает Российскую Федерацию, её субъекта или муниципальное образование от возникших обязанностей (выплата долгов наследодателя) (п.49 Постановления Пленума ВС РФ).

Особенность выморочного имущества заключается и в том, что отказ от его принятия не допускается. Как наследник по закону, государство автоматически становится собственником данного имущества со дня открытия наследства вне зависимости от наличия акта принятия наследства или оформления наследственных прав и их государственной регистрации.

Российской Федерации (её субъекту или МО) может перейти имущество наследодателя в порядке завещания, однако если такое завещание отсутствует, то наследники по закону призываются к наследованию в порядке очерёдности. Часть 3 ГК РФ предусматривает 8 очередей (ст.ст.1142-1148 ГК РФ) и, в случае, если в порядке перечисленных очередей наследники по закону отсутствуют, наследство признаётся выморочным и переходит в собственность государства. В отличие от наследников по закону и по завещанию, обязанных принять наследство для его приобретения, выморочное имущество не требует принятия. Государство – это особый наследник, не относящийся ни к одной из очередей, хотя некоторые правоведы, например, Ю.С. Пальчикова, выделяют государство, как наследника девятой очереди: «Российская Федерация является своеобразной девятой



очередью наследников по закону»[7]. Как наследник по закону, государство (её субъекты, МО) выступает только в том случае, если по очередям, предусмотренным гражданским законодательством, нет ни одного наследника.

Наследование является одной из форм универсального правопреемства, когда к наследникам переходят не только права наследодателя, но и его обязанности: в состав наследства входят принадлежащие наследодателю на день открытия наследства вещи, имущество, в том числе имущественные права и обязанности (ст. 1112 ГК РФ). Каждый из наследников отвечает по долгам наследодателя в пределах стоимости перешедшего к нему наследственного имущества (ст. 1175 ГК РФ) Кредиторы наследодателя вправе предъявить свои требования к наследственному имуществу, в том числе и к выморочному имуществу, перешедшему в собственность Российской Федерации, её субъекту или муниципальному образованию. Выходит, что отказ от наследства не допускается, однако государство и соответствующие образования, в зависимости от того, кому перешло в собственность выморочное имущество, по обязательствам наследодателя отвечают на общих основаниях (по всем имевшимся к моменту открытия наследства обязательствам, не прекращающимся смертью должника). Постановление Пленума ВС РФ также говорит о том, что ответственность по долгам наследодателя несут наследники, независимо от оснований и способа принятия наследства (в том числе РФ, её субъекты и МО) в порядке наследования по закону. В случае недостаточности имущества наследодателя по обеспечению требований кредиторов, оставшиеся требования по долгам не подлежат удовлетворению в виду невозможности их исполнения.

За счёт средств выморочного имущества осуществляется покрытие расходов, связанных с охраной имущества, а также со смертью самого наследодателя. В частности, статья 1174 ГК РФ выделяет: расходы, вызванные предсмертной болезнью наследодателя, расходы на его достойные похороны, расходы на оплату места погребения наследодателя, расходы на охрану наследства и управление им, а также расходы, связанные с исполнением завещания, возмещаются за счет наследства в пределах его стоимости.

Как быть, если после признания имущества выморочным и перехода данного имущества в собственность государства, объявился наследник. Постановление Пленума ВС РФ также даёт разъяснение по данному вопросу. (п.40) Споры о восстановлении пропущенного срока для принятия наследства рассматриваются в судебном порядке с участием наследников, приобретших наследство (при наследовании выморочного имущества, ответчиком выступает Российская Федерация, её субъект или муниципальное образование). Требования о восстановлении пропущенного срока могут быть удовлетворены в случае, если: наследник не знал и не должен был знать об открытии наследства или пропустил срок по иным уважительным причинам (ст. 205 ГК РФ устанавливает следующие основания, препятствующие получению наследства наследником: тяжкая болезнь, беспомощное состояние или неграмотность).

Что касается имущества, признанного выморочным и находящегося за пределами Российской Федерации, то закон указывает, (ст.1224 ГК РФ) что отношения по наследованию определяются по праву страны, где наследодатель имел последнее место жительства. Наследование недвижимого имущества определяется по праву страны, где находится это имущество, а наследование недвижимого имущества, которое внесено в государственный реестр РФ – по российскому праву. Следовательно, хотя закон прямо не указывает, что в качестве такого имущества может выступать и выморочное имущество, но вопросы об имуществе, признанном выморочным и находящимся на территории иностранного государства, будут решаться по законодательству Российской Федерации. С.П. Гришаев признаёт вопрос о выморочном имуществе, находящимся за пределами Российской Федерации, не урегулированным и считает это пробелом в законодательстве: «... в ГК РФ не регулируется вопрос о выморочном имуществе, находящемся за пределами Российской Федерации. В частности, ряд соглашений, заключенных РФ с иностранными государствами, устанавливает, что если по законодательству договаривающихся сторон наследственное имущество как выморочное переходит в собственность государства, то движимое имущество передается государству, гражданином которого к моменту смерти являлся наследодатель, а недвижимое - в собственность государства, на территории которого оно находится». [6, с.39]

Органом, уполномоченным принимать выморочное имущество выступает федеральный орган исполнительной власти по управлению федеральным имуществом (Федеральное агентство по управлению государственным имуществом) и его территориальные органы (В Республике Башкортостан – Территориальное управление Росимущества в РБ; В МО – Комитет по управлению муниципальной собственностью). Помимо этого, согласно Постановлению Пленума ВС РФ № 9, органы Росимущества осуществляют выдачу свидетельства о праве на наследство в отношении выморочного имущества соответственно Российской Федерации, её субъекту (города федерального значения: Москва и Санкт-Петербург) и муниципальному образованию. (п.50)

Дальнейшая судьба выморочного имущества зависит от его вида (например, жильё передаётся в жилищный фонд соответствующего муниципального образования или, например, согласно п.2 ст.80 ЗК РФ,

земли, в случае приобретения их РФ, её субъектом или муниципальным образованием, поступают в фонд перераспределения земель [2]).

Таким образом, можно сделать следующие выводы по статье:

1. Имущество признаётся выморочным, в случае отсутствия наследников как по закону, так и по завещанию;
2. Государство, как наследник по закону, в отличие от остальных наследников, не вправе отказаться от наследства и принимает имущество автоматически, после признания его выморочным;
3. Также как и наследники, принимающие наследство, государство отвечает по обязательствам наследодателя в пределах перешедшего имущества;
4. Вопрос о переходе выморочного имущества в собственность РФ, её субъекта или МО до конца не урегулирован и требует доработок.

#### Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 05.05.2014) // Российская газета, № 233, 28.11.2001г.
2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // Российская газета, № 211-212, 30.10.2001г.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 9 от 29 мая 2012 года «О судебной практике по делам о наследовании» // Российская газета № 127, 06.06.2012 г.
4. Гражданский Кодекс РСФСР, принят IV сессией ВЦИК РСФСР IX созыва 31 октября 1922 года, вступил в силу 1 января 1923 года // Собрание узаконений РСФСР, 1922, № 71. Утратил силу 1 октября 1964 года
5. Гражданский кодекс РСФСР от 11 июня 1964 г. (ГК РСФСР) Введён в действие с 1 октября 1964г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР от 18 июня 1964г., Утратил силу с 1 января 2008г.
6. Гришаев С.П. Наследственное право: Учебно-практическое пособие. М.: Проспект, 2011. С. 38.
7. Пальчикова Ю.С. Правовые проблемы наследования выморочного имущества // Нотариус, 2012, № 3
8. Пиляева В. Электронная библиотека. Словарь по римскому праву 2014. С. 3-14.
9. Справочно-правовая система по судебным решениям судов общей юрисдикции «Росправосудие»: // [rospravosudie.com/](http://rospravosudie.com/) (дата обращения: 10.10.2015г.)

## НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО КАК ОБЪЕКТ ДОГОВОРНЫХ ОТНОШЕНИЙ: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ

**Шилина А.И.**

ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», г.Москва

Анализ литературы и судебной практики показывает, что особую актуальность имеет вопрос о признаках объектов строительства, позволяющих рассматривать их как недвижимое имущество, в целях дальнейшей квалификации договоров, объектом которых они являются.

Разграничение объектов капитального и некапитального строительства имеет большое правовое значение, т.к. от характера объекта сделки зависят юридическая квалификация заключаемого договора и круг применяемых к возникающим отношениям норм. В частности, от этого зависит решение вопроса о том, будет ли совершаемая сделка договором купли-продажи недвижимости, что предполагает применение соответствующих норм ГК РФ, или отношения будут регулироваться общими положениями о купле-продаже. Как следствие, должна ли передача объекта оформляться путем составления передаточного акта или иного документа о передаче, подлежит ли государственной регистрации переход права собственности на приобретаемое имущество?

Согласно п.1 ст.130 ГК РФ к недвижимым вещам относятся земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства. Аналогичным образом понятие недвижимого имущества раскрывается в ст.1 ФЗ "О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним".

В свою очередь ст.1 ГрК РФ определяет объект капитального строительства как здание, строение, сооружение, объекты незавершенного строительства, за исключением временных построек, киосков, навесов и других подобных построек.

Несмотря на наличие легальных определений, на практике распространена ситуация, когда в качестве недвижимых вещей регистрируются некапитальные объекты, которые могут быть перенесены с одного места в другое и при этом в дальнейшем эксплуатироваться по назначению.

Возникают спорные ситуации, для разрешения которых является необходимым выявление критериев и признаков, характеризующих возведенное строение как недвижимую вещь. В этих целях суды обычно назначают строительно-техническую экспертизу для определения капитальности объекта, по итогам которой дается заключение об отнесении объекта к категории недвижимости. Однако судьи не всегда соглашались с выводами эксперта, указывая на то, что наличие фундамента у объекта не создает препятствий для его перемещения. При этом отмечается, что перемещение объекта, если и невозможно, то не в связи с его неразрывной связью с землей, а в силу непрочности материалов, из которых он создан.

В решении, вынесенном по одному из дел, указывается, что потребительская ценность любого объекта гражданских прав, установленного на фундамент, состоит в возможности использования по назначению его «нефундаментальной» части. Поэтому, чтобы считаться объектом недвижимости, у здания, строения, сооружения капитальной (прочной) должна считаться та его часть, в силу которой объект имеет потребительскую ценность.

Руководствуясь этими соображениями, суд отметил, что указание на прочность связи с землей означает трудность перемещения объекта вследствие его большой массы, обусловленной применением при его создании прочных и вследствие этого тяжелых материалов, а не вследствие хрупкости объекта, обусловленной применением при его создании материалов, не обладающих достаточной прочностью.<sup>1</sup>

Помимо этого анализ правоприменительной практики показывает, что суды при оценке характера строений учитывают наличие подведенных к ним стационарных или временных коммуникаций - водоснабжения, теплоснабжения или канализации.<sup>2</sup>

В литературе предлагаются разные факторы, учет которых необходим для признания объекта недвижимой вещью. В их числе многократность использования объекта в процессе эксплуатации; управляемость (объекты недвижимости нуждаются в постоянном управлении – проведении ремонта, уплате различных налогов); полезность (недвижимое имущество должно максимально удовлетворять потребности владельца в жилой или производственной площади, в комфортности, экологичности и проч.); фундаментальность (недвижимую вещь невозможно потерять, похитить, сломать при обычных условиях); вероятность перемещения объекта без ущерба его назначению; сборно-разборный характер конструкции объекта; наличие у него фундамента; предназначение земельного участка, на котором расположено строение; наличие у объекта имущества технического паспорта БТИ.<sup>3</sup> Анализ данных признаков позволяет констатировать отсутствие у них необходимой универсальности, а также правовую неопределенность относительно существования четких и эффективных критериев разграничения недвижимых и движимых вещей.

На практике весьма распространена следующая ситуация. Добросовестный покупатель приобретает в собственность здание и одновременно право аренды на занятый им земельный участок. Он регулярно вносит арендную плату, считая при этом, что обладает исключительным правом пользования земельным участком согласно ЗК РФ. В дальнейшем при решении вопроса о продлении срока аренды собственник здания получает отказ, сопровождающийся требованием освободить земельный участок.

При этом по результатам строительно-технической экспертизы данное здание должно считаться недвижимой вещью в силу присущих ей свойств. Однако, как отмечалось, суды не всегда основывают свои решения на выводах эксперта. Следует отметить, что суд, не признавший объект недвижимостью, не может вынести решение о его сносе в связи с пропуском срока исковой давности. В результате данный объект со спорной правовой природой фактически сохраняется и продолжает функционировать.

Необходимо подчеркнуть, что подобная ситуация складывается в условиях, когда собственник земельного участка знал о том, что данный объект является недвижимостью (при том, что договор аренды заключался под объект некапитального строительства, следовательно, эксплуатировался без необходимого в силу закона

<sup>1</sup>См.: Постановление Девятого апелляционного арбитражного суда от 09.09.2013 по делу № А40-11350/13// <http://kad.arbitr.ru>

<sup>2</sup>См., например: Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 03.09.2015 № Ф03-3665/2015 по делу № А73-3924/2015// <http://kad.arbitr.ru>

<sup>3</sup> См.: Артельных И.В. Критерии, по которым суды оценивают, является объект движимым имуществом или относится к недвижимости // Российский налоговый курьер. 2013. №5; Шеметова Н.Ю. Критерии отнесения строений к капитальным и критерии отнесения имущества к недвижимому в законодательстве РФ // Адвокат. 2014. №8.

разрешения и согласования), знал о зарегистрированном праве собственности, но все равно перезаключал договор аренды на новый срок с бывшим собственником здания.

Полагаю, что для разрешения возникшей ситуации, в условиях отсутствия единообразия в судебной практике и в науке, представляется необходимым закрепить на законодательном уровне критерии разграничения капитальных объектов, признаваемых недвижимым имуществом, и иных строений, относящихся к категории движимых вещей.

## НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ИНТЕРЕСОВ ДОБРОСОВЕСТНЫХ ПРИБРЕТАТЕЛЕЙ ЗАЛОЖЕННОГО ИМУЩЕСТВА

**Грибанова И.А., Чуприянова В.С.**

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, г.Владивосток

В статье рассматриваются ключевые изменения гражданского законодательства, повлиявшие на институт залога движимого имущества, анализируется правоприменительная практика, раскрываются некоторые проблемы данного института.

Ключевые слова: залог движимого имущества, реестр уведомлений о залоге движимого имущества, обращение взыскания на заложенное имущество, добросовестный приобретатель.

В гражданский кодекс Российской Федерации в 2013-2015 гг. вносились значительные изменения [1,с.34]. Несмотря на постоянное совершенствование гражданского законодательства, остаются пробелы, что порождает проблему единообразного толкования, а главное, применения судами норм, регулирующих различные гражданско-правовые отношения, в частности, залоговые отношения. Это порождает хаос в праве [8].

В соответствии со ст. 334 Гражданского кодекса РФ под залогом понимается вид обеспечения обязательства, согласно которому в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения должником этого обязательства кредитор имеет право получить удовлетворение из стоимости заложенного имущества (предмета залога) преимущественно перед другими кредиторами лица, которому принадлежит заложенное имущество (залогодателя). Статья 364 ГК РФ предоставляет залогодателю право передавать во временное владение или пользование другим лицам, отчуждать предмет залога, но только с согласия залогодержателя. Однако не редки на практике случаи отчуждения заложенного имущества без согласия залогодержателя, что порождает неблагоприятные последствия как для залогодержателя, так и для нового собственника предмета залога. До вступления в силу изменений в часть первую Гражданского кодекса РФ ст. 352 предусматривала закрытый перечень способов прекращения залога, а именно,

1. с прекращением обеспеченного залогом обязательства;
2. по требованию залогодателя при наличии оснований, предусмотренных пунктом 3 статьи 343 настоящего Кодекса;
3. в случае гибели заложенной вещи или прекращения заложенного права, если залогодатель не воспользовался правом, предусмотренным пунктом 2 статьи 345 настоящего Кодекса;
4. в случае реализации (продажи) заложенного имущества в целях удовлетворения требований залогодержателя в порядке, установленном законом, а также в случае, если его реализация оказалась невозможной.

При переходе права собственности на заложенное имущество либо права хозяйственного ведения или права оперативного управления им от залогодателя к другому лицу в результате возмездного или безвозмездного отчуждения этого имущества (за исключением случаев реализации этого имущества в целях удовлетворения требований залогодержателя в порядке, установленном законом) либо в порядке универсального правопреемства право залога сохраняет силу [2].

До внесения изменений в ст. 352 ГК РФ законодательство о залоге не знало института добросовестного приобретателя заложенного имущества, однако, проанализировав ст. 302 ГК РФ, можно сформулировать черты, присущие данному институту:

1. имущество приобретено у лица, которое не имело права отчуждать его;
2. лицо не знало, и не должно было знать об этом (добросовестность);
3. имущество приобретено возмездно.

Однако, несмотря на наличие данных норм в законодательстве, судебная практика порой шла по другому пути. Как правило, арбитражные суды, применяя положения ч.2 ст.6 ГК РФ, исходя из общих начал гражданского

законодательства и требований добросовестности, разумности и справедливости при разрешении спора об обращении взыскания на заложенное имущество, возмездно приобретенное у залогодержателя, ссылались на институт добросовестного приобретателя, тем самым отказывая в удовлетворении исковых требований об обращении взыскания на заложенное имущество [3]. Данная позиция нашла отражение в п.25 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 17 февраля 2011 г. N 10 «О некоторых вопросах применения законодательства о залоге». В нём закреплена возможность отказа в обращении взыскания на заложенное движимое имущество, если оно возмездно приобретено у залогодателя лицом, которое не знало и не должно было знать, о том, что данное имущество является предметом залога [10]. В свою очередь, суды общей юрисдикции вообще не учитывали факт добросовестного приобретения заложенного имущества и ссылались на то, что такое основание прекращения залога не закреплено в ст. 352 ГК РФ [5]. Как результат, отсутствовало единообразное разрешение споров арбитражными судами и судами общей юрисдикции по вопросу обращения взыскания на заложенное имущество.

21.12.2013 г. вступили в силу изменения в ГК РФ. Так в п. 1 ст. 352 ГК РФ было включено новое основание прекращения залога - добросовестное возмездное приобретение заложенного имущества лицом, которое не знало и не должно было знать, что это имущество является предметом залога. Казалось бы, одна проблема решена, но, несмотря на внесение изменений, в практики судов до сих пор возникают спорные ситуации, касающиеся обращения взыскания на заложенное имущество при условии, что оно было приобретено лицом добросовестно. При анализе судебной практики за 2014 – 2015 гг., было обнаружено, что суды по-разному подходят к вопросу добросовестного приобретателя: кого можно считать таковым и какими доказательствами данный факт может быть подтвержден? Одни суды в своих решениях ссылаются на отсутствие доказательств, подтверждающих, что лицо является добросовестным приобретателем заложенного движимого имущества [6], и удовлетворяют требования истца об обращении взыскания; другим же достаточно наличие договора купли-продажи, в котором нет указаний на то, что имущество является предметом залога и обременено правами третьих лиц [7].

Как показывает правоприменительная практика, изменения, внесенные в Гражданский кодекс, не гарантируют защиты интересов приобретателей заложенного имущества. Однако, в июле 2014 вступили в силу положения о реестре уведомлений о залоге движимого имущества, то есть с одной стороны появился способ доказать свою добросовестность, а с другой – с использованием реестра возникли проблемы, ведь как и любое нововведение, он имеет ряд своих недостатков [11].

1. Диспозитивный характер нормы, закрепляющей положения о регистрации уведомления о залоге движимого имущества. Как залогодатель, так и залогодержатель вправе направить уведомление нотариусу, однако, на практике ни одно из лиц таких действий не совершает.

2. Нельзя не согласиться с Дунаевой О.В. в вопросе существования проблемы добросовестного приобретателя [4]. На основании ст. 103.7 Основ законодательства РФ о нотариате любое лицо может получить краткую выписку из реестра, в которой содержатся актуальные сведения о залоге на определенный момент [9], следовательно, данные реестра являются открытыми, что позволяет участникам правоотношений убедиться в наличии или отсутствии прав третьих лиц на приобретаемое имущество. С другой стороны, не каждый приобретатель знает о существовании такого Реестра. «Незнание закона не освобождает от ответственности» а, следовательно, приобретатель будет обладать признаком добросовестности только в том случае, если в Реестре данных о залоге значиться не будет.

3. Кроме того, согласно ст. 103.2 Основ законодательства о нотариате, нотариус не несет ответственности за недостоверность указанных в уведомлении сведений [9]. Следовательно, если залогодатель или залогодержатель укажут о заложенном имуществе информацию, несоответствующую действительности, то у третьих лиц могут возникнуть проблемы в случае заключения сделок с данным имуществом.

Подводя итоги вышеизложенному, можно утверждать, что несмотря на попытки законодателя урегулировать проблему защиты интересов добросовестных приобретателей заложенного имущества, на практике при решении спорных ситуаций такого рода до сих пор возникают разногласия, и это не может не сказываться на участниках правоотношений. Необходимо приложить максимум усилий, чтобы всесторонне разрешить проблемы института залога движимого имущества, обеспечить защиту прав и законных интересов всех участников такого рода правоотношений.

#### Список литературы

1. Алексеенко А.П. Гражданско-правовая ответственность акционеров в свете реформы Гражданского кодекса РФ / А.П. Алексеенко // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. - 2015. - No.1. - С. 34-39

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 13.07.2015) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс». – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=173467>.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): федеральный закон от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 29.06.2015) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс». – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=182037>.
4. Дунаева О.В. Учет залогов движимого имущества: плюсы и минусы / О.В. Дунаева [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». – Режим доступа: [http://ivo.garant.ru/#/basesearch/дунаева учет залогов движимого имущества/all:0](http://ivo.garant.ru/#/basesearch/дунаева%20учет%20залогов%20движимого%20имущества/all:0).
5. Иски о взыскании сумм по договору займа, кредитному договору. Решение № М-394/2014 2-1021/2014 2-1021/2014~М-394/2014 Правобережного районного суда г. Липецка [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: [http://sudact.ru/regular/doc/mZo7e9V3cAYp/?regular-txt=%E4%EE%E1%F0%EE%F1%EE%E2%E5%F1%F2%ED%FB%E9+%EF%F0%E8%EE%E1%F0%E5%F2%E0%F2%E5%EB%FC+%E7%E0%EB%EE%E3&regular-case\\_doc=&regular-doc\\_type=1007&regular-date\\_from=03.02.2014&regular-date\\_to=05.05.2014&regular-workflow\\_stage=10&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&\\_=1445838539773&snippet\\_pos=794#snippet](http://sudact.ru/regular/doc/mZo7e9V3cAYp/?regular-txt=%E4%EE%E1%F0%EE%F1%EE%E2%E5%F1%F2%ED%FB%E9+%EF%F0%E8%EE%E1%F0%E5%F2%E0%F2%E5%EB%FC+%E7%E0%EB%EE%E3&regular-case_doc=&regular-doc_type=1007&regular-date_from=03.02.2014&regular-date_to=05.05.2014&regular-workflow_stage=10&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&_=1445838539773&snippet_pos=794#snippet).
6. Иски о взыскании сумм по договору займа, кредитному договору. Решение № 2-2523/2015 2-2523/2015~М-2526/2015 М-2526/2015 Димитровградского городского суда Ульяновской области [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: [http://sudact.ru/regular/doc/xmN7jetfqDHj/?regular-txt=%E4%EE%E1%F0%EE%F1%EE%E2%E5%F1%F2%ED%FB%E9+%EF%F0%E8%EE%E1%F0%E5%F2%E0%F2%E5%EB%FC+%E7%E0%EB%EE%E3&regular-case\\_doc=&regular-doc\\_type=1007&regular-date\\_from=03.02.2014&regular-date\\_to=&regular-workflow\\_stage=10&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&\\_=1445837858246&snippet\\_pos=3026#snippet](http://sudact.ru/regular/doc/xmN7jetfqDHj/?regular-txt=%E4%EE%E1%F0%EE%F1%EE%E2%E5%F1%F2%ED%FB%E9+%EF%F0%E8%EE%E1%F0%E5%F2%E0%F2%E5%EB%FC+%E7%E0%EB%EE%E3&regular-case_doc=&regular-doc_type=1007&regular-date_from=03.02.2014&regular-date_to=&regular-workflow_stage=10&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&_=1445837858246&snippet_pos=3026#snippet).
7. Иски о взыскании сумм по договору займа, кредитному договору. Апелляционное определение № 33-8399/2015 Судебной коллегии по гражданским делам Волгоградской области [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: [http://sudact.ru/regular/doc/Bfg5y5msZ6Js/?regular-txt=%E4%EE%E1%F0%EE%F1%EE%E2%E5%F1%F2%ED%FB%E9+%EF%F0%E8%EE%E1%F0%E5%F2%E0%F2%E5%EB%FC+%E7%E0%EB%EE%E3&regular-case\\_doc=&regular-doc\\_type=&regular-date\\_from=01.01.2014&regular-date\\_to=28.10.2015&regular-workflow\\_stage=&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&\\_=1446029052112&snippet\\_pos=998#snippet](http://sudact.ru/regular/doc/Bfg5y5msZ6Js/?regular-txt=%E4%EE%E1%F0%EE%F1%EE%E2%E5%F1%F2%ED%FB%E9+%EF%F0%E8%EE%E1%F0%E5%F2%E0%F2%E5%EB%FC+%E7%E0%EB%EE%E3&regular-case_doc=&regular-doc_type=&regular-date_from=01.01.2014&regular-date_to=28.10.2015&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&_=1446029052112&snippet_pos=998#snippet).
8. Литвинова С.Ф. Антиподы правовой стабильности / С.Ф. Литвинова // Философия права. – 2013. - №5. – С.107-111.
9. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11.02.1993 № 4462-1 (ред. от 13.07.2015) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс». – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=183244>.
10. О некоторых вопросах применения законодательства о залоге: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 17 февраля 2011 г. N 10 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс». – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=111550>
11. Тютюнникова Е.С. Залог движимого имущества: минимизация рисков залогодержателя и залогодателя // Е.С. Тютюнникова [Электронный ресурс.] // СПС «Гарант». – Режим доступа: [http://ivo.garant.ru/#/basesearch/тютюнникова залог движимого имущества/all:1](http://ivo.garant.ru/#/basesearch/тютюнникова%20залог%20движимого%20имущества/all:1).

**ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЛИЦА, УПОЛНОМОЧЕННОГО ВЫСТУПАТЬ ОТ ИМЕНИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА, ЧЛЕНОВ КОЛЛЕГИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА И ЛИЦ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ ДЕЙСТВИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА**

**Сарксян С.М.**

Институт государства и права Тюменского государственного университета, г.Тюмень

С развитием предпринимательской деятельности институт гражданско-правовой ответственности членов органов управления хозяйственных обществ в Российской Федерации стал применяться все более активно. Судебная практика последних лет свидетельствует о значительном увеличении количества исков с требованием хозяйственных обществ или его участников (акционеров) о взыскании убытков с лиц, входящих в состав органов управления. Между тем, эффективность института гражданско-правовой ответственности лиц, входящих в состав

органов управления, зависит от многочисленных факторов: непротиворечивости законодательства, практики применения норм материального и процессуального права, сведения до минимума возможности данных лиц избежать ответственности.

Как известно, в настоящее время идет активное реформирование гражданского законодательства, в частности, претерпели значительные изменения положения о юридических лицах. Так, Федеральным законом от 05.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации»<sup>4</sup>, Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) был дополнен ст. 53.1. Несмотря на введение данной статьи в ГК РФ, нельзя сказать, что нормы о привлечении к ответственности лиц, управляющих юридическими лицами, изменились принципиальным образом, однако были внесены существенные дополнения в перечень самих ответственных лиц.

Рассмотрение данного вопроса необходимо начать с определения понятия «основания привлечения к гражданско-правовой ответственности». Большинство ученых приходят к соглашению о том, что основанием привлечения к гражданско-правовой ответственности является состав правонарушения, состоящий из четырех элементов: противоправность поведения лица, наличие убытков, причинно-следственная связь между противоправным поведением и убытками, вина.

Раскрывая понятие противоправности, можно привести одно из классических определений противоправного поведения, которые дано Сухановым Е.А., как поведение, нарушающие императивные нормы права, либо санкционированные законом условия договоров, в том числе прямо не предусмотренные правом, но не противоречащие общим началам и смыслу гражданского законодательства<sup>5</sup>. Противоправный характер поведения лица, осуществляющего функции органа управления, может быть выражен как в действии, так и в бездействии. Однако в действительности сложно привлекать к гражданско-правовой ответственности за бездействие, так как оно является противоправным только в случае, если на лицо возложена соответствующая обязанность. В отношении органов юридических лиц ни законодательство, ни локальные акты достаточно подробно не конкретизируют обязанности, возложенные на них, ограничиваясь общими фразами, что может привести к привлечению данных лиц к ответственности за бездействие, так как нельзя в такой ситуации сослаться на конкретный документ, четко закрепляющий обязанности этого лица, которые он не исполнил, и вследствие чего принес убытки обществу. Следовательно, в интересах самих же юридических лиц более детально разрабатывать свои внутренние акты, уделяя особое внимание обязанностям лиц, уполномоченных выступать от их имени.

Кроме того, применительно к гражданско-правовой ответственности лиц, осуществляющих функции органа управления хозяйственного общества, противоправность может быть выражена в нарушении обязанности действовать добросовестно и разумно в интересах юридического лица. В законодательстве РФ не закреплено сущностного определения категорий добросовестности и разумности, вследствие чего данные категории являются оценочными. Судебная практика же определяет добросовестность и разумность, как «принятие необходимых и достаточных мер для достижения целей деятельности, ради которых создано юридическое лицо, в том числе в надлежащем исполнении публично-правовых обязанностей, возлагаемых на юридическое лицо действующим законодательством»<sup>6</sup>.

В теории гражданского права категория «добросовестности» может рассматриваться в двух аспектах: субъективном и объективном. При объективном подходе данная категория определяется с помощью определенных стандартов поведения. Ученые выражают идею о выработке отраслевых стандартов поведения членов органов управления хозяйственных обществ<sup>7</sup>. Так, отраслевые стандарты, в частности, могут закреплять перечень добросовестных и разумных действий соответствующих лиц в определенной отрасли производства. При этом окончательно они могли бы быть конкретизированы в уставе или иных корпоративных актах каждого общества. Под неразумностью понимается отсутствие достаточной степени подготовки и уровня знаний в действиях лица, осуществляющего функции управления.

Далее, согласно ч. 1 ст. 53.1. ГК РФ лицо обязано возместить по требованию юридического лица, его учредителей (участников), выступающих в интересах юридического лица, убытки, причиненные по его вине юридическому лицу. Стоит согласиться с мнением ученых о том, что вина в корпоративных отношениях должна

<sup>4</sup> Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 19. Ст. 2304.

<sup>5</sup> Суханов Е.А. Гражданское право: Учебник. М.: Волтерс Клувер, 2003. С. 440.

<sup>6</sup> Постановления Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 30 июля 2013 г. № 62. П. 4. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

<sup>7</sup> Коновалов С. Гражданско-правовая ответственность членов органов управления хозяйственных обществ. Юридический блог, 2015. URL: <http://skonovалov.ru/civilliability.html>.

рассматриваться в рамках объективной концепции<sup>8</sup>, основываясь при этом на положениях, закрепленных в ст. 401 ГК РФ.

Еще одним из условий привлечения члена органа управления юридического лица к гражданско-правовой ответственности является наличие убытков. При этом наличие убытков само по себе не свидетельствует о нарушении лицом, входящим в состав органа управления, своих обязанностей, так как предпринимательская деятельность всегда носит рисковый характер, и порой возникают ситуации, при которых юридическое лицо несет убытки. Однако это не всегда связано с каким-либо противоправным действием со стороны его органов, это может являться отражением объективных причин, таки, например, как кризисная ситуация в стране.

Следующим рассмотрим вопрос, вызвавший наибольшее количество дискуссий и споров среди современных ученых и правоприменителей о субъектах, подлежащих ответственности по данной статье. В соответствии со ст. 53.1 ГК РФ можно выделить следующих субъектов:

- лицо, которые в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени;
- члены коллегиальных органов юридического лица, за исключением тех из них, кто голосовал против решения, которое повлекло причинение юридическому лицу убытков, или, действуя добросовестно, не принимал участия в голосовании;
- лицо, имеющее фактическую возможность определять действия юридического лица, в том числе возможность давать указания.

Подходы, выраженные в судебной практике, значительно расширяют по сравнению с действующим законодательством перечень субъектов гражданско-правовой ответственности за убытки, причиненные обществу. В частности, правила привлечения к гражданско-правовой ответственности распространяются на «бывших» членов органов управления, а также лиц, которые входили в нелегитимный орган управления. Это связано с тем, что данные лица могут воспользоваться определенными юридическими механизмами, например, выйти из состава общества, и таким образом, совершив деяние, избежать ответственности. Так, Определением Нижегородского областного суда, бывший директор организации был привлечен к субсидиарной ответственности по обязательствам юридического лица. Основанием послужило нарушение им обязанности по обращению в установленный законом срок в суд с заявлением о возбуждении дела о банкротстве. В результате чего государству был причинён ущерб из-за неисполнения обязательств по уплате юридическим лицом налогов на протяжении более трёх месяцев.<sup>9</sup>

Особый интерес представляет третья группа субъектов. Итак, фактическую возможность определять действия хозяйственного общества могут лица, которые при этом не являются органами данного юридического лица. Указанные субъекты могут считаться квази-членами органов управления хозяйственного общества. В английском праве компаний и корпоративном праве США рассматриваемые субъекты известны под наименованием «теневых директоров» (shadow directors). «Теновой» директор понимается как лицо, в соответствии с указаниями или инструкциями которого обычно действуют директора компаний<sup>10</sup>.

В отечественной правовой литературе нередко можно встретить аргументы в пользу распространения ответственности за убытки, причиненные в результате реализации доминирующими в организации лицами своих личных интересов за счет общества, посредством оказания влияния на них, входящих в органы управления. Согласно утверждению, А.В. Габова, закон должен учитывать ситуацию, когда лицо участвует в управлении, но в состав органов формально не входит<sup>11</sup>. С данной точкой зрения трудно не согласиться, потому что в наше время распространены ситуации, когда директор, являющийся в силу закона лицом, ответственным за причинение обществу убытков, поступает во вред обществу из-за давления другого лица, имеющего большее влияние де-факто в данном обществе. Введение такого лица как ответственного перед юридическим лицом – это большой шаг вперед, однако, остается ряд спорных вопросов: о статусе этого лица, о том, как привлечь его к ответственности, и о том кто вообще может быть таким лицом.

Таким образом, рассмотрев данные положения, мы видим, что существуют как положительные, так и отрицательные моменты. Так, говоря об ответственности лиц, которые фактически определяют действия хозяйственного общества, рациональнее представляется сформулировать перечень пассивных обязанностей –

<sup>8</sup> Маковская А.А. Основание и размер ответственности руководителей акционерного общества за причиненные обществу убытки. М.: Статут, 2006. С. 329-371.

<sup>9</sup> Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 27.07. 2014 по делу № 33-5853/2014. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

<sup>10</sup> Коновалов С. Гражданско-правовая ответственность членов органов управления хозяйственных обществ. Юридический блог, 2015. URL: <http://skonovalov.ru/civilliability.html>

<sup>11</sup> Габов А.В. Об ответственности членов органов управления юридических лиц. Вестник ВАС РФ. № 7. 2013 г. С. 36-79.



действий, воздержаться от которых обязано, действительно, любое лицо, имеющие возможность влиять на финансовое состояние организации<sup>12</sup>. Также следует сформулировать положение о том, что правонарушение со стороны таких лиц является неправомерным при любом извлечении за счет общества личных выгод, даже если это не принесло существенных убытков обществу.

В целях совершенствования положений, регулирующих ответственность лиц, имеющих фактическую возможность определять действия юридического лица, можно предложить следующую формулировку ч. 3 ст. 53.1 ГК РФ: «Любое лицо, имеющее фактическую возможность определять действия юридического лица и/или влиять на финансовое состояние юридического лица, в том числе возможность давать указания лицам, названным в пунктах 1 и 2 настоящей статьи, обязано не использовать эту возможность во вред интересам юридического лица, и несет ответственность за убытки, причиненные его недобросовестными или неразумными действиями».

#### Список литературы

1. Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 27.07. 2014 по делу № 33-5853/2014 [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.10.2015).
2. Габов А.В. Об ответственности членов органов управления юридических лиц / А.В. Габов // Вестник ВАС РФ. – 2013 г. – № 7. – С. 36-79.
3. Коновалов С. Гражданско-правовая ответственность членов органов управления хозяйственных обществ [Электронный ресурс] // Юридический блог. 2015. URL: <http://skonovalov.ru/civilliability.html> (дата обращения: 20.10.2015).
4. Маковская А.А. Основание и размер ответственности руководителей акционерного общества за причиненные обществу убытки / А.А. Маковская. – М.: Статут, 2006. – С. 329-371.
5. Постановления Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 30 июля 2013 г. № 62. П. 4. [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.10.2015).
6. Суханов Е.А. Гражданское право: Учебник / Е.А. Суханов. – М.: Волтерс Клувер, 2003. – 1209 с.
7. Федеральный закон «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» от 05 мая 2014 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – 19. – Ст. 2304.
8. Юлия Жукова. Ответственность лиц, имеющих фактическую возможность определять действия юридического лица: анализ правовых возможностей заложенных в ст. 53.1 ГК РФ / Ю. Жукова // Вестник Арбитражной практики. – 2014 г. – № 5. – С. 16-18.

### ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ ПОД УГЛОМ СУБЪЕКТИВНОГО ЗРЕНИЯ НА ЧАСТНОМ ПРИМЕРЕ

**Аймаганбетова А.Ж.**

Евразийская юридическая академия им. Д.А. Кунаева, г.Алматы

Ключевые слова.

Наследство, наследование по закону, действие закона во времени, наследственное право, недействительность сделок, фактическое принятие наследства.

Резюме.

Настоящая работа посвящена анализу правовых норм регламентирующих наследственные отношения через посредство конкретного случая связанного с реализацией субъективного права на наследство. Поднимаются некоторые вопросы недействительности сделок. Рассматривается алгоритм принятия наследства в ретроспективе с учетом соответствующего законодательства.

---

<sup>12</sup> Юлия Жукова. Ответственность лиц, имеющих фактическую возможность определять действия юридического лица: анализ правовых возможностей заложенных в ст. 53.1 ГК РФ. Вестник Арбитражной практики. № 5. 2014 г. С. 16-18.

Текст.

В современных условиях рыночной экономики, отсутствие тотального государственного контроля над имуществом граждан, позволяет последним расширять «границы» личного имущественного владения в географико-геометрическом направлении.

Легендарный хаким казахского народа, получивший прозвище «Второй учитель» отмечал – «Действительно, о том, что не существует, судят как о том, что оно ничто, поскольку под тем, что не существует, подразумевают то, что оно не обладает никакой сутью бытия» [1]. В процессе умножения материальных благ, не следует забывать, что продолжительность биологической жизни человека ограничена, в этом смысле, вопросы, связанные с передачей нажитого имущества выражены весьма актуально, поскольку считается вполне естественным планирование судьбы своего имущества после смерти его обладателя. Конечно, в подобном процессе важное место занимает завещание, но в целях реализации настоящей работы, рассмотрим гарантии наследственных прав установленные в законе.

«Нынешний Гражданский кодекс, являясь крупнейшим кодифицированным актом Республики, заложил основные принципы регулирования товарно-денежных отношений: равенство форм собственности и ее неприкосновенность, свобода договора, равенство субъектов гражданского оборота» [2].

Правоотношения, связанные с имуществом в статусе - «наследство», также должны подчиняться действию общего регламента установленного законом в отношении собственности, в первую очередь нормами Конституции Республики Казахстан (далее Конституция РК) и Гражданского Кодекса Республики Казахстан (далее ГК). «Указанные отношения урегулированы ст.ст. 1038-1084 ГК (главы 57-60). При применении норм наследственного права возникают проблемы уяснения содержания рассматриваемых норм, связанные с новеллами в ГК и особенностями законодательства РК, оказывающими влияние на наследственные права субъектов правоотношений» [3].

Не редкость в практическом пространстве наблюдать случаи, прямо указывающие на нестабильность наследственных отношений в гражданском обороте. Смоделируем правовую ситуацию и рассмотрим сквозь частный пример наиболее опасные участки «юридического ландшафта», где участники отношений (в том числе и субъекты правоприменительной деятельности) подвержены правовому риску.

Итак, 27 февраля 1990 года наступила смерть естественного характера гражданки Арины Петровны Головлевой (далее «Головлева А.П. – Супруга») фамилия всех действующих лиц в соответствующих падежах), у которой были совместно проживающие с ней (кроме дочерей): муж, гражданин Беневоленский Феофилакт Иринархович (далее «Беневоленский Ф.И. – Супруг»), а также два сына: Беневоленский Александр Владимирович (далее «Беневоленский А.В. – старший сын»), Беневоленский Сергей Владимирович (далее «Беневоленский С.В. – младший сын») и две дочери: Любовь Владимировна Головлева (далее «Головлева Л.В. – старшая сестра») и Анна Владимировна Головлева (далее «Головлева А.В. – младшая сестра»).

После открытия наследства 27.02.1990г., наследники, угнетенные трагическим состоянием, в отношении наследства не проявили активность.

07 февраля 2013 года умер «Беневоленский Ф.И. – Супруг». После его смерти, 31 мая 2013 года, проживавшие совместно с наследодателем наследники (кроме дочери): «Беневоленский А.В. – старший сын», «Беневоленский С.В. – младший сын» и «Головлева Л.В. – старшая сестра», обратились к нотариусу и подали заявление о принятии наследства, но узнали в последующем, что наследственная масса в виде жилого дома с земельным участком переоформлена на «Головлеву А.В. – младшая сестра», в соответствии с договором дарения от 01 февраля 2003 года, заключенным между «Беневоленским Ф.И. – Супруг» и «Головлевой А.В. – младшая сестра».

«Беневоленский Ф.И. – Супруг» и «Головлева А.П. – Супруга», с 18 декабря 1957 года совместно проживали в зарегистрированном браке.

В период своего брака «Супруги», совместно нажили имущество в виде дома с земельным участком, который был оформлен на «Беневоленского Ф.И. – Супруг».

27 февраля 1990 года после смерти «Головлевой А.П. – Супруга» – открылось наследство в виде ½ части дома с земельным участком. Согласно статье 19 Кодекса КазССР от 6 августа 1969 года «О браке и семье» - имущество, нажитое супругами во время брака, является их общей совместной собственностью. Супруги имеют равные права владения, пользования и распоряжения этим имуществом.

В статье 542 ГК Каз.ССР, закреплено - для приобретения наследства наследник должен его принять.

Способ принятия наследства определяется по закону, действовавшему на момент открытия наследства (пункт 5 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 29 июня 2009 года № 5 «О некоторых вопросах применения судами законодательства о наследовании» - далее НП ВС № 5).

Вышеуказанный дом был построен во время совместного брака. В феврале 1990 года согласно законодательству РК того периода имел место режим фактического приема наследства, т.е. в соответствии со статьей 542 ГК Каз.ССР - для приобретения наследства наследник должен его принять, признается что наследник принял наследство, когда он фактически вступил во владение или управление наследственным имуществом или когда он подал в нотариальную контору по месту открытия наследства заявление о принятии наследства. Указанные действия должны быть совершены наследником в течение шести месяцев со дня открытия наследства.

Об этом также упоминается в НП ВС № 5 – «Наследство, открывшееся до введения в действие Гражданского Кодекса (Особенная часть) (до 1 июля 1999 года) и после введения в действие изменений, внесенных в Гражданский Кодекс (Особенная часть), Законом Республики Казахстан от 12 января 2007 года (с 3 февраля 2007 года), должно быть принято наследником путем подачи по месту открытия наследства нотариусу или должностному лицу, уполномоченному в соответствии с законом на выдачу свидетельства о праве на наследство, заявления о принятии наследства или о выдаче свидетельства о праве на наследство, либо путем фактического его принятия».

Поскольку дом с земельным участком является постоянным местом жительства (регистрация) «Беневоленского Ф.И. - Супруг», вполне обоснованно следует считать, что он фактически вступил во владение имуществом (действия и расходы по содержанию, охране и уходу за имуществом) в виде открывшейся 1/2 доли дома с земельным участком и признается наследником принявшим наследство.

Ввиду того, что в статье 527 ГК Каз.ССР (Наследование по закону), установлено - при наследовании по закону наследниками в равных долях являются: в первую очередь - дети (в том числе усыновленные), супруг и родители (усыновители) умершего, а также ребенок умершего, родившийся после его смерти..., также, следует обратить внимание, что аналогично с наследником «Беневоленским Ф.И. - Супруг» согласно нормам вышеназванного Кодекса, фактически вступают и признаются принявшими наследство еще два наследника: «Беневоленский А.В. – старший сын» и «Беневоленский С.В. – младший сын», поскольку они совершили те же действия по фактическому принятию наследства, т.к. проживали на тот период в вышеназванном доме четверо людей: «Беневоленский Ф.И. - Супруг», «Головлева А.П. – Супруга», «Беневоленский А.В. – старший сын» и «Беневоленский С.В. – младший сын».

Тем самым, открывшаяся после смерти «Головлевой А.П. – Супруга», доля наследственного имущества в виде 1/2 части дома с земельным участком, юридически распределилась в равных долях на 3 (три) части по одной на каждого из наследников.

Таблица 1

1/2 доля «Беневоленского Ф.И. – Супруг»

1/2 доля «Головлевой А.П. – Супруга»

<p>2/3 доли имущества супругу Беневоленскому Ф.И. принадлежит по закону, путем фактического принятия наследства.</p>	<p>«Беневоленский Ф.И. – Супруг» наследует данную долю в порядке наследования по закону путем фактического принятия.</p>
	<p>«Беневоленский С.В. – младший сын» наследует данную 1/6 долю в порядке наследования по закону путем фактического принятия.</p>
	<p>«Беневоленский А.В. – старший сын» наследует данную 1/6 долю в порядке наследования по закону путем фактического принятия.</p>

Также следует обратить внимание на то, что после наступления этого события в собственность несколькими лицам поступило имущество, в результате чего образовалась общая собственность.

На фоне складывающихся обстоятельств, ишемическая болезнь сердца, которая присутствовала у «Беневоленского С.В. – младший сын», начала прогрессировать. В результате чего, 11 января 2000 года, в результате ишемического инсульта наступила смерть «Беневоленского С.В. – младший сын», который имел на тот момент (в день открытия наследства) несовершеннолетнего сына в возрасте 5 (пяти) лет: Перехват-Залихватский (далее «Перехват З. – внук»).

В статье 1072 ГК от 1 июля 1999 года № 409-1 ЗРК установлено, - наследник приобретает право на причитающееся ему наследство или его часть (долю) со времени открытия наследства, если он не откажется впоследствии от наследства (статья 1074 настоящего Кодекса), не будет лишен права наследовать (статья 1045 настоящего Кодекса) и не утратит право наследовать вследствие признания недействительным завещательного распоряжения о назначении его наследником (статья 1056 настоящего Кодекса).

Исходя их содержания приведенной нормы (ст.1072 ГК), следует – «В соответствии со ст. 1072 ГК РК право на причитающееся наследнику наследство переходит со времени открытия наследства при условии, что наследник не откажется впоследствии от наследства либо не утратит это право по основаниям, предусмотренным законом. Таким образом, в отношении наследства, открывшегося после 1 июля 1999 года, утратил силу институт установления факта принятия наследства, продления срока для принятия наследства. Указанные институты были введены вновь законом РК № 225-111 от 12 января 2007 года, которым были внесены значительные изменения в Раздел 6 ГК РК - «Наследственное право» [4]. «Наследство, принятое в установленном порядке, признается принадлежащим наследнику со дня его открытия. Поэтому, получение свидетельства о праве на наследство является правом, а не обязанностью наследника, отсутствие указанного свидетельства не может служить основанием к утрате наследственных прав» (НП ВС № 5).

«Таким образом, в отличие от норм, предусмотренных ГК КазССР, в соответствии с которыми наследство принималось либо путем подачи заявления в нотариальную контору, либо путем фактического вступления в наследственную массу в пределах сроков, установленных для принятия наследства, ГК установил презумпцию принятия наследства, если в установленные сроки наследник не откажется от наследства или не будут установлены иные обстоятельства, являющиеся основаниями для отказа в признании наследственных прав (признании недостойными наследниками и т.д.). Следовательно, наследнику нет необходимости подавать заявление о принятии наследства» [3].

В силу факта открытия наследства в размере 1/6 части дома с земельным участком, принадлежавшей «Беневоленскому С.В. – младший сын» и порядка очередности наследования по законодательству действовавшему согласно того периода, в равных долях, наследство считается принятыми, при условии что наследники не откажутся впоследствии от наследства: сын наследодателя «Перехват З. – внук» и отец наследодателя «Беневоленский Ф.И. – Супруг».

Следует заметить, волеизъявление наследника «Беневоленского Ф.И. – Супруг» относительно отказа либо принятия наследства открывшегося после смерти наследодателя «Беневоленского С.В. – младший сын» в виде 1/6 доли дома с земельным участком, установлена компетентным органом не была, а узнать не представляется возможным.

Волеизъявление наследника «Перехват З. – внук» относительно отказа либо принятия наследства открывшегося после смерти наследодателя «Беневоленского С.В. – младший сын» в виде 1/6 доли дома с земельным участком, на настоящий момент узнать, возможно. Согласно названному, доля наследства в виде 1/6 дома с земельным участком остается непринятой ни кем из наследников до момента установления их волеизъявления.

Таблица 2

½ доля «Беневоленского Ф.И. – Супруг»    ½ доля «Головлевой А.П. – Супруга»

<p>«Беневоленский Ф.И.- Супруг», юридически так и остается владельцем настоящей 2/3 части имущества.</p>	<p>Доля «Беневоленского Ф.И.- Супруг», полученная ранее, в результате открытия наследства после смерти «Головлевой А.П. – Супруга».</p>
	<p>В 2000 году, не вошедшая в состав 2/3 доли имущества, супруга «Беневоленского Ф.И.- Супруг», 1/12 часть наследства после открытия наследства его младшего сына «Беневоленского С.В.</p>
	<p>«Перехват З. – внук» (нетрудоспособный сын наследодателя) наследует данную долю в порядке наследования по закону и становится обладателем 1/12 части наследства при условии, что не откажется в</p>

	последующем.
	«Беневоленский А.В. – старший сын» сохраняет свою 1/6 долю в имуществе.

Незамедлительно в тот же момент после смерти «Беневоленского С.В. – младший сын» к своему отцу «Беневоленскому Ф.И.- Супруг», переезжает жить его дочь - «Головлева А.В. – младшая сестра».

В 2003 году «Беневоленский Ф.И.- Супруг» оформляет договор дарения и дарит все имущество в виде дома с земельным участком «Головлевой А.В. – младшая сестра», в нарушение норм процессуального и материального права, т.к. на момент оформления названного договора существовали два участника общей собственности: «Беневоленский А.В. – старший сын» и «Перехват З. – внук».

Сориентируемся «на месте» при помощи норм гражданского законодательства, пункт 2 статьи 510 ГК предусматривает, - дарение имущества, находящегося в общей совместной собственности, допускается по согласию всех участников совместной собственности с соблюдением правил, предусмотренных статьей 220 ГК.

В рассматриваемом случае совместная собственность (ст.219 ГК) не актуальна, в этой связи, пункт 1 статьи 212 ГК указывает - распоряжение имуществом, находящимся в долевой собственности, осуществляется по соглашению всех ее участников. На случай недостижения согласия участников общей долевой собственности по поводу отчуждения доли в общем имуществе, законодатель предусмотрел пункт 2 этой же статьи - каждый участник долевой собственности вправе по своему усмотрению продать, подарить, завещать, заложить свою долю, либо распорядиться ею иным образом с соблюдением условий, предусмотренных статьей 216 настоящего Кодекса (п.2ст.212 ГК).

В соответствии с пунктом 1 статьи 216 ГК - при продаже доли в праве долевой собственности постороннему лицу остальные участники долевой собственности имеют преимущественное право покупки продаваемой доли по цене, за которую она продается, и на прочих равных условиях, кроме случая продажи с публичных торгов. Механизм публичных торгов, как правило, относится к принудительным мерам и приводится в действие по инициативе соответствующего лица – кредитора (ст. 222 ГК).

Далее, пункт 2 статьи 216 ГК установил субъективную обязанность отчуждателя доли в общей собственности - продавец доли обязан известить в письменной форме остальных участников долевой собственности о намерении продать свою долю постороннему лицу с указанием цены и других условий, на которых продает ее. Если остальные участники долевой собственности откажутся от покупки или не приобретут продаваемую долю в праве собственности на недвижимое имущество в течение месяца, а в отношении прочего имущества в течение десяти дней со дня получения извещения, продавец вправе продать свою долю любому лицу.

Обобщая сведения, полученные при помощи рассмотренных норм ГК и принимая во внимание юридический алгоритм наследования по закону описанный выше, следует заключить, по крайней мере, о нарушении порядка отчуждения доли в общей собственности.

13 октября 2005 года ушел из жизни «Беневоленский А.В. – старший сын», в результате чего должно было открыться наследство в виде 1/6 доли дома с земельным участком, за неимением других наследников первой очереди, наследником должен был стать «Беневоленский Ф.И.- Супруг», т.к. наследодатель не состоял в браке и детей не имел. Но поскольку все имущество, включая 1/6 долю «Беневоленского А.В. – старший сын», противозаконно подарили, не возникает сомнений по поводу волеизъявления «Беневоленского Ф.И.- Супруг» в отношении наследства (ст.1072 ГК от 1 июля 1999 года по 12 января 2007 года), другими словами он не знал и не мог предположить об имеющейся 1/6 доли наследства своего старшего сына, следовательно, психологическое осознание действий - принятия либо отказа от причитающейся ему части наследства - у него не возникало, и возникнуть не могло. Т.е. доля наследодателя «Беневоленского А.В. – старший сын», не переходит к его отцу – «Беневоленскому Ф.И.- Супруг».

½ доля «Беневоленского Ф.И. – Супруг» ½ доля «Головлевой А.П. – Супруга»

«Беневоленский Ф.И.- Супруг» юридически так и остается владельцем 2/3 части имущества.	Доля «Беневоленского Ф.И.- Супруг», полученная ранее, в результате открытия наследства после смерти «Головлевой А.П. – Супруга».
	В 2000 году, не вошедшая в состав 2/3 доли имущества, супруга «Беневоленского Ф.И.- Супруг», 1/12 часть наследства после открытия наследства его младшего сына «Беневоленского С.В.».
	Унаследованная «Перехват З. – внук» 1/12 часть наследства в порядке наследования по закону при условии, что не откажется в последующем.
	Не вошедшая в 2005 году, в состав 2/3 доли имущества «Беневоленского Ф.И.- Супруг», 1/6 часть наследства после открытия наследства его старшего сына «Беневоленского А.В. – старший сын».

Согласно рассмотренному, считаю очевидным наличие всех обстоятельств подтверждающих противоправные действия и несоблюдение процессуального порядка при оформлении договора дарения от 01 февраля 2003 года «Дарителем» «Беневоленским Ф.И.- Супруг», в пользу «Одаряемого» «Головлевой А.В. – младшая сестра».

В Послании от 16 июня 2015 года № 11-2/1 «О состоянии конституционной законности в Республике Казахстан», Конституционным Советом Республики Казахстан было отмечено – «Рассматривая вопрос о толковании статьи 26 Конституции о том, что граждане могут иметь в частной собственности любое законно приобретенное имущество (пункт 1) и собственность гарантируется законом (пункт 2), Конституционный совет отметил, что эти конституционные положения предполагают правовую легитимность приобретения имущества, направлены на охрану законных прав собственника от неправомерного вмешательства кого бы то ни было и обеспечение неприкосновенности собственности».

Применительно к рассматриваемому случаю следует отметить, что дом с земельным участком не может находиться в частной собственности «Головлевой А.В. – младшая сестра», поскольку имущество приобретено не в соответствии с законом.

Более того, в данном случае имеются все необходимые предпосылки для предъявления иска, так, в соответствии с пунктом 1 статьи 158 ГК - недействительна сделка, содержание которой не соответствует требованиям законодательства, а также совершенная с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности.

Исключая из правовой орбиты рассмотрение вопроса нравственности, можно отметить, содержание сделки выражает, прежде всего, ее предмет. В соответствии с пунктом 1 статьи 506 ГК - по договору дарения одна сторона (даритель) безвозмездно передает или обязуется передать другой стороне (одаряемому) вещь в собственность либо имущественное право (требование) к себе или к третьему лицу, либо освобождает или обязуется освободить ее от имущественной обязанности перед собой или перед третьим лицом.

На основании пункта 2 статьи 188 ГК можно сделать вывод о наличии юридически обеспеченной возможности отчуждать имущество первоначально только у собственника - собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом.

Более того, часть 3 пункта 2 статьи 235 ГК предусматривает - отчуждение имущества от собственника другому лицу помимо воли собственника не допускается, кроме случаев, предусмотренных настоящим Кодексом.

Ввиду того, что дом с земельным участком в рассматриваемой нами ситуации является объектом общей собственности, невозможно не учитывать помимо «Дарителя - «Беневоленского Ф.И.- Супруг», наличие еще одного собственника, помимо воли которого было совершено отчуждение имущества - «Перехват З. – внук».

Подобные случаи не редкость в жизни граждан и еще раз подтверждают, что угроза нарушения прав связанных с наследованием, перманентно продолжает иметь место в повседневности. В этой связи, на мой взгляд,

необходимо систематически проводить исследования в области правоотношений по наследству, с целью исключения латентных возможностей нарушения прав.

#### Список литературы

1. «Книга букв» Аль-Фараби и проблема античной метафизики. К.Х. Таджикова. <http://articlekz.com/article/7323>;
2. Указ Президента Республики Казахстан «О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года».
3. См.: Комментарий к Гражданскому кодексу Республики Казахстан (Особенная часть, главы 45-62) (Ответственные редакторы: Сулейменов М.К., Басин Ю.Г.)
4. См.: обобщение судебной практики рассмотрения судами Жамбылской области в 2007 - 2008 годах дел по спорам, возникающим из наследственного права.

### ПЕЧАТЬ И ПОДПИСЬ КАК РЕКВИЗИТ ФИНАНСОВОГО ДОКУМЕНТА

**Бочкарева В.Н.**

Магистр 3 курса кафедры предпринимательского и коммерческого права  
Южно-Уральского государственного университета, г. Челябинск  
Научный руководитель: д.ю.н., профессор, Кванина В.В.

В повседневной деловой практике юридических лиц, когда вопросы подлинности документа могут быть решающими, представители бизнеса все еще не склонны использовать иные способы идентификации документов и предпочитают «по старинке» заверять документы подписью уполномоченного лица и печатью компании. Многие компании считают, что подделывать и подпись и печать недобросовестным контрагентам сложнее и дороже, и поэтому использование печатей уменьшает риски подделки документов.

При современном развитии техники наличие печати не гарантирует подлинности документа. В результате был разработан и внесен в Госдуму в октябре 2014 г. законопроект N 636191-6 о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части отмены обязательности печати хозяйственных обществ. Законопроект N 636191-6 направлен на исключение обязанности юридических лиц применять круглую печать. Как альтернатива круглым печатям, оставляющим оттиск на бумаге, обязательность которых отменяется, законодателем предлагаются более актуальные способы идентификации (например, электронная подпись, специальные бланки компаний, голографические печати и т.п.). Ныне он получил статус Федерального закона от 06.04.2015 N 82-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части отмены обязательности печати хозяйственных обществ» (далее – Закон N 82-ФЗ).

Закон N 82-ФЗ об отмене печати внес изменения, прежде всего, в законы о корпоративных организациях (ООО и АО). Текст поправок в обоих Законах, по сути, идентичен. Печати не отменяют и не запрещают. Их использование в дальнейшем становится правом организации, однако оставлена обязательность применения печати в регламентированных законом случаях.

Требование о наличии оттиска печати отсутствует на бухгалтерской (финансовой) отчетности. Формы бухгалтерской отчетности, утвержденные Приказом Минфина России от 02.07.2010 N 66н, проставление печати не предусматривают. Тем не менее, на практике принято ставить оттиск печати организации на бухгалтерской отчетности.

Если с печатью все более ясно, то вопрос о том, кто и какие финансовые документы должен подписывать, не так очевиден. Иногда приходится слышать, что согласно Федеральному закону от 06.12.2011 N 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» (далее – Закон N 402-ФЗ) главный бухгалтер не должен подписывать бухгалтерскую (финансовую) отчетность. Делается такой вывод из указания на то, что она считается составленной после подписания ее экземпляра на бумажном носителе руководителем экономического субъекта (п. 8 ст. 13 Закона N 402-ФЗ).

Согласиться с таким утверждением сложно, так как в приведенной норме говорится не о том, кто подписывает отчетность, а о том, когда она считается составленной. Знать это необходимо для целей применения и Положения по бухгалтерскому учету «События после отчетной даты» (ПБУ 7/98), утвержденного Приказом Минфина России от 25.11.1998 N 56, определяющего верхнюю границу события после отчетной даты как дату подписания отчетности, и Положения по бухгалтерскому учету «Исправление ошибок в бухгалтерском учете и

отчетности» (ПБУ 22/2010), утвержденного Приказом Минфина России от 28.06.2010 N 63н, которое предписывает по-разному исправлять ошибки, выявленные до и после подписания отчетности, и для целей проведения аудита и т.п.

Будет ли подпись руководителя организации единственной под бухгалтерской (финансовой) отчетностью – это другой вопрос, и напрямую от N 402-ФЗ он не регулируется.

В информации Минфина России N ПЗ-10/2012 «О вступлении в силу с 1 января 2013 г. Федерального закона от 6 декабря 2011 г. N 402-ФЗ «О бухгалтерском учете»» эта проблема была истолкована следующим образом. Констатируя, что Закон N 402-ФЗ не устанавливает порядок подписания бухгалтерской (финансовой) отчетности, Минфин России указал, что она должна быть подписана лицами, уполномоченными на это законодательством Российской Федерации, или учредительными документами экономического субъекта, или решениями соответствующих органов управления экономическим субъектом, например советом директоров.

Относительно настоящего времени такая интерпретация представляется неточной, рассчитанной, возможно, на перспективу. Да, напрямую этот вопрос Закон N 402-ФЗ не регулирует. Однако при этом вряд ли можно сомневаться, что порядок подписания бухгалтерской отчетности относится к правилам бухгалтерского учета, о которых говорится в п. 1 ст. 30 Закона N 402-ФЗ, особенно с учетом того, что в понятие бухгалтерского учета данный Закон включает и бухгалтерскую отчетность (п. 1 ст. 1). Тогда почему же не принимается во внимание то, что согласно Положения по бухгалтерскому учету «Бухгалтерская отчетность организации» ПБУ 4/99, утвержденного приказом Минфина России от 06.07.1999 N 43н, и Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации, утвержденного приказом Минфина России от 29.07.1998 N 34н, бухгалтерская отчетность подписывается руководителем и главным бухгалтером организации.

Следовательно, посредством применения п. 1 ст. 30 Закона N 402-ФЗ, выше указанные нормы Положения по бухгалтерскому учету «Бухгалтерская отчетность организации» ПБУ 4/99 и Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации регулируют вопрос о подписании главным бухгалтером бухгалтерской (финансовой) отчетности. Из чего следует, что главный бухгалтер должен подписывать бухгалтерскую (финансовую) отчетность. Но это не означает, что он автоматически отвечает за ее достоверность.

## ПОЛНОМОЧИЯ МВД РОССИИ ПРИ ВЫДАЧЕ РАЗРЕШЕНИЯ НА СТРОИТЕЛЬСТВО ОБЪЕКТОВ ОБОРОНЫ И БЕЗОПАСНОСТИ, НАХОДЯЩИХСЯ В ВЕДЕНИИ МИНИСТЕРСТВА

**Гурина В.А.**

Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя, г.Москва, Российская Федерация

Капитальное строительство как отрасль экономики играет ключевую роль в решении социально значимых задач, требующих больших капитальных вложений, в том числе с участием органов внутренних дел Российской Федерации. Строительные работы с участием органов внутренних дел имеют ряд специфических особенностей. Это объясняется как инженерной уникальностью объектов строительства, режима их секретности и процедурами финансирования, так и общественной заинтересованностью государства в части обеспечения его обороноспособности и безопасности.

Несмотря на имеющийся прогресс в области размещения заказов на выполнение строительных подрядных работ для обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации, зачастую встречаются случаи низкого качества работ при выполнении подрядчиками условий государственного контракта. Объективная необходимость совершенствования подрядных отношений с участием органов внутренних дел, актуальность возможности наличия у МВД РФ полномочий на оперативное реагирование на деятельность подрядчиков, в том числе при отклонении параметров объекта капитального строительства от проектной документации, необходимость которого выявилась в процессе строительства, реконструкции, капитального ремонта такого объекта, а также при нарушении подрядчиками требований к качеству работ, обеспечению выполнения требований безопасности при их проведении, и предопределила актуальность темы данной статьи.

Как известно, в соответствии со ст. 51 Градостроительного кодекса Российской Федерации для получения права осуществлять строительство и реконструкцию объектов капитального строительства застройщик должен получить разрешение на строительство.

Разрешение на строительство представляет собой документ, подтверждающий соответствие проектной



документации требованиям градостроительного плана земельного участка или проекту планировки территории и проекту межевания территории (в случае строительства, реконструкции линейных объектов) и дающий застройщику право осуществлять строительство и реконструкцию объектов капитального строительства.

В силу части 17 статьи 51 Градостроительного кодекса Российской Федерации выдача разрешения на строительство не требуется в случаях:

- строительства гаража на земельном участке, предоставленном физическому лицу для целей, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, или строительства на земельном участке, предоставленном для ведения садоводства, дачного хозяйства;
- строительства, реконструкции объектов, не являющихся объектами капитального строительства (киосков, навесов и других);
- строительства на земельном участке строений и сооружений вспомогательного использования;
- изменения объектов капитального строительства и (или) их частей, если такие изменения не затрагивают конструктивные и другие характеристики их надежности и безопасности и не превышают предельные параметры разрешенного строительства, реконструкции, установленные градостроительным регламентом;
- капитального ремонта объектов капитального строительства;
- иных случаях, если в соответствии с ГрК, законодательством субъектов РФ о градостроительной деятельности получение разрешения на строительство не требуется.

Согласно пункту 2 статьи 3 Федерального закона от 17.11.1995 № 169-ФЗ «Об архитектурной деятельности в Российской Федерации» разрешение на строительство также не требуется в случае, если строительные работы не влекут за собой изменений внешнего архитектурного облика сложившейся застройки города или иного населенного пункта и их отдельных объектов и не затрагивают характеристик надежности и безопасности зданий, сооружений и инженерных коммуникаций. Определение перечня объектов, для строительства которых не требуется разрешение на строительство, относится к полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации.

В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 06.02.2012 № 92 «О федеральном органе исполнительной власти, уполномоченном на выдачу разрешений на строительство и разрешений на ввод в эксплуатацию объектов капитального строительства» Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации является федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным на выдачу разрешений на строительство и разрешений на ввод в эксплуатацию объектов капитального строительства (за исключением объектов капитального строительства, в отношении которых выдача разрешений на строительство возложена на иные федеральные органы исполнительной власти).

Так, например, по объектам МВД России, расположенным в городе Москве, уполномоченным органом на выдачу разрешений на строительство является Комитет государственного строительного надзора города Москвы.

Для того чтобы получить разрешение на строительство объекта капитального строительства застройщик должен представить в соответствующие органы, в зависимости от их компетенции, заявление о выдаче разрешения на строительство, к которому прилагается пакет документов.

Пакет документов должен быть представлен в соответствии с п.п. 2.8, 2.9 Регламента предоставления государственной услуги города Москвы «Выдача разрешения на строительство», утвержденного Постановлением Правительства Москвы от 17.04.2012 № 145-ПП.

Получив указанные документы, органы, уполномоченные на выдачу разрешений на строительство, в течение десяти дней обязаны:

- 1) провести проверку наличия документов, необходимых для принятия решения о выдаче разрешения на строительство;
- 2) провести проверку соответствия проектной документации или схемы планировочной организации земельного участка с обозначением места размещения объекта индивидуального жилищного строительства требованиям градостроительного плана земельного участка либо в случае выдачи разрешения на строительство линейного объекта требованиям проекта планировки территории и проекта межевания территории, а также красным линиям. В случае выдачи лицу разрешения на отклонение от предельных параметров разрешенного строительства, реконструкции проводится проверка проектной документации или указанной схемы планировочной организации земельного участка на соответствие требованиям, установленным в разрешении на отклонение от предельных параметров разрешенного строительства, реконструкции;
- 3) выдают разрешение на строительство или отказывают в выдаче такого разрешения с указанием причин отказа.

Основными причинами отказа являются: несоответствие представленных документов требованиям градостроительного плана земельного участка; несоответствие представленных документов требованиям проекта планировки территории и проекта межевания территории (в случае обращения заявителя за выдачей разрешения на строительство линейного объекта); несоответствие представленных документов требованиям, установленным в разрешении на отклонение от предельных параметров разрешенного строительства, реконструкции.

Форма разрешения на строительство утверждена Приказом Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации от 19.02.2015 г. № 117/пр «Об утверждении формы разрешения на строительство и формы разрешения на ввод объекта в эксплуатацию».

В разрешении на строительство также должен быть отражен срок его действия. Так, разрешение на строительство выдается на срок, предусмотренный проектом организации строительства объекта капитального строительства, а разрешение на индивидуальное жилищное строительство выдается на десять лет.

Важность разрешения на строительство при строительстве объектов обороны и безопасности, находящиеся в ведении МВД России, заключается не только в том, что оно подтверждает соответствие проектной документации установленным требованиям (например, градостроительному плану земельного участка) и дает застройщику право вести строительство. Построенный (реконструированный) в соответствии с разрешением на строительство объект капитального строительства не может быть признан самовольной постройкой (ст. 222 Гражданского кодекса Российской Федерации) если, конечно, соблюдены другие необходимые требования.

Градостроительный кодекс Российской Федерации не предусматривает возможности выдачи бессрочного разрешения на строительство. Наоборот, закон говорит о выдаче разрешения на строительство на определенный срок (п. 19 ст. 51 ГрК РФ). Поэтому, если застройщик не укладывается в этот срок (не успевает закончить строительство или реконструкцию объекта капитального строительства в срок, указанный в разрешении на строительство), у него возникает потребность продлить срок действия разрешения на строительство. Если же застройщик продолжает строительство (реконструкцию) за пределами срока действия разрешения на строительство, его действия будут незаконными и он может быть привлечен как к административной (ст. 9.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, далее - КоАП РФ), так и к гражданской (ст. 222 ГК РФ) ответственности [1]. Примером могут послужить постановления Арбитражного суда Московского округа по делу № А40-6918/15 от 22 сентября 2015 года и по делу № А40-21224/15 от 23 сентября 2015 года.

Для успешного функционирования строительной деятельности в системе МВД России, по мнению автора, Министерству внутренних дел необходима система мер, позволяющих оперативно принимать:

- управленческие решения, оценивать выполненные строительные работы, их структуру, качество; контролировать ход строительства;
- избежать длительность процедуры оформления разрешительных документов на строительство объектов обороны и безопасности, находящихся в ведении МВД России (разрешение на строительство);
- уменьшить количество аварий строящихся и эксплуатируемых объектов обороны и безопасности, находящихся в ведении МВД России;
- уменьшить число грубых нарушений обязательных требований нормативных документов в области строительства при возведении объектов, приемке и вводе их в эксплуатацию, производстве строительных материалов, изделий и конструкций;
- сократить объем средств федерального бюджета, выделяемых на устранение брака и нарушений, внеплановые ремонты в процессе строительства и эксплуатации объектов обороны и безопасности, находящихся в ведении МВД России;
- обеспечить сохранность конфиденциальной информации (сведений, составляющих государственную тайну): в том числе в части проведения работ по созданию объектов федерального значения, обеспечивающих национальную безопасность страны; о назначении, дислокации (расположение помещений для хранения оружия, дежурных частей), степени готовности, обеспечения безопасности режимных объектов (о комплексах технических средств, в том числе оборудования связи, необходимого для создания и взаимодействия указанных объектов), о размещении подземных коммуникаций.

В целях реализации указанных мер автором предлагаются следующие мероприятия в части правового регулирования:

1) Внести соответствующие изменения в пункт 55 Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 1 марта 2011 года № 248 «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации», дополнив его пунктом 55.1 следующего содержания: «выдает разрешение на строительство объектов обороны и безопасности, находящихся в ведении МВД России,

осуществляет федеральный государственный строительный надзор при строительстве и реконструкции этих объектов в соответствии с законодательством Российской Федерации»;

2) В соответствии с требованиями постановления Правительства Российской Федерации от 16 мая 2011 года № 373 «О разработке и утверждении административных регламентов исполнения государственных функций и административных регламентов предоставления государственных услуг» разработать Административный регламент предоставления Министерством внутренних дел Российской Федерации государственной услуги по выдаче разрешений на строительство и разрешений на ввод в эксплуатацию объектов обороны и безопасности, находящихся в ведении МВД России.

#### Список литературы

1. Градостроительный кодекс РФ: Федеральный закон от 29.12.2004 № 190-ФЗ.
2. Кальгина А.А. Разрешительные документы на строительство. Вопросы теории и практики [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Постановление Правительства РФ от 16.05.2011 № 373 «О разработке и утверждении административных регламентов исполнения государственных функций и административных регламентов предоставления государственных услуг» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2011, № 22, ст. 3169; № 35, ст. 5092).
4. Постановление Правительства РФ от 06.02.2012 № 92 «О федеральном органе исполнительной власти, уполномоченном на выдачу разрешений на строительство и разрешений на ввод в эксплуатацию объектов капитального строительства» [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Постановления Арбитражного суда Московского округа по делу № А40-6918/15 от 22 сентября 2015 г., по делу № А40-21224/15 от 23 сентября 2015 г.
6. Приказ Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации от 19.02.2015 г. № 117/пр «Об утверждении формы разрешения на строительство и формы разрешения на ввод объекта в эксплуатацию» [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Сведения с портала Комитета государственного и строительного надзора города Москвы [Электронный ресурс] // URL:[http://stroinadzor.mos.ru/razresheniya\\_na\\_stroitelstvo/](http://stroinadzor.mos.ru/razresheniya_na_stroitelstvo/) (дата обращения: 06.11.2015).
8. Указ Президента Российской Федерации от 01.03.2011 № 248 «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Федеральный закон от 17.11.1995 № 169-ФЗ «Об архитектурной деятельности в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

## ПРАВОВАЯ ПРИРОДА СОГЛАШЕНИЙ О РАЗДЕЛЕ ПРОДУКЦИИ (СРП)

Козлов Д.В.

Южный Федеральный университет, г.Ростов-на-Дону

Правовой статус и местонахождение СРП в составе договоров является самым дискуссионным вопросом этого правового института. Во-первых, нет единой точки зрения по поводу допустимости отнесения СРП к гражданско-правовым договорам. Пункт 3 ст. 1 закона о СРП представляет собой совмещение гражданско-правовых и административно-правовых прав и обязанностей. РФ и инвестор являются в этом смысле равноправными сторонами договора, заключившими соглашение при соблюдении принципа автономии воли, при этом стороны данного договора рассматриваются как субъекты права в смысле ст. 124 Гражданского кодекса РФ. Тем не менее, их правоотношения основываются на ряде административных прав и обязанностей, таких, например, как административный порядок выдачи государством лицензий, а также порядок осуществления государственного контроля и надзора за недропользованием.<sup>13</sup>

Интересное предложение выдвигает М.С. Никитин, проводящий разграничение между СРП как гражданско-правовым (частно-правовым) договором и режимом СРП. Такое разграничение не влияет на решение вопроса об отнесении соглашения о разделе продукции к гражданско-правовым договорам и не противоречит

<sup>13</sup> Мулявин М.К. Соглашение о разделе продукции: гражданско-правовые признаки и правовые основы заключения. С. 19 – 20.

утверждению о том, что права пользования недрами на основании СРП возникают из гражданско-правовых оснований. Вместе с тем публично-правовой характер режима СРП объясняет столь подробное регулирование СРП императивными нормами законодательства.<sup>14</sup>

Гражданско-правовой характер СРП отстаивают Н.Н. Вознесенская и Г.А. Явлинский, выделяющие следующие аспекты:

- сторонами соглашения являются государство и частный инвестор, выступающие в нем как субъекты гражданского права;
- соглашения регулируются национальным, преимущественно гражданским правом государства, на территории которого осуществляются работы, предусмотренные соглашением;
- соглашение заключается на условиях ранее проведенных конкурсов и аукционов, обязательных для сторон; устанавливается специальная процедура заключения соглашений, которая не противоречит нормам гражданского права;
- споры, возникающие из соглашений, разрешаются гражданско-правовыми методами (суд, арбитраж, третейский суд); при этом возможен отказ государства от судебного иммунитета.

Следовательно, делается вывод, что СРП относится к гражданско-правовым договорам, в которых государство выступает не как орган властвования, а как субъект гражданского права в соответствии со ст. 124 ГК РФ, хотя и обладающий определенной спецификой.<sup>15</sup>

В противовес данному мнению И.В. Межераупс, полагает, что «не следует забывать и о том, что, даже, вступив в такое соглашение, государство останется публично-правовым институтом и за ним останутся его властные полномочия и оно все также будет «монополично» осуществлять «монополию на принуждение».<sup>16</sup> Сходной позиции придерживается Т.В. Шадрина, признающая что гражданские и административные элементы СРП тесно переплетены, но преобладают последние и проявляются в:

- разрешительном порядке получения права пользования недрами;
- режиме налогообложения, определяемом специальным для соглашений о разделе продукции налоговым законодательством;
- устанавливаемым в рамках гражданско-правовых отношений механизмом гарантий прав стабильности инвестора на полный срок реализации проекта.<sup>17</sup>

Поскольку СРП содержит как гражданско-правовые, так и административно-правовые элементы, скорее его можно признать как гражданско-правовой договор с административно-правовыми элементами, тесно переплетенными между собой. Подобные отношения В.В. Крюков назвал диагональными.<sup>18</sup>

Более того, п. 1 ст. 6 закона о СРП в некоторых случаях предусматривает порядок вступления в силу соглашений, аналогичный порядку ратификации, так как эти соглашения должны утверждаться Государственной Думой. Поскольку в этой норме содержится требование не к содержанию, а к юридической силе договора, что означает требование к ратификации соглашения по аналогии с международным договором, то здесь идет речь о договоре *sui generis*.<sup>19</sup>

Во-вторых, отсутствует ясность, к какому конкретно виду гражданско-правовых договоров следует отнести СРП, если признавать его гражданско-правовой природой. При определении понятия ранее неизвестного договорного обязательства в науке пользуются методом совпадения или совмещения признаков с известной схемой договоров и при обнаружении сходства делается вывод о его тождестве.

В литературе были высказаны мнения, что договорные отношения в сфере недропользования необходимо строить на основе конструкции договора аренды и назвать договором горной аренды. По мнению М.И. Махлиной, этот вид договора позволяет одновременно сохранить право государственной собственности на недра и не препятствует переходу добытых полезных ископаемых в частную собственность недропользователей. Статус пользователя недр преобразуется в статус горного арендатора, который предоставляет ему всю мощь гражданско-правовой защиты.<sup>20</sup> Аналогичной позиции придерживаются С. Дьяченко,<sup>21</sup> Н.Л. Платонова,<sup>22</sup> Н.В. Данилова.<sup>23</sup>

<sup>14</sup> Никитин М.С. Возникновение и прекращение прав пользования недрами в российском законодательстве // Законодательство 2002 № 1 С. 28-35.

<sup>15</sup> Вознесенская Н.Н. Иностранные инвестиции: Россия и мировой опыт (сравнительно-правовой комментарий). М: Инфра-М, 2001. С. 155-165.; Явлинский Г.А. Упущенные возможности. О некоторых итогах и перспективах развития законодательства о соглашениях о разделе продукции // Нефть и капитал. 1999. № 1 С. 13.

<sup>16</sup> Межераупс И.В. Управление при реализации соглашений о разделе продукции в России: Дисс. ... канд. экон. наук. М., 2003. С. 10.

<sup>17</sup> Шадрина Т.В. Правовое регулирование иностранных инвестиций в Российской Федерации: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 26.

<sup>18</sup> Крюков В.В. Современный правовой режим соглашений о разделе продукции (СРП): Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 62.

<sup>19</sup> Рат Й Указ. соч. с. 47.

<sup>20</sup> Махлина М.И. О развитии гражданско-правовых отношений недропользования в России // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. 1999. № 5. С. 47.

Схожую точку зрения высказывает М.А. Субботин, определяя СРП как особую форму договора аренды.<sup>24</sup> Однако по справедливому замечанию С.Б. Немченко арендные отношения подразумевают сохранность арендуемого фонда, в то время как недропользование направлено на изъятие и расход наиболее ценной его части. Участок недр при использовании теряет свои свойства и является потребляемым имуществом, что противоречит исходным принципам конструирования договора аренды в российском праве.<sup>25</sup>

Вызывает интерес нетрадиционная позиция В.С. Ема и Н.В. Козловой, согласно которой СРП можно считать договором простого торгового товарищества.<sup>26</sup> Подобное предложение является любопытным, но его нельзя принять из-за участия и статуса в договоре о СРП государства. Если бы на его месте находилась государственная компания (как это имеет место в зарубежной практике), участвующая в разработке месторождения с риском понести возможные убытки, разговор о договоре простого товарищества представлялся более оправданным.

Другие авторы, классические инвестиционные соглашения, используемые в мировой практике, к которым относится и СРП, считают договорами найма работ и услуг<sup>27</sup> или подряда. Доля продукции, получаемая подрядчиком, представляет собой компенсационную оплату за исполнение подрядных обязательств.<sup>28</sup>

С точки зрения М.Ф. Лукьяненко при анализе прав и обязанностей сторон, вытекающих из определения СРП, содержащегося в ст. 2 закона о СРП видно, что основная обязанность инвестора - это выполнение работ. Статья 7 Закона о СРП - единственная статья, посвященная обязательствам инвестора по соглашению, так и называется: «Условия выполнения работ», причем термин «работы», включая название, встречается в указанной статье 12 раз. Под работами по соглашению понимаются все обоснованные, необходимые для исполнения СРП работы, операции и иные действия, выполненные инвестором.<sup>29</sup>

Однако даже авторы, склоняющиеся к подрядной природе СРП (М.Ф. Лукьяненко), признают наличие у СРП ряда особенностей. К примеру, предметом подобных соглашений как договоров недропользования является поиск и разведка минерального сырья, что свидетельствует о наличии элементов договоров на изыскательские работы.

Кроме того, по СРП участок недр передается в пользование и за пользование недрами уплачиваются платежи (роялти). По завершении определенных этапов поиска и разведки месторождений инвестор обязан возвращать участки территорий, переданных ему в пользование. К тому же в соглашение включаются такие условия, как срок пользования, сроки начала освоения, определение объекта разработки, порядок расчета, платы за недра и другие. Подрядные отношения таких нюансов не предусматривают.<sup>30</sup>

Исходя из вышеизложенного, можно признать, что СРП является смешанным договором, поскольку содержит в себе элементы различных гражданско-правовых договоров, но в большей степени СРП тяготеет именно к договорам подрядного типа, поскольку его сущность отражает тенденции правового регулирования подрядных отношений.

---

<sup>21</sup> Дьяченко С. Нефтяные концессионные соглашения // Нефть, газ и право. 1996. № 4(10). С. 44 - 52.

<sup>22</sup> Платонова Н.Л. Научно-практический комментарий к ФЗ «О соглашениях о разделе продукции». М.: Новая правовая культура, 2003. С. 25 - 43.

<sup>23</sup> Данилова Н.В. Развитие договорных отношений в сфере недропользования // Ученые записки института государства и права Тюменского гос. университета. Вып. 1. Актуальные проблемы цивилистики / Тюменский гос. университет. Тюмень, 2000. С. 153.

<sup>24</sup> Джонстон Д. Международный нефтяной бизнес: налоговые системы и соглашения о разделе продукции. М., 2000. С. 27.

<sup>25</sup> Немченко С.Б. К вопросу о месте соглашения о разделе продукции в системе обязательственного права // Юрист, 2008, № 5. С. 17

<sup>26</sup> Ем В.С., Козлова Н.В. Договор простого товарищества (коммент. главы 55 ГК РФ) // Законодательство. 2000. № 1. С. 6-19.

<sup>27</sup> Дьяченко С. Указ. соч. 1996. № 6(12). С. 28.

<sup>28</sup> Данилова Н.В. Право государственной собственности на недра: Дис. канд. юрид. наук. Тюмень, 2003. С. 148.

<sup>29</sup> Сосна С.А. Комментарий к Федеральному закону «О соглашениях о разделе продукции». М.: Юрист, 1997. С. 66.

<sup>30</sup> Лукьяненко М.Ф. Правовая природа соглашений о разделе продукции. Выпуск 1. -Тюмень :Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2000 С. 62.

## ПРЕДЕЛЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГЛАВНОГО БУХГАЛТЕРА ОРГАНИЗАЦИИ

**Бочкарева В.Н.**

Магистр 3 курса кафедры предпринимательского и коммерческого права Южно-Уральского государственного университета, г. Челябинск  
Научный руководитель: д.ю.н., профессор, Кванина В.В.

Для каждого главного бухгалтера вопросы его возможного привлечения к ответственности являются злободневными и волнующими. Развитие рыночных отношений, постоянно меняющееся законодательство и неоднозначные разъяснения официальных органов приводят к заметному усложнению хозяйственных операций. Ошибка главного бухгалтера может довольно дорого обойтись как ему самому, так и организации, в которой он работает либо работал.

Федеральным законом от 21.11.1996 N 129-ФЗ "О бухгалтерском учете" (далее - Закон N 129-ФЗ) главному бухгалтеру была посвящена отдельная статья. В ней говорилось, что главный бухгалтер отвечает за формирование учетной политики, ведение бухучета, своевременное представление достоверной бухгалтерской отчетности. Мало того, он еще должен был обеспечивать соответствие хозяйственных операций законодательству РФ и контролировать движение имущества. В действующем Федеральном законе от 06.12.2011 N 402-ФЗ "О бухгалтерском учете" (далее - Закон N 402-ФЗ) закреплена обязанность только по ведению бухгалтерского учета. Относительно ответственности Закон N 402-ФЗ не содержит каких-либо положений. Возникает вопрос: за что и в какой момент отвечает главный бухгалтер?

Ответственность главного бухгалтера за правильность ведения бухгалтерского и налогового учета можно разделить на дисциплинарную, материальную, административную и уголовную ответственность; по времени возникновения ответственность – до приема на работу, после увольнения.

### Дисциплинарная ответственность

Как и любого другого работника, главного бухгалтера за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по его вине, возложенных на него трудовым договором, могут наказать.

В соответствии с трудовым законодательством (ст. 192 ТК РФ) дисциплинарные взыскания подразделяются на замечание, выговор, увольнение. При наложении взыскания должна учитываться тяжесть совершенного проступка.

Очевидно, что самым серьезным взысканием является увольнение. Главный бухгалтер может быть отстранен от занимаемой должности по собственной инициативе или же по инициативе работодателя.

Следует отметить, что главного бухгалтера можно уволить по п. 9 ч. 1 ст. 81 ТК РФ за непрофессионализм: "трудовой договор может быть расторгнут по инициативе работодателя в связи с принятием необоснованного решения главным бухгалтером, повлекшего за собой нарушение сохранности имущества, неправомерное его использование или иной ущерб имуществу организации".

На практике возникают спорные ситуации, связанные с обязанностью главного бухгалтера подписывать финансовые документы, т.к. в Законе N 402-ФЗ этот вопрос не рассматривается. В соответствии с действующими правилами Положения по бухгалтерскому учету "Бухгалтерская отчетность организации" ПБУ 4/99, утвержденного приказом Минфина России от 06.07.1999 N 43н, бухгалтерскую отчетность должен подписывать главный бухгалтер. Однако это не означает, что он автоматически несет ответственность за правильность ее составления и достоверность содержания. Ответственность наступает в случае, если по трудовому договору он является ответственным лицом за ее составление.

Важно отметить, что главного бухгалтера нельзя уволить в связи с утратой доверия (п. 7 ч. 1 ст. 81 ТК РФ). Исключением являются случаи, когда в трудовом договоре предусмотрены функциональные обязанности по приемке, хранению, транспортировке, распределению, расходованию денежных или товарных ценностей.

### Материальная ответственность

Помимо дисциплинарного взыскания, работодатель может наказать главного бухгалтера рублем. Если в трудовом договоре с главным бухгалтером нет условий о полной материальной ответственности, то с него, как и с любого другого работника, можно взыскать ущерб в сумме, не превышающей его среднемесячного заработка.

Если же в трудовой договор включено положение о полной материальной ответственности, то главный бухгалтер обязан возместить причиненный им работодателю действительный ущерб в полном размере. Речь идет о ситуациях, когда главный бухгалтер не исполнил свои обязанности и в результате этого работодатель понес ущерб. Если главный бухгалтер не согласен возмещать ущерб добровольно, работодатель может взыскать деньги через суд.

#### Административная ответственность

Исходя из положений ст. 2.4 КоАП РФ, должностное лицо компании может быть привлечено к административной ответственности в случае совершения им административного правонарушения в связи с неисполнением либо ненадлежащим исполнением своих служебных обязанностей.

Если трудовым договором на главного бухгалтера возложены обязанности ведения учета и составления отчетности, то ему грозит ответственность только за искажение не менее чем на 10 процентов сумм начисленных налогов или любой статьи (строки) формы бухгалтерской отчетности (ст. 15.11 КоАП РФ).

В Госдуму внесен законопроект от 29 сентября 2015г. № 890123-6, которым планируется изменить максимальный штраф по КоАП РФ за нарушение правил ведения бухучета, который предполагается установить в размере 10 тыс. руб. (сейчас предельный размер штрафа равен 3 тыс. руб.). Кроме того, согласно проекту будет установлена ответственность за повторное несоблюдение требований к бухгалтерскому учету и отчетности, а также дополнен перечень ситуаций, которые признаются грубым нарушением этих требований. Так например, грубым нарушением будет являться регистрация не имевшего места факта хозяйственной жизни, мнимого, притворного; составление бухгалтерской (финансовой) отчетности не на основе данных регистров бухгалтерского учета; отсутствие у экономического субъекта первичных учетных документов и (или) регистров бухгалтерского учета и (или) бухгалтерской (финансовой) отчетности и (или) аудиторского заключения о бухгалтерской (финансовой) отчетности в течение установленных сроков хранения таких документов.

В соответствии со ст. 6, 7 Закона № 402-ФЗ руководитель в зависимости от объема учетной работы определяет форму организации бухгалтерского учета на предприятии.

Следует отметить, что в КоАП РФ прямо не указано, кого именно нужно привлекать к ответственности - руководителя организации или главного бухгалтера.

#### Уголовная ответственность

Главного бухгалтера могут привлечь к уголовной ответственности, если организация в течение 3 лет подряд умышленно не платила в бюджет суммы налогов в крупном или особо крупном размере (ст. 199.1 УК РФ).

Важно отметить, что по данной статье весьма сложно привлечь главного бухгалтера к ответственности, т.к. сложно доказать умысел действий, целью которых являлось уклонение от налогообложения (не вследствие недостаточной квалификации либо по ошибке и т.д.).

#### Ответственность по сроку возникновения

Главного бухгалтера нельзя привлечь к ответственности за ошибки его предшественника. Исходя из смысла норм УК РФ, уголовная ответственность имеет персональный характер, т.е. несут ее только лица, непосредственно совершившие правонарушение. Таким образом, принятый на работу главный бухгалтер за ошибки предыдущего главного бухгалтера (уволенного или переведенного) не отвечает, так как в данном случае субъектом ответственности является именно он.

Также нельзя привлечь главного бухгалтера к дисциплинарной ответственности после его увольнения, так как трудовые отношения с организацией прекратились. Исключение составляет материальная ответственность за ущерб, нанесенный организации. Следует отметить, что ущерб, причиненный главным бухгалтером организации, можно взыскать через суд даже после увольнения виновного в течение 1 года со дня обнаружения ущерба.

## ПРОБЛЕМА ПРИМЕНИМОСТИ ПРАВ ТРЕБОВАНИЯ К ВЕЩАМ, НАХОДЯЩИМСЯ В СОВМЕСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ СУПРУГОВ

**Кондакова В.В.**

Южноуральский государственный университет, г. Челябинск

На сегодняшний день, кредитору имеющему цель взыскания суммы задолженности с общего имущества супругов, необходимо обратиться в суд с соответствующим требованием о выделении доли в общем имуществе в судебном порядке. В настоящей статье, автором проанализирована действующая судебная практика и гражданско-правовые аспекты, которые должна учитывать сторона Кредитора при защите своих гражданских прав.

Как правило, обращение взыскания может осуществляться не только по общим долгам супругов, но и по личным долгам каждого из них.

В частности судебная практика подтверждает тот факт, что право требования определения доли для дальнейшего обращения на нее взыскания производно от права супруга-должника претендовать на раздел общего

имущества (Определение Вологодского областного суда от 26.08.2013 N 56-1982, Постановление президиума Томского областного суда от 15.07.2008 N 43Г-404/08<sup>31</sup>). В то же время спор об определении доли супруга-должника в общем имуществе не вытекает из семейных правоотношений и является гражданско-правовым (Обзор судебной практики ВС РФ за II квартал 2006 года<sup>32</sup>), поскольку взыскание не направлено на прекращение совместной собственности супругов, а преследует иные гражданско-правовые цели, в частности произвести обращение взыскания на имущество. При сложившихся обстоятельствах действия кредитора направлены на определение количества и перечня имущества, за счет которого должником будет погашена задолженность перед кредитором.

В частности Суханов Е.А. рассматривая категорию имущественного комплекса, считает что кредитор располагает «правами управления» над элементами чужого имущества. Управление состоит в том, что данное имущество передается кредитору для взыскания причем, в таком виде будто бы должник исполнил обязательство по его передаче самостоятельно и добровольно<sup>33</sup>.

Исковая давность, для указанных правоотношений, согласно правил действующего Гражданского законодательства, исчисляется по тем же правилам, что и для иска о разделе совместно нажитого имущества супругов. Так, согласно п. п. 3, 4 ст. 256 Гражданского кодекса Российской Федерации по обязательствам одного из супругов взыскание может быть обращено лишь на имущество, находящееся в его собственности, а также на его долю в общем имуществе супругов, которая причиталась бы ему при разделе этого имущества (Обзор кассационной практики Судебной коллегии по гражданским делам Оренбургского областного суда за II квартал 2012 года)<sup>34</sup>.

Но безусловен тот факт, что при рассмотрении дел подобной категории судам и иным правоприменителям необходимо учитывать положения п. 1 ст. 24 Гражданского кодекса Российской Федерации: гражданин отвечает по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом, за исключением имущества, на которое в соответствии с законом не может быть обращено взыскание. Также в соответствии с правилами, установленными п. 3 ст. 256 Гражданского кодекса Российской Федерации по обязательствам одного из супругов взыскание может быть обращено лишь на имущество, находящееся в его собственности, а также на его долю в общем имуществе супругов, которая бы причиталась ему при разделе этого имущества.

Согласно ст. 42 Семейного кодекса Российской Федерации супруги имеют право брачным договором скорректировать, установленный гражданским законом режим совместной собственности, установить режим совместной, долевой или раздельной собственности на все имущество супругов, на его отдельные виды или на имущество каждого из супругов. Кроме того, брачный договор может быть заключен в отношении как имеющегося, так и будущего имущества супругов (ч. 1 ст. 42 Семейного кодекса Российской Федерации). Дополнительно ст. 46 Семейного кодекса Российской Федерации предусматривает специальные гарантии прав кредиторов супругов. В частности супругам вменяется в обязанность уведомлять своих кредиторов о заключении, изменении или расторжении брачного договора. Невыполнение данного условия лишает права супруга-должника в последующем, ссылаться на положения брачного договора как на обстоятельства, препятствующие выполнению им своих обязательств. Поэтому на имущество супруга-должника может быть обращено взыскание по требованию кредитора независимо от содержания брачного договора, по условиям которого изменилось материальное положение должника<sup>35</sup>.

Статья 38 СК РФ допускает раздел имущества супругов в случае заявления кредитором требования о разделе для обращения взыскания на долю одного из супругов в общем имуществе супругов.

Рассмотрение имущества супругов как имущественного комплекса имеет также большое значение в условиях обращения к требованиям, в частности, при недостаточности личного имущества супруга-должника.

Согласно п. 1 ст. 45 Семейного кодекса Российской Федерации по обязательствам одного из супругов взыскание может быть обращено лишь на имущество этого супруга. При недостаточности этого имущества кредитор вправе требовать выдела доли супруга-должника, которая причиталась бы ему при разделе общего имущества супругов, для обращения на нее взыскания. Подобное положение содержится и в п. 3 ст. 256 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Следует иметь в виду, что нормы гражданского и семейного законодательства не предусматривают установление недостаточности личного имущества супруга-должника только в рамках исполнительного

<sup>31</sup> Чефранова, Е.А. Имущественные отношения в российской семье / Е.А. Чефранова. -М.: Юристъ, 2014. - 161 с. -ISBN 5-7975-0009-4.

<sup>32</sup> Российская Федерация. Обзор судебной практики ВС РФ за II квартал 2006 года. №2-1223/2006: [Электронный ресурс]. - СПС Кодекс. - 2006. -версия проф. 30001001845.

<sup>33</sup> Суханов, Е.А. Гражданское право: учеб. в 2 т. / Е.А. Суханов. - М.: БЕК, 2003. - Т. 1. - 816 с. - ISBN 5-85639-250-7.

<sup>34</sup> Васильев, Ю. Право собственности супругов / Ю. Васильев // Советская юстиция. - 2012. - №7. - С. 7.

<sup>35</sup> Бондов, С.Н. Брачный договор: учеб. пособие / С.Н. Бондов. - М.: Юнити, 2010. - 95 с. - ISBN 5-238-00208-4.



производства, а акт судебного пристава-исполнителя о наличии либо отсутствии личного имущества супруга-должника может служить лишь одним из доказательств обоснованности или необоснованности исковых требований о выделе доли супруга-должника из общего имущества супругов (Бюллетень судебной практики по гражданским делам Курганского областного суда за III квартал 2012 года)<sup>36</sup>.

Под недостаточностью имущества правоприменитель понимает отсутствие имущества у должника в единоличной собственности для полного погашения долга. Отсутствие либо наличие имущества у супруга-должника подтверждается материалами возбужденного исполнительного производства и в частности направленными запросами в регистрирующие органы (Федеральная служба кадастра и картографии (Росреестр), относительно недвижимости, находящийся в собственности; государственная инспекция безопасности дорожного движения ГУ МВД, относительно автотранспортных средств, находящихся в собственности должника и пр.)

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда СССР от 31.03.1978 N 4 размер доли супругов в общем имуществе и то, какое конкретно имущество должно быть ему выделено, определяются с учетом всего совместно нажитого имущества, включая и то, на которое в силу закона не может быть обращено взыскание по исполнительным документам. Вместе с тем на долю каждого из супругов должно быть выделено как имущество, на которое может быть наложен арест, так и то имущество, которое не подлежит аресту<sup>37</sup>.

Таким образом, правоприменитель подчеркивает тот факт, что судебное решение является тем актом, который меняет статус вещей, трансформируя их в частную собственность иного субъекта.

Нередки ситуации, когда супруг не должник, ведет предпринимательскую коммерческую деятельность (как правило в форме индивидуального предпринимательства. Указанное обстоятельство предполагает обязанность судебного пристава-исполнителя осуществить мероприятия по обращению взыскания вплоть до применения арестных мер.

Главной задачей кредитора-взыскателя будет, произвести розыск места ведения супругом должника предпринимательской деятельности (магазина, склада с товаром и пр.), после чего судебный пристав-исполнитель составляет опись и налагает арест на имущество.

Суд на основании соответствующего заявления кредитора производит выдел доли, т.е. части товара в натуре. Кредитору необходимо соблюсти баланс интересов сторон, и получить обращение взыскания не на часть товара, а получить обращение на вещь без каких-либо условий. В частности судебная практика, подтверждает данное правило тем что требования кредитора об определении доли в праве общей собственности на транспортное средство и обращении взыскания на долю автомобиля, находящегося в залоге у банка<sup>38</sup>.

Отказ в данном случае, обосновывается тем, что в силу ст. ст. 334, 341 гражданского кодекса Российской Федерации в случае неисполнения супругом-залогодателем обязательств по кредитному договору преимущественное право перед другими кредиторами на получение удовлетворения из стоимости заложенного имущества имеет банк. Кредиторы не учитывают тот факт, что данный вид имущества является неделимым. В таких спорах можно говорить лишь об определении права собственности на автомобиль за одним из супругов с выплатой в пользу другого супруга компенсации за долю в праве собственности и обращении взыскания на денежную компенсацию, если она причитается должнику.

## ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ К СДЕЛКЕ ПОЛОЖЕНИЙ О ЕЕ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ И НЕЗАКЛЮЧЕННОСТИ

**Родионов О.В., Ускова М.С.**

Волгоградский Государственный Университет, г.Волгоград

На сегодняшний день гражданское законодательство чрезвычайно быстрыми темпами реформируются, привнося в гражданско-правовые отношения из года в год какие либо новшества, а также развивая уже существующие положения. Однако не все проблемы достаиваются внимания законодателя. Так, в судебной практике и в современной юридической литературе можно встретить такую проблему как признание той или иной сделки недействительной или незаключенной. Основной вопрос заключается в том, какие правила

<sup>36</sup> Российская Федерация. Бюллетень судебной практики по гражданским делам Курганского областного суда за III квартал 2012 года.: [Электронный ресурс]. - СПС Кодекс. - 2012. - версия проф. 30001001423.

<sup>37</sup> Кузнецова, И.М. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / И.М. Кузнецова - М.: Юрист, 2002. - 568 с. - ISBN 5-7975-0241-0.

<sup>38</sup> Долгов, Ю.Г. Имущественные права и обязанности супругов / Ю.Г. Долгов // Закон. - 2005. - №10. - С. 13. - ISSN 0869-4400.

предусмотренные гражданским законодательством применять к каждому конкретному случаю и соответственно какие последствия будут возникать при воздействии на гражданско-правовые отношения этих двух категорий. В рамках текущего исследования представляется важным выделить два наиболее важных аспекта, уяснение которых будет способствовать более детальному и полному разрешению вопроса. Первый из данных аспектов заключается в уяснении отличительных черт данных правовых категорий. Второй аспект является фактически логическим продолжением первого и выражается в конкретных последствиях, которые будут возникать в результате применения данных категорий к сделкам.

Прежде всего, важно отметить тот факт, что степень легальной регламентации данных правовых категорий различна. Так, положения о недействительности сделки весьма обстоятельно и подробно регламентированы ГК РФ путем выделения целого параграфа в рамках главы 9 «Сделки». Что же касается незаключенности сделки, то уровень регламентации такой категории настолько низок, что законодатель даже не выделяет конкретных условий признания сделки недействительных, а также последствий, которые наступают в результате признания сделки таковой. Легальным основанием признания сделки незаключенной, по сути, является всего лишь ст. 432 ГК РФ, где утверждаются основные положения о заключении договора: «Договор считается заключенным, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора». Таким образом, никакой конкретики относительно незаключенности сделки в данном положении нет. Для применения нормы в рамках текущего исследования необходимо обращаться к расширительному толкованию норм, что само по себе не является положительной тенденцией в урегулировании правоотношений, так как подобным образом приоритет отдается лишь субъективным критериям, зачастую отличающимся от общих целей и принципов, положенных в основу того или иного правового явления.

В данном случае, представляется, что наиболее показательным будет привести пример на основании положений ГК РФ, регламентирующих такой договор как аренда. Так, например, отдельного подхода требует такой подвид данного договора как аренда зданий и сооружений. В п.2 ст. 651 ГК РФ указывается, что «договор аренды здания или сооружения, заключенный на срок не менее года, подлежит государственной регистрации и считается заключенным с момента такой регистрации». Отсюда следует закономерный вывод о том, что до исполнения законного требования о государственной регистрации договор считается незаключенным, т.е. к нему применяются положения о незаключенности сделок. Такой позиции придерживается и Е.А. Суханов, говоря, что «договор аренды недвижимого имущества, не прошедший государственной регистрации, считается незаключенным» [1]. Такой вывод возможен лишь на основании более общей нормы, устанавливающей момент заключения договора (ст. 433). Однако при этом важно отметить, что к данному случаю возможно и применение норм о недействительности сделки. Так несоблюдение государственной регистрации возможно трактовать как нарушение предписания закона, что полностью соответствует положениям ст. 168 ГК РФ о недействительности сделки, нарушающей требования закона или иного правового акта. Следовательно, одно и то же правооснование может порождать последствия применительно к двум, по сути, конкурирующим правовым категориям.

Другим примером, подтверждающим факт того, что законодательная техника не идеальна, и к различным видам сделок возможно применения двух вышеуказанных правовых категорий, является договор об ипотеке. В пп. 1 и 2 ст. 10 ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» указывается, что «несоблюдение правил о государственной регистрации договора об ипотеке влечет его недействительность. Такой договор считается ничтожным», а также что «договор об ипотеке считается заключенным и вступает в силу с момента его государственной регистрации». Таким образом, положения ГК РФ о конкуренции недействительности и незаключенности сделок законодателем были перенесены в плоскость специального закона, что еще раз подтверждает наличие данной проблемы, а также отсутствие дифференцированного подхода к вышеуказанным правовым категориям.

Несовершенство законодательной техники порождает проблемы в судебной практике. Так, судья Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа Е.И. Афонина в своей статье, посвященной анализу последствий незаключенности сделок, отмечает: «В арбитражных судах сложилась различная практика. Волго-Вятский и Дальневосточный окружные суды применяли последствия недействительности сделки к незаключенным сделкам. В практике Поволжского и Северо-Кавказского судов встречались различные подходы к данной проблеме. Восточно-Сибирский, Западно-Сибирский, Московский, Центральный, Уральский суды исходят из недопустимости применения последствий недействительности к незаключенным сделкам ввиду несовместимости природы незаключенности и недействительности» [2]. При этом автор ссылается на решения многочисленных судебных дел по данному вопросу.

С учетом всех выше перечисленных примеров и доводов суды на практике действительно сталкиваются с проблемой разграничения недействительности и незаключенности сделки, поскольку фактически (с текущей степенью регламентации) гражданское законодательство не содержит каких-либо концептуальных положений,

позволяющих дифференцировать данные правовые явления. По сути, возможно выделить два общих признака присущих как недействительным сделкам, так и незаключенным. Во-первых, это несоответствие общим или специальным нормам гражданского законодательства, и, во-вторых, невозможность таких сделок повлечь для сторон возникновение желаемых прав и обязанностей в силу отсутствия юридической силы факта совершения сделки. Предвидя возможные контраргументы о том, что незаключенность сделки означает отсутствие юридического факта как такового, хотелось бы отметить, что, используя в научных целях лишь формально-юридический метод, невозможно получить представление о правовом явлении в общем. Т.е. юридическая фикция, устанавливающая отсутствие юридического факта в рамках незаключенности сделки, игнорирует, по сути, реальное положение дел, при которых сделка была заключена и, по мнению сторон, порождает юридические последствия. Однако важно все же помнить, что юридическая фикция все же не говорит о ее необязательности. Подобные рассуждения были приведены лишь для того, чтобы обозначить точки соприкосновения правовых категорий. При этом стоит отметить, что на позиции нераздельности данных правовых явлений настаивают и многие ученые, отмечая при этом их общие признаки.

Что касается отличий недействительности сделки и незаключенности, то они, по сути, сводятся к невозможности применения тех последствий, которые могут обеспечить интересы сторон вследствие заключения договора. В случае незаключенности сделок применяются либо правила об истребовании имущества из чужого незаконного владения, либо нормы об обязательствах вследствие неосновательного обогащения.

В контексте анализа данной проблемы необходимо также привести позицию высших судов, которая хотя и не снимает всех вопросов, но привносит определенную ясность, по крайней мере, при разрешении дел практическими работниками. Так, в информационном письме ВАС РФ «Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными» приведено несколько позиций, которые представляют научный интерес:

1. Если между сторонами не достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора, то он не считается заключенным и к нему неприменимы правила об основаниях недействительности сделок.
2. Договор, подлежащий государственной регистрации, может быть признан недействительным и при ее отсутствии.

Первое положение фактически развивает мысль заложенную законодателем в ГК РФ. Однако второй пункт раскрывает следующие положения: «совершенный в надлежащей форме договор, все существенные условия которого согласованы сторонами, однако требуемая государственная регистрация которого не осуществлена, не порождает всех последствий, на которые он направлен, до осуществления регистрации. Вместе с тем такой договор уже с момента достижения сторонами соглашения по всем его существенным условиям влечет правовые последствия в отношениях между ними, а также может породить весь комплекс последствий, на которые он непосредственно направлен, после государственной регистрации. Поэтому подобный договор может быть оспорен по правилам о недействительности сделок».

Таким образом, ВАС РФ по отдельным позициям снял вопрос о конкуренции данных правовых категорий, отнеся в сферу незаключенности сделок вопрос о согласовании всех существенных условий. В сферу действия же категории недействительности сделок были отнесены вышеуказанные моменты. Однако для полного разрешения проблемы необходимо как минимум руководящее разъяснение Пленума ВС РФ, а в идеале дополнение и изменение в ГК РФ положений, которые могут повлиять на эффективное разрешение данного вопроса.

#### **Список литературы**

1. Гражданское право: в 4 т. Том 3: Обязательственное право: учебник / отв. ред. Е.А. Суханов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М., 2006. – С. 144
2. Е.И. Афонина О правовых последствиях незаключенных сделок // Вестник Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа. - 2005. – N 3 . - С.12-16.

## ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Султанбаев Т.Е.

Магистрант Евразийской Юридической Академии имени Д.А. Кунаева. Юрист ТОО «АзияЭкспертАлматы»

Резюме. Настоящая работа посвящена анализу соответствия правовых норм «остирующих» отношения собственности, духу закона, направлена на определение и демонстрацию наглядного несовершенства отдельных плохо замаскированных положений закона.

Ключевые слова. Право собственности, регистрация прав, гарантия.

Текст. Прогресс любой страны опосредован материальным благосостоянием ее граждан. В современной жизни, учитывая глобальные интеграции и эволютивные реформы, в том числе правовых отраслей, к сожалению, по-прежнему остаются актуальными вопросы осуществления вещных прав. Несмотря на то, что вопросам собственности перманентно уделяется место в стратегических документах Республики Казахстан - «Современные реалии требуют... усиления защиты прав собственности и договорных обязательств...» [1], «... нужны комплексные решения по законодательному укреплению института частной собственности» [2] и н.др., - первый взгляд под углом собственного зрения на частный случай и небольшой обзор законодательства Казахстана, позволяет выявить «юридическую эрозию» правовой материи закона. Для более детального восприятия названного, смоделируем ситуацию имеющую распространение в практической сфере.

В 2015 году, между гр. «А» и гр. «Б» был заключен договор мены недвижимого имущества, согласно которому гр. «А» передал в собственность гр. «Б» квартиру в жилом многоквартирном доме, а гр. «Б» передал жилой дом с земельным участком. Стороны зарегистрировали свое право собственности в установленном порядке, в информационной системе правового кадастра. По истечении определенного времени гр. «А» узнал, что в ближайшее время, через периметр, в котором находится его дом с земельным участком, будет проходить автомобильная дорога. Данное изменение, как ему стало известно, было внесено в генеральный план города в 2012 году. Также в компетентных органах сообщили, что все собственники недвижимости застраиваемой территории, зарегистрировавшие свои права после 2012 года, таковыми не являются, поскольку подобная регистрация незаконна и в этой связи могут не рассчитывать на компенсацию или иное встречное предоставление при начале строительных работ.

Известно, что нормативные постановления Конституционного Совета Республики Казахстан занимают особое место в структуре системы законодательства и наряду с другими нормативными актами составляют действующее право (п.1ст.4 Конституции РК). В этой связи, надлежит обратить внимание к нормативному акту продекларировавшему - «Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы (п.1ст.1 Конституции РК). Признание их высшей ценностью означает, что государство не имеет более важной задачи, чем забота о человеке, его материальном благополучии. При этом государство обязано создать все зависящие от него условия для достойного существования человека» [3].

«В соответствии со статьей 26 Конституции - «граждане Республики Казахстан могут иметь в частной собственности любое законно приобретенное имущество» (пункт 1) и «собственность... гарантируется законом» (пункт 2). «Настоящие конституционные положения предполагают правовую легитимность приобретения имущества и направлены на охрану законных прав собственника от неправомерного вмешательства кого бы то ни было и обеспечение неприкосновенности собственности» [4].

Содержание приведенных норм Главного Закона Республики Казахстан и нормативных постановлений Конституционного Совета, позволяет сделать вывод о том, что, во-первых: в собственности граждан может находиться только законно приобретенное имущество, а во-вторых: законно приобретенное имущество и права на него, пользуются всеми гарантиями, защитой, неприкосновенностью и другим обеспеченным законом иммунитетом.

В этом смысле, обратим внимание на пункт 2 статьи 3 Закона Республики Казахстан от 26 июля 2007 года № 310-III «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество» (далее Закон «О Госрегистрации»), который гласит – в правовом кадастре не могут быть зарегистрированы ни передача, ни обременение, ни изменение или прекращение права на недвижимое имущество, пока такое право не будет зарегистрировано в порядке, установленном настоящим Законом, за исключением случаев, предусмотренных главой 6 настоящего Закона.

Одной из институциональных функций государственного органа в процессе осуществления государственной регистрации, является выявление неправомерного в действиях граждан направленных на возникновение, изменение или прекращение собственности и прав на нее - государственная регистрация прав на недвижимое имущество проводится в следующем порядке: проверка документов, представленных на государственную регистрацию, включая проверку законности совершаемой сделки и (или) иных юридических фактов (юридических составов), являющихся основаниями возникновения, изменения, прекращения прав (обременения прав) на недвижимое имущество или иных объектов государственной регистрации на соответствие действующему законодательству (пп.2п.1ст.20 Закона «О Госрегистрации»).

Приведенное, в полной мере соответствует целям государственной регистрации - проверка документов осуществляется в целях установления соответствия представленных на регистрацию документов, а также субъектов и объектов правоотношений, вида права или обременения права на недвижимое имущество, оснований их возникновения, изменения, прекращения требованиям законодательства (п.1ст.30 Закона «О Госрегистрации»).

Таким образом, вполне обоснованно можно сделать еще один вывод, во-первых - регистрация прав на недвижимое имущество - есть трудоемкая и строго регламентированная процедура, определенная законодательством последовательность совершения обязательных действий государственным органом, в частности направленных на установление законности возникновения права собственности на недвижимое имущество. Во-вторых - наличие факта государственной регистрации права собственности на недвижимое имущество - есть подтверждение приобретения права собственности в законном порядке.

В этом, следует полностью согласиться с позицией Конституционного Совета Республики Казахстан - «Одним из способов подтверждения прав на недвижимое имущество и гарантий защиты права собственности является государственная регистрация... Государственная регистрация – это «обязательная процедура признания и подтверждения государством возникновения, изменения или прекращения прав (обременения прав) на недвижимое имущество и иных объектов государственной регистрации в правовом кадастре в порядке и сроки, установленные настоящим Законом и иными законами» [5].

Конституционный Совет определенно дает понять, что в момент регистрации права собственности на недвижимое имущество за гражданином «А», государство, в лице уполномоченных органов, признало и подтвердило возникновение этого права у данного лица в законном порядке и гарантировало его неприкосновенность в соответствии с нормами Верховного Закона - «Собственность... гарантируется законом» (п.2ст.26 Конституции РК), - «...Ни в каких случаях не подлежат ограничению права и свободы, предусмотренные... пунктом 2 статьи 26 Конституции» (п.3ст.39 Конституции РК). В противном случае, государство оказывается способным признать и подтвердить незаконное возникновение прав, а данный институт (государственной регистрации прав на недвижимое имущество) является неэффективным и возникает вопрос о социальной потребности в нем.

Резюмируя, нелишне обобщить: государственная регистрация прав на недвижимое имущество - это юридический факт порождающий: возникновение, признание, подтверждение и гарантию права собственности на недвижимое имущество.

Все перечисленные последствия распространяются только на законно приобретенные: имущество и права на него [4].

Поскольку регистрируется исключительно законно приобретенное право собственности - зарегистрированное право собственности приобретено - законно.

Законно приобретенное право собственности гарантировано государством (аксиоматизировано им на уровне закона).

Возможностью легальной отмены регистрации прав на недвижимое имущество судом (ст.33 Закона «О Госрегистрации»), закон манифестирует о нарушении конституционных прав и свобод человека (п.2ст.26 и п.3ст.39 Конституции РК).

При этом необходимо также заметить, что в исключительных случаях имеет место принудительное отчуждение имущества, но только при условии равноценного его возмещения [3], именно таким образом выдерживается конституционный принцип «неприкосновенность собственности».

#### Список литературы

1. Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858 «О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года».
2. Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Казахстанский путь - 2050: Единая цель, единые интересы, единое будущее».

3. См. Нормативное постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 28 мая 2007 года № 5 «Об официальном толковании пункта 3 статьи 26 и пункта 1 статьи 39 Конституции Республики Казахстан».
4. См. Постановление Конституционного Совета от 15 апреля 2004 года № 2 и Нормативное постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 23 апреля 2008 года № 4.
5. Нормативное постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 7 декабря 2011 года № 5 «О проверке конституционности пункта 1 статьи 44 Закона Республики Казахстан от 26 июля 2007 года № 310-III «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество» по обращению районного суда № 2 Казыбекбийского района города Караганды Карагандинской области»

## СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО КАК СРЕДСТВО РАЗРЕШЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ СВЯЗАННЫХ С РАЗДЕЛОМ ОБЩЕГО ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ

**Мусабирова Д.А.**

Набережночелнинский институт КФУ, г.Набережные Челны

Семейные конфликты в гражданско-процессуальном законодательстве подразделяют в зависимости от особенностей защиты прав, которые, в свою очередь, вытекают из семейного и гражданского законодательства. Сами права, предоставляемые гражданским и семейным кодексами, достаточно многочисленные, а их нарушение предполагает применение различных средств разрешения юридических конфликтов.

Чаще всего обращение к судебному порядку как способу разрешения конфликта обуславливается тем, что супруги пришли к решению расторгнуть брак. При этом порой бывшие супруги сперва не видят в разделе имущества особого смысла, они полагают, что с этим вопросом можно не спешить, и не ставят вопрос о разделе непосредственно после расторжения брака, поэтому нередко споры о разделе имущества возникают по истечении нескольких лет после давно состоявшегося прекращения брака.

По сути, главным субъектом в подобных правоотношениях будет являться суд. При этом выбор суда, компетентного рассмотреть спор о разделе имущества супругов, зависит от нескольких факторов: заявлено ли такое требование в рамках бракоразводного процесса или отдельно от него; какова стоимость имущества, подлежащего разделу; имеются ли в составе имущества объекты недвижимости.

Тем не менее, не всегда целесообразно решать возникающие конфликты посредством обращения в суд.

Во-первых, защита прав в судебном порядке должна быть не единственным способом урегулирования возникающих конфликтов между субъектами гражданских правоотношений; во-вторых, при участии в споре лиц с иностранным гражданством могут возникать риски и трудности, которые делают процедуру обращения в государственный суд непривлекательной.

В целом, однако, судебное разрешение юридического конфликта не считается продуктивным. Государство в лице судебных органов рассматривает каждый спор, выносит решение, однако поскольку сложившейся конфликт только усугубляет разрушение социальной связи, она сохраняется и продолжает существовать с превалированием конфликта над сотрудничеством, супруги продолжают враждовать. Следовательно, очевидна неспособность суда воздействовать на конфликт с целью его урегулирования.

Впрочем, можно изыскать и абсолютно противоположное мнение: «На настоящий момент обществом еще не придумано более эффективного средства разрешения правовых конфликтов, чем судебное производство. Правосудие является одним из самых мощных инструментов защиты прав и интересов участников правоотношений. Через выполнение своих арбитражных функций государством обеспечиваются не только частные интересы стороны конкретного судебного дела, но и интересы публичные, выраженные в обеспечении защиты договорных отношений между хозяйствующими субъектами, недопущении злоупотреблений со стороны экономически более сильного контрагента и другие»<sup>39</sup>.

Конечно, с точки зрения однозначности разрешения конфликта, суд – тот орган, который способен поставить точку в формальных отношениях сторон. Но для эмоционального фона семьи – это, как кажется, абсолютно бесполезное и даже вредительное средство.

Как видится, исходя из отечественного подхода к цели и задачам правосудия, полномочиям суда, при передаче спора на разрешение суда сами причины конфликта, различия в ценностных ориентациях супругов не

---

<sup>39</sup> Мамонтов В.А. Правовые средства обеспечения публичных интересов в сфере предпринимательской деятельности / В.А. Мамонтов // Арбитражный и гражданский процесс. – 2011. – № 2. – С. 2 - 5.

будут затронуты при преодолении самого спора. Суд рассмотрит дело лишь в пределах иска исходя из предмета и оснований, указанных истцом, сама связь, ее свойства и компоненты не выявляются судом, на них он не воздействует.

Между тем подобное «печальное» состояние в литературе предлагается исправить путем введения особых, специализированных судов – судов по семейным спорам. Действительно, анализируя современные этап реформирования судебной системы нельзя упустить тот факт, что наше государство постепенно выделяет отдельные виды судопроизводства, создавая особые специализированные суды – ювенальные, административные, по интеллектуальным спорам<sup>40</sup>.

На сегодняшний день такого полноценного самостоятельного вида судопроизводства по рассмотрению семейных споров в России не создано. Между тем его необходимость, в особенности в условиях низкой культуры общества (неуважительное отношение личностей между собой, отсутствие эмоционального контакта, внимания, сопереживания, понимания в семьях), очевидна. Актуально это и ввиду количества споров: по статистике Верховного суда РФ за 2013 г. судами было рассмотрено около 514 тысяч дел, связанных с семейно-брачными отношениями.

О необходимости создания семейных судов в России заговорили еще в начале XX в. Как справедливо отметил известный юрист Александр Львович Боровиковский, «должно ясно сознавать пределы той помощи, какую может оказать суд, когда к нему обращается семейная распря... гражданские судебные установления не приспособлены для разрешения семейных дел – нужно искать каких-то особых судей и особый трибунал. Так пусть же его ищут»<sup>41</sup>.

В этой связи интересно обратиться к практике рассмотрения семейных споров в зарубежных странах.

Организация финансируемой государством судебной власти в ряде государств зависит от местных культурных и исторических особенностей, причем последние весьма различаются. Например, у США и Великобритании очень разный опыт даже при наличии похожих систем общего права.

Созданный еще в 1962 г. семейный суд США объединил два равнозначных суда в один большой социальный семейный суд: суд по делам несовершеннолетних и суд по семейным отношениям города Нью-Йорка. Создание, порядок наделения полномочиями судей, структура регулируются соответствующим Законом о семейном суде штата Нью-Йорк. Судьи семейного суда избираются на общих выборах в штате Нью-Йорк сроком на 10 лет. В городе Нью-Йорк в состав семейного суда входят 23 судьи, назначенных мэром Нью-Йорка сроком на 10 лет. При назначении судей мэр выбирает их из числа лиц, имеющих в штате Нью-Йорк 10-летнюю юридическую практику, с учетом их квалификации, характера, личных качеств, такта, терпения и здравого смысла<sup>42</sup>.

Таким образом, судебное разбирательство – одно из самых действенных и актуальных на сегодняшний день средств разрешения споров связанных с разделом общего имущества супругов. Вместе с тем, подобная процедура, как правило, однозначно разрешая конфликт, практически всегда усугубляет эмоциональные отношения и разрушает остатки сотрудиических отношений между супругами, что, учитывая особую роль семьи, отражается как на общегосударственном состоянии института семьи, так и на таких уязвимых субъектах семейно-брачных отношений, как дети (при их наличии).

Учитывая подобную ситуацию, представляется вполне разумным предложение о введении специализированных семейных судов, при рассмотрении дел, которыми будут учитываться не только правовые аспекты дела, но и психологические, а само разбирательство будет направлено на такое разрешение спора, которое сохранит семью, либо максимально комфортно позволит супругам продолжать отношения в рамках сотрудничества.

## Список литературы

### 1. Источник.

<sup>40</sup> См., подробнее: Брылева Е.А. Из опыта Пермского края по внедрению ювенальной юстиции как одной из гарантий правопорядка / Е.А. Брылева // Вопросы ювенальной юстиции. – 2013. – № 1. – С. 9 – 13; Сорокина Е.Н. К вопросу о ювенальной политике в Российской Федерации / Е.Н. Сорокина // Вопросы ювенальной юстиции. – 2013. – № 2. – С. 18 – 20; Панова И.В. Административное судопроизводство или административный суд? / И.В. Панова // Административное право и процесс. – 2013. – № 5. – С. 20 – 27; Пшеницын О. Интеллектуальный суд / О. Пшеницын // ЭЖ-Юрист. – 2013. – № 28. – С. 2; Попова С.С. Проблемы становления Суда по интеллектуальным правам в России / С.С. Попова // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2013. – № 6. – С. 96 - 106.

<sup>41</sup> Цит. по: Коваленко О.Н. Семейные суды: российская действительность и зарубежная реальность / О.Н. Коваленко // Арбитражный и гражданский процесс. – 2011. – № 10. – С. 35 - 37.

<sup>42</sup> См.: Там же.

**СЕКЦИЯ №4.  
ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ  
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.05)**

**МЕРЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ  
РАБОТНИКОВ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ**

**Кудрявцева Е.В.**

ФГБОУ ВПО «Мордовский Государственный Педагогический институт  
им. М.Е. Евсевьева», Факультет истории и права, г.Саранск

Ст. 7 Конституции РФ провозглашает Российскую Федерацию как социальное государство и предопределяет обязанность государства заботиться о благополучии своих граждан, их социальной защищенности. [2] В социальном государстве право на достойную жизнь и свободное развитие гарантируется каждому независимо от его способности участвовать в общественно-полезном труде. И если человек в силу возраста, состояния здоровья или по другим, не зависящим от него причинам, трудиться не может и не имеет дохода для обеспечения прожиточного минимума себе и своей семье, он вправе рассчитывать на получение соответствующей помощи, материальной поддержки со стороны государства и общества.

Согласно Федеральному Закону «Об образовании в Российской Федерации» (Закон №273-ФЗ) педагогические работники в нашей стране имеют особый статус. [5] Им предоставляются права, свободы и меры социальной поддержки, направленные на обеспечение высокого профессионального уровня, условий для эффективного выполнения профессиональных задач, повышение социальной значимости и престижа педагогического труда.

Одна из мер социальной поддержки педагогических работников закреплена в ч. 3 ст. 99 Закона № 273-ФЗ: расходы на оплату труда педагогических работников муниципальных общеобразовательных организаций, включаемые органами государственной власти субъектов РФ в нормативы, не могут быть ниже уровня, соответствующего средней заработной плате в соответствующем субъекте РФ, на территории которого расположены такие общеобразовательные организации. [5] В соответствии с этим были подготовлены Майские указы Президента РФ и изданы во исполнение этих указов распоряжения Правительства субъектов РФ, которые устанавливают сроки и размеры повышения заработной платы всех педагогических работников сферы образования: дошкольного, общего, дополнительного образования детей, профессиональной подготовки, среднего профессионального и высшего профессионального образования.

Так, в Основных направлениях деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2018 года говорится о том, что заработная плата школьных учителей должна повыситься до 100% уровня средней заработной платы в соответствующем регионе, а преподавателей университетов - до 200% этого уровня. [4]

Наиболее детально сроки и размеры повышения заработной платы педагогов прописаны в «Программе поэтапного совершенствования системы оплаты труда в государственных (муниципальных) учреждениях на 2013-2018 гг.», утвержденной Постановлением Правительства Республики Мордовия от 25.02.2013 №58. [3]

В качестве социальных гарантий и социальных льгот педагогическим работникам законодательство Российской Федерации так же определяет следующие меры:

- защита профессиональной чести и достоинства;
- установление сокращенной продолжительности рабочего времени – до 36 часов в неделю;
- предоставление ежегодного основного удлиненного оплачиваемого отпуска (56 календарных дней для школьных учителей);
- назначение пенсии за выслугу лет до достижения пенсионного возраста;
- предоставление бесплатной жилой площади с отоплением и освещением в сельской местности, рабочих поселках;
- распространение на работников образовательных учреждений и учебно-консультационных пунктов при учреждениях, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, порядка и условий установления пенсии в связи с особыми условиями труда.
- предоставление льгот педагогическим работникам образовательных учреждений, удаленных от городских центров, адекватных льготам, предусмотренным в данной местности для специалистов сельского хозяйства.



Подавляющее большинство образовательных организаций расположенных в сельской местности – это образовательные организации субъектов Российской Федерации и муниципальные образовательные организации. Соответственно меры социальной поддержки для работников таких организаций устанавливаются законодательством субъектов Российской Федерации и обеспечиваются за счет бюджетных ассигнований бюджетов субъектов Российской Федерации (часть 8 статьи 47 Федерального закона). [5]

В соответствии со ст. 8.1. «Мера социальной поддержки педагогических работников, проживающих и работающих в сельских населенных пунктах, рабочих поселках (поселках городского типа)» Закона Республики Мордовия «О мерах социальной поддержки отдельных категорий населения, проживающего в Республике Мордовия» от 28 декабря 2004 года N 102-3 (в ред. от 12.11.2014 N 87-3) педагогическим работникам, проживающим и работающим в сельских населенных пунктах, рабочих поселках предоставляется компенсация расходов на оплату жилых помещений, отопления и освещения, включающая в себя плату за жилое помещение, пользование и содержание и ремонт жилого помещения; а так же плату за отдельные виды коммунальных услуг: электроснабжение, отопление (теплоснабжение), в том числе поставки твердого топлива при наличии печного отопления. [1]

При наличии в жилом помещении внутридомового (внутриквартирного) газового оборудования компенсация расходов на отопление предоставляется в период отопительного сезона.

Размер компенсации состоит из размера платы за жилое помещение и размера платы за коммунальные услуги в виде освещения и отопления, рассчитанной исходя из объема потребляемых услуг, определяемого по показаниям приборов учета, а при их отсутствии - исходя из нормативов потребления коммунальных услуг, утверждаемых исполнительным органом государственной власти, уполномоченным Правительством Республики Мордовия. [1]

В случае если совместно проживают два или более педагогических работника, то компенсация начисляется каждому из них в равных долях.

С целью осуществления комплексных мер по решению социально-экономических вопросов работников образования, обеспечения их правовых гарантий, создания благоприятных, безопасных условий труда и повышения жизненного уровня, в районе сложилась система совместной деятельности организации профсоюза и Управления образования Администрации г.о. Саранск на принципах социального партнерства.

Так, с целью привлечения и закрепления педагогических кадров в образовательных учреждениях осуществляется премирование педагогов за подготовку учащихся, занявших призовые места в олимпиадах, конкурсах, соревнованиях муниципального, республиканского, российского и международного уровней, молодым специалистам выплачиваются ежемесячные пособия, предоставляются социальные выплаты на первоначальный ипотечный взнос и на компенсацию части расходов по уплате процентов по ипотечному кредиту (займу) на приобретение или строительство жилья. С целью выявления творческих педагогов, имеющих высокий профессиональный рейтинг, распространения успешного опыта педагогической деятельности, формирования публичного признания их личного вклада в развитие системы образования призы муниципального этапа республиканских конкурсов «Учитель года» и «Воспитатель года» премируются из средств бюджета.

Таким образом, социальное обеспечение является определенной формой жизнеобеспечения граждан в указанных случаях, служит гарантией их социальной защиты и включает в себя комплекс различных мер, принимаемых государством для ее осуществления.

#### Список литературы

1. Закон Республики Мордовия от 28 декабря 2004 г. N 102-з «О мерах социальной поддержки отдельных категорий населения, проживающего в Республике Мордовия» (в ред. от 12.11.2014 N 87-3)
2. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993г. // Российская газета, № 7 (4831), 2009. 21 янв.
3. Постановление Правительства Республики Мордовия от 25.02.2013 №58 «Программа поэтапного совершенствования системы оплаты труда в государственных (муниципальных) учреждениях на 2013-2018 гг.»
4. Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. N 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики». // ГАРАНТ: См. Методические рекомендации по выполнению настоящего Указа, направленные письмом Минкультуры России от 7 марта 2012 г.
5. Федеральный Закон от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Российская газета. №303. 2013.31 дек.

## **СЕКЦИЯ №5.**

### **ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.06)**

#### **К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ СОГЛАШЕНИЯ О РАЗДЕЛЕ ПРОДУКЦИИ**

**Рожкова В.А.**

Северо-Кавказский федеральный университет, г.Ставрополь

Отношения недропользования традиционно регулировались и регулируются в Российской Федерации в основном административным правом. Это связано с тем, что недра находятся в исключительной государственной собственности, предоставляются в пользование на срочной и платной основе, а за деятельностью недропользователя установлен государственный контроль. Однако, уже долгое время предпринимаются попытки создания гражданско-правовых конструкций в сфере недропользования. Законодатель параллельно с административной системой регулирования данных отношений ввел гражданско-правовую на основе соглашения о разделе продукции. По сути, лицензионная система, на сегодняшний день, представляет собой общее правило, а гражданско-правовая - исключение.

В последние годы все чаще заходит речь о правовой сущности соглашения о разделе продукции. Правовая характеристика традиционных гражданско-правовых договоров не вызывает сомнения, потому что она определена многолетней теорией и практикой, чего нельзя сказать об исследуемом нами соглашении.

Правовая природа соглашения вызывает споры среди многих ученых. Традиционно дискуссия разворачивается по поводу его отнесения к сфере административного права, гражданского права либо к своеобразному комплексному институту, который соединяет в себе административно-властные и гражданско-правовые элементы.

В настоящее время существует несколько основных позиций, сформированных по данной проблеме.

Так, Н.Г. Доронина, М.И. Кулагин, В.В. Крюков, А.Г. Богатырёв, А.Ф. Шарифуллина, А.Н. Ошенков, Н.Л. Платонова и другие указывают на концессионную правовую природу соглашения, то есть оно соединяет в себе публично-правовые и цивилистические начала. Концессионный договор объединяет административный акт, который регламентирует правовое положение сторон, и гражданско-правовой договор между ними, устанавливающий условия деятельности и имущественные последствия [2].

В.П. Мозолин, Д.В. Хаустов определяют соглашение о разделе продукции как публично-правовой договор. Но соглашение не может быть признано таковым, поскольку, во-первых, стороны не являются субъектами административных правоотношений (между ними отсутствуют отношения власти и подчинения), а во-вторых, взаимные права и обязанности сторон возникают в частно-правовой сфере, а не в сфере деятельности исполнительной власти по организации управления.

Большинство авторов, в частности О.М. Теплова, Н.В. Данилова, В.В. Силкина, Н.Н. Вознесенская, В.Ф. Попондопуло, все же придерживаются наиболее распространенной точки зрения и рассматривают соглашение как гражданско-правовой договор [5].

В подтверждение данной позиции ученые выделяют следующие признаки соглашения:

1) В соответствии с п. 1 ст. 420 ГК РФ договор – соглашение двух или нескольких лиц, устанавливающий, изменяющий или прекращающий гражданские права и обязанности. Таким образом, можно выделить основной конституирующий признак договора - это результат достигнутого сторонами согласия.

2) Государство и инвестор являются субъектами гражданского права. Не смотря на участие в обороте государства, отношения лежат в частно-правовой плоскости, потому что строятся на основе договора, который предопределяет взаимные права и обязанности сторон, порядок и условия ответственности по договору.

3) Государства не вправе изменять условия соглашения в одностороннем порядке без обращения в суд.

4) За неисполнение либо ненадлежащее исполнение условий соглашения стороны несут гражданско-правовую ответственность.

5) Споры между государством и инвестором разрешаются не в административном, а в судебном порядке.

6) Инвестор может передавать свои права и обязанности по соглашению другому лицу, а принадлежащее ему имущество и имущественные права – в залог. Возможность передачи регулируется нормами гражданского права, что еще раз подчеркивает гражданско-правовой характер соглашения.

Ученые, опровергающие данную позицию, приводят следующие аргументы: во-первых, договорная форма взаимоотношения государства с частным инвестором нарушается существованием административно-властного института – лицензией. Однако, на наш взгляд, основанием возникновения правоотношения является именно достижение соглашения, а не выдача лицензии. Во-вторых, ГК РФ не предусматривает соглашение о разделе продукции как один из видов договоров. Но полагаем, что это тоже, ни в коем случае, не может служить аргументом против признания его гражданско-правовым договором.

Исходя из этого, рассмотрим место соглашения о разделе продукции в системе обязательственного права.

Данный вопрос также является дискуссионным.

Некоторые авторы относят соглашение к договору арендного типа. Но таковым оно быть не может, потому что предметом договора аренды является исключительно непотребляемая вещь, не теряющая своих натуральных свойств при использовании. А участок недр при пользовании им теряет свои свойства, и, поэтому к непотребляемому имуществу относиться не может. Данный факт противоречит исходным принципам конструирования договора аренды.

Ряд ученых, в частности Н.В. Данилова, С.М. Богданчиков и А.И. Перчик, М.Ф. Лукьяненко, определяют соглашение как договор подрядного типа [3]. Если обратиться к определению соглашения о разделе продукции, которое содержится в ст. 2 ФЗ от 30 декабря 1995 г. «О соглашениях о разделе продукции», то можно заметить, что инвестор обязуется осуществить проведение работ. Видно, что основной юридический признак, характерный для соглашения, присущ договорам подрядного типа [5].

Другие ученые, например В.А. Ойгензихт, определяют нетипичность соглашения о разделе продукции, которое явилось результатом взаимодействия гражданского права с другими отраслями, поэтому соглашение образует соответствующую комплексную структуру [4]. Нетипичность соглашения связана с публично-правовой сферой его применения. Публичный характер правоотношений по изучению, использованию и охране недр обусловили определенные методы правового регулирования данных отношений, присущие административному праву, а также соответствующее содержание нормативно-правовых актов в данной отрасли законодательства и использование в процессе нормотворчества обязывающих и запрещающих норм.

М.И. Брагинский и В.В. Витрянский считают, что, наряду с гражданско-правовыми договорами существуют также договоры, используемые за пределами отрасли гражданского права – разноотраслевые договоры. Все они являются соглашениями, которые направлены на возникновение прав и обязанностей, составляющие в совокупности правоотношение, порожденное соглашением [1].

Таким образом, соглашение о разделе продукции является разноотраслевым гражданско-правовым договором подрядного типа.

Можно прийти к выводу, что неопределённость в правовой природе соглашения обусловлена непоследовательностью государственной политики в сфере правового регулирования недропользования. Хотя законодатель и закрепил приоритет соглашения как юридического факта перед выдачей лицензии, но все равно регулирование отношений в данной сфере происходит совершенно противоположными способами – договором и административным актом.

Ответ на вопрос, касающийся правовой природы соглашения о разделе продукции очень важен как с теоретической, так и с практической точки зрения. Теоретическое значение состоит в совершенствовании системы правового регулирования отношений недропользования, а практическое – в повышении эффективности применения норм ответственности за нарушение договорных обязательств, которая в первую очередь зависит от верного определения правовой природы договора.

#### Список литературы

1. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. – М.: Статут, 2003. – 23 с.
2. Буслаева Л.М. Правовая природа концессионного соглашения // Современное право. – 2013. – №9. – С. 57-60.
3. Кондакова И.В. Соглашение о разделе продукции как специфический вид инвестиционных договоров: публично-правовая и гражданско-правовая природа договора в сопоставлении с конструктивными особенностями других договоров // Вестник Поволжской академии государственной службы. – 2008. – № 16. – С. 7–15.
4. Ойгензихт В.А. Нетипичные договорные отношения в гражданском праве. – Душанбе: Тадж. Ун-та, 1984. – 124 с.
5. Юшкарёв И.Ю., Немченко С. Б. Правовая природа соглашения о разделе продукции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://law.edu.ru/script/cntsource.asp?cntID=100116422>.

## К ВОПРОСУ О ПРИРОДЕ ЭКОЛОГО-ПРАВОВОГО НИГИЛИЗМА

Переверзева Е.Р.

Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь

Начало XXI века ознаменовано для мира нарастанием проблем глобального характера и не только в экономической и политической сферах. В последнее время международные организации и правительства различных государств экологическими проблемами озабочены не меньше, чем выходом из мирового экономического кризиса. Нарастание с катастрофической скоростью экологических проблем во многом обусловлено варварским отношением человека к природе и нещадной эксплуатацией природных ресурсов. В результате сегодня мы столкнулись с такими проблемами, как утрата биологического разнообразия, опустынивание, загрязнение атмосферного воздуха, сокращение запасов пресной воды. Не меньший ущерб природе наносят и участвовавшие в последнее время катастрофы техногенного характера, причиной которых также во многом становится человеческий фактор. Если нарастание необратимых процессов в природе продолжится, то под угрозой будет поставлено само существование жизни на планете Земля. Именно поэтому большинство развитых в экономическом отношении государств, и в их числе Россия, озаботились в последнее время вопросами защиты окружающей среды.

Решение на государственном уровне проблем, связанных с экологией, невозможно без понимания, как юридическими, так и физическими лицами жизненно опасных последствий экологических правонарушений, без адекватной оценки гражданами своих прав и обязанностей в сфере природопользования и охраны окружающей среды. И, естественно, в череде задач по предотвращению экологической катастрофы, стоящих перед современным обществом, на одно из первых мест выступает задача по воспитанию у наших граждан экологического правосознания.

Несмотря на то, что экологическое правосознание является разновидностью правового сознания, тем не менее, наряду с общими признаками правосознания, ему присущи и отличительные черты и особенности. К их числу можно отнести: волепроявление к природе, ее процессам и явлениям; нормативность; правоустанавливаемость; восприятие, выражение и отражение в формах экологических знаний и оценок окружающей среды, в регулятивных возможностях природоресурсных и природоохранных юридических норм, в эффективности их применения, реализации прав и обязанностей субъектов природопользования и природоохранной деятельности. Кроме того нельзя не отметить тесное взаимодействие экологического правосознания с другими видами форм общественного сознания, а также его конституирующего воздействия на внутреннюю и внешнюю природоресурсную и природоохранную политику государства. Безусловной отличительной чертой экологического правосознания является распространение его действия на специфическую материальную (природопользование) и нематериальную (природоохранение) сферы, а также различение экологического правосознания применительно к различным сферам деятельности [1].

Неотъемлемыми элементами экологического правосознания являются эколого-правовое просвещение, а также воспитание и образование, осуществляемые в сфере природопользования и охраны окружающей среды. Только в совокупности эти элементы способны обеспечить необходимые условия для формирования эколого-правовой культуры и экологического правосознания у индивида.

Федеральный закон «Об охране окружающей среды» в качестве мер повышения экологической культуры населения указывает на необходимость экологического просвещения населения, включения в учебные планы общеобразовательных учреждений предметов по основам экологических знаний. Кроме того закон предусматривает не только обязательность вооружения руководителей предприятий и организаций знаниями основ законодательства в области охраны окружающей среды, но и строгие наказания за нарушение установленных законодательством норм [4].

То, что на первое место поставлена задача экологического просвещения не случайно, так как это наиболее эффективный способ воздействия на разум людей через формирование у них системы знаний, умений и навыков в сфере взаимоотношений общества и природы. Сегодня экологическое просвещение выступает важнейшим элементом формирования экологической культуры. В тоже время, целью экологического воспитания, по нашему глубокому убеждению, должно являться вооружение населения не только естественнонаучными знаниями, но основами права.

Актуальность эколого-правового просвещения, воспитания и образования обусловлена, во-первых, тем, что кризисная ситуация в экономике и ориентация на рыночный путь развития вызывают одновременно интенсивное и экстенсивное ресурсопотребление, что в конечном счете ведет к расточительному использованию

природных ресурсов и чрезмерному антропогенному воздействию на окружающую среду. Именно поэтому у физических лиц, организующих и осуществляющих хозяйственную деятельность, должно быть сформировано экологическое правосознание, которое бы способствовало разумному и оптимальному сочетанию экологических и экономических интересов в такой деятельности. Во-вторых, несмотря на то, что повсеместно принимаются законы и иные нормативные акты, касающиеся использования природных ресурсов и охраны окружающей среды, многие члены общества не владеют необходимыми эколого-правовыми знаниями и часто проявляют неосведомленность в проблемах природопользования и природоохранной деятельности. Отсюда низкий уровень эколого-правового сознания и как следствие – правовой нигилизм, а ведь именно он является основной формой деформации правосознания.

Нигилизм (в переводе с лат.-ничто), если следовать определению данному в философском словаре, есть «отрицательное отношение субъекта (группы, класса) к определенным ценностям, нормам, взглядам, идеалам». Что касается правового нигилизма, то его можно рассматривать как дефект правосознания, который заключается в отрицательном отношении к праву, непризнании его силы и социальной ценности[2]. На личностном уровне правовой нигилизм выступает в двух качествах: как состояние умов, чувств, настроений и как образ действий, реальное поведение. Последнее, в свою очередь, - индикатор вредности и опасности явления.

По мнению ряда ученых, экологический нигилизм можно рассматривать как нежелание руководствоваться законами взаимосвязи общества и природы в своей деятельности, пренебрежительное отношение к этим законам [5]. Поэтому именно экологический нигилизм является субъективной причиной экологического кризиса. Экологический нигилизм может быть характерен как для общества в целом, так и для социальной группы или отдельной личности. Он может быть как стойким, так и спонтанным. Однако в любом случае экологический нигилизм, как правило, не доходит до стадии сознательного, целенаправленного нарушения правовых норм. Он свидетельствует лишь о непризнании права, об отсутствии веры в его социальную ценность, что порождает правовой инфантилизм, при котором из-за недостаточности жизненного опыта и знаний основ действующего законодательства, человек не может полноценно ориентироваться в правовой действительности, в правовом пространстве и быть его субъектом.

Отечественные ученые сходятся во мнении, что истоки как правового нигилизма, в целом, так и эколого-правового нигилизма коренятся у большей части населения, прежде всего, в недоверии к власти, в признании закона не в качестве общеустановленного правила, а лишь как указания, приказа со стороны государства. К этому можно добавить несовершенство и противоречивость российского законодательства, безнаказанность должностных лиц, престаупающих закон, расхождение предписаний законов и действительности, очевидные недостатки отечественного правосудия и многое другое [3].

Сегодня, к сожалению, надо говорить об отсутствии в России официально утвержденной единой концепции развития экологического законодательства. «Здание» отечественного экологического законодательства строится хаотично, бессистемно и зачастую напоминает попытку построить дом без надежного фундамента и несущих конструкций. Принятие родовых законов, регулирующих правовой режим природных сред и режимы пользования природными ресурсами, лишь усугубило правовой хаос в экологическом законодательстве РФ и усилило настроения экологического нигилизма в обществе.

Современному эколого-правовому нигилизму, на наш взгляд, присущи: подчеркнута демонстративный, воинствующий, а порой и агрессивный характер; широкая распространенность не только среди граждан, социальных и профессиональных групп, но и в официальных государственных структурах; особая степень разрушительности.

По общему мнению, преодолеть эколого-правовой нигилизм возможно только посредством кропотливой и планомерной работы по повышению как общей, так правовой культуры граждан и их правосознания. В тоже время необходима выработка гуманистической и эффективной государственной политики в области охраны окружающей среды, включающей совершенствование экологического законодательства, массовое просвещение и воспитание у населения ответственного отношения к праву. Экологические проблемы последних лет с очевидностью обозначили и необходимость подготовки высококвалифицированных юристов, специализирующихся на вопросах экологического права. Ясно одно – процесс это непростой и достаточно длительный. И в тоже время нашему обществу придется проделать этот путь, ведь на кону – вопрос о выживании нации.

#### Список литературы

1. Вершок И.Л. Об экологическом правосознании //Государство и право.2003.№3.С. 42-50.
2. Власенко Н.А. Теория государства и права. Учебное пособие, 2011.

3. Рашупкина Л.В., Солоухина С.В. Экологическое правосознание в системе экологического правопорядка// Вопросы современной юриспруденции/ материалы XXXIV Международной научно-практической конференции (Новосибирск, 24 февраля 2014).
4. Федеральный Закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 №7-ФЗ (в ред. от 13.07.2015) //Собрание Законодательства РФ.- 2002.-№2.- ст.133.
5. Ферару Г.С. Экологический менеджмент : учебник для студентов бакалавриата и магистратуры / Г.С. Ферару. – Ростов н/Д: Феникс, 2012. – 528 с. – (Высшее образование).

## К ВОПРОСУ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НЕДРАХ

**К.ю.н., доцент Пасечник О.С., Баранов С.Н., Струнский А.Д.**

Таврическая Академия (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ имени В.И. Вернадского»

Земля является основной составляющей природной среды. В настоящее время активно и стремительно развивается наука, техника, промышленность и другие направления человеческой деятельности. В связи с этим резко возросло антропогенное воздействие на природную среду. Земельный фонд активно эксплуатируется для сельскохозяйственных целей, строительства, добычи полезных ископаемых и др.

Сложившаяся ситуация поставила перед современным обществом задачу сделать последствия своей деятельности как можно менее негативными, а также возместить окружающей среде вред, причиненный такой деятельностью, ведь главное в использовании земель - это соблюдение принципа возвратности природных ресурсов в экосистему и ее сохранность.

Для «возмещения вреда окружающей среде» в большинстве развитых странах мира предусмотрен целый набор юридических инструментов, обеспечивающих поддержание, восстановление, охрану природных ресурсов и баланса в окружающей среде. В том числе, осуществляемых через систему гражданского, уголовного и земельного права.

Поскольку Российская Федерация является одной из стран, экономика которой построена на добыче углеводородных ресурсов, разработка недр является одной из основных статей пополнения бюджета. По данным Государственного доклада «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации» в большинстве своем при добыче полезных ископаемых избежать негативного воздействия на окружающую среду не удастся даже при применении наиболее прогрессивных технологий и методов управления производством. Соответственно одним из самых эффективных элементов, направленных на восстановление и охрану баланса, является юридическая ответственность лица за нарушение законодательства о недрах, как одной из составных земельного права. [1]

Одним из самых серьезных видов ответственности является уголовная, однако не большое количество субъектов, наделенных правами заниматься соответствующей деятельностью, пойдут на умышленное совершение указанного преступления. Кроме того, к уголовной ответственности в РФ не могут привлекаться юридические лица. [5]

Следует отметить что, пользователями могут быть субъекты предпринимательской деятельности, в том числе участники простого товарищества, иностранные граждане, юридические лица, если иное не установлено федеральными законами. В большинстве случаев это могут быть лишь юридические лица доля (вклад) Российской Федерации в уставных капиталах которых составляет более чем пятьдесят процентов и (или) в отношении которых Российская Федерация имеет право прямо или косвенно распоряжаться более чем пятьюдесятью процентами общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции (доли), составляющие уставные капиталы таких юридических лиц. [3]

Более распространенными видами ответственности является – гражданско-правовая, административная и дисциплинарная ответственность, урегулированная соответственно Гражданским [2] и Трудовым кодексами РФ, а также другими актами. [4]

Однако особый интерес представляет именно специальная земельная ответственность, которая на данном этапе развита слабо.

В отрасли пользования недр данный вид специальной ответственности развит недостаточно, что может привести к значительным проблемам не только в состоянии экологии, но и отразиться на состоянии экономики в целом. В данном случае речь идет о том, что земельный ресурс (недра) фактически может являться средством

совершения действий, дозволенных с позиции закона, однако негативно влияющих на экономику РФ в целом (н.п. из-за тесной корреляции рубля и цены на нефть и др.).

При этом в ст.20 ФЗ «О недрах» указано, что право пользования недрами прекращается:

- При возникновении определенного условия (если оно зафиксировано в лицензии), с наступлением которого прекращается право пользования недрами; однако перечень данных условий отсутствует, что является одним из слабых мест в правовой системе указанных отношений.

-Нарушении пользователем недр существенных условий лицензии.

-Систематическом нарушении пользователем недр установленных правил пользования.

-Возникновении чрезвычайных ситуаций (стихийные бедствия, военные действия и другие), и других случаях, предусмотренных ЗФ. [3]

Несмотря на открытость перечня оснований, указанных в ст.20 данного ФЗ существует необходимость закрепления обязательных установленных условий в лицензии, при нарушении которых право пользования будет прекращаться.

#### Список литературы

1. Государственный доклад Минприроды России "О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2010 году" // М., "Центр международных проектов", 2011.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 24.11.2006 N 230-ФЗ. (ред. от 13.07.2014.) // "Собрание законодательства РФ", 25.12.2006, N 52 (1 ч.), ст. 5496.
3. Закон РФ от 21.02.1992 N 2395-1. (ред. от 24.07.2015) «О недрах» // "Собрание законодательства РФ", 06.03.1995, N 10, ст. 823.
4. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ. (ред. от 17.10.2015) // "Российская газета", N 256, 31.12.2001.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ. (ред. от 25.07.2015) // "Собрание законодательства РФ", 17.06.1996, N 25, ст. 2954.

#### СЕКЦИЯ №6.

#### УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.08)

#### ЕЩЕ РАЗ О ФАКТОРАХ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ РАСПРОСТРАНЕНИЕ НАСИЛИЯ В ОБЩЕСТВЕ

**Ростокинский А.В.**

Профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Юридического института  
ГАОУ ВО г.Москвы «Московский городской педагогический университет», доктор юридических наук

Всякий, кто занимается социальными науками, рано или поздно сталкивается с одной специфической сложностью, неизвестной ни ученым-естествоиспытателям, ни врачам, ни математикам. Криминологии так вообще свойственна некоторая «негуманность», пугающая неподготовленную аудиторию. Никому же не придет в голову упрекнуть, например, ихтиолога, изучающего белую акулу, что он своими описаниями делает хищнице рекламу и оправдывает ее аморальное существование. Тогда как, исследователь половых преступлений вынужден регулярно пояснять, что он, концентрируясь на толковании мотивов разных насильников и маньяков, совсем не стремится их оправдать, или как-то обелить. «Зачем Вы это безобразие изучаете?! — шумит почтенная публика. Разве все бандиты (убийцы, насильники, коррупционеры, хулиганы...) — не на одно лицо, и вообще Вы не видите, что кругом фашизм (единство, национальное возрождение, Третья мировая...)?! Потому сажать (стрелять, четверговать...) их надо, а не описывать!». И криминолог часто выглядит в подобных ситуациях странным человеком, бестактно задерживающим своими теоретическими конструктами всех, кому надо успеть то в последний вагон, то на штурм, то срочно повеситься от безнадёги и бесчеловечности окружающего бытия.

Спешу отметить, что некоторые признаки существенного смягчения нравов в исторической перспективе отрицать бессмысленно, хотя их связь с расширением уголовной репрессии, как деятельности органов государственной власти, а также усложнением структуры общества и требуют дополнительного изучения. В этом существенную помощь криминологам могут оказать данные иных гуманитарных наук. Например, филолог М.

Гаспаров в лекции об Эдипе утверждает, что в древние времена вообще было невозможно прожить жизнь (достаточно короткую в Древней Греции и Риме — менее 30 лет — Авт.), никого не убив. Антрополог С. Пинкер в лекции «Миф о насилии» утверждает, что в обществах, стоящих на различных уровнях развития, считаются социально приемлемыми действия с различной степенью жестокости. Так, 300-400 лет назад в Западной Европе обычным наказанием за большинство преступлений были расчленение и пытки. В тех случаях, в которых современный делинквент, например, браконьер или квартирный вор, отделается штрафом, раньше ему могли отрезать нос, уши, клеймить раскаленным железом, отрубить руку и т.п. Формы смертной казни были садистскими: от варки в котле до скармливания хищникам живого. Последние публичные сожжения по обвинению в «преступлениях против веры» имели место в Испании даже после наполеоновских войн. Повешение считалось сравнительно мягким наказанием. При этом, смотреть на казни ходили целыми семьями, как на карнавал, интерактивное шоу, как бы сейчас сказали.

Чрезвычайно высоким был и уровень насилия в частных конфликтах. Количество убийств в Европе (XIII-XV вв.) историк и криминолог М. Айснер оценивает в 100 на 100 тысяч жителей в год. Тогда как в 2011 году данный коэффициент равнялся: в Германии — 0,8, в Англии — 1,17, в США — 4,75, в России — 10,19 [5]. Дуэли оставались обычным способом разрешения ссоры, даже между государственными служащими, еще в XX веке. Кровная месть в некоторых обществах практикуется и в наши дни, даже если и не встречает уже безусловной всенародной поддержки.

Среди важнейших факторов описанного смягчения нравов в индустриальном обществе необходимо выделить:

- во-первых, развитие производственных технологий. С древнейших времен этот процесс ведет к повышению ценности отдельной человеческой жизни для общества, как важного его производственного ресурса. Если возможно компенсировать потери, принуждая, а потом и различными способами мотивируя человека к труду, то какой смысл держать его в заточении, ссылая за моря, а тем более калечить или убивать?

- во-вторых, развитие производства и, прежде всего, торговли. Когда производится много товара, и отдельным производителям, и общинам, и целым государствам оказывается выгоднее торговать друг с другом, а не отнимать силой с риском искалечиться или погибнуть. В ситуации партнерства и обмена выигрывают все, в отличие от прежней «гоббсовской» войны, где существуют лишь победители и побежденные;

- в-третьих, интересы развития производства и торговли требуют делегированием монополии на насилие и месть государству. В этом есть явные угрозы, о которых подробнее будет сказано ниже, но и миротворческое значение данного шага нельзя преуменьшать. В архаичном обществе у человека всегда существует соблазн собрать родню-знакомых (дружину) и напасть на соседский двор, замок, или на целое поселение упреждающе, пока так же не поступили соседи [1, С. 17];

- с другой стороны, в-четвертых, расширение контактов, устойчивость и польза от конструктивного взаимодействия между людьми и коллективами ведет к развитию эмпатии. В новой социально-экономической ситуации, личный успех в большей мере зависит от умения учитывать чужие интересы и согласовывать с ними свои, а не о того, насколько доблестно побежишь с дубьем на потенциального конкурента или оппонента;

- наконец, в-пятых, в результате действия всех перечисленных и ряда других факторов, в индивидуальном сознании существенно возрастает и субъективная ценность собственной жизни. Когда эта жизнь является быстротечной чередой страданий и мучений, она и ценится чрезвычайно дешево, по пословице: «своя — копейка, чужая — полushка». Когда у человека или у целого народа получается жить долго и в свое удовольствие, то желание рисковать жизнью ради приобретения каких-то дополнительных благ, в среднем, снижается.

В этой связи остановимся на роли государства в канализации и перенаправлении агрессии в обществе, прежде всего, на «внешних и внутренних врагов». На роль первых назначаются соседние народы, вторых — всевозможные преступники. Представления о природе данных лиц: от воплощений дьявола до педагогической запущенности, с течением времени изменялись [2, с. 17 — 22]. Соответственно менялись и концепции наиболее эффективных форм и способов обращения с криминальными элементами, возможности, методах и вероятности возвращения данных лиц в общество.

С войной против «внешних врагов» по мере развития технологий происходит несколько иная картина. Война «всех против всех» — редкость даже у куда более агрессивных приматов, не говоря уже о первобытных людях. Для тотальной войны, как выяснилось уже в XX веке, нужны как раз государства и суверены: чем тоталитарней суверен, тем тотальней бойня. Но средства ведения войны оказываются всё более дорогостоящими и широко доступными даже частным лицам и корпорациям, а потери для своего населения — все более ощутимыми, особенно в затяжных конфликтах. Показательно, утверждение экспертов ООН о необходимости для полного искоренения голода на Земле ежегодного выделения суммы помощи производителям всего в 30 млрд. \$ (смехотворные 1,71 % от мировых военных расходов в 2013 г.) [8].



По данным статистики Всемирного банка, военная мощь — давным-давно не источник общественного богатства. Напротив, во главе списка самых милитаризированных стран — нищие Южный Судан и Мьянма, а за ними — далеко не богатые Россия, Азербайджан с Арменией (в состоянии 25-летней войны между собой) и далеко не мирный с 70-х гг. XX в. Йемен. Среди государств, близких по уровню развития, те, кто тратит на оборону больше, скорее проигрывают по ВВП на душу населения своим мирным соседям. Сравним ситуацию в Саудовской Аравии (в войне с Ираком 1989-2003 гг.) и в соседних Омане и Бахрейне, не говоря уже про темпы послевоенного роста в Германии, Италии, Японии, когда доля ежегодных военных расходов вообще была ограничена специальными законами, в отличие от Франции, Китая или обеих Корей.

США, будучи сверхдержавой, имеющей достаточно агрессивную колониальную культуру и первое место в мире по количеству заключенных на 100 тысяч жителей, воюющие — и не сосчитать, когда, где и с кем — не богаче на душу населения Голландии, давно утратившей такой статус и геополитические амбиции. И обе эти страны в среднедушевых показателях оказываются беднее Австралии или Норвегии, которые еще в XIX веке были колониями.

Франция, до сих пор не отбросившая имперские амбиции, беднее Австрии, которая со своими бывшими колониями на Балканах, в Северной Италии и в Центральной Европе, разве что, торгует несколько успешнее. О вспышках насилия различной массовидности во Франции мы читаем и слышим регулярно, тогда как в Австрии и Словении криминальная обстановка много спокойнее. Греция — признанный лидер по доли военных расходов в ВВП среди всех стран Евросоюза, страна, мягко говоря, не самая экономически успешная. Только вот уровень жизни в Греции гораздо выше, а уровень убийств — вдвое ниже, чем в соседней, динамично развивающейся, но насквозь милитаризированной Турции. Наш южный сосед имеет мощнейшую и наиболее многочисленную после американской армию среди стран-членов НАТО, печальный опыт почти 70-летней войны в Курдистане, десятилетий терроризма, оккупированный Северный Кипр и множество конфликтов различной интенсивности с соседями. Остается отметить, что и Турция, и Греция, и Болгария с Румынией, кое-как научились пользоваться преимуществами военно-промышленной и технической кооперации членства в Альянсе, потому и тратят на свою оборону по отдельности меньшую долю национального продукта, чем Украина или Сирия.

В современном мире любая война давно представляет гораздо большую опасность именно для развитых обществ. Совсем недавно, политологи всерьез обсуждали угрозу «глобальному Северу», сообществу «золотого миллиарда», со стороны «глобального Юга» — бедных, но агрессивных соседей, у которых нет ничего, кроме нищего обзленного народа и решимости грабить. Впрочем, чтобы вести партизанскую или террористическую войну, как показывает опыт тех же Ичкерии, Хамас, Аль-Каиды или нового ИГИЛ, никакие особо дорогостоящие технические системы вооружений, их носителей и инфраструктуры не требуются. В отличие от регулярных армий, террористы могут обходиться незначительными ресурсами. «Все, что находится в руках решительных фанатов, может превратиться в ракету», — заметил социолог У. Бек. Так, две сотни фанатиков RAF изводили Германию целых 20 лет. Взрыв на Черкизовском рынке в августе 2006-го подготовила группа из шести человек, а Андерс Брейвик вообще действовал в одиночку.

Даже локальные войны между бедными странами только добавляют их развитым соседям и кредиторам головной боли, в числе прочего, в виде дополнительных криминальных проблем: беженцев, террористов, ветеранов АТО, пиратов... Кроме того, разоренные войной экономики — плохие торговые партнеры потому, что им нечем платить за товары и услуги.

Простейшее сравнение отечественных реалий с ситуацией сопредельных стран Восточной и Северной Европы, позволяет утверждать, что уровень насилия в нашем обществе до сих пор неоправданно высок. Это проявляется как в массовом девиантном поведении (проявлений аморализма, аддикций, злоупотреблений правом, непреступных нарушений предписаний законов и иных нормативных актов), высокой доли насильственной преступности в структуре учтенной преступности, противопоставлений словом и делом кланово-корпоративных особенностей правовым принципам, а также проявлений разнообразной ксенофобии и милитаризма [3, с. 40 — 43].

По смертности от убийств мы занимаем первое место в Европе и Центральной Азии, по смертности от самоубийств на 100 тысяч жителей — третье место. Количество разводов — первое место. Неравномерность распределения доходов (децильный коэффициент Джини) — первое место в Восточной и Центральной Европе. Количество заключенных второе в мире. Индекс коррупции — 133-я позиция в мире из 170 возможных. От жестокости родителей ежегодно страдают два миллиона детей, а 50 тысяч убегают из дома. Примерно 5000 женщин ежегодно погибают от побоев мужей-сожителей. Насилие над женами, престарелыми родителями и детьми фиксируется в каждой четвертой семье. В мировом рейтинге благотворительности Россия занимает 137-е место из 153. 67 % россиян считают, что среди окружающих их людей не встречается или редко встречается готовность помогать друг другу [6]. Сюда же можно уверенно добавить популярность среди сограждан

каннибальских общественных практик (Сталин самый популярный политик), нарушения международных договоров, применения смертной казни; от количества героиновых наркоманов до «диссергейта»; от толп наемников, стремящихся поучаствовать в гражданской войне в соседнем государстве, до деградирующего здравоохранения (145-е место в мире по продолжительности жизни мужчин) [7].

Дать исчерпывающие объяснения складывающейся ситуации не просто. Однако, в формате данной статьи, можно выделить группу факторов, серьезно повлиявших на народные настроения:

- во-первых, необходимо отметить многолетнюю фрустрацию населения. Огромные массы народа, основные части населения, жили в России несчастными век за веком, а отношение элит к ним было, как к расходному материалу для разработки природных ресурсов и реализации геополитических проектов, наиболее кровавыми и разорительными для народа способами. Даже в XX веке ни одно поколение россиян не прожило жизнь без подобных потрясений. Уровень агрессии в обществе, очевидно, связан с уровнем неравенства. Страны с высоким «коэффициент Джини» (Ботсвана — 0,63, Бразилия — 0,59, ЮАР — 0,58, Россия — 0,41, Мексика — 0,52, США — 0,42) имеют значительно более высокий уровень убийств, чем их соседи (Швеция — 0,23, Германия — 0,27, Канада — 0,29).

- во-вторых, следует выделить непосредственно связанные с природными и общественно-правовыми условиями российской жизни представления большинства россиян об агрессивном поведении как признаке силы. Подобные представления в целом характерны для маргинальных слоев любого общества, вытесняемых на периферию общественного производства и социального взаимодействия с низким уровнем легитимности и несовершенного контроля. Классическим примером является криминальная (в наиболее «демократичном» своем варианте — тюремная, «лагерная») субкультура. У нас она — после всех массовых опытов уголовно-пенитенциарного «формирования нового человека» — оказалась усвоена широкими массами, всеми классами российского общества. Из этой субкультуры пришло многое, начиная от демонстративного потребления и языка («наехать», «отжать», «буцкать», «прогнуть», «мочить в сортире» и пр.) до моделей поведения, в которых психопатический наскок, истерика, членовредительство и т.п. — приравниваются к аргументу;

- в-третьих, объективно уровень агрессии повышается вследствие невозможности канализации энергии в легальной деятельности, прежде всего экономической, повышения своего уровня жизни собственными усилиями в условиях застоя, монополизации рынков, коррупционного рэкета, недоступности долгосрочных кредитов и неблагоприятного налогового режима. Если в производящей экономике дополнительный производитель — кормилец и работодатель, как минимум, объект местного налогообложения, то в распределительно-потребляющей — конкурент в борьбе за доступ к ресурсам или «лишний рот» при разделе социальных пособий [4, с. 60 — 61].

- в-четвертых, в течение двух прошедших десятилетий под лозунгами оптимизации систем управления (финансирования, стандартизации, интеграции...) в России происходит деградация системы образования, от среднего общего до высшего профессионального. В результате этого процесса существенно ограничиваются адаптационные возможности на рынке труда, прежде всего, молодых людей, не развиваются навыки самообучения и самовоспитания, критического анализа информации из различных источников, тех моделей поведения, которые демонстрирует коммерческая реклама и политическая пропаганда.

- в-пятых, быстрая деградация экономической системы и сверх- централизованной модели организации публичной власти, которая оказывается в новых социально-экономических условиях обеспечить интеграцию больших масс, гарантировать защиту прав и свобод граждан, постоянно сталкивается с попытками «перехвата» всей полноты публичной власти на местном и региональном уровнях организованными преступными сообществами с коррумпированными представителями госбюрократии, при неправомерном ограничении возможностей для легальных протестов: отстранением от выборов оппозиционных объединений, административным контролем над некоммерческими объединениями, местным самоуправлением, ограничением митингов, свободы СМИ, запретами забастовок и т.п.

Таким образом, прогресс общества — в части смягчения приемов и способов разрешения личных конфликтов — является реальностью, с развитием цивилизации уровень насилия в мире снижался. Очевидно, это связано с развитием производственных технологий и с ростом гражданской дееспособности отдельных производителей. При этом, личная агрессивность в большой степени связана с уровнем насилия в обществе в целом. Данный уровень насилия повышается за счет, с одной стороны, состояния фрустрации при явном имущественном расслоении, увеличении бед и страданий отдельного индивида. С другой стороны, распространению насильственных практик в обществе способствует невозможность очень многих лиц реально повысить собственный уровень жизни за счет конструктивного взаимодействия с другими лицами в экономике, науке, общественной деятельности, организации местного самоуправления и др.

### Список литературы

1. Гишинский Я.И. Глобализация, девиантность, социальный контроль. Сборник статей. — СПб.: Деан, 2009.
2. Кристи Н., Бруун К. Удобный враг. Наркополитика в Скандинавии. — СПб: Алетейя, 2013.
3. Ростокинский А.В. Неудобные вопросы авторам Концепции общественной безопасности в Российской Федерации // Российский следователь. 2014. № 6.
4. Харламов В.С. Старшее поколение и внутрисемейное насилие в мегаполисе (на примере Санкт-Петербурга) // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2012. №27.
5. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ: [http://www.crimestat.ru/world\\_ranking\\_homicid](http://www.crimestat.ru/world_ranking_homicid) (дата обращения 15.08.2015).
6. <http://lenta.ru/articles/2015/02/12/dobrota/> (дата обращения 10.09.2015).
7. <http://www.google.com/publicdata/directory> (дата обращения 7.09.2015).
8. [http://www.un.org/russian/news...#.U6Q8htROv\\_c](http://www.un.org/russian/news...#.U6Q8htROv_c) (дата обращения 21.08.2015).

## ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В КАЧЕСТВЕ СПОСОБА СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

**Картавченко В.В., Лисун Е.А.**

ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет», г.Краснодар

Научно-технический прогресс, а также изменения, которые происходят в современном мире, порождают все новые, более современные способы совершения преступления. Существовавшие ранее способы уступают место новым, соответствующим современным условиям общества. Наиболее значимым примером служит стремительное развитие сферы высоких технологий, проникающих практически во все области жизни общества. К сожалению, столь стремительное развитие данной сферы не обошло стороной и преступную деятельность. Так, достижения в области телекоммуникаций и массовое внедрение цифровых технологий во все сферы человеческой жизни на современном этапе предопределило возникновение новых угроз в сфере общественных отношений.

Так, в качестве нового способа выделяется совершение преступления с использованием высоких технологий. Зачастую такие преступления совершаются путем несанкционированного доступа к банковским базам данных. Также огромное количество преступлений совершается с использованием возможностей сети «Интернет». В частности, в глобальных масштабах осуществляется информационное и психологическое воздействие на граждан, а также происходит обмен информацией криминогенного характера.

Сегодня высокие технологии стали способом совершения ряда преступлений, предусмотренных Особой частью Уголовного кодекса Российской Федерации. С повсеместным распространением высоких технологий растет и число преступлений в данной сфере. Также возникают новые формы и способы совершения преступных деяний. Несомненно, преступления в сфере высоких технологий являются наиболее сложными в раскрытии существующими видами преступности.

В науке уголовного права проблеме возникновения новых способов совершения преступлений уделено большое внимание. Исследования, проведенные авторами, представляют значительный интерес, ввиду того, что изложенные в них теоретические положения и выводы по усовершенствованию правотворческой и правоприменительной деятельности сохраняют свою значимость в настоящее время.

З.И. Кирсанов определяет компьютерную преступность как совокупность преступлений в сфере компьютерной информации, направленных на неправомерный доступ к охраняемой законом информации, создание, использование и распространение вредоносных программ для ЭВМ, а также нарушение правил эксплуатации ЭВМ, повлекшее уничтожение, блокирование или модификацию охраняемой законом информации.

А.И. Долгова же считает, что компьютерная преступность охватывает всю совокупность преступлений в сфере компьютерной информации.

По мнению В.Б. Вехова под компьютерными преступлениями следует понимать предусмотренные уголовным законом общественно опасные действия, в которых компьютерная информация выступает объектом преступного посягательства.

Рассматривая особенности преступности в сфере высоких технологий, можно сказать, что использование информации, передаваемой через различные средства массовой информации и сети «Интернет», является вспомогательным фактором для совершения такого рода преступлений. Иными словами, использование

информационных технологий в преступных целях необходимо рассматривать как способ для совершения преступлений.

На сегодняшний день не существует единой классификации способов совершения преступлений. Ввиду этого в юридической литературе дискуссионными остаются вопросы, касающиеся разработки классификации способов совершения преступлений.

Н.И. Шумилов предлагает разделить способы совершения преступлений в области высоких технологий на три группы: незаконное изъятие носителей информации; несанкционированное получение информации; неправомерное манипулирование информацией.

Такой автор как В.Б. Вехов подразделяет способы совершения рассматриваемых преступлений на следующие виды, в которых: информационные технологии выступают в качестве объекта преступного посягательства; информационные технологии как средства совершения преступления.

Одна из классификаций предложена А.Н. Родионовым и А.В. Кузнецовым. Согласно ей, способы совершения компьютерных преступлений можно подразделить на: изъятие средств компьютерной техники; неправомерный доступ к компьютерной информации; изготовление или распространение вредоносных программ; перехват информации; нарушение авторских прав (компьютерное пиратство).

На наш взгляд, такого рода классификации носят общий характер, в которых нет четких критериев отграничения данных способов. Но, в свою очередь, они отражают наиболее значимые аспекты такого рода отношений.

Анализируя вышеуказанные способы, можно выделить следующие группы преступлений в сфере высоких технологий: преступления связанные с компьютерной информацией; преступления направленные против прав и интересов граждан; преступления в сфере экономической; преступления против государственных и общественных интересов.

Нельзя не отметить, что сфера высоких технологий динамична и развивается с огромной скоростью. Поэтому вышеприведенный перечень способов совершения преступлений в сфере высоких технологий нельзя считать исчерпывающим, так как в виду ускоряющихся темпов развития научно-технического прогресса и изменений, происходящих в современном обществе, возможно появление новых видов преступлений в сфере высоких технологий.

Ряд авторов видит необходимость закрепления на законодательном уровне такого преступления в сфере высоких технологий, как кибертерроризм. В.А. Голубев под кибертерроризмом понимает преднамеренную атаку на информацию, обрабатываемую компьютером, на компьютерную систему или сеть, которая создает опасность для жизни и здоровья людей или наступления иных тяжких последствий, с целью нарушения общественной безопасности или же устрашения населения. Ю.В. Гаврилин утверждает, что целью компьютерного терроризма является оказание противоправного воздействия на информационные системы, осуществляемого для создания опасности причинения вреда жизни, здоровью, а также имущественным интересам граждан путем создания аварий, катастроф.

В главе 28 Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривается ответственность за преступления в сфере компьютерной информации. Но существенным недостатком является скудность закрепленных на законодательном уровне уголовно-правовых норм, а в качестве способа совершения преступления использование компьютерной информации вообще не предусматривается уголовным законодательством. Так, нет иных норм, предусматривающих ответственность за незаконные действия в сфере телекоммуникаций и компьютерной информации. Преступления, совершенные в сфере телекоммуникаций и компьютерной информации, целесообразно относить к преступлениям в сфере высоких технологий.

По статистическим данным МВД России за период январь – октябрь 2015 года было зарегистрировано 2156 преступления в сфере компьютерной информации, что на 19,4 % выше показателей 2014 года. Так, в 2014 году было зарегистрировано 1739 аналогичных преступлений, что на 32,2 % меньше, чем в 2013. Зарегистрировано преступлений данного вида за период 2013 года было 2563. В 2012 году число преступлений в сфере компьютерной информации составило 2820, что на 9,11 % превышает показатели 2013 года. В 2011 было зафиксировано 2698 преступлений в данной сфере, что на 4,3 % меньше данных 2012 года. За период с января по декабрь 2010 года зарегистрированными были 7398 преступления с использованием компьютерной информации. Приведенный анализ динамики числа зарегистрированных преступлений, совершенных в сфере компьютерной информации, указывает на то, что максимальное количество преступлений данного вида было совершено в 2010 году. Представленные данные свидетельствуют о снижении количества зарегистрированных и, соответственно, выявленных преступлений с использованием высоких технологий, зафиксированных в 2010 – 2015 гг.

На наш взгляд, приведенные статистические данные не отражают реальную динамику преступлений данного вида. Это можно объяснить высокой степенью латентности преступности в сфере высоких технологий,

что впоследствии может привести к неэффективности выработанных правоохранительными органами мер ее предупреждения.

Представляется, что в новых быстро изменяющихся современных условиях необходимо глубокое и качественное изучение преступности в сфере высоких технологий как в целом, так и отдельных наиболее распространенных ее видов. Выявление и предупреждение на ранних этапах данного вида преступлений должно быть приоритетной задачей государства.

#### Список литературы

1. Атальянц М.А. Способ совершения преступления и его уголовно-правовое значение. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.
2. Официальный сайт МВД РФ (электронный ресурс) // <https://mvd.ru/>
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954.
4. Шиловский С.В. Способ совершения преступления как признак уголовно-наказуемого деяния и дифференцирующее средство: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2014.
5. Яцеленко Б.В. Уголовно-правовое значение способа совершения преступления: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1983.

### К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КОНТРАБАНДУ, СОВЕРШЕННУЮ С ПРИМЕНЕНИЕМ НАСИЛИЯ К ЛИЦУ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩЕМУ ТАМОЖЕННЫЙ ИЛИ ПОГРАНИЧНЫЙ КОНТРОЛЬ

Азаренкова Е.А.

Адъюнкт Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, г. Москва

Одним из квалифицирующих признаков контрабанды, предусмотренной ст. 226<sup>1</sup> УК РФ является ее совершение с применением насилия к лицу, осуществляющему таможенный или пограничный контроль.

К лицам, осуществляющим таможенный контроль, в соответствии с Таможенным кодексом Таможенного союза, относятся должностные лица таможенных органов, уполномоченные на проведение таможенного контроля в соответствии со своими должностными (функциональными) обязанностями. Помимо вышеуказанных лиц, к потерпевшим по данной категории дел могут быть отнесены эксперты и специалисты других государственных органов, привлекаемые для оказания содействия таможенным органам в проведении таможенного контроля.

В соответствии с Федеральным законом от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности», охрана Государственной границы является составной частью защиты Государственной границы и осуществляется пограничными органами, входящими в состав федеральной службы безопасности (далее - пограничные органы), в пределах приграничной территории, Вооруженными Силами Российской Федерации в воздушном пространстве и подводной среде и другими силами (органами) обеспечения безопасности Российской Федерации в случаях и в порядке, определяемых законодательством Российской Федерации. Охрана Государственной границы осуществляется в целях недопущения противоправного изменения прохождения Государственной границы, обеспечения соблюдения физическими и юридическими лицами режима Государственной границы, пограничного режима и режима в пунктах пропуска через Государственную границу.

Спорным является вопрос – в данной норме имеется ввиду физическое или психическое насилие. В п. 18 ранее действовавшего Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 мая 2008 г. № 6 г. Москва «О судебной практике по делам о контрабанде» говорилось, что по пункту «в» части 3 статьи 188 УК РФ квалифицируется совершение контрабанды, сопряженное с любым физическим воздействием (например, с нанесением ударов, связыванием) на лицо, осуществляющее таможенный контроль, с целью принудить его не препятствовать незаконному перемещению товаров или иных предметов через таможенную границу Российской Федерации.

Родина Л.Ю. считает, что уголовно-правовое значение для данного квалифицированного вида контрабанды имеет лишь физическое насилие [6].

Аналогичной точки зрения придерживается Васильчиков И.С., который указывает, что насилие может выражаться в нанесении побоев, совершении иных насильственных действий, причинивших физическую боль,

умышленном причинении легкого, средней тяжести и тяжкого вреда здоровью, а также в убийстве лица, осуществляющего таможенный контроль. Угроза насилием, не реализовавшаяся в фактическом применении, не дает основания для квалификации контрабанды с применением насилия к лицу, осуществляющему таможенный контроль [1].

Кочубей М.А. утверждает, что поскольку законодатель при формулировании квалифицированного признака контрабанды «с применением насилия к лицу, осуществляющему таможенный контроль», не использовал термин «а равно с угрозой его применения», то имеется ввиду лишь физическое насилие.

Савчишкина О.Г. указывает, что насилие как признак квалифицированного состава контрабанды охватывает такие действия и их последствия как нанесение побоев, совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, умышленное причинение легкого, средней тяжести и тяжкого вреда здоровью лица, осуществляющего таможенный контроль [7]. Однако она считает, что угроза применения насилия необоснованно упущена законодателем при формулировании особо квалифицирующего признака контрабанды.

Некоторые исследователи считают, что психическое насилие является не менее действенным способом воздействия на потерпевшего и применяется, в большинстве случаев, чаще физического [8]. К психическому насилию может относиться, как угроза применения оружия или гипноз [9], а может угроза распространения каких-либо сведений [4].

На наш взгляд, психическое насилие применяется гораздо чаще физического, и поэтому можно согласиться с мнением Приходько Н.Ю., которая предлагает дополнить квалифицирующий признак, предусмотренный п. «б» ч. 2 ст. 226<sup>1</sup> и УК РФ - «с применением насилия к лицу, осуществляющему таможенный или пограничный контроль» фразой: «либо угрозой его применения» [5].

В научной литературе нет единого мнения и по вопросу тяжести последствий от насилия, примененного к лицу, осуществляющему таможенный или пограничный контроль. Кочубей М.А. проведя сравнительный анализ санкций за соответствующие преступления (ст. 115, 116, 112, ч. 1 и 2 ст. 111, а также ч. 3 ст. 111 и ст. 105 УК РФ), пришла к выводу о том, что под действие данного квалифицированного вида контрабанды подпадает только применение физического насилия, предусмотренного ст. 115, 116, 112, ч. 1 и 2 ст. 111 УК РФ [2]. Мы согласны с данным мнением и считаем, что в том случае, если насилие выразилось в убийстве лица, осуществлявшего таможенный или пограничный контроль, либо в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью потерпевшего, содеянное следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 2 ст. 226<sup>1</sup> УК РФ и соответствующими статьями главы 16 «Преступления против жизни и здоровья» УК РФ.

Следует обратить внимание на то, что такой признак как совершение контрабанды с применением насилия к лицу, осуществляющему таможенный или пограничный контроль в статье 226<sup>1</sup> УК РФ указан в п. «б» ч. 2, а в статьях 200<sup>1</sup> и 200<sup>2</sup> вообще не предусмотрен. В статье 229<sup>1</sup> он содержится в п. «в» ч. 4, то есть обладает повышенной степенью общественной опасности и является особо квалифицирующим. Если сравнить наказание за применение насилия к лицу, осуществляющему таможенный или пограничный контроль, предусмотренное в ст. 226<sup>1</sup> и ст. 229<sup>1</sup> УК РФ, то мы видим, что в первом случае данное преступление относится к категории тяжких (наказание от 5 до 10 лет лишения свободы), а во втором – к категории особо тяжких (наказание от 15 до 20 лет или пожизненное лишение свободы).

Мы согласны с мнением Мешковой В.С и Сучкова Ю.И., которые считают, что законодатель обоснованно отнес к более опасному деянию применение насилия к лицу, осуществляющему таможенный или пограничный контроль, в случаях контрабандного перемещения наркотических средств, психотропных веществ и т.д., чем насилие к лицу, осуществляющему таможенный или пограничный контроль при совершении контрабанды взрывчатых веществ, ядерных материалов, огнестрельного оружия, оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, и т.д. [3]. На наш взгляд, контрабандное перемещение, например, огнестрельного оружия, радиоактивных веществ или оружия массового поражения представляет даже большую общественную опасность, чем перемещение наркотических средств. Контрабанда оружия зачастую является средством финансирования террористической деятельности.

Поскольку в УК РФ ответственность за разные виды контрабанды установлена в ст. 200<sup>1</sup>, 200<sup>2</sup>, 226<sup>1</sup>, 229<sup>1</sup>, считаем целесообразным унифицировать квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки в данных нормах.

#### Список литературы

1. Васильчиков И.С. Преступления в сфере экономики / И.С. Васильчиков. – Ростов н/Д: Феникс, 2007. С. 154.
2. Кочубей М.А. Безопасность в сфере таможенной деятельности: (Уголовно-правовой и криминологический аспект): / М.А. Кочубей. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2005. С. 102.

3. Мешкова В.С., Сучков Ю.И. Проблемные аспекты ответственности за контрабанду по Уголовному Кодексу Российской Федерации. // II Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии». Материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербургский университет МВД России. Калининград, 2014. С.172-175.
4. Михайлов В.И., Федоров А.В. Таможенные преступления. – СПб, 1999. С. 54.
5. Приходько Н.Ю. Предупреждение органами внутренних дел контрабанды на железнодорожном транспорте. Дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2015. С. 67.
6. Родина Л.Ю. Ответственность за контрабанду: социально-экономические, криминологические и уголовно-правовые аспекты. – Владивосток, 2004. С. 155.
7. Савчишкина О.Г. Контрабанда наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры: уголовно-правовое и криминологическое исследование: монография / О.Г. Савчишкина. – Уфа: УЮИ МВД России, 2013. С. 62.
8. Степанова О.Г. Контрабанда наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры: уголовно-правовое и криминологическое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2012. С. 18.
9. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. Б.В Здравомыслова. М., 2001. С. 178.

## НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ НОВЫХ ПОТЕНЦИАЛЬНО ОПАСНЫХ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ

**Гольцева В.С., Шищенко Е.А.**

ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет», г.Краснодар

Распространение психоактивных веществ в России приняло угрожающий характер. Последние несколько лет наблюдается резкий рост распространения новых синтетических психоактивных веществ. Так, осенью прошлого года прошла волна массовых отравлений такими веществами подростков. За одну неделю в медицинские организации страны с диагнозом «отравление неизвестным веществом с нарушением нервной системы» и «отравление неизвестным ядом» доставлен 661 человек, из них - 105 несовершеннолетних. При этом 177 человек госпитализированы, 9 человек помещены в реанимацию, а 19 умерли.

Это объясняется тем, что данные вещества распространены немедицинским потреблением и их статус официально не определен. Данную позицию разделяет Карпов Я.С.: «Отсутствие закрепленного за подобной группой веществ конкретного правового статуса создает определенные трудности при установлении мер контроля за ними, а также создает условия для беспрепятственного нахождения таких веществ в гражданском обороте» [2].

То есть это синтетические вещества, которые обладают психоактивными свойствами и эффектами, сходными с действиями наркотиков. За счет незначительного изменения химической структуры уже известного наркотического вещества, а также путем реакции между химическими веществами, создаются психоактивные вещества, которые отличаются по составу от наркотических и психотропных веществ, но сохраняют способность воздействовать на рецепторы человека. Эти вещества не входят в перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, запрещенных к обороту в России. Наиболее широкое распространение в нашей стране получили такие «дизайнерские» наркотики, как «курительные смеси» или «спайсы», так как в отношении таких веществ не было установлено санитарно-эпидемиологических требований, эти вещества были в свободном доступе, не принимались никакие меры контроля за их оборотом.

По мнению экспертов, синтетические наркотики причиняют более разрушительный вред по сравнению с героином, т.к. в силу своей концентрированности синтетика практически полностью разрушает организм и центральную нервную систему человека [4].

Употребление данных психоактивных веществ как минимум наносит вред психике и здоровью человека, а как максимум заканчивается летальным исходом. Как указывалось выше, данные вещества широко распространены среди молодежи. В своей работе А. К. Белоусова исследовала психическую деятельность личности молодых людей, употреблявших данные вещества, и пришла к выводу: «В исследовательской группе людей недостаточно развиты умения определять закономерности, выявлять принципы, понимать взаимосвязи. Эти интеллектуальные операции составляют структуру мышления человека, определяя его способности к

прогнозированию и решению мыслительных задач. Отсутствие способности выстраивать последовательность событий, прогнозировать ход их развития, выступающих следствием определенного явления в настоящем, недостаточный уровень развития этих операций может выступать основой некритического принятия ситуаций и, как следствие, осуществления возможных рискованных и девиантных форм поведения. Таким образом, отсутствие высокого или должного среднего уровня развития логического мышления у юношей может выступать одной из составляющих когнитивного компонента психологической готовности к употреблению психоактивных веществ»[1].

Чтобы снизить угрозу распространения рассматриваемых веществ, был принят Федеральный закон от 03 февраля 2015 г. № 7-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который ужесточил ответственность за незаконный оборот новых психоактивных веществ, а именно дополнил Уголовный Кодекс Российской Федерации ст. 234.1 «Незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ» [5]. Таким образом, потенциально опасные психоактивные вещества – это новый предмет преступления для законодательства России. О нем речь идет в Федеральном законе от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» [6]. В частности, в ст. 1 говорится: «...новые потенциально опасные психоактивные вещества - вещества синтетического или естественного происхождения, включенные в Реестр новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен». В ст. 2.2 этого же Закона раскрывается поражающий характер этих веществ: «в Реестр новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в РФ запрещен, включаются вещества, вызывающие у человека состояние наркотического или иного токсического опьянения, опасное для его жизни и здоровья, в отношении которых уполномоченными органами государственной власти РФ не установлены санитарно-эпидемиологические требования либо меры контроля за их оборотом».

В соответствии с Приказом Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков России от 18 февраля 2015 г. № 69 «Об утверждении Порядка формирования и содержании Реестра новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен»[3] формирование Реестра осуществляется ФСКН России с применением технических и программных средств, позволяющих обеспечить внесение в Реестр либо исключение из Реестра сведений о веществах, вызывающих у человека состояние наркотического или иного токсического опьянения, опасное для его жизни и здоровья, в отношении которых уполномоченными органами государственной власти РФ не установлены санитарно-эпидемиологические требования либо меры контроля за их оборотом. Реестр формируется ФСКН России посредством внесения в него сведений о новых потенциально опасных психоактивных веществах, в отношении которых ФСКН России были приняты решения о включении их в Реестр, а также посредством внесения в него записей об исключении из Реестра сведений о новых потенциально опасных психоактивных веществах, в отношении которых ФСКН России были приняты решения об их исключении из Реестра.

За время, когда был утвержден порядок формирования Реестра новых потенциально опасных психоактивных веществ, практика работы органов ФСКН России показала, что временной период запрета одних видов наркотиков до момента появления новых, еще не включенных в перечень, составляет около месяца. Правоохранительные органы не успевают отреагировать на обновление структуры наркотических веществ. Промышленное производство новых химических формул психоактивных веществ имеет огромные масштабы. Имеет место относительная легкость получения новых видов производных от известных наркотических средств.

Размеры новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в РФ запрещен, для квалификации по ст. 234.1 УК РФ значения не имеют. Для дифференциации уголовной ответственности считаем необходимым дополнить данную статью квалифицирующим признаком, устанавливающим ответственность за незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ в крупном размере, что несомненно окажет влияние для более правильной пенализации.

Рассмотренные потенциально опасные психоактивные вещества наносят огромный вред населению страны, особенно среди молодежи, физическому здоровью населения, его духовному воспитанию. Возникает угроза национальной безопасности государства. Требуется усовершенствование уголовного законодательства, усиление контрольно-надзорной деятельности, совершенствование уголовно-правовых средств противодействия незаконному обороту потенциально опасных психоактивных веществ, так как проблема незаконного оборота данных веществ выходит на первый план в Российской Федерации.

#### Список литературы

1. Белоусова А.К., Евсеева О.Е., Николаев А.Ю. Интеллектуальные особенности юношей, имеющих опыт употребления психоактивных веществ // Юридическая психология. 2013 №4. С. 25-28.
2. Карпов Я.С. Дизайнерские наркотики и новые прекурсоры наркотических средств и психотропных



- веществ: вопросы правового статуса // Наркоконтроль. 2013. № 1. С. 35 - 37.
3. Приказ ФСКН России от 18.02.2015 № 69 «Об утверждении Порядка формирования Реестра новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен» (Зарегистрировано в Минюсте России 03.03.2015 № 36347) // «Бюллетень нормативных актов Федеральных органов исполнительной власти», 03.08.2015, № 31.
  4. Тихомирова В.В. Правовые механизмы борьбы с незаконным оборотом синтетических психоактивных веществ // Эксперт-криминалист. 2014. № 2. С. 25-28.
  5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
  6. Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ (ред. от 03.02.2015) «О наркотических средствах и психотропных веществах» // Собрание законодательства РФ, 12.01.1998, № 2, ст. 219.

## О МНИМОЙ ОБОРОНЕ

**Романов А.К.**

Российская Академия народного хозяйства и государственной  
службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва

Необходимую оборону следует отличать от мнимой обороны. Так, в п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 "О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление" отмечается, что «судам необходимо различать состояние необходимой обороны и состояние мнимой обороны, когда отсутствует реальное общественно опасное посягательство и лицо ошибочно предполагает его наличие» [4]. Мнимая оборона влияет на решение вопросов уголовной ответственности. В этой связи определенный интерес представляет выяснение ее природы, уточнение юридического понятия и уголовно-правовых последствий, к которым приводит причинение вреда в состоянии мнимой обороны в следственной и судебной практике.

По определению З.Г. Алиева, мнимую оборону следует рассматривать как «психическое отношение лица к своему деянию (действию или бездействию) и его последствиям, имеющее в интеллектуальном и (или) волевом моменте порок, обусловленный заблуждением» [1, с. 7].

Между тем, судебная практика трактует понятие мнимой обороны шире, включая в него не только ошибочное отношение мнимо обороняющегося лица к своему деянию и его последствиям, но и отсутствие реального общественно опасного посягательства. В этой связи в теории сложилось общее представление, что мнимая оборона «представляет собой особую разновидность субъективных ошибок» [8, с. 133]. По этим причинам «юридические последствия мнимой обороны определяются по общим правилам о фактической ошибке» [5, с. 100]. Правомерен вывод, что мнимая оборона порождается субъективной фактической ошибкой причинителя вреда. Такое понимание природы мнимой обороны, на наш взгляд, является наиболее предпочтительным в уголовно-правовой науке, поскольку в большей мере отвечает требованиям норм действующего уголовного законодательства, судебной практике и позиции Верховного Суда РФ по данному вопросу.

«Мнимая оборона, - считает И.Н. Куксин, - это оборона от воображаемого, объективно не существующего посягательства» [2, с. 57] Данная точка зрения лишь формально соответствует рекомендациям высших судебных инстанций по вопросу о мнимой обороне. Они изложены в п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда СССР «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств» от 16 августа 1984 г. № 14 (ныне отменено) [3, с. 101] и в п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 "О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление" [4]. Вместе с тем, такой вывод все же сделать нельзя. На наш взгляд, он не в полной мере соответствует действительной позиции Верховного Суда РФ по вопросу о понятии мнимой обороны.

Действительно, в указанных выше документах отмечается, что в тех случаях, когда обстановка давала основания полагать, что совершается реальное общественно опасное посягательство, и лицо, применившее меры защиты, не осознавало и не могло осознавать отсутствие такого посягательства, его действия следует рассматривать как совершенные в состоянии необходимой обороны. Однако не следует думать, что Верховный

Суд РФ считает, что такие деяния являются необходимой обороной. Рассматриваться как необходимая оборона и быть необходимой обороной - разные вещи.

Как было показано выше, Верховный Суд РФ исходит из того, что в ситуации мнимой обороны реальное общественно опасное посягательство отсутствует, а предположение мнимо обороняющегося лица о его наличии является ошибочным. Необходимая оборона, согласно ст. 37 УК РФ, в отсутствие реального и наличного общественно опасного посягательства невозможна. Более того, указанными решениями судебных инстанций подчеркивается, что действия мнимо обороняющегося лица следует лишь «рассматривать» как совершенные при необходимой обороне. Иными словами, судам рекомендуется решать такие вопросы, прибегая к юридической фикции.

Как видим, в понимании Верховного Суда РФ оборона от воображаемого и объективно не существующего посягательства обороной лишь только называется. Неслучайно в Постановлении Верховного Суда СССР № 14 от 16 августа 1984 г. подчеркивалось, что суды должны различать состояние необходимой обороны и «так называемой мнимой обороны» [3, с. 101]. В этом случае словом «оборона» относится не к обороне, а причинению вреда в отсутствие обороны. При мнимой обороне, таким образом, слово «оборона» есть, а обороны, на самом деле, нет. Поскольку нет посягательства, от которого можно обороняться, нет и обороны. При необходимой обороне все это имеется. Об обороне, в том числе и о необходимой обороне, в таких ситуациях можно лишь говорить, а мнимую оборону можно лишь приравнять к необходимой обороне.

По вышеназванным причинам трудно согласиться с теми исследователями, которые относят мнимую оборону к разновидности необходимой обороны. Так, И.Н. Куксин считает, что «в тех случаях, когда обстановка давала основания полагать, что совершается реальное общественно опасное посягательство, и лицо, применившее меры защиты, не осознавало и не могло осознавать отсутствие такого посягательства, его действия следует рассматривать как совершенные в состоянии необходимой обороны» [2, с. 57]. В некоторых случаях - например, при невиновном причинении вреда - мнимая оборона может исключать уголовную ответственность. Однако это происходит не в силу того, что она является необходимой обороной по своей природе, но в силу отсутствия вины у мнимо обороняющегося лица. Вследствие этого уголовная ответственность при мнимой обороне исключается по основанию отсутствия в совершенном деянии всех признаков состава преступления, а не в силу норм о необходимой обороне.

Характер субъективной фактической ошибки лица, причиняющего вред в состоянии мнимой обороны, приводит к двум возможным ситуациям. Можно говорить о двух типах мнимой обороны - о преступной мнимой обороне (такая оборона есть не что иное, как преступление) и о не преступной мнимой обороне (такая оборона есть не что иное, как невиновное причинение вреда). В обоих случаях слова «мнимая оборона» применяются в функции омонима: одинаковые по языковой форме выражения употребляются в разных смыслах и для обозначения двух разных с уголовно-правовой точки зрения ситуаций, а именно, в отношении преступления и в отношении невиновного причинения вреда.

Преступная мнимая оборона имеет место там и тогда, где и когда, по определению Верховного Суда РФ, мнимо обороняющееся лицо не осознавало, но по обстоятельствам дела должно было и могло осознавать отсутствие реального общественно опасного посягательства. В таких случаях его действия подлежат квалификации по статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за преступления, совершенные по неосторожности (п. 16 Постановления Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19).

Последствия, которые должен предвидеть, но не предвидит мнимо обороняющийся, состоят не только в причиненном вреде, но во вреде, причиненном в отсутствие общественно-опасного посягательства. Элементный состав таких последствий, как видим, шире, чем это предусматривается составом преступления, совершаемого в отсутствие состояния мнимой обороны. Как видим, преступная мнимая оборона, по сути, представляет собой преступление, которое квалифицируется как совершенное по неосторожности. Уголовная ответственность в таких случаях наступает на общих основаниях.

Примером преступной мнимой обороны может служить следующее дело. Аветисян совместно с Атакшиевым и другими пастухами пас скот на летнем пастбище. Около 3 час. ночи 12 августа 1983 г. их знакомые Асатрян и Оганян, оказавшиеся неподалеку от кочевья, решили заночевать вместе с Аветисяном и Атакшиевым. Чтобы предупредить о себе, Асатрян дважды выстрелил из охотничьего ружья. Услышав выстрелы, Атакшиев посчитал, что на них напали. Произведя выстрел вверх, он разбудил Аветисяна. Последний также выстрелил в воздух, а затем, услышав ответные выстрелы, произвел выстрел в направлении Асатряна и Оганяна. Асатрян от полученных ранений в область головы и груди скончался на месте, а Оганяну был причинен легкий вред здоровью. По приговору Сисианского районного народного суда от 29 октября 1983 г. Аветисян был осужден по ст. 100 УК Армянской ССР (аналог ст. 105 УК РФ) к 7 годам лишения свободы. Председатель Верховного Суда СССР внес протест в Пленум Верховного Суда СССР, в котором предложил

переквалифицировать действия Аветисяна на ст. 103 УК Армянской ССР (аналог ст. 109 УК РФ). Пленум Верховного Суда СССР протест удовлетворил, отметив, что в ночь на 12 августа 1983 г. около кочевья создалась обстановка, не разобравшись в которой Аветисян применил оружие. Применяя оружие Аветисян, не осознавал ошибочности своего предположения о нападении на кочевье, но по сложившимся обстоятельствам должен был и мог это сознавать, поэтому его действия подлежат квалификации по ст. 103 УК Армянской ССР, предусматривавшей ответственность за убийство по неосторожности [7, 521 - 522].

Непреступная мнимая оборона имеет место там и тогда, где и когда мнимо обороняющееся лицо не предвидело и по обстоятельствам дела не должно было или не могло предвидеть, что причиняет вред в отсутствие реального общественно опасного посягательства (п. 16 Постановления Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19). «Дела такие есть, когда принимают за нападающего совершенно другого человека, - сказал в интервью «Российской газете» судья Верховного суда РФ Валерий Степалин. - Было дело, когда избili человека и пообещали, что вернутся и еще побьют. Стало темно, когда он услышал топот. Позднее выяснилось, что группа ребят бежала на электричку. А он решил, что на него нападают, и стукнул одного тяжелым предметом, причинил вред. Признали, что он не мог осознавать, что это не нападение, находился в состоянии мнимой обороны» [6]<sup>43</sup>.

Вред, причиненный из голгой подозрительности или из страха, ничего общего с мнимой обороной не имеет. Такие действия квалифицируются как умышленное преступление, совершенное по мотиву подозрительности или из страха. Это и понятно: ведь в таких случаях субъективная ошибка отсутствует.

Таким образом, причинение вреда в состоянии мнимой обороны нормами уголовного права допускается квалифицировать либо как невинное причинение вреда (непреступная мнимая оборона), либо как преступление (преступление, совершенное по неосторожности).

#### Список литературы

1. Алиев З.Г. Квалификация при фактической ошибке в случае мнимой обороны // Российское право в Интернете. 2007. № 1. С. 7.
2. Куксин И.Н. Современные трактовки необходимой обороны как обстоятельства, исключающего преступность деяния // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. 2013. № 2 (12). С. 50 - 63.
3. Постановление Пленума Верховного Суда СССР «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств» от 16 августа 1984 г. № 14 // Сборник действующих постановлений Пленумов Верховных Судов СССР, ОМФМО и Российской Федерации по уголовным делам (с комментариями и пояснениями) / отв. ред. В.И. Радченко, научн. ред. А.С. Михлин. - М.: Издательство Юрайт, 2008. - 753 с.
4. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 "О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление" // Российская газета", 2012, 3 октября.
5. Практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. проф. Х.Д. Аликперова и проф. Э.Ф. Побегайло. - М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА. М), 2001.- 864 с.
6. Российская газета. 2015, 29 ноября.
7. Судебная практика к Уголовному кодексу Российской Федерации / Сост. С.В. Бородин, А.И. Трусова; Под общ. ред. В.М. Лебедева. - М.: Спарк, 2001. - 928 с.
8. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2015. - 1184 с. С. 133.

---

<sup>43</sup> Российская газета. 2015, 29 ноября.

## О СПОСОБЕ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

**Бобровский А.А., Шищенко Е.А.**

ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет», г.Краснодар

Способ совершения преступления – это один из наиболее значимых факультативных признаков объективной стороны состава преступления. Он является важной характеристикой любого преступного деяния, наряду с обстановкой, местом, временем, орудием и средствами совершения преступления. В случаях, когда способ предусмотрен в конкретном составе, то есть прямо указан в законе (например, в ст. 158 УК РФ «Кража» преступлением признается тайное хищение чужого имущества [9]) или вытекает однозначно из текста закона (например, в ст. 116 УК РФ «Побои»), он может стать обязательным признаком. М.А. Атальянц отмечает, что в Общей части уголовного права способ совершения преступления характеризуется как факультативный признак, а в Особенной части, в частности в таких классических примерах, как формы хищений, как обязательный [1].

Любое преступление совершается каким-либо способом. Способ является неотъемлемой характеристикой каждого преступного деяния, существует во всех составах преступлений и неразрывно с ним связан. Однако, несмотря на это, в уголовном законе нет какого-либо определения, что есть такое способ совершения преступления. Подобная коллизия неизбежно влечёт появление различных трактовок данного понятия и, как следствие, иногда вызывает некоторые трудности при применении уголовного закона на практике.

Если говорить о том, что такое способ, то смысл данного слова, на наш взгляд, разумнее всего охарактеризовать при помощи толкового словаря русского языка. В частности, С. И. Ожегов определил способ как действие или систему действий, применяемых при исполнении какой-нибудь работы, при осуществлении чего-нибудь [5]. Интересно определение, данное Д.Н. Ушаковым, который предложил в своём труде «Толковый словарь русского языка» два варианта значения этого слова: первый - это как тот или иной порядок, образ действий, метод в исполнении какой-нибудь работы, в достижении какой-нибудь цели; и второй - как материальное средство, орудие для чего-нибудь [7]. Е.Ф. Ефремова в своём толково-словообразовательном словаре, также даёт два толкования этого слова. Первое - сходно с определениями, данными С. И. Ожеговым и Д. Н. Ушаковым: способ – «образ действий, прием, метод для осуществления, достижения чего-либо». Второе же несколько отлично: «возможность, средство, реальные условия для осуществления чего-либо» [3].

Таким образом, толковые словари, несмотря на то, что в целом содержат авторские толкования слова «способ», тем не менее, «сходятся» в том, что способ – это метод, с помощью которого совершаются какие-либо действия.

В юридической литературе также существует множество сходных определений способа совершения преступления. К примеру: способ совершения преступления - «это определённый порядок, метод, последовательность движений и приёмов, применяемых лицом в процессе реализации преступных намерений» [8]; «это та форма, в которой выразились общественно-опасные действия, те приёмы и методы, которые использовал преступник для совершения преступления» [4], «это приём, метод, которые использует лицо непосредственно при совершении преступления» [2]; «совокупность приёмов и методов, используемых виновным» [6].

Если синтезировать представленные понятия, то можно вывести единое: способ совершения преступления - это совокупность приёмов и методов, использованных лицом при совершении общественно опасного деяния. Однако, это будет лишь одно из очередных авторских понятий. Поэтому представляется весьма необходимым введение законодателем легального определения понятия «способ».

Необходимо указать, что существует составы преступлений, в диспозиции которых содержится только один способ совершения преступления (например, в ст. 162 УК «Разбой» преступлением признается нападение в целях хищения чужого имущества, совершённое с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, либо с угрозой применения такого насилия) или несколько возможных (в том числе количество способов не ограничено – они имеют факультативное значение – в ст. 105 УК РФ «Убийство»). И. В. Федышина выделяет такие диспозиции, в которых указываются способы, какими не должны совершаться преступления, в качестве примера она приводит ч. 1 ст. 135 УК РФ «Развратные действия» [10].

Следует подробно остановиться на диспозициях, в которых законодатель указывает на несколько способов совершения преступления. К ним относятся диспозиции, содержащие:

а) точный (исчерпывающий) перечень возможных способов совершения преступления (ст. 141 УК РФ «Воспрепятствование свободному осуществлению гражданином своих избирательных прав или права на участие в референдуме, нарушение тайны голосования, а так же воспрепятствование работе избирательных комиссий,

комиссий референдума либо деятельности члена избирательной комиссии, комиссии референдума, связанной с использованием им своих обязанностей»);

б) открытый (примерный) перечень способов, при этом преступление может быть совершено и иным способом (например, ст. 133 УК РФ «Понуждение к действиям сексуального характера» - понуждение лица к половому сношению, мужеложству, лесбиянству или совершению иных действий сексуального характера путём шантажа, угрозы уничтожением, повреждением или изъятием имущества либо с использованием материальной или иной зависимости потерпевшего (потерпевшей));

в) любой способ – когда в диспозиции не содержится указание на какой-то конкретный, возможный способ (например: ст.105 УК РФ «Убийство», - то есть умышленное причинение смерти другому человеку).

Возвращаясь к значению способа совершения преступления, следует отметить, что он очень важен в процессе квалификации. Он может выступать как основным, так и квалифицирующим признаком. Способ выступает основным признаком, если он свойственен всем преступлениям данного вида, не содержащим смягчающие или отягчающие обстоятельства (например, ч. 1 ст. 158 УК РФ).

Способ будет квалифицирующим признаком, если он выступает как обстоятельство, отягчающее наказание. В Общей части Уголовного Кодекса РФ, в нескольких пунктах статьи 63 (обстоятельства, отягчающие наказание) на этот факт содержится указание. Примером может служить п. «м» ч. 1 ст. 63 УК РФ - совершение преступления с использованием доверия, оказанного виновному в силу его служебного положения или договора. Классическим примером из Особенной части является п. «е» ч.2 ст.105 убийство, совершенное общеопасным способом.

Немаловажной функцией способа совершения преступления также является то, что он позволяет отграничить друг от друга смежные составы, то есть позволяет проводить различия в пределах больших групп преступлений, имеющих единый объект посягательства. Таковыми, к примеру, являются кража, мошенничество, грабёж, разбой и др.

Таким образом, способ совершения преступления имеет большое юридическое значение. Поэтому, как уже отмечалось, введение в судебную практику единого понятия позволило бы значительно облегчить правоприменительную деятельность и при этом соответственно минимизировать возможные ошибки.

#### Список литературы

1. Атальянц М. А. Способ совершения преступления и его уголовно-правовое значение: дис. канд. юрид. наук. М., 2010. Интернет-ресурс // <http://www.dslib.net/>
2. Галиакбаров Р.Р. Уголовное право. Общая часть: Учебник.- Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет. Юридический факультет. 2005. С.142.
3. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000. Интернет ресурс // <http://www.efremova.info/>
4. Жалинский А.Э., Игнатов А.Н., Костарёва Т.А, Котов В.П, Красиков Ю.А., Минязева Т.Ф., Побегайло Э.Ф., Рарог А.И. Уголовное право России. Учебник для вузов. В 2-х томах. Том-1. 1997.
5. Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. 14-е изд. стереотип. М. 1983. С. 674.
6. Российское уголовное право. Общая часть: учебник для вузов/под ред. заслуж. юриста РФ, д-ра юрид. наук, проф. В.П. Коняхина, д-ра юрид. наук, проф. М.Л. Прохоровой. М.: "Контракт", 2014. С. 199.
7. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. — М.: Гос. ин-т "Сов. энцикл."; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935-1940. (4 т.). Интернет - ресурс: <http://ushakovdictionary.ru>
8. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник/под ред. проф. Л.В. Иногамовой-Хегай. - 2-е изд.- М.: ИНФРА-М, 2014. С. 80
9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954.
10. Федышина П. В. Уголовно-правовое значение способа совершения преступления // Криминалист. №2 (15). 2014 С. 31.

# ПРОБЛЕМЫ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НА КАТЕГОРИИ ТЯЖЕСТИ В УГОЛОВНОМ КОДЕКСЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**Ветошкин С.А.**

Российский государственный профессионально-педагогический университет, г.Екатеринбург

В статье дан критический анализ дифференциации преступлений на категории тяжести в Уголовном кодексе РФ, выявлены логические несоответствия и юридические коллизии при установлении четырнадцатилетнего возраста привлечения к уголовной ответственности, предложены меры по изменению уголовного законодательства в данной сфере.

Ключевые слова: справедливость; характер общественно опасного деяния, степень общественной опасности деяния, уголовное наказание; личность виновного; категория тяжести преступления; лишение свободы и др.

## PROBLEMS OF DIFFERENTIATION OF CRIMES CATEGORIZED THE SEVERITY OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

**Vetoshkin S.A.**

Doctor of Pedagogical, professor Department of Law, Russian State Professional Pedagogical University

The article provides a critical analysis of the differentiation of the severity of crimes categorized in the Penal Code of the Russian Federation, revealed logical inconsistencies and legal conflicts in establishing fourteen years of age of criminal responsibility, proposed measures to change the criminal law in this area.

Keywords: fairness; the character of a socially dangerous act, the degree of public danger of the act, criminal penalties; the identity of the perpetrator; category of seriousness of the offense; imprisonment and others.

Проблемы восстановления социальной справедливости, исправления осужденных и предупреждения новых преступлений, как целей уголовного наказания (часть 2 статьи 43 Уголовного Кодекса РФ – УК РФ), тесно связаны с проблемой дифференциации преступлений по степени тяжести, так как от этого зависят вопросы назначения наказания, условий его отбывания, изменения наказания, освобождения от наказания и т.д. Этой взаимосвязью обусловлена актуальность необходимости исследований данного направления в юриспруденции.

Суд вправе при назначении наказания в виде лишения свободы определять период лишения свободы в пределах минимального и максимального сроков, предусмотренных санкциями статей особенной части УК РФ. При этом обоснованных критериев для определения категории тяжести преступления и назначения наказания, связанного с лишением свободы, в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве не содержится.

Практика применения судами наказания в виде лишения свободы часто вызывает непонимание, когда за одни и те же преступления, при схожести характеристик преступления и степени общественной опасности назначаются различные сроки лишения свободы.

Такое положение в отечественном судопроизводстве объясняется неопределенностью критериев общественной опасности деяния и недостаточно обоснованной дифференциацией преступлений на категории тяжести.

Дифференциация преступлений на четыре категории по степени тяжести в уголовном законодательстве России основана на критериях минимального и максимального сроков наказания в виде лишения свободы:

- преступлениями небольшой тяжести признаются умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание не превышает трех лет лишения свободы;
- преступлениями средней тяжести признаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание не превышает пяти лет лишения свободы, и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание превышает три года лишения свободы;
- тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание не превышает десяти лет лишения свободы;
- особо тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за совершение которых предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше десяти лет или более строгое наказание (части 2,3,4,5 статьи 15 УК РФ).

Под более строгим наказанием следует подразумевать наказание в виде смертной казни или пожизненного лишения свободы.

В то же время в части 1 статьи 15 УК РФ говорится о том, что дифференциация общественно опасных деяний на категории тяжести осуществляется в зависимости от характера и степени общественной опасности деяния, предусмотренного УК РФ.

Законодатель, устанавливая категорию тяжести преступления посредством указанного в статье УК РФ срока лишения свободы, допускает логическую ошибку (логический круг), определяя категорию преступления санкцией статьи УК РФ.

Подобный «логический круг» образован в связи с тем, что сущность определяемого понятия «категория преступления» определяется минимальным и максимальным сроками лишения свободы, выполняя функции определяющего понятия. В свою очередь, сущность определяющего понятия разъясняется через определяемое понятие «категория преступления».

Санкция статьи (по замыслу законодателя) зависит от характера и степени общественной опасности деяния, при этом сущность характера и степени общественной опасности деяния не раскрывается. Вместо этого используется отсылка к категориям тяжести, основанным на минимальных и максимальных сроках лишения свободы.

Объединение преступлений по критерию принадлежности к объекту преступного посяательства в главах особенной части УК РФ тоже мало что объясняет о степени общественной опасности деяния. В одной главе могут быть объединены преступления всех категорий тяжести, предусмотренных статьями 15 УК РФ.

В данной ситуации, отвечая на вопрос: «Какие общественно опасные деяния относятся к преступлениям небольшой тяжести», следует отвечать: «Преступления, за которые максимальное наказание не превышает трех лет лишения свободы». При иной постановке вопроса: «За какие общественно опасные деяния максимальный срок наказания не превышает трех лет лишения свободы», ответ должен звучать: «За преступления небольшой тяжести».

По данному «логическому кругу» можно ходить бесконечно, пока в уголовном законодательстве не будут четко определены критерии общественной опасности деяния. Выйти из указанного «логического круга» можно отчасти, включив в критерии дифференциации преступлений на категории не только характер и степень общественной опасности деяния, но и личность преступника, степень его индивидуальной опасности для общества, исходя из личностных особенностей виновного.

Вероятно, учитывая все несовершенство подобных правовых норм, в 2011 г. статья 15 УК РФ была дополнена частью 6, позволяющей суду изменять категории преступления на менее тяжкую, но не более чем на одну категорию, учитывая фактические обстоятельства преступления и степень его общественной опасности. Также суду согласно данному дополнению необходимо учитывать наличие смягчающих наказание обстоятельств и отсутствие отягчающих наказание обстоятельств, а также иных условий, предусмотренных данной статьей.

Дополнение статьи 15 УК РФ шестой частью расширяет полномочия суда (в сторону смягчения) при применении наказания, но не разъясняет сущности общественной опасности деяния. Формулировка «учет фактических обстоятельств преступления и степени его общественной опасности...» в части 6 статьи 15 УК РФ фактически дублирует формулировку части 1 статьи 15 УК РФ «в зависимости от характера и степени общественной опасности...», потому что фактические обстоятельства преступления одновременно являются и характером данного преступления. То есть, исходя из одних и тех же критериев (обстоятельства преступления и степени его общественной опасности) суд вправе изменить категорию преступления на менее тяжкую.

Было бы более логичным расширить полномочия суда не только в сторону смягчения, путем изменения категории преступления на менее тяжкую, но и предусмотреть право суда с учетом личности виновного, а также с учетом обстоятельств преступления и степени его общественной опасности, изменять категорию преступления на более тяжкую.

Подобное изменение более соответствовало бы принципу справедливости (статья 6 УК РФ). Ошибочно понимать под принципом справедливости в уголовном законодательстве только смягчение наказания. Наказание должно быть справедливым, для этого в необходимых случаях требуется не только его смягчение, но и ужесточение.

В идеальном варианте в уголовном судопроизводстве не должно быть наказаний мягких или строгих, все наказания должны быть законными, обоснованными и справедливыми в соответствии с требованиями, предъявляемыми к приговору (статья 297 Уголовно-процессуального кодекса РФ – УПК РФ).

Общественная опасность деяния не может рассматриваться в отрыве от субъекта преступления, который является обязательным элементом состава преступления. Юридическая характеристика субъекта преступления

(статья 19 УК РФ) содержит два параметра – вменяемость физического лица и достижение возраста, установленного УК РФ для наступления уголовной ответственности.

Эти параметры субъекта преступления, в совокупности с иными признаками состава преступления, являются основанием для возбуждения уголовного дела органами предварительного расследования (статья 140 УПК РФ), и для осуждения судом (статья 299 УПК РФ), но для постановления, законного, обоснованного и справедливого приговора (статья 297 УПК РФ) требуется установление педагогических, психологических и криминологических особенностей личности преступника, с учетом которых следует определять его опасность для общества, категорию тяжести преступления и наказание.

Не случайно в статье 6 УК РФ «Принцип справедливости» сказано: «Наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного».

Следовательно, из сравнительного анализа статей 6 и 15 УК РФ можно сделать вывод о том, что дифференциация преступлений на категории тяжести только по характеру и степени общественной опасности (даже без разъяснения сущности такой дифференциации), не соответствует принципу справедливости. Данная дифференциация не учитывает личности виновного, основываясь лишь на формальных признаках того или иного состава преступления, с определенным санкцией статьи минимальным и максимальным сроками лишения свободы.

Для вынесения справедливого наказания, особенно связанного с лишением свободы, характеристика личности виновного в совершении преступления играет не менее существенную роль, а порой и более важную, чем принадлежность по формальным признакам самого преступления к той или иной категории тяжести.

Определять степень педагогической запущенности личности преступника, его психологических и криминологических особенностей необходимо на стадии предварительного расследования и в судебном производстве, обращая особое внимание на принадлежность общественно опасного деяния к насильственным преступлениям, представляющих угрозу для жизни и здоровья.

При решении проблемы дифференциации категорий преступлений по степени тяжести (статья 15 УК РФ) необходимо сделать акцент на преступлениях, за совершение которых предусмотрено пожизненное лишение свободы или смертная казнь.

Пожизненное лишение свободы назначается только за особо тяжкие преступления, такие как: убийство при отягчающих обстоятельствах (часть 2 статьи 105); террористический акт (часть 3 статьи 205); посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (статья 277); посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (статья 295); посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа (статья 317); геноцид (статья 357) и ряд иных преступлений, которые целесообразно выделить в отдельную категорию преступлений.

Различие в сроках лишения свободы, предусмотренное статьей 15 УК РФ и позволяющее признавать преступлением небольшой тяжести, средней тяжести или тяжким, составляет от трех до десяти лет. Варьирование в пределах десяти лет лишения свободы включает в себя три категории тяжести преступлений, при этом четвертая категория особо тяжких преступлений предусматривает несоразмерно больший период – от десяти лет до пожизненного срока лишения свободы, что свидетельствует о диспропорции при дифференциации преступлений на категории тяжести.

В этой связи целесообразно выделить в отдельную (пятую) категорию те преступления, за совершение которых предусмотрено наказание в виде пожизненного лишения свободы или смертной казни, назвав данную категорию «исключительно тяжкими преступлениями». В эту же категорию целесообразно включить и преступления, за совершение которых предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше пятнадцати лет.

Акцентируя внимание на личности преступника при дифференциации преступлений по степени тяжести необходимо отметить еще одну коллизию, содержащуюся в статье 20 УК РФ «Возраст, с которого наступает уголовная ответственность». В части 1 данной статьи сказано, что уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста, а во второй части статьи перечислено 20 составов преступлений, за которые уголовной ответственности подлежат лица, достигшие ко времени преступления четырнадцатилетнего возраста.

Следуя логике законодателя, содержащейся в статье 15 УК РФ «Категории преступлений», можно предположить, что все перечисленные в части 2 статьи 20 УК РФ составы преступлений, за которые ответственность наступает с четырнадцати лет, относятся к категории особо тяжких преступлений. Такое предположение соответствовало бы логике – чем ниже возраст несовершеннолетнего преступника, тем меньшую



социальную опасность он представляет. Но среди составов преступлений, перечисленных в части 2 статьи 20 УК РФ, содержатся преступления небольшой тяжести, средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие преступления, и совершенно непонятно по какому принципу их объединили.

Единственное логическое объяснение этому заключается в том, что в Уголовном кодексе РФ предусмотрены общественно опасные деяния небольшой, средней тяжести и тяжкие, которые представляют наибольшую опасность для общества, если они совершаются несовершеннолетними в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет. При достижении же несовершеннолетними шестнадцати лет следует руководствоваться общими подходами к характеру и степени общественной опасности деяния в соответствии с подразделением преступлений на категории, предусмотренные статьей 15 УК РФ.

С одной стороны, подобные положения в уголовном законодательстве свидетельствуют об учете личности преступника (его возрасте), с другой стороны, такой подход противоречит здравому смыслу и статье 61 УК РФ, в которой несовершеннолетие виновного, является обстоятельством, смягчающим наказание.

Следуя логике статьи 61 УК РФ «Обстоятельства, смягчающие наказание», нужно признать, что чем ниже возраст несовершеннолетнего, тем мягче должны быть подходы при вынесении наказания, учитывая, что до четырнадцати лет уголовной ответственности не предусмотрено. Но часть 2 статьи 20 УК РФ полностью нарушает данную логику, устанавливая уголовную ответственность несовершеннолетних с четырнадцати лет за преступления небольшой и средней тяжести, а также ряд тяжких преступлений в совокупности с особо тяжкими.

Перечень преступлений в части 2 статьи 20 УК РФ можно долго корректировать, но достичь его четкого логического обоснования невозможно, потому что в данном случае учитываются только формальные признаки принадлежности преступления к определенным видам и категориям тяжести, но не учитываются личность виновного, характер и степень общественной опасности деяния.

В связи с этим для устранения логических коллизий в УК РФ необходимо в части 2 статьи 20 УК РФ пересмотреть перечень преступлений, за которые уголовная ответственность наступает с четырнадцати лет, оставив в данной статье только исключительно тяжкие преступления, предварительно внося соответствующие изменения в статью 15 УК РФ.

Целесообразно часть 1 статьи 15 УК РФ после слов «В зависимости от...» дополнить словами «личности виновного...», а после слов «...особо тяжкие преступления» дополнить словами «...и исключительно тяжкие преступления». Окончательная редакция части 1 статьи 15 в этом случае могла бы выглядеть следующим образом: ««В зависимости от личности виновного, характера и степени общественной опасности деяния, предусмотренные настоящим Кодексом, подразделяются на преступления небольшой тяжести, преступления средней тяжести, тяжкие преступления, особо тяжкие преступления и исключительно тяжкие преступления».

Соответственно в этом случае часть 6 статьи 15 должна быть изложена: «Исключительно тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за совершение которых настоящим Кодексом предусмотрено наказание на срок свыше пятнадцати лет или более строгое наказание».

При этом необходимо будет внести коррективы в часть 5 статьи 15 УК РФ, изложив ее в следующей редакции: «Особо тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное настоящим Кодексом не превышает пятнадцати лет лишения свободы».

Необходимо также внести коррективы в часть 7 статьи 15 (сейчас часть 6) УК РФ, добавив после слов «С учетом...» слова «личности виновного...», после чего начало части 7 статьи 15 УК РФ будет выглядеть следующим образом: «С учетом личности виновного, обстоятельства преступления и степени его общественной опасности суд вправе...».

Также, как уже было сказано выше, целесообразно данную статью дополнить частью 8, в которой предусмотреть право суда изменять категорию преступления на более тяжкую, исходя из принципа справедливости – каждый преступник должен получать то, что он заслуживает.

Подводя итоги исследования проблемы дифференциации преступлений на категории тяжести в Уголовном кодексе РФ, необходимо сформулировать ряд предложений по изменению некоторых статей УК РФ:

1. Дополнить категории преступлений категорией «исключительно тяжкие преступления», за совершение которых УК РФ предусмотрено наказание на срок свыше пятнадцати лет или более строгое наказание, изложив часть 6 статьи 15 УК РФ в следующей редакции: «Исключительно тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за совершение которых настоящим Кодексом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше пятнадцати лет или более строгое наказание».

2. Часть 5 статьи 15 УК РФ изложить в следующей редакции: «Особо тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное настоящим Кодексом, не превышает пятнадцати лет лишения свободы».

3. Категории преступлений определять в зависимости не только от характера и степени общественной опасности деяния, но и в зависимости от личности виновного и его склонности к насильственным преступлениям, требующим изоляции виновного от общества. Для этого в части 1 статьи 15 УК РФ после слов «В зависимости от...» дополнить словами «...личности виновного...», а после слов «...особо тяжкие преступления...» дополнить словами «и исключительно тяжкие преступления». В окончательной редакции изложить часть 1 статьи 15 УК РФ: «В зависимости от личности виновного, характера и степени общественной опасности деяния, предусмотренные настоящим Кодексом, подразделяются на преступления небольшой тяжести, преступления средней тяжести, тяжкие преступления, особо тяжкие преступления и исключительно тяжкие преступления».

4. Соответственно необходимо внести коррективы в часть 7 статьи 15 УК РФ (с учетом изменения части 6 статьи 15 УК РФ), добавив после слов «С учетом...» слова «...личности виновного...». В окончательной редакции часть 7 статьи 15 УК РФ изложить: «С учетом личности виновного, фактических обстоятельств преступления и степени его общественной опасности суд вправе при наличии смягчающих наказание обстоятельств и при отсутствии отягчающих наказание обстоятельств изменить категорию преступлений на менее тяжкую, но не более чем на одну категорию преступления при условии, что за совершение преступления, указанного в части третьей настоящей статьи, осужденному назначено наказание, не превышающее трех лет лишения свободы, или другое более мягкое наказание, за совершение преступления, указанного в части четвертой настоящей статьи, осужденному назначено наказание, не превышающее пяти лет лишения свободы, или другое более мягкое наказание, за совершение преступления, указанного в части пятой настоящей статьи, осужденному назначено наказание, не превышающее семи лет лишения свободы».

5. Дополнить статью 15 УК РФ частью 8, расширив полномочия суда и предусмотрев его право изменять категорию преступления на более тяжкую, учитывая личность виновного, а обстоятельства преступления и степень его общественной опасности, при отсутствии смягчающих и наличии отягчающих наказание обстоятельств.

6. В части 2 статьи 20 УК РФ пересмотреть перечень преступлений, за которые уголовная ответственность наступает с четырнадцати лет, оставив в данной статье только исключительно тяжкие преступления, (после внесения соответствующих изменений в статью 15 УК РФ).

#### Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 13.07.2015, с изм. от 16.07.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.07.2015). Ресурсы Интернет: <http://www.consultant.ru/search>.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 13.07.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.09.2015). Ресурсы Интернет: <http://www.consultant.ru/search>.

## СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ИЗГОТОВЛЕНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОДДЕЛЬНОГО ОФИЦИАЛЬНОГО ДОКУМЕНТА

Айдарова А.Ю., Медведев С.С.

Кубанский государственный аграрный университет, г.Краснодар

Подделка документов, изготовление или сбыт поддельных документов весьма актуальная проблема для современного уголовного права. Согласно данным, представленными порталом правовой статистики Гиад МВД Российской Федерации, в 2014 году зарегистрировано 1567 предусмотренных статьей 327 Уголовного кодекса Российской Федерации преступлений [4].

Слово «документ» в переводе с латинского («documentum») означает «свидетельство». Документ – это материальный носитель информации, подтверждающий какой-либо факт или право на что-либо [5]. Документ может быть составлен в разных формах: письменной, графической или электронной форме.

Уголовный кодекс Российской Федерации, принятый в 1996 году, включает статью 327 УК РФ, которая называется «Подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков». В части 1 статьи 327 Уголовного кодекса Российской Федерации приводится перечень документов, за подделку которых можно получить уголовное наказание: незаконное изготовление штампов, печатей, бланков, удостоверений или других подобных документов. Кроме того, к этой же категории относятся государственные награды, причем не только выпускаемые Правительством Российской Федерации, но и те, которые были переданы своим законным владельцам от имени СССР или РСФСР.

Согласно учебникам различной литературе, поддельным считается тот документ, данные в котором не соответствуют действительности [7]. Различают следующие виды подделок документов: Интеллектуальный подлог – подделка документов способом составления и выдачи правильного по форме и соответствующего требованиям документа, в котором указаны неправдивые сведения; Материальный подлог – способ подделки, при котором преступник вносит изменения в первичный текст оригинального документа путем дописывания, подчистки, смывания букв, цифр, знаков, оттисков печатей и штампов.

Для первого вида преступления характерно использование оригинальных клише печатей и штампов, которые были украдены с предприятия, проставление оттисков на пустые бланки с последующим внесением данных, подмена страниц с подписями должностных лиц. Второй вид преступления – это аккуратная (реже «топорная») работа осведомленных лиц, ориентирующихся в документоведении, знающих систему защиты документов и алгоритм их изготовления. Материальный подлог может быть раскрыт, если применить знания из криминалистики, а именно – технической экспертизы документов.

Степень ответственности за изготовление поддельных документов будет различаться в зависимости от того, какие цели преследовал человек, решившийся на подделку. Так, если его целью было уклонение от своих обязанностей на основании подложного удостоверения или приказа либо, напротив, пользование какими-либо особыми правами вследствие наличия подложного документа, наказанием для такого лица послужит ограничение свободы, лишение свободы или принудительные работы на срок до двух лет. Кроме того, по приговору суда в качестве наказания может быть выбран такой вид наказания как арест на срок до полугода.

В случае если документы были подделаны виновным лицом для того, чтобы скрыть другое преступление, наказание будет более суровым: оно может быть назначено в виде принудительных работ или лишения свободы на срок, достигающий четырех лет.

Кроме того, следует иметь в виду, что уголовно наказуемым деянием в нашей стране является не только изготовление, но и использование поддельных документов в том случае, если лицо, которое их использовало, заранее знало, что они являются поддельными. В этом случае к виновному лицу может быть применено наказание в виде обязательных работ продолжительностью до 480 часов, исправительных работ продолжительностью до 2 лет либо ареста продолжительностью до 6 месяцев [6].

Впрочем, если суд сочтет это целесообразным в данной ситуации, на виновника может быть наложен денежный штраф: его величина может быть определена либо в абсолютном размере - до 80 тысяч рублей, либо в соотношении с доходом виновного лица. В последнем случае он может быть присужден к выплате штрафа, составляющего до 6 величин его ежемесячного дохода [6].

Практика правоохранительных органов и судов свидетельствует о том, что нарушителям, как правило, назначается наказание в виде ограничения свободы на незначительный срок, так как статья 327 Уголовного кодекса «Подделка документов, изготовление и сбыт поддельных документов» в своей санкции не предусматривает наказания в виде лишения свободы, что на наш взгляд не верно. Ведь именно уголовное наказание в виде лишения свободы является одним из самых эффективных способов, способствующий разрешению данной проблемы.

Так же необходимо оптимизировать деятельность следователей (дознателей) как в вопросах расследования указанного вида преступлений в целом, так и совершенствования тактики производства отдельных следственных действий в частности, поскольку в 2014 году из 1567 зарегистрированных преступлений, было раскрыто лишь 1465 [4].

Так анализируя объективную сторону данного состава преступления, можно отметить относительную стабильность правоприменения. Для наглядности приведем пример Приговор Туапсинского городского суда, согласно которому подсудимые Амуков А.Ф., Савинов А.В. незаконно изготовили поддельные удостоверения стропальщика, предоставляющее им право работы на грузоподъемных кранах. Суд приговорил Амукова А.Ф. и Савинова А.В. признать виновными в совершении преступлений, и назначить наказание в виде ограничения свободы сроком на семь месяцев [1]. Сходное деяние рассматривалось в Тбилисском районном суде Краснодарского края, где подсудимый Лашев Е.Н. умышленно, с помощью шариковой ручки, с красителем синего цвета, внес изменения в удостоверение, с серийным и номерным обозначением на своё имя, а именно произвел исправление в виде дописки в графах «Дата выдачи» и «Действительно до», изменив их первоначальное содержание, поменяв год выдачи указанного документа с «2001» на «2004» и срок до которого этот документ был действительным, с «2011» на «2014», с целью последующего использования этого документа в личных интересах. Суд приговорил признать Лашева Е.Н. виновным в совершении преступлений предусмотренных ч. 1 ст. 327, ч 3 ст. 327 УК РФ и назначить ему наказание в виде 6 месяцев ограничение свободы [2]. А также судья Геленджикского городского суда Краснодарского края рассматривая дело в отношении подсудимой Михай О.Д.,

которая являясь руководителем Общества с ограниченной ответственностью «МихайГолд», осознавая общественную опасность своих преступных действий, умышленно с целью сбыта, изготовила справку о доходах № на имя В. подтверждающую факт трудоустройства В. в Обществе с ограниченной ответственностью «МихайГолд», а также факт получения ею заработной платы в данной организации в течение полугода, являющуюся официальным документом, дающим право на получение кредита, внеся в графы указанной справки, заведомо ложные сведения о доходах, которую в неустановленное время и в неустановленном месте передала В. для дальнейшего использования последней, приговорила подсудимую к наказанию в виде шести месяцев ограничения свободы [3]. Предлагаем включить в 327 статью Уголовного кодекса Российской Федерации изменения, а именно ужесточить добавить наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет.

Исходя из всего выше сказанного следует, что уголовное законодательство должно продолжать свое совершенствование в сфере данного вида преступления, чтобы оптимизировать работу по борьбе с подделкой документов, изготовлением и сбытом поддельных документов.

Надеюсь, нам удалось раскрыть актуальность данной проблемы и предоставить эффективный путь решения проблемы роста преступлений, связанных с подделкой официальных документов, а именно ужесточения санкции по статье 327 Уголовного кодекса Российской Федерации.

#### **Список литература**

1. Приговор в отношении Амукова А.Т., Савинова А.В. по ст.327 ч.1 УК РФ, г. Туапсе, «12» июля 2012 года - <https://rospravosudie.com/court-tuapsinskij-gorodskoj-sud-krasnodarskij-kraj-s/act-105888369/>
2. Приговор в отношении Лашева Е.Н. по ч.1 ст. 327, ч. 3 ст. 327 УК РФ, ст. Тбилисская, 27 декабря 2013 года - <https://rospravosudie.com/court-tbilisskij-rajonnyj-sud-krasnodarskij-kraj-s/act-101713887/>
3. Приговор в отношении Михай О.Д. по ч.1 ст.327, ч.1 ст.327 УК РФ, г. Геленджик 18 апреля 2012 года - <https://rospravosudie.com/court-gelendzhikskij-gorodskoj-sud-krasnodarskij-kraj-s/act-105523827/>
4. Сайт МВД РФ - [www.mvd.ru](http://www.mvd.ru) – официальные данные состояния преступления
5. Толковый словарь в системе КонсультантПлюс – [http://www.consultant.ru/law/ref/ju\\_dict/word/oficialnyj\\_dokument/](http://www.consultant.ru/law/ref/ju_dict/word/oficialnyj_dokument/)
6. Уголовный Кодекс Российской Федерации (УК РФ) от 13.06.1996
7. Учебник Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Российская Е.Р. «Криминалистика». 2010 г.

## **СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И МОЛОДЕЖИ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ**

**Заболоцких А.Ю.**

Белгородский государственный национальный исследовательский университет (НИУ «БелГУ»)

Преступность несовершеннолетних и молодежи в сфере незаконного оборота наркотиков, как и преступность взрослых, представляет собой результат воздействия различных негативных факторов, тесно связанных с тенденциями развития общества на определенном этапе: с одной стороны, она отражает проблемы и недостатки в политической, экономической, культурной, идеологической и моральной сферах современного общества; с другой стороны, она также отражает индивидуальные, психологические и другие проблемы самих несовершеннолетних. В связи с этим преступность несовершеннолетних как негативное социальное явление вызывают не только социально-экономические причины, но и причины, скрытые в личности несовершеннолетних.

Нельзя не учитывать и комплекс психологических причин преступности несовершеннолетних в сфере незаконного оборота наркотиков. Психологические причины преступности несовершеннолетних в сфере незаконного оборота наркотиков, кроющиеся в их собственной личности, главным образом состоят в следующем.

Во-первых, противоречие между физиологией и психологией у несовершеннолетних. Несовершеннолетние характеризуются опережением в физиологическом развитии и относительным отставанием в психологическом развитии, так что у них в процессе роста встречаются различные противоречия, такие, как противоречие между высокой энергией и низкой способностью саморегулирования, между любопытством и низкой способностью различения; между зрелостью сексуальной функции и отсутствием моральных ценностей; между субъективной оценкой (в том числе самооценкой) и объективной реальностью. Если вышеуказанные противоречия не получают правильного руководства, то они могут выступить мотивацией совершения преступления несовершеннолетним.

Как пишет А.А. Пронин, «несовершеннолетний, начинающий принимать наркотики, находится в своеобразной социально-психологической ситуации: с одной стороны, массовое распространение наркотиков, мощный прессинг рекламных предложений нового стиля жизни и новых ощущений, связанных с наркотизацией, в сочетании с доминирующими у подростка мотивами любопытства и подражания; с другой - растерянность и некомпетентность педагогов, социальных работников, родителей; с третьей - борьба правоохранительных структур с незаконным оборотом наркотиков».<sup>44</sup>

Во-вторых, на мой взгляд, это снижения уровня образования в России в последние годы. В результате низкого уровня образования некоторые несовершеннолетние не имеют соответствующей способности различать добро и зло, а также способности самоконтроля, что является одной из самых важных причин, способствующих совершению ими преступлений, ведению антисоциального образа жизни. Некоторые недостатки школьного образования влияют на всестороннее развитие несовершеннолетних. Основной задачей школы является систематическое обучение школьников с целью их морального, интеллектуального и физического развития, а не просто передача знаний. Однако в современном российском школьном образовании существует серьезное явление дисбаланса между нравственным воспитанием и интеллектуальным образованием. В некоторых школах уделяется большое внимание изучению знаний при игнорировании необходимости формирования идеалов, убеждений, морали и правового сознания, что приводит к отсутствию подрастающего поколения способности различать правильное от неправильного, заставляет некоторых из них участвовать в незаконных и преступных группировках. Абстрагирование родителей от повседневной жизни детей приводит к их вовлечению в преступность в сфере незаконного оборота наркотиков.

В-третьих, слабое правовое сознание. Большинство несовершеннолетних, совершающих преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, не имея основных юридических знаний, не знают, являются ли преступления совершаемые ими общественно опасные деяния, будут ли они привлечены к уголовной ответственности за данные деяния. У некоторых из них имеются определенные юридические познания, но еще не сформировалась концепция законопослушания, так, что они не могут контролировать и регулировать свое собственное поведение в соответствии с законом, что отличает несовершеннолетних преступников от взрослых.

В-четвертых, серьезными проблемами семейного воспитания являются неполная семья и небрежное воспитание детей. Ускоренное социально-экономическое развитие, идеологические изменения и масштабные миграционные потоки в стране воздействуют на устойчивость брачных отношений. Развод, раздел детей, повторный брак становятся все более часто встречающимися явлениями, приводящими к негативным изменениям в составе семьи, где дети (подростки) живут без достаточной поддержки и надлежащего контроля со стороны родителей, так что некоторые из них начинают искать «близких друзей» среди сверстников. В то же время развитие рыночной экономики изменило традиционный образ жизни граждан, так что часть родителей все время занята своей работой, чтобы заработать деньги, не имея времени заботиться о жизни и учебе детей. Последние, в конечном счете, предоставлены сами себе.

Бесспорным является факт, что будущее каждой нации зависит от демографического фактора. В связи с изложенным, обеспечение прав семьи, материнства и детей являются первостепенными задачами каждого государства, не исключением чему выступает и Российская Федерация.

Одной из основных целей осуществления правового регулирования семейных отношений выступает укрепление семьи, поддержка семейных отношений, построенных на чувствах взаимной любви и уважения, воспитания детей. Таким образом, проблема укрепления семьи и брака является для России на сегодняшний день особо актуальной, которая требует надлежащего правового регулирования.

Соглашусь с высказыванием Р.А. Баймурзаевой, С.Б. Баймурзаева, что негативное воздействие на психологическое восприятие несовершеннолетних оказывают СМИ и Интернет, где порой происходит демонстрация употребления наркотических средств, описывается процесс их изготовления. В качестве примера авторы приводят зарубежный фильм «Кровавые реки - 2», в котором главный герой фильма Жан Рено употребляет амфетамин (ПАВ) для удвоения силы<sup>45</sup>. Следует признать, что такие сцены не оказывают положительного влияния на мировоззрение и социальные установки несовершеннолетних.

Сказать однозначно, что сеть Интернет приносит в нашу жизнь одни лишь радости и удовольствия, либо же, напротив, одни несчастья, нельзя. Таким образом, размещение в сети Интернет информации о способе изготовления наркотических средств может оказывать криминогенное влияние на определенных пользователей. Характер такого влияния во многом зависит от особенностей личности потребителя и содержания самой

<sup>44</sup> Пронин А.А. Социально-правовые аспекты профилактики наркозависимости несовершеннолетних в Российской Федерации и международная практика // Наркоконтроль. 2009. № 3.

<sup>45</sup> Баймурзаева Р.А., Баймурзаев С.Б. Причины и условия преступности несовершеннолетних (на примере Республики Дагестан) // Вопросы ювенальной юстиции, 2006, № 4.

информации. В этой связи возникает потребность в выработке мер воздействия на данный криминогенный фактор и профилактики его деструктивного воздействия на потребителей данного интернет-контента. Принятые в последние годы шаги, направленные на блокирование информации об изготовлении и пропаганде употребления наркотических средств в Интернете и повышение осведомленности пользователей Интернета, можно только приветствовать.

Проводимая в настоящее время государством политика оздоровления общества, возврата к нравственным началам требует более эффективной защиты личности в области воспитания и просвещения. Современное состояние российского общества обязывает принять эффективные, в том числе уголовно-правовые, меры для создания условий гармоничного развития в первую очередь подрастающего поколения, в привитии молодежи общечеловеческих нравственных принципов, в том числе и в области сексуальных отношений. Информация о наркотических средствах, их влиянии на организм человека воспринимается неустойчивыми лицами, в основном несовершеннолетними, неадекватно и влияет на психическое состояние этой наименее защищенной прослойки общества, вызывая искаженное представление о наркотиках как средстве получения удовольствия, расслабления. Главная опасность заключается в высокой степени вероятности причинения вреда нравственному и физическому здоровью несформировавшейся личности, внесение деструктивных установок в психику личности и в конечном итоге приводит к употреблению наркотиков и совершению запрещенных в обществе противоправных действий в реальной жизни.

Как верно пишет С.В. Подгорная, несовершеннолетние могут становиться субъектами противоправной деятельности не только в силу естественной возрастной неосведомленности в области правовых запретов и ограничений, но и в силу различных нарушений психического развития (например, из-за имеющихся психических расстройств)<sup>46</sup>. Так, у несовершеннолетних с психическими расстройствами выявляется патопсихологический симптомокомплекс виктимности, который обусловлен имеющимися у них психическими расстройствами с признаками нарушений в интеллектуальной и/или эмоционально-волевой сферах. При отсутствии выраженных психических нарушений на первый план могут выступать дизонтогенетические проявления (т.е. нарушения индивидуального развития) с задержкой формирования базовых психологических структур, личностной незрелостью, эмоционально-волевой неустойчивостью, неразвитостью морального сознания и недостаточностью критических и прогностических функций.

#### Список литературы

1. Баймурзаева Р.А., Баймурзаев С.Б. Причины и условия преступности несовершеннолетних (на примере Республики Дагестан) // Вопросы ювенальной юстиции, 2006, № 4.
2. Подгорная С.В. Факторы криминогенного и виктимогенного характера, способствующие сексуальным посягательствам на несовершеннолетних // Российский следователь. 2012. № 18.
3. Пронин А.А. Социально-правовые аспекты профилактики наркозависимости несовершеннолетних в Российской Федерации и международная практика // Наркоконтроль. 2009. № 3.

#### СУБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 131 УК РФ «ИЗНАСИЛОВАНИЕ»

**Нечаева А.А., Шелухина А.А., Шищенко Е.А.**

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Кубанский государственный аграрный университет», г. Краснодар

С древнейших времен основной задачей уголовного права являлась защита людей от противозаконных деяний. Одним из самых распространенных видов преступления против личности является изнасилование. Традиционно законодатель большинства государств считает непосредственным исполнителем данного преступления только мужчин. Однако в связи с развитием общества и изменением его морально-культурных ценностей наметилась тенденция, которая предусматривает возможность признания женщины субъектом изнасилования.

---

<sup>46</sup> Подгорная С.В. Факторы криминогенного и виктимогенного характера, способствующие сексуальным посягательствам на несовершеннолетних // Российский следователь. 2012. № 18.

В ч.1 ст. 131 в Уголовного кодекса Российской Федерации предусмотрена ответственность за изнасилование, то есть половое сношение с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшей или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей.

Исходя из смысла ст. 131 УК РФ все иные насильственные действия, имеющие сексуальный характер, в том числе естественное половое сношение, которые совершаются женщиной, а потерпевшим является мужчина не могут расцениваться как изнасилование. Данные посягательства будут квалифицироваться по ст. 132 УК РФ.

Таким образом, объектом преступления может являться половая свобода женщины, а форме насильственного полового сношения против воли и согласия женщины, также здоровье и жизнь потерпевшей.

В современном российском обществе мы все чаще слышим о том, что участились случаи сексуального нападения женщин на мужчин. Так, например, в городе Мещовске в Калужской области, как сообщил новостной портал «Newsru.com», сославшись на местную полицию, грабитель Н. попытался совершить налет на салон красоты, однако одна из работниц М. его нейтрализовала и взяла его в заложники на три дня. Все это время она подвергала его насильственным действиям сексуального характера, а после, купив ему новые брюки и дав 1000 рублей отпустила. Позже мужчина отправился в ближайшее отделение полиции, чтобы сообщить о противоправных действиях, которые были совершены в отношении него. В отношении лиц, совершивших взаимные преступления, возбуждены уголовные дела. Н. понесет ответственность по ч. 1 ст. 161 и ч. 3 ст. 30 УК РФ, а М. по ч. 1 ст. 132 УК РФ. Но известны и более ранние факты таких ситуаций, когда жертвами становились мужчины. Так, в своей книге 1982 года психологи Саррель и Мастерс описали 11 случаев изнасилований женщинами представителей «сильного» пола. И это, к сожалению, далеко не единичные инциденты. Можно только представить, сколько подобных преступлений остаются латентными.

Понятие «изнасилование» в некоторых зарубежных странах, таких как Бельгия, Вьетнам, Люксембург, Франция, определяется как «любой акт сексуального характера». В УК Дании законодатель указывает что изнасилование – принуждение к половому сношению путем насилия или угрозы насилием либо поставлением лица в такое положение, при котором оно не способно оказывать сопротивление. А УК Австрии, Швеции, и др. государств понимает изнасилование как половое сношение или иное, равносильное ему сексуальное действие.

Конституция РФ в ст. 22 закрепляет «Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность», а ст. 19 ч. 2 провозглашает равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы и т.д.

Таким образом, в составе изнасилование мы видим своеобразное нарушение провозглашенного принципа равенства всех перед законом.

Чтобы данный принцип не умалялся подобными нормами Уголовного законодательства, мы предлагаем ввести новое понимание состава преступления, предусмотренного ст. 131 УК РФ, и включить в число субъектов указанного состава преступления статьи и женщин.

В настоящее время структура объективной стороны изнасилование состоит из двух элементов:

- 1) половое сношение;
- 2) применение насилия, угрозы его применения либо использование беспомощного состояния потерпевшей.

Постановление Пленума Верховного Суда «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» в пункте 2 указывает, что под насилием в статьях 131 и 132 УК РФ следует понимать как опасное, так и неопасное для жизни или здоровья насилие, включая побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему лицу физической боли либо с ограничением его свободы.

Насилие по ч. 1 ст. 131 УК может выражаться в нанесении побоев, причинении легкого или средней тяжести вреда здоровью личности, в связывании жертвы, в приведении ее в бессознательное состояние. Дополнительной квалификации при этом по ст. 112 и 115 УК не требуется. В случае, когда женщин в случае совершения группового изнасилования, когда женщина применяет насилие в отношении потерпевшей она фактически выполняет объективную сторону состава изнасилования. В настоящее время такие действия квалифицируются как пособничество, полагаем, что женщину в таких ситуациях можно рассматривать как соисполнителя изнасилования.

Мы предлагаем пересмотреть современное представление в российском законодательстве о структуре объективной стороны преступления по ст. 131 УК РФ и ввести отдельный пункт в Постановление Пленума Верховного Суда «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности», который бы рассматривал женщину не только как пособника, но и как соисполнителя.

Наиболее полно отражающим сущность того, что субъектом преступления, предусмотренного ч.1 ст. 131 будет, является не только лицо мужского пола, но и женщина, нам видится понятие, закрепленное в УК

Голландии в ст. 242, в дополнении к тому, что сказано в уголовном законе Российской Федерации. А именно: Изнасилование – половое сношение с использованием беспомощного состояния либо применением насилия или угрозы применения насилия, когда виновный заставляет другое лицо подчиниться действиям, содержащим или включающим проникновение в тело половым путем.

Мы считаем, в случае введения такого понимания квалификации действий соучастников будет соответствовать принципу справедливости и равенства всех перед законом

#### Список литературы

1. Газета «Newsru.com» (электронный ресурс) //
2. Иногамова-Хегай Л.В., Комиссарова В.С., Парог А.И. Российское уголовное право. Особенная часть. Учебник. 3-е издание. М.: Проспект, 2010.
3. Конституция РФ от 12.12.1993 (с изм. и доп. от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7 –ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства. 2014. №31. Ст.4398.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Российская газета. № 284. 2014.
5. Уголовный кодекс Голландии. СПб.: Издательство «Юридический Центр Пресс», 2001.
6. Уголовный кодекс Дании. СПб., 2001.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996. № 63 - ФЗ // Российская газета № 113. 1996
8. Чучаева А.И. Уголовное право. Особенная часть. 2-е издание. Учебник для бакалавров. М.: Проспект, 2015.

#### СЕКЦИЯ №7.

#### УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.09)

#### INVESTIGATIVE TECHNIQUES IN COMBATTING TRANSNATIONAL CRIME

**Khizhnyak D.S.**

Saratov State Academy of Law, Saratov

Forensic investigation of the problem of combating transnational crimes is quite topical nowadays. The modern period of combatting transnational crime is characterized by changes in the methodology of knowledge of criminal acts, departure from the usual category of “criminological characteristics of crimes” and transition to the category of “characteristics of criminal activity”. Transnational organized crime is diverse (human trafficking, illicit trafficking in arms and drugs, etc.). To combat this complex phenomenon it is necessary to coordinate the international cooperation of law enforcement agencies. However, this process may have a number of problems that hinder the establishment of contacts between the states (pursuit of globalization, different legal systems in various countries, corruption, lack of identity of laws, etc.).

International cooperation in combating transnational crime should be based on certain principles, which are both theoretical and practical. Therefore, you need to streamline and standardize the definitions of terms transnational crime, cross-border crime, crime of an international character. States should abandon hiding their criminals, which implies improving the institution of extradition. Along with the development of international cooperation in crime investigation, it is necessary to improve the national criminal legislation to clarify and expand the legal prohibitions on the commission of acts of a transnational nature. Legislative prohibition means:

- 1) consolidation of identical standards in the national legislation of the states;
- 2) the obligation of the states to prosecute the perpetrators;
- 3) the adoption of legislation and other measures necessary to establish criminal liability;
- 4) strengthening and expanding coordination and cooperation among states in combating transnational crimes;
- 5) encouraging of cooperation of law enforcement bodies.

Legislative prohibition is the most common method of combating crime, but it is not enough. One must create a regulatory framework, which would reflect the special techniques of investigation of transnational crime (investigative



techniques, methods of separate investigation, forensic methods of work with the evidence, new methods of using forensic registration and modeling of the external appearance of person, etc.).

After the fact of the transnational crime, the investigator primarily refers to the experience gained from forensic and investigative practice and to recommendations reflected in the method of investigation a certain type of transnational crime. The methodology establishes the tasks the investigator must solve and decides what consequence must be established and what objective and subjective sides characterizing the crime must be taken into consideration to plan the investigation carefully.

Very often, the investigator has not sufficient materials and can begin drawing up a detailed plan of the investigation. First, it is necessary to carry out initial investigations. The production of these actions should also be planned. Such a plan is the first stage of planning, and the initial investigation is the first step in the investigation of crimes. The initial stage of planning is aimed at establishing the limits of the investigation. In developing the plan, the investigator should primarily focus on clarifying the circumstances of the criminal events, characteristics of which are provided for in the Criminal Code of the RF [2] and the criminal law of the country whose interests are affected.

The law regulates the procedural forms of obtaining evidence, but it does not clarify the content of the investigative techniques. The RF Criminal Procedure Code permits the use of some models such as casts, analogous objects, pictures, photographs, films, plans, diagrams, phonograms, computer storage media (Art. 8, Art. 166 of the Criminal Procedure Code) [1]. When planning the use of models in the investigation of transnational crime investigators need to pay attention to the admissibility of usage of such models in the criminal trials of countries affected by the offense. When investigating transnational crimes, investigators apply all kinds of simulations. The most effective of them is the creation of graphics and information models, such as the models of transnational organized criminal groups and transnational criminal activities, the time factor, proof system, known episodes of transnational criminal activity, making strategic and tactical decisions, mapping criminogenic areas (alleged location of transnational organized criminal groups in the areas where transnational crimes were disclosed).

In the simulation of transnational organized criminal groups and transnational criminal activities of the investigator must be a systematic approach that allows an investigator to explore the objects as complex systems to have a deeper understanding of their structure. It is necessary to take into account the fact that these systems are not only complex but also dynamic. Such an approach will highlight the modeling of the known episodes of transnational criminal activities and perspectives of modeling criminal activities of transnational organized criminal groups as a whole.

The prediction method in the investigation of transnational crime is the method of forecasting long-term transformation of the criminal and forensic situations in transnational situations, and of the propagation of the negative consequences of the criminal activity in the regions previously not covered by it. These situations include proliferation of illicit trafficking (narcotics and psychotropic substances, weapons, people, etc.). The method is used in conjunction with the graphical modeling.

Reflection method is used by investigators during the entire investigation process. Investigator puts himself in the place of the members of the investigative action. However, because of the transnational nature of the crimes under discussion, investigators must know the methods developed in foreign states. In the US, for example, reflection is used during interrogation in the form of a cognitive interview. Cognitive interview consists of four consecutive steps:

- 1) mental and verbal recreation of the whole picture of what happened events;
- 2) a detailed description of the circumstances of the event;
- 3) interrogation of witnesses;
- 4) change of perspective (description of the events from the perspective of another person, who was present with him at the crime) [3 : 25].

Programming investigation of transnational crimes. Speaking about the program, we mean the creation of a flexible system of optimal tactical guidelines to achieve the strategic goals of the investigator in crime detection. Sometimes the program of investigation is mistakenly identified as planned investigation. In contrast to the standard program of the investigation plan, it is a flexible description of the possible options of forensic activities. In addition, the program is developed for a class of similar criminal cases. The role of the program is improving the efficiency of planning. As well as planning, programming can be used not only for programming a criminal investigation as a whole, but also for creating model programs of investigative actions. It is also possible to program an international investigative activities of the investigator. Programming investigation of transnational crime involves the development of a wide range of algorithms of actions of the investigator. Such programming includes the development of:

- 1) the general program of transnational crime investigation;
- 2) the program of investigation of certain types (groups) of transnational crimes;
- 3) the program of the investigation of transnational criminal activities of transnational organized criminal groups;
- 4) investigation program for individual typical transnational situations;

- 5) a complex program of investigative actions;
- 6) implementation of the program of individual investigative actions;
- 7) performance program of individual elements of the investigation.

Thus, during the investigation of transnational crimes investigator must take into account their specific character and be able to modify existing investigative techniques in relation to this category of crime.

#### **List of references**

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001. № 174-ФЗ (ред. от 05.05.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации. № 52. Ч. I. Ст. 4921.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 13.07.2015, с изм. от 16.07.2015, с изм. и доп., вступ. в силу с 25.07.2015) // Собрание законодательства Российской Федерации. № 25. Ст. 2954.
3. Хижняк Д.С. Проблемы внедрения когнитивного интервью в отечественную практику расследования // Следователь. 2004. № 4 (72). С. 25.

### **О ПРОБЛЕМАХ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

**Строжевская О.В.**

Северо-Кавказский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», г.Краснодар

Уголовное судопроизводство по делам в отношении несовершеннолетних обладает спецификой, определяющей его особое положение в уголовном процессе. Оно осуществляется на основе общих принципов уголовного процесса, но направлено на достижение более широких целей, что выводит его за рамки назначения уголовного судопроизводства, в том виде, в каком оно определено положениями ст. 6 УПК РФ. Это обусловлено необходимостью обеспечения особого качества предварительного расследования и судебного разбирательства в отношении несовершеннолетних граждан, которые в силу возраста нуждаются в дополнительных уголовно-процессуальных гарантиях.

Процессуальный порядок уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних определен в главе 50 УПК РФ с учетом возрастных, психофизиологических особенностей несовершеннолетних, их социального статуса и ограничений дееспособности. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних определяется общими правилами УПК РФ, а также специальными нормами, которые дополняют и развивают общие правила и содержат дополнительные гарантии охраны их прав и законных интересов (ст.ст. 420–432 УПК РФ).

Действующий порядок уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних создает дополнительные гарантии охраны их прав и законных интересов, способствует всестороннему исследованию обстоятельств совершенного преступления и личности несовершеннолетнего обвиняемого.

К отличительным особенностям, характеризующим правосудие в отношении несовершеннолетних, ученые-процессуалисты, как правило, относят следующие:

1) преимущественное применение не наказания, а принудительных мер воспитательного воздействия, а при назначении наказания – преимущественное применение мер наказания, не связанных с лишением свободы;

2) социальная насыщенность, которая состоит в широком использовании при расследовании и судебном разбирательстве дел несовершеннолетних неюридических специальных познаний, а также в проявлении особого внимания к изучению социальных условий жизни несовершеннолетних;

3) проявление максимальной индивидуализация судебного процесса, направленной на изучение личности несовершеннолетнего, что придает производству по делам несовершеннолетних неформальный характер.

Российское законодательство при осуществлении уголовного преследования несовершеннолетних предусматривает комплекс норм, направленных на смягчение условий для несовершеннолетних. К ним, в частности, относятся ряд особенностей их процессуального статуса, ограничение видов и размера применяемых к ним наказаний; установление для некоторых категорий подростков альтернативных уголовному наказанию мер воспитательного воздействия; льготный порядок освобождения осужденных несовершеннолетних от наказания и погашения судимости.

УПК РФ учел положения и рекомендации международно-правовых актов, как часть законодательства Российской Федерации, регулирующего уголовное судопроизводство (ч. 3 ст. 1 УПК РФ). В частности, положения Пекинских правил определяют, что «система правосудия в отношении несовершеннолетних направлена в первую очередь на обеспечение благополучия несовершеннолетнего» (п. 5.1); «судебное разбирательство должно отвечать интересам несовершеннолетнего и осуществляться в атмосфере понимания» (п. 14.2); «при рассмотрении дела несовершеннолетнего вопрос о его или ее благополучии должен служить определяющим фактором» (подп. «d» п. 17.1)<sup>47</sup>.

На основании этого, современными авторами делаются выводы о том, что международными стандартами установлена необходимость вынесения в национальном законодательстве производства по делам несовершеннолетних за рамки основного производства и формирования системы, так называемой, ювенальной юстиции. Но данные предложения, в должной мере, не нашли своей реализации в национальных законодательных актах, прежде всего не созданы и специальные суды для указанных лиц<sup>48</sup>.

Указанные утверждения не беспочвенны, поскольку российское уголовно-процессуальное законодательство определяет судопроизводство по делам несовершеннолетних как процедуру, совпадающую по предназначению, уголовно-процессуальной форме и нормативному регулированию с производством по уголовным делам в отношении взрослых обвиняемых. Современное производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних осуществляется по общим правилам УПК РФ, предварительное расследование производится в форме как предварительного следствия, так и дознания, в зависимости от подследственности, а судебное разбирательство – с учетом требований о подсудности. Применение наказания к несовершеннолетним, осуществляется в целях «восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений» (ч. 2 ст. 43 УК Российской Федерации); уголовное судопроизводство по делам несовершеннолетних преследует общее для всех категорий лиц назначение (ст.ст. 6, 420 УПК Российской Федерации).

Как следует из изложенного, «предварительное расследование и судебное разбирательство уголовных дел несовершеннолетних, а также положения уголовного закона, касающиеся этой категории лиц, представляют собой лишь частные случаи общих процедур и норм»<sup>49</sup>.

Несмотря на имеющиеся недостатки процессуального регулирования, в значительной мере международные стандарты имплементированы в уголовно-процессуальное законодательство и закреплены в соответствующих положениях норм УПК РФ. УПК РФ содержит комплекс правил, регламентирующих особенности производства по делам о преступлениях несовершеннолетних (гл. 50). При этом, уровень закрепления международным стандартам уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних в нормах уголовно-процессуального законодательства достаточен: производство в отношении несовершеннолетних является дифференцированной формой уголовного судопроизводства, процедура уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних усложнена и содержит ряд дополнительных гарантий соблюдения их прав. Этот комплекс норм направлен на обеспечение повышенной юридической защиты несовершеннолетнего в уголовном судопроизводстве и является базой для создания российской модели ювенальной юстиции.

По мнению Н.В. Спесивова, «ювенальная юстиция представляет собой систему специализированного досудебного и судебного производства по уголовным делам, включающую специализированные судебные составы и следственные органы, широко применяющие ювенальные технологии и функционирующие в тесной связи с органами и подразделениями, осуществляющими защиту прав несовершеннолетних, их социально-психологическое сопровождение и профилактику правонарушений, совместная деятельность которых направлена на обеспечение прав несовершеннолетних участников процесса, защиту их интересов в целях их реабилитации и ресоциализации, предупреждения совершения ими повторных правонарушений»<sup>50</sup>. В этой связи ювенальную юстицию необходимо развивать не путем не создания ювенальных судов (что предполагает существенные изменения в судебной системе России), а ограничиться введением специализации, обеспечивающей осуществление предварительного расследования и рассмотрения дела судом наиболее опытными и квалифицированными сотрудниками. Для этих изменений достаточно введения специализации судей и судебных

---

<sup>47</sup> Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила»). Приняты на 96-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 29 ноября 1985 г.// URL:[http://www.un.orE/ru/documents/decl\\_conv/conventions/beijingrules.shtml](http://www.un.orE/ru/documents/decl_conv/conventions/beijingrules.shtml)

<sup>48</sup> См.: Исакова Т.В. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. М.: Юрлитинформ, 2011. С. 44; Мельникова Э.Б. Ювенальная юстиция: проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии: учеб. пособие. – М.: Дело, 2000. – С. 170.

<sup>49</sup> См.: Гимазетдинов Д.Р. Зинатуллин З.З. Уголовно-процессуальная форма. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 112-113.

<sup>50</sup> Спесивов Н.В. Международные стандарты осуществления уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних и их реализация в современном российском уголовном процессе: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2015. С.9.

составов. Следует отметить, что эти предложения, отчасти, являлись предметом рассмотрения Пленума Верховного суда, но законодательного закрепления не получили.

Учитывая, что производство в отношении несовершеннолетних является усложненной формой уголовного судопроизводства, направлено на установление дополнительных гарантий охраны их прав и законных интересов несовершеннолетнего обвиняемого, необходимо на нормативном уровне закрепить специализацию в качестве необходимого условия производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.

## ОСОБЕННОСТИ КАССАЦИОННОГО И НАДЗОРНОГО ПРОИЗВОДСТВА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

### Подставная В.С.

Научный руководитель Бородинова Т.Г.

Северо – Кавказский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», г.Краснодар

Кассационное производство подвергалось множественному ряду изменений. Впервые после 1917г. кассационное производство оказалось направленным исключительно на проверку правильности применения уголовного и уголовно - процессуального закона. Кассационное производство снова стала не судом по делу, а судом по судебной деятельности, «судом над судом». Но с 1 января 2013 г. новинкой стало отнесение к предмету судебного разбирательства новый порядок кассационного производства, урегулированный нормами гл. 47.1 УПК РФ, предназначен для проверки законности вступивших в законную силу приговора и иных судебных решений. Такие судебные решения являются предметом проверки и в суде надзорной инстанции гл. 48.1 УПК РФ. По сравнению с прежней кассационной и надзорной инстанции ранее к предмету судебного разбирательства относилась и несправедливость приговора, но с последними изменениями данная возможность отсутствует. Сущность введенных изменений еще предстоит оценить на практике.

К предмету кассационного обжалования, относится проверка приговора, определения или постановления суда, на основании кассационных жалоб и кассационных представлений, для проверки его законности. В данном случае к законности относится проверка наличия или отсутствия существенных нарушений уголовно-процессуального закона, который искажает саму суть судебного акта. Нужно отметить, что к предмету надзорного обжалования, так же относится проверка на законность приговора. Из этого следует, что в кассационном и надзорном обжаловании один и тот же предмет.

Новейшая схема пересмотра решений, вступивших в законную силу, фактически в большой мере оставила «старый» надзорный пересмотр; тем не менее если ранее надзорных инстанций в УПК РФ было три - президиум областного (краевого, республиканского и т.п.) суда либо окружного (флотского) суда, далее Судебная коллегия по уголовным делам (или Военная коллегия) Верховного Суда РФ и Президиум ВС РФ - то сейчас первые две из них переименованы и начали называться кассационными, надзорной же инстанцией остался лишь Президиум Верховного Суда РФ.

Принесенные трансформации повлекли надобность указать в законе отдельно нормы кассационного и отдельно нормы надзорного пересмотра, но фактически они очень схожи, так что новые главы 47.1 и 48.1 УПК РФ во многом дублируют друг друга. Но разница в терминологии кассационного и надзорного производства полагает, что глубинное некоторое различие есть.

Хотелось отметить, что при сравнении старого законодательства с новым, можно заметить, что значительным изменением они не подверглись, в старом законе указано:

если приговор не был обжалован в «прежнем» кассационном порядке до вступления в законную силу - надзорная жалоба подавалась в президиум этого же суда, далее было возможно надзорное обжалование в Судебную коллегию по уголовным делам Верховного Суда РФ и наконец в Президиум ВС РФ - итого 3 возможности;

если же приговор был обжалован в «прежнем» кассационном порядке (в Судебную коллегию ВС РФ) до вступления в законную силу, то первые две возможности очевидным образом отпадали, оставалась лишь последняя.

Итак, число возможностей (и инстанций) было различным, но отличие было чисто количественным, поскольку все инстанции реализовывали именно надзорное производство.

Теперь же возможности и порядок обжалования в соответствии с ч. 2 ст. 401.3 и ч. 3 ст. 412.1 УПК РФ фактически те же, но именуется только они по-иному:

если приговор не обжалован в апелляционном порядке - кассационная жалоба подается в президиум этого же суда, далее возможно кассационное обжалование в Судебную коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ и надзорное обжалование в Президиум ВС РФ - те же 3 возможности;

если приговор был обжалован в апелляционном порядке (в Судебную коллегия ВС РФ), первые две возможности вновь отпадают, и остается лишь последняя.

Следовательно, передел перемен поверг к тому, что теперь некоторые судебные решения вообще не могут быть пересмотрены в «новом» кассационном порядке, причем открыто в кодексе, об этом не указано. Разница стала не количественной, а качественной. Ведь ответа на поставленный вопрос: «А зачем нам нужны эти изменения?» - так и не нашло своего отражения, на мой взгляд, поискам глубокого смысла выработанных изменений будет посвящено множество диссертационных исследований.

Важнейшим отличительным признаком надзорного порядка является то, что находясь похожим с кассационным порядком, представляет собой своеобразное производство по признаку подсудности надзорных жалоб и представлений единственному в государстве суду надзорной инстанции - Президиуму Верховного Суда РФ.

Как было отмечено выше, новый кассационный порядок повторил прежний надзорный. Кассационное производство может осуществляться последовательно в системе сменяющихся кассационных инстанций, которыми выступают судебные органы вертикали судов общей юрисдикции: 1) Президиум судов уровня субъектов Российской Федерации; 2) Судебная коллегия по уголовным делам и Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации (ч. 2 ст. 401.3 УПК РФ).

Таким образом, неоднократность кассационной проверки приговора или иного судебного решения становится признаком, свойственным только кассационному производству. Данное положение, безусловно, обеспечивает определенный запас крепости результатам кассационного производства и рельефно выделяет его место в системе судебно - проверочного производства.

Принцип правовой определенности - один из главных аспектов верховенства права, который призывает, чтобы принятое судом окончательное решение не могло быть оспорено. Главным его смыслом выступает недопустимость повторного рассмотрения уже рассмотренного дела. Этим докатываются правовая безопасность и правая стабильность в обществе, тем самым в обществе проявляется устойчивость и стабильность вынесенных судом и зафиксированных в судебном акте уголовно - правовых отношений, признание окончательно законченным конфликтом между гражданином и государством по поводу совершенного преступления.

На основании выше изложенного, следует, что ни одна сторона в деле, не имеет права требовать пересмотра уже окончательного и вступившего в законную силу судебного постановления либо приговора, только потому, что сторона желает проведения повторного судебного слушания и получения нового постановления, либо приговора. Требовать пересмотра уже вступившего в законную силу судебное постановление либо приговор возможно в том случаи, если были нарушены нормы уголовного или уголовно – процессуального закона, но проблема заключается в том, что очень сложно отличить «существенные нарушения уголовного или уголовно – процессуального закона, который повлияли на исход дела».

Для возвращенного дела в нижестоящий суд, решение Президиума Верховного суда является обязательным. Следует отметить, что суд надзорной инстанции не имеет права устанавливать или давать оценку доказательствам которые не были установлены либо были отклонены судом первой или апелляционной инстанции, также суд надзорной инстанции не вправе решать вопросы допустимости, достоверности, а в совокупности достаточности или недостаточности доказательств, так же решать вопрос или давать совет, какое решение должно быть принято судом при новом рассмотрении дела.

В заключении хотелось отметить, что кассационное и надзорное производство заметно усложнено тем, что нормы двух инстанций по сути очень схоже и дублируют друг друга, из этого следует, что они требуют дальнейшего усовершенствования и уточнения.

#### **Список литературы**

1. Уголовно - процессуальное право. Актуальные проблемы теории и практики. Учебник для магистров. 2-ое изд. переработанное и дополненное// под ред. В.А. Лазаревой, А.А. Тарасова. М.: Юрайт, 2013.
2. Белкин А.Р. УПК РФ: нужны ли перемены? М.: Норма, 2013.
3. Белкин А.Р.: О некоторых странностях кассационного и надзорного производства.
4. Лазарева В.А. Апелляция, кассация, надзор: анализ формы // Апелляция, кассация, надзор: новеллы ГПК РФ и УПК РФ / под общ. ред. Н.А. Колоколова. М.: Юрист, 2011.
5. Давыдов В.А. Возобновление судопроизводства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств: теория и практика исправления судебных ошибок. М., 2012.

## СОВРЕМЕННАЯ МОДЕЛЬ СУДА ПРИСЯЖНЫХ В ЯПОНИИ

Родин К.К.

Дальневосточный федеральный университет, г.Владивосток

Суд присяжных заседателей как элемент судебной системы существует во многих странах мира на протяжении столетий. Сегодня более 160 государств, в той или иной форме, используют участие граждан в осуществлении правосудия по уголовным делам. Не является исключением и Япония.

Как справедливо отмечается в юридической литературе: «На современном этапе народное участие в правосудии является показателем восприятия конкретным государством демократических тенденций развития мирового сообщества, так как одной из основных идей демократического правосудия выступает закрепленная в законодательстве возможность граждан участвовать в процессе осуществления правосудия над равными себе гражданами, а также возможность каждого претендовать на судебное разбирательство его дела с участием равных себе граждан» [1, с.12].

Вместе с тем, в странах Восточной Азии суд присяжных появился относительно недавно. Как отмечает, А.Ф. Реховский «В стране Восходящего солнца – в Японии, правовые институты, позволяющие представителям народа участвовать в осуществлении правосудия по уголовным делам, появились только в XX веке» [3, с.138].

До и в начале Второй мировой войны, то есть в период с 1928 по 1943 гг. Япония имела суд присяжных по уголовным делам. Хотя эта форма гражданского участия именовалась «системой жюри», она отличалась от американской системы жюри во многих отношениях. В тот период в Японии имелись только отдельные функции присяжной системы. Коллегия присяжных состояла из 12 взрослых мужчин, имеющих определенный имущественный доход, что подтверждалось уплатой налогов выше определенной суммы. Присяжные принимали решение простым большинством голосов. Подсудность суда присяжных ограничивалась узким спектром серьезных преступлений. Обвиняемые сами могли выбрать для себя суд присяжных. Важнейшим вопросом эффективности этой системы суда присяжных было то, что председательствующий судья мог распустить жюри, если его не устраивал вердикт присяжных. Иными словами суд не был связан вердиктом присяжных. Ни одна из сторон не могла обжаловать приговор в вышестоящий суд.

В соответствии с Конституцией в Японии был узаконен суверенитет императора. Это означало, что нет суверенитета, вытекающего от людей, и вся власть, включая судебную власть, исходит от императора. Таким образом, основная идея этой системы японского жюри очень отличалась от идеи американского жюри [2].

В послевоенные годы в Японии была принята Конституция в 1946 г., а затем, на ее основе – Уголовно-процессуальный кодекс в 1948 году, действующий в настоящее время.

Япония была подвержена значительной международной и внутренней критике по поводу того, как работает ее система правосудия. В начале XXI века была разработана система Saiban-in Seido (система квази-жюри или смешанный трибунал). Новая система рассмотрения уголовных дел в Японии предполагает создание смешанного жюри из профессиональных судей и граждан по европейскому образцу. Две категории тяжких преступлений подпадают под вынесение судебного решения в новых условиях: 1) преступления, наказуемые смертной казнью или лишением свободы на неопределенный срок или каторжными работами, и, 2) преступления, в котором жертва умерла из-за умышленного преступления. Закон не дает обвиняемому право отказаться от суда присяжных (это болевая точка с некоторыми противниками новой системы, которые отмечают, что подсудимые в разных странах могут отказаться от своего права на суд присяжных).

Жюри для спорных случаев состоит из шести народных заседателей и трех профессиональных судей. В безальтернативных случаях, когда признание обвиняемого было получено на предварительном следствии, жюри будет состоять из четырех народных заседателей и одного профессионального судьи [4].

Народные заседатели выбираются случайным образом из списков избирателей. Единственным положительным критерием для народного заседателя является допуск к голосованию на выборах Сейма, для которого японские граждане должны иметь возраст не менее 20 лет. Потенциальные народные заседатели сначала получают повестку по почте, а затем в первый день появления в суде они заполняют анкету и проходят собеседование у профессиональных судей и представителей сторон обвинения и защиты. Закон также содержит процедуру, которая позволяет как стороне обвинения, так и стороне защиты заявить отводы до четырех человек без объяснения причин.

Закон о народных заседателях Японии 2004 г. предусматривает, что смешанное жюри должно вынести вердикт на основании признания фактов и применения законов, и если приговор "виновен", жюри должно затем вынести соответствующий приговор. Таким образом, народные заседатели должны помочь суду найти факты и

вынести приговор. Только профессиональные судьи имеют право толковать закон и принимать решения о порядке судебного разбирательства, но народные заседатели могут оставлять комментарии по таким вопросам. Во время судебного разбирательства, народные заседатели могут также допрашивать свидетелей, потерпевших и обвиняемых, хотя закон предусматривает мало указаний о том, как народные заседатели и профессиональные судьи должны взаимодействовать во время совместной работы [5, с. 400].

Для вынесения обвинительного приговора необходимо большинство голосов народных заседателей и голос как минимум одного профессионала. Закон о народных заседателях предусматривает уголовную ответственность народных заседателей за разглашение сведений, ставших им известными при выполнении обязанностей народных заседателей, за ложное заявление о невозможности присутствовать на суде и др.

Несмотря на то, что процедура участия граждан Японии в осуществлении правосудия имеет элементы, как англо-саксонского суда присяжных, так и немецкого суда шеффенов, очевидно, что Япония идет своим путем, ставя перед собой цель максимизации участия граждан в уголовном процессе.

Таким образом, в современной Японии участие граждан в осуществлении правосудия имеет тенденцию к расширению. Мы солидарны с мнением А.Т. Шукюрова о том, что «Суд присяжных – это один из тех мостов, которые пролегают между народом и государством. Чем больше представителей гражданского общества вовлечено в осуществление власти в стране, тем более активным становится население, тем меньше пропасть между аппаратом управления и управляемой массой, тем более легитимны решения, принимаемые политической элитой» [6, с.133].

#### Список литературы

1. Гарифуллина О.Р., Тарасов А.А. Народное участие в правосудии: вопросы теории, истории и современного состояния в постсоветских государствах // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. – 2011. – №. 1. С.12-25.
2. Реховский А.Ф. Об истории суда присяжных в Японии. *Russian Journal of Comparative Law*, 2015, Vol. (4), Is. 2, pp. 72-78.
3. Реховский А.Ф. Институты участия граждан в осуществлении правосудия в Японии // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики : научно-практич. конф., Владивосток, 10-11 апреля 2015 г. : сборник статей / [отв. ред. А.Ф.Реховский ; науч. ред. В.В.Яровенко]. – Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2015. – С. 137-147.
4. Реховский А.Ф. Об участии народных заседателей в уголовном судопроизводстве Японии. Судебная власть и уголовный процесс. №4. 2015. С. 291-296.
5. Реховский А.Ф. О суде присяжных в Японии // Судебная реформа 1864 года и ее значение для формирования правовых систем государств постсоветского пространства: проблемы теории и практики : [Текст] : материалы XIV Международных Конивских чтений (Владивосток, 13-14 мая 2015 г.) / вступит. слово и заключение А. Б. Пекарского / под общ. ред. канд. юрид. наук, доцента А. В. Верещагиной ; Владивостокский государственный университет экономики и сервиса ; Институт права. – Владивосток : Изд-во ВГУЭС, 2015. – С. 395-402.
6. Шукюров А. Т. Политические предпосылки возникновения института присяжных заседателей // Проблемы современной науки и образования. – 2012. – №. 4 (14). С.133-136.

#### СЕКЦИЯ №8.

#### МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.10)

#### К ВОПРОСУ О МЕСТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ДЕЛЕ УКРЕПЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Алексеева С.В., Кузнецов И.А.

Башкирский государственный университет, Институт права, г.Уфа

Российская Федерация – это не только шестая часть Земного шара, это один из крупнейших и авторитетнейших игроков на политической арене. Обладая современными достижениями в военно-промышленном комплексе, имея одну из сильнейших армий в мире, Россия уже давно стяжала себе статус державы, с мнением которой

вынуждены считаться другие участники международных отношений. Важную роль Россия играет в деле обеспечения и укрепления международной безопасности.

Обратимся к нормативно-правовым актам, затрагивающим вопрос участия России в укреплении международной безопасности. Во-первых, нам следует отметить Концепцию внешней политики Российской Федерации от 12 февраля 2013 года, утвержденную Президентом Российской Федерации (далее – Концепция) [3]; во-вторых, нужно упомянуть Стратегию национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года (далее – Стратегия) [2].

Согласно п. 26 Концепции: Россия всецело осознает свою особую ответственность за поддержание безопасности в мире, как на глобальном, так и на региональном уровне и нацелена на совместные действия со всеми заинтересованными государствами в целях решения общих задач. Россия будет работать на опережение и упреждение событий, оставаясь готовой к любому варианту развития международной обстановки.

Обратимся к положениям указанной нами Стратегии. На основании ст.94 Стратегии Россия будет выступать на международной арене с позиций неизменности курса на участие совместно с другими государствами в укреплении международных механизмов нераспространения ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, недопущения применения военной силы в нарушение Устава Организации Объединенных Наций.

Приведем два конкретных примера (из огромного количества существующих) реализации Российской Федерацией отмеченных нами выше нормативных положений, в деле обеспечения укрепления международной безопасности.

Так немало сделали, в том числе и российские дипломаты, в вопросе «укрепления международных механизмов нераспространения ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения». Ядерное оружие является одним из серьезных вызовов человечеству, о чем сказано в Декларации о нераспространении ядерного оружия, одобренной резолюцией XXII Генеральной Ассамблеи от 12 июня 1968 года [1]: опустошительные последствия, которые имела бы для всего человечества ядерная война, делает необходимым приложить все усилия для предотвращения опасности возникновения такой войны и принять меры для обеспечения безопасности народов.

Российская Федерация способствует нераспространению ядерного оружия, являясь одним из участников Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), созданного в 1955 году во многом по инициативе Советского Союза. Ответственная внешняя политика России, как ядерной державы и постоянного члена Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, ее заинтересованность в нераспространении ядерного оружия, громадный научно-технический потенциал, развитая атомная промышленность, огромный опыт в области атомной энергетики определяют особые отношения России с МАГАТЭ.

Важную роль играет Россия в обеспечении контроля за недопустимостью использования ядерного топлива не в мирных, а в военных целях государствами, не обладающими ядерным оружием. К примеру, длительное время существует напряженная обстановка вокруг Исламской республики Иран (далее – Иран): ряд стран призывает ввести мораторий для Ирана на обогащение урана, так как существует вероятность создания в этом государстве ядерного оружия; власти Ирана убеждают в исключительно мирных целях своей деятельности. Россия выступает против введения каких-либо санкций против Ирана, но за решение проблемы по ядерной программе республики в политическом ключе и в рамках МАГАТЭ.

Следует сказать и об амбициях Северной Кореи – КНДР, подозреваемой в осуществлении военной ядерной программы. В связи с тем, что КНДР выразила свое несогласие на допуск инспекторов МАГАТЭ к объектам своей деятельности в ядерной сфере, Россия и ряд других стран прерывает отношения с КНДР, однако благодаря проведенным в 2007 году переговорам с участием России, между КНДР и МАГАТЭ появилось подобие понимания друг друга [5].

Нельзя не отметить роль России в борьбе с террористической организацией, уже несколько лет держащей в ужасе народы Ближнего Востока. На Ближнем Востоке в целом и в Сирии, в частности, активно функционирует одна из самых боеспособных террористических организаций – Исламское государство Ирака и Леванта (далее – ИГИЛ), вышедшая из недр Аль-Каиды в 2006 году. В Сирии боевики ИГИЛ объявились с началом гражданской войны в стране под эгидой содействия оппозиционному президенту Башару Асаду сил, но впоследствии боевики вышли из-под контроля и стали наводить свой порядок на значительной территории Сирии [7].

ИГИЛ – не только проблема Ближнего Востока, это – проблема всего человечества, его можно сравнить с раковой опухолью, которая способна увеличиваться, если вовремя не принять меры по ее удалению. В Российской Федерации деятельность ИГИЛ признана Верховным Судом РФ террористической, а сама организация – террористической, поскольку боевики ИГИЛ высказывают намерения устроить «исламский халифат» на Северном Кавказе [4].



Так как деятельность ИГИЛ представляет угрозу и международной безопасности, и национальной безопасности России, Президент Российской Федерации, в связи с поступившим к нему обращением главы Сирии Башара Асада об оказании помощи Вооруженными Силами РФ сирийской армии в борьбе с террористами, обратился к Совету Федерации Федерального Собрания РФ (далее-Совет Федерации) за разрешением использовать российскую авиацию для нанесения авиаударов по инфраструктуре ИГИЛ.

Совет Федерации поддержал инициативу Президента РФ относительно использования Вооруженных Сил РФ за пределами России. Председатель Совета Федерации Валентина Матвиенко заявила, что «ситуация в Сирии является критической. ИГИЛ захватывает все большую территорию, усиливается кровопролитие, разрастается гуманитарная катастрофа, растет количество беженцев». «ИГИЛ представляет угрозу всему миру» [6].

Таким образом, основываясь на нормах международного права, учитывая сложившуюся критическую обстановку на Ближнем Востоке, Россия решительно вступает в борьбу с террористической организацией, усиление которой является огромной угрозой для всего мира.

По нашему мнению, Россия является одним из наиболее миролюбивых государств, способных не на словах, а на деле обеспечить укрепление международной безопасности, противостоять стремлениям агрессивно настроенных стран решать возникающие разногласия при помощи силы, игнорируя все существующие общепризнанные принципы и нормы международного права.

#### Список литературы

1. Договор о нераспространении ядерного оружия 1968 г. [Электронный ресурс]. URL: [http://www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/conventions/npt.shtml](http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/npt.shtml) (дата обращения: 06.11.2015).
2. Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.11.2015).
3. Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации 12 февраля 2013 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.11.2015).
4. Верховный Суд Российской Федерации признал ИГИЛ террористической организацией [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.ru/news/view/114235/> (дата обращения: 06.11.2015).
5. Официальный сайт Министерства иностранных дел РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://archive.mid.ru/bdomp/nsarch.nsf/88ff23e5441b5caa43256b05004bce11/3d7de5a47918a6f2442579c8003c79fb!OpenDocument> (дата обращения: 06.11.2015)
6. Официальный Сайт Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.council.gov.ru/press-center/news/59334/> (дата обращения: 06.11.2015).
7. Что такое ИГИЛ? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.news-hot.net/world/chto-takoe-igil/> (дата обращения: 06.11.2015).

## НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ О МЕЖДУНАРОДНОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ТЕРРОРИЗМУ

**Нугуманов А.А.**

Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета, г.Елабуга

Сегодня перед мировым сообществом возникают всевозможные проблемы, связанные с загрязнением окружающей среды, изменением климата, различного рода эпидемиями и заболеваниями, распространением химического и ядерного оружия, и другие. Одной из достаточно острых проблем является современный международный терроризм.

Как известно современное международное право часто называют правом Устава Организаций Объединенных Наций (далее – ООН). И действительно именно Устав ООН определил принципы, Декларация о принципах международного права (1970 г.) их закрепила, а Хельсинский Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (1975 г.) дополнил и внес ряд новых основополагающих принципов международного права, которые являясь его общими нормами, имеют наибольшее значение для обеспечения международного мира и безопасности, определяют общие правила поведения субъектов международных отношений [6, с. 359].

При этом международное право занимает особое место среди отраслей права и юридических наук, учитывая, что регулирует межгосударственные и некоторые связанные с ними внутригосударственные отношения, которые в целом определяются существованием системы международно-правовых норм, отличительной от системы внутригосударственного права [5, с. 88]. Одной из проблем, которая представляет межгосударственное и внутригосударственное значение является терроризм, как преступление совершаемое внутри одной страны и имеющее, как правило, международные корни в виде лагерей подготовки террористов в других странах, финансирования, передачи оружия и специальных средств и т.д.

С каждым годом террористические акты становятся более продуманными и организованными, а главное более жестокими по отношению к гражданскому населению. Террористы используют в своих актах современное оружие, технику и средства связи. Террористические организации тщательно скрывают свою деятельность, и в связи с этим функционирует система компаний, фирм, фондов и банков в качестве прикрытия. Также данные организации имеют свои подпольные склады, где они хранят взрывчатые вещества, оружие, в том числе химического и бактериологического вида. В связи с этим международные организации должны осуществлять эффективные действия по борьбе с терроризмом, выработать единые международно-правовые акты, в которых определялись бы не только понятия и признаки этих деяний, но и давалась точная правовая характеристика данного вида преступления.

Противодействие терроризму должно стать одной из наиболее важных задач для всех стран мирового сообщества. Важнейшие направления деятельности в этой сфере: совершенствование правовой базы, усиление взаимодействия между федеральными органами, оказание максимального давления на страны, поддерживающие терроризм, увеличение численности сотрудников федеральных структур, занимающихся проблемой терроризма, и их технической оснащенности [1, с. 3].

Предметом нашего рассмотрения будут некоторые вопросы о международном сотрудничестве по противодействию терроризму.

Закономерны вопросы: что понимается под терроризмом; как определяется в международном праве терроризм; чем отличается терроризм от других видов преступлений; каковы причины терроризма; какие имеются международно-правовые акты по противодействию терроризму; как Россия участвует в борьбе с терроризмом? На многие из указанных вопросов имеются научные публикации, что не мешает автору высказать свое мнение [2, с. 507].

Прежде чем перейдем к анализу общетеоретических положений и проблем терроризма, целесообразно определиться в содержании используемых ... терминов [3, с. 315] и понятий. Так что же понимается под термином «терроризм», как определяется в международном праве и чем отличается от других видов преступлений?

Терроризм (от лат. *terror* – страх, ужас) – общественно опасное в международном масштабе деяние, влекущее бессмысленную гибель людей, нарушающее нормальную дипломатическую деятельность государств и их представителей и затрудняющее осуществление международных контактов, встреч, а также транспортных связей между государствами [8, с. 163].

Рассмотрим, чем данный вид международно-правового преступления отличается от других видов преступлений, а именно: 1) подготовка преступления ведется на территории одного государства, а осуществляется, как правило, на территории другого государства; 2) совершив преступление на территории одного государства, террорист чаще всего скрывается на территории другого государства, в связи с этим возникает вопрос о выдаче; 3) террористические акты совершаются против лиц, пользующихся международной защитой; 4) международный терроризм имеет мощнейшую социальную и экономическую базу, самое современное оружие, оснащение, информационно-психологическое и организационное обеспечение [7, с. 202].

Каковы же причины порождающие терроризм? Как известно, терроризм реже возникает в странах, которые живут благополучно и, в которых меньше проблем и противоречий, возникающих, в том числе и между гражданами данных государств. Это связано с тем, что терроризм возникает в странах, в которых общество переживает глубокий кризис, в том числе кризис идеологий и государственно-правовой системы. В данном обществе возможно возникновение своего рода различных оппозиционных групп (политических, социальных, национальных, религиозных).

Возьмем, к примеру, конфликт в такой стране как Сирия. В ней с целью свержения Президента страны Башара Асада 11 ноября 2012 г. в Дохе (Катар) была создана национальная коалиция сирийских революционных и оппозиционных сил во главе с президентом коалиции Моазом аль-Хатибом. Данные конфликты и ситуации являются наиболее благоприятными для взращивания агрессии и насилия как внутри общества, так и вне его.

Более того проблема терроризма достигает своего пика в период социальных конфликтов, потому что они становятся провоцирующим фактором террористического поведения. В свою очередь не стоит забывать о том, что причиной становления конфликтных ситуаций является переходный период, коренное изменение в политической и социально-экономической сферах общества.

А сколько террористических актов происходит ежегодно, ежемесячно, еженедельно в разных странах мира страшно и задуматься? Террористические акты совершаются, как в слаборазвитых странах – Ираке, Афганистане и др., так и в высокоразвитых странах – Израиле, США, Франции и др.

Необходимо также отметить, что террористические акты совершаются и в России, тому примеры, взрывы в московском метро 29 марта 2010 г., где погиб 41 человек и 88 человек были ранены; 24 января 2011 г. в московском аэропорту Домодедово террорист-смертник взорвал бомбу и при этом погибло 37 и 130 человек были ранены; 21 октября 2013 г. в Волгограде был взорван рейсовый автобус – погибло 7 человек и 37 ранены; 5 октября 2014 года во время празднования дня города в Грозном террорист-смертник совершил подрыв себя – погибло 5 полицейских и 12 человек были ранены.

На современном этапе развития Российского государства, перед ее обществом, как и в целом перед мировым сообществом, достаточно остро встают проблемы [4, с. 222] предупреждения терроризма, а также совершенствования форм международно-правового сотрудничества и развития взаимодействия с другими государствами. Поэтому авиационные подразделения Вооруженных сил России по просьбе правительства Сирии участвуют в уничтожении террористических формирований Исламского государства Ирака и Леванта, захвативших часть территории Сирии и Ирака, и терроризирующих население этих стран, совершающих казни захваченных иностранных граждан, уничтожающих исторические памятники мировой культуры.

Классифицировать терроризм достаточно сложно, так как происходит постоянное изменение и соединение его различных видов и форм. В международном праве терроризм классифицируется по различным основаниям, в том числе:

1. По характеру субъекта его можно подразделить на:

- неорганизованный – данный вид террористического акта совершает один-два человека, за которыми не стоит какая-либо организованная группа. Это наиболее редкое явление в современном мире;

- организованный – самый распространенный вид в современном мире. Он осуществляется по предварительному сговору организованной группой и финансируется, как отдельными организациями и лицами, так и через банки, фирмы и другие формы прикрытия секретными государственными структурами. Примером могут служить: Аль-Каида, Джунд аль-Шам, Солдаты Великой Сирии и т.д., которые финансируются не только организациями и лицами, но и используя соответствующие формы прикрытия секретными службами США и других стран.

2. По целям терроризм подразделяется на:

- религиозный – данный вид терроризма связан либо с противостоянием одной религии другой, либо преследует цель подорвать светскую власть и утвердить власть религиозную (данный вид наиболее часто встречается в исламских странах, его называют исламистским терроризмом);

- националистический – он преследует националистические, сепаратистские и национально-освободительные цели;

- социальный – переворот в социальной или же политической системе страны. Примерами данного вида могут служить: анархистский, фашистский, эсеровский и иные виды терроризма. В научной литературе выделяются и другие критерии и классификации терроризма.

В международном праве выделяется и такой вид терроризма, как государственный терроризм. Под государственным терроризмом понимается насилие не только совершаемое государственными силовыми структурами в отношении своего населения (например, незаконное задержание, похищение, пытки и казнь людей без суда и т.д.), но и террористические акты, совершаемые сотрудниками специальных служб других государств либо провокации, насилие и акты противостояния, совершаемые оппозиционными силами против своих органов власти, поддерживаемые другими государствами. В последнем случае другое государство в лице спецслужб само не участвует в терроризме, а финансирует и поддерживает террористические группировки под видом оппозиционных сил внутри данной страны. Примером может служить поддержка оппозиционных сил в Сирии, которые финансируются секретными службами США, Саудовской Аравии и других стран.

Как указывалось выше противостоять терроризму должны все страны мирового сообщества. И в первую очередь путем совершенствования нормативно-правовой базы, усиления взаимодействия между государственными органами, оказание эффективного воздействия на страны, поддерживающие силовые формы смещения глав государств, идеи насилия и терроризма.

Одним из международно-правовых актов, направленным против терроризма является Конвенция ООН о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов (1973). К защищаемым в Конвенции ООН лицам относятся главы государств, представители международных организаций, дипломатические агенты. Также существуют иные международно-правовые нормы по борьбе с терроризмом – Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (1970); Европейская конвенция о пресечении терроризма (1977); Конвенция о борьбе с финансированием терроризма (1999); Конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма (2005) и другие акты [7, с. 202].

В заключение считаем необходимым отметить, что международный терроризм на сегодняшний день является одной из наиболее важных проблем мирового сообщества. Терроризм имеет глобальное распространение, что ставит под угрозу жизнь людей, в не зависимости от страны проживания, и только совместные координированные действия всех государств могут помочь справиться с таким страшным явлением, как международный терроризм.

#### Список литературы

1. Гушер А.И. Проблема терроризма на рубеже третьего тысячелетия новой эры человечества – [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: [www.e-journal.ru/p\\_euro-st3-3.html](http://www.e-journal.ru/p_euro-st3-3.html) (дата обращения: 20.11.2015).
2. Жадан В.Н. Актуальные вопросы о системе коррупционных преступлений // Молодой ученый. – 2015. – № 13. – С. 507-513.
3. Жадан В. Н. Актуальные вопросы уголовно-правовой характеристики мошенничества // Молодой ученый. – 2014. – № 10 (69). – С. 313-319.
4. Жадан В.Н. Криминогенная ситуация в России, ее значение для безопасности граждан // Проблемы современной науки: сборник научных трудов: выпуск 8. Часть 1. – Ставрополь: Логос, 2013. – С. 221-227.
5. Жадан В.Н. Международное право в системе российского законодательства // Армия и общество. – 2012. – № 2 (32). – С. 88-93.
6. Жадан В.Н. Международное право и его значение при изучении в вузах // Молодой ученый. – 2013. – № 2 (49). – С. 359-362.
7. Международное право: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Под ред. К.К. Гасанова, Д.Д. Шалягина. – М.: ЮНИТИ-ДАНА. 2010. – 479 с.
8. Международное право: Учебник / Под ред. Р.А. Каламкаряна, Ю.И. Мигачева. – М.: Эксмо, 2004. – 688 с.

#### ПРАВОВЫЕ И ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗРАБОТКИ ЕДИНОЙ ГЛОБАЛЬНОЙ АКСИОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОГРАММЫ, ОТНОСИТЕЛЬНО ДЕЙСТВУЮЩИХ (БЕЗДЕЙСТВУЮЩИХ) НОРМ И ПРИНЦИПОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА, С ЦЕЛЬЮ ЕЁ ТРАНСФОРМАЦИИ И ВНЕДРЕНИЯ В РАЗЛИЧНЫХ СТРАНАХ И ГОСУДАРСТВАХ МИРОВОГО СООБЩЕСТВА

**Апсалямов Р.Г., Топорищев А.В.**

Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)

Общеизвестно, что принципы международного права носят универсальный характер и являются основными «критериями» законности, всех остальных норм. Чьи либо действия, которые нарушают положения основных международных принципов, признаются недействительными и влекут за собой международно-правовую ответственность.

«Конституцию» международного права составляют и образуют основные принципы, распространяющиеся и одновременно-действующие на территориях всех государств мира. Принципы представляют собой, основополагающие общепризнанные нормы, обладающие высшей юридической силой. Все действия субъектов и

иные международно-правовые нормы, должны соответствовать положениям основных принципов<sup>51</sup>. Все установленные принципы тесно взаимосвязаны друг с другом, поэтому нарушение одного принципа, влечет за собой несоблюдение других. Так, как основы права представляют собой международно-правовые нормы, они выражаются в форме источников международного права.

Первоначально эти принципы выступали в форме международно-правовых обычаев, однако с принятием Устава ООН<sup>52</sup> основные принципы приобрели договорно-правовую форму. Так, семь принципов международного права (суверенное равенство государств, добросовестное выполнение взятых на себя международных обязательств, мирное разрешение международных споров, отказ от угрозы силой или ее применения и др.) содержатся в Уставе ООН. При этом ст. 103 Устава предусматривает, что в случае, если обязательства членов ООН по Уставу ООН окажутся в противоречии с обязательствами по какому-либо международному договору, преимущественную силу имеют обязательства по Уставу.

Содержание основных принципов было подробно раскрыто в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН (1970 г.)<sup>53</sup>, состоящее из преамбулы, общих положений и других международных правил и их документов:

1. В соответствии с принципом неприменения силы или угрозы силой все государства в международных отношениях обязаны воздерживаться от угрозы силой или ее применения против территориальной неприкосновенности и политической независимости других государств или каким-либо иным образом, несовместимым с целями ООН. Государства на основе общепризнанных принципов и норм международного права должны добросовестно выполнять свои международные обязательства в отношении поддержания мира и безопасности. Угроза силой не должна применяться в качестве средства урегулирования споров между государствами. Агрессивные войны объявляются преступлениями против мира и человечества и влекут ответственность по международному праву. Запрещается также пропаганда войны.

2. На основе принципа невмешательства во внутренние дела государств каждое государство имеет право самостоятельно выбирать свою политическую, экономическую, социальную или культурную систему без вмешательства со стороны других государств. В этой связи государства:

- не имеют права прямо или косвенно вмешиваться во внутренние или внешние дела другого государства;
- не должны поощрять подрывную деятельность, направленную на изменение строя другого государства путем насилия;
- не имеют право также вмешиваться во внутреннюю борьбу с другим государством, но обязаны воздерживаться от оказания помощи террористической или подрывной деятельности.

3. Принцип уважения прав человека. Уважение прав и свобод человека — составная часть всеобъемлющей системы международной безопасности. Государства обязаны уважать права человека и основные свободы для всех, без различия расы, пола, языка или религии. Уважение прав человека является существенным фактором мира, справедливости и демократии, необходимых для дружественных отношений и сотрудничества между ними. Государства обязаны поощрять эффективное осуществление гражданских, политических, экономических, социальных или культурных прав и свобод, которые вытекают из достоинства, присущего каждой личности, и являются существенными для ее свободного и полного развития.

4. Принцип права на самоопределение народов и наций. Все народы вправе свободно определять без вмешательства извне свой политический статус и свое экономическое, социальное и культурное развитие. Способами осуществления народом права на самоопределение являются: создание суверенного и независимого государства, свободное присоединение к независимому государству или объединение с ним, установление любого иного политического статуса, свободно избранного народом. Государства обязаны воздерживаться от любых насильственных действий, лишаящих народы права на самоопределение.

Именно, на данных принципах и есть необходимость остановиться по подробнее, потому что и как показывает практика, данные принципы международного права не соблюдаются большинством западных государств.

Первое, это конечно же, ситуация на Украине. Так, Министерством иностранных дел России в 2014 году было подготовлено обновленное издание «Белой книги» нарушений прав человека и принципа верховенства права на Украине, охватывающее период с апреля по середину июня 2014 года<sup>54</sup>. При составлении данного

<sup>51</sup> Электронная библиотека. - URL: <http://www.bibliotekar.ru/mezhdunarodnoe-pravo-3/6.htm> (27.10.2015 г.)

<sup>52</sup> Устав организации объединенных наций. - URL: <http://www.un.org/ru/documents/charter/> (28.10.2015 г.)

<sup>53</sup> Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. // Принята резолюцией 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 24 октября 1970 года.

<sup>54</sup> Русская народная линия. - URL: <http://ruskline.ru> (30.10.2015 г.)

документа, были использованы результаты тщательного мониторинга украинских, российских и некоторых западных средств массовой информации, высказывания и заявления представителей киевских властей и их сторонников, многочисленные свидетельства очевидцев, а также материалы, собранные Московским бюро по правам человека, Группой информации по преступлениям против личности и Специальной мониторинговой миссией ОБСЕ.

В документе затронуты вопросы, связанные с грубыми нарушениями прав человека в ходе «антитеррористической операции» на юго-востоке Украины, приведены многочисленные факты, связанные с запугиванием и похищением политических оппонентов, факты ограничений свободы СМИ и деятельности журналистов. Особое внимание уделено трагедии в Одесском доме профсоюзов 2 мая 2014 г. Рассматривается также «Дело снайперов» («имитация расследования, нарушения презумпции невиновности и права на справедливое судебное разбирательство»). Большое внимание в документе уделено фактам дискриминации по этническому и языковому признакам, проявлениям ксенофобии и этнического национализма, подстрекательствам к расизму и многое другое.

Так, например, такой принцип как нарушение права на жизнь, свободу, безопасность и личную неприкосновенность предусмотренный во «Всеобщей декларации прав человека» (10 декабря 1948 г.)<sup>55</sup>, нарушается и всегда нарушался теме же, кто принимал декларацию, например,

В статьях 3 Каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность.

Статья 5 Никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению и наказанию.

Статья 9 Никто не может быть подвергнут произвольному аресту, задержанию или изгнанию.

В «Международном пакте о гражданских и политических правах»<sup>56</sup> (16 декабря 1966 г.) Статья 6 1. Право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека. Это право охраняется законом. Никто не может быть произвольно лишен жизни. 3. Когда лишение жизни составляет преступление геноцида, следует иметь в виду, что ничто в настоящей статье не дает участвующим в настоящем Пакте государствам права каким бы то ни было путем отступать от любых обязательств, принятых согласно постановлениям Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Статья 7 Никто не должен подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему его достоинство обращению или наказанию. Белая книга нарушений прав человека 8 и принципа верховенства права на Украине Статья 9 Каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей. Никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом.

В «Конвенции о защите прав человека и основных свобод»<sup>57</sup> (Рим, 4 ноября 1950 г.) Статья 2. Право на жизнь. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание. Статья 3. Запрещение пыток. Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию. Статья 5. Право на свободу и личную неприкосновенность. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность.

Как известно, Акты международного права, нарушаются отдельными европейскими и иными государствами, в лице их руководителей. Следовательно, возникает вопрос: «А как же действуют нормы международного права? Нужны ли они вообще обществу или нет?». Безусловно, международное право: - оно, было, есть и будет. Одновременно, и, к сожалению, следует констатировать факт: - Да, Международные нормы, выполняются, но не всегда: - их либо игнорируют, либо просто не применяют. С одной стороны, можно долго и много рассуждать о Международных нормах и принципах, но при этом ничего не предпринимая, а лишь говоря о «стадном» обществе, сопутствующее насилию, анархизму и игнорирующее нормы Международного права, то здесь можно смело сказать: - «Да, это дальнейший путь направлен на усугубление коррупции, распространения насилия, беззакония и ведущая к терроризму». С другой стороны, «стадное» общество порождающее насилие и терроризм благодаря своей необразованностью, политической темнотой и отсутствием культуры, безграмотностью населения, в том числе и в просвещении. Здесь, необходимо на мировом территориальном пространстве и в различных странах, не зависимо от их расовой принадлежности и уровня жизни, наряду с

<sup>55</sup> Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года.

<sup>56</sup> Конвенции и соглашения. –URL: [http://www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/conventions/pactpol.shtml](http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml) (01.11.2015 г.)

<sup>57</sup> Европейская конвенция о защите прав человека: права и практика. – URL: <http://www.echr.ru/documents/doc/2440800/2440800-001.htm> (01.11.2015 г.)

нравственными ценностями, ориентировать население на аксиологические ценности и искусство<sup>58</sup>, но, предварительно, путем создания Единой типовой глобальной Программы (далее, просто Программа). Главную и особую роль будут играть имеющие проблемы, связанные, в том числе, с вопросами этикета, этики и этноса. Данные вопросы Программы, следует развивать на принципах диалога. Кроме этого, на основе разработанных данных Программы необходимо продолжать развивать мировые и культурные ценности в различных странах и регионах мира, уделяя особое внимание эстетике правовых принципов и норм, опираясь на тесное сотрудничество в различных взаимоотношениях: политических, экономических, экологических и т.д., одновременно, увеличивать экономический оборот в торговле между различными регионами, но, исключая любые попытки решать конфликты, противоречия и проблемы: - силой, оружием или насилием.

#### Список литературы

1. Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года.;
2. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. // Принята резолюцией 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 24 октября 1970 года.;
3. Европейская конвенция о защите прав человека: права и практика. – URL: <http://www.echr.ru/documents/doc/2440800/2440800-001.htm> (01.11.2015 г.);
4. Конвенции и соглашения. –URL: [http://www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/conventions/pactpol.shtml](http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml) (01.11.2015 г.);
5. Русская народная линия. – URL: <http://ruskline.ru> (30.10.2015 г.);
6. Устав организации объединенных наций. - URL: <http://www.un.org/ru/documents/charter/> (28.10.2015 г.);
7. Электронная библиотека. - URL: <http://www.bibliotekar.ru/mezhdunarodnoe-pravo-3/6.htm> (27.10.2015 г.);
8. URL. Электронный ресурс: Раздел / Философия / Эстетические ценности и искусство: <http://allrefs.net/c1/4fdnt/p14/>; См. также: URL. Электронный ресурс: <http://5fan.ru/wievjob.php?id=424/>. «Философское учение о ценностях(аксиология)» и др. доклады. Категория: Реферат. Предметная область: Логика и философия.

## ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ НАРУШЕНИЯ РЕЖИМА ВОЕННОГО ПЛЕНА В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

**Ефимова Е.А.**

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», г.Саратов

Высшей ценностью государства, согласно действующими нормам международного права, является человек, в связи с чем, оно должно соответствующим образом оберегать человека и его права даже и в жестоких условиях войны. Вопросы правовой защиты военнопленных были и остаются актуальными на сегодняшний день, в том числе, в связи с нестабильной политической обстановкой и многочисленными локальными военными конфликтами [4]. Необходимость правовой регламентации статуса военнопленных и их прав подтверждается существованием такого международного нормативного акта в области защиты данной категории лиц, как Конвенция об обращении с военнопленными, принятая в Женеве 12 августа 1949 года, а также дополнительными протоколами к ней [2].

Правовой статус военнопленных характеризуется достаточно широким набором прав и обязанностей. При соответствующем соблюдении своих обязанностей военнопленный получает определённый уровень свободы и благ, насколько их возможно предоставить в военное время пленённым солдатам противника. Однако некоторые страны применяют нормы об обращении с военнопленными избирательно или не применяют их вовсе, ссылаясь на статус таких граждан как не входящих в регулярные войска противоборствующей страны.

Примером, подтверждающим данные положения могут служить события 22 января 2002 года, когда в федеральном окружном суде Лос-Анджелеса состоялось первое судебное заседание по иску о неправомерности

---

<sup>58</sup> URL. Электронный ресурс: Раздел /Философия / Эстетические ценности и искусство: <http://allrefs.net/c1/4fdnt/p14/>; См. также: URL. Электронный ресурс: <http://5fan.ru/wievjob.php?id=424/>. «Философское учение о ценностях(аксиология)» и др. доклады. Категория: Реферат. Предметная область: Логика и философия.

содержания плененных талибов и боевиков «Аль-Каиды» на базе ВМС США Гуантанамо. Указанный иск являлся первой попыткой оспорить в американском суде правовую основу содержания пленных боевиков. В петиции, направленной правозащитниками утверждалось, что условиями перевозки и содержания пленных Соединенные Штаты нарушили около 20 положений III Женевской конвенции, регламентирующей правила обращения с военнопленными. Помимо этого, правозащитники усмотрели в нарушении процессуальных норм в отношении заключенных прямое нарушение конституции США [1].

По свидетельствам бывших заключенных в целях получения необходимой информации, сотрудники тюрьмы применяли к ним различные пытки и издевательства. Узников Гуантанамо раздевали догола, сажали в мешки, лишали сна и света, заставляли в течение длительного времени стоять или сидеть в позах, причиняющих боль. Против воли в их организм вводились наркотические средства.

Американские власти, а именно представители американского правительства, парировали эти обвинения, ссылаясь на то, что заключенные Гуантанамо не могут быть военнопленными, поскольку не являются солдатами регулярной армии. В заявлениях представителей администрации президента США, данных заключенных называли лицами, которые незаконно вели боевые действия против американцев. Власти Соединенных Штатов заявляли, что могут держать этих людей в заключении без предоставления им прав, гарантированных Женевской конвенцией по военнопленным, вплоть до окончания войны с терроризмом.

Полагаем, что в рассмотренной ситуации имело место нарушение положений Женевской конвенции «Об обращении с военнопленными», поскольку заключенных Гуантанамо. В соответствии с подп. 2 п. 2 статьи 4 конвенции, военнопленными считаются «... личный состав повстанческих формирований..., если они отвечают нижеследующим условиям: имеют во главе лицо, ответственное за своих подчиненных, имеют определенный и явственно видимый издали отличительный знак, открыто носят оружие, соблюдают в своих действиях законы и обычаи войны» [2]. Исходя из названного положения, заключенных Гуантанамо можно отнести к категории лиц, подпадающих под режим военного плена.

К сожалению, пытки над узниками Гуантанамо являются не единственным примером нарушения прав военнопленных. Мировой практике известны применение пыток и насилия к военнопленным, содержащимся в тюрьме Абу-Грейб, мусульманском и хорватском концентрационных лагерях Челебичи и Дретель. Полагаем, что в какой-то степени этому способствует то, режим военного плена, закрепленный в III Женевской конвенции, устанавливает минимально необходимую защиту жертвам войны, но не определяет механизма его реализации. Думается, что определения этого механизма должна проявиться роль государства и его Вооруженных сил, в нормативном закреплении и организации исполнения и применения международно-правовых норм. К примеру, в Российской Федерации режим военного плена находит отражение в федеральных законах "О воинской обязанности и военной службе" [7] и "О статусе военнослужащих" [8], указах Президента РФ [3], актах Министра обороны [6]. В других же странах на уровне национального законодательства данный режим не отражён.

Кроме того, думается, что для решения рассматриваемой проблемы необходимо повысить эффективность реализации на международном уровне положений Женевской Конвенции об обращении с военнопленными, путем обязывания стран - участниц Конвенции довести до личного состава вооруженных сил своего государства обязанность строгого соблюдения норм международного гуманитарного права, в частности режима военного плена, аналогично положениям Приказа Министра обороны РФ от 08.08.2001 № 360 "О мерах по соблюдению норм международного гуманитарного права в Вооруженных Силах Российской Федерации". Помимо этого, в ст. 129 Женевской конвенции указывается на обязательство договаривающихся сторон ввести в действие законодательство, необходимое для обеспечения эффективных уголовных наказаний для лиц, совершивших или приказавших совершить те или иные серьезные нарушения настоящей Конвенции [2]. Однако, не смотря на закрепление в уголовном законодательстве ответственности за военные преступления и неисполнение приказов, как указывалось выше, условий применения такой ответственности, нет.

Проблема нарушения режима военного плена требует своего скорейшего решения мировым сообществом на основе принципа обязанности государств сотрудничать друг с другом, принципа уважения прав человека и основных свобод, а также принципа добросовестного выполнения обязательств по международному праву, дабы избежать ошибок мировых войн и других локальных вооружённых конфликтов прошлого.

#### Список литературы

1. В федеральном окружном суде Лос-Анджелеса состоялось первое судебное заседание по иску о неправомочности содержания плененных талибов и боевиков "Аль-Каиды" на базе ВМС США Гуантанамо [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://ria.ru/world/20020123/57552.html#ixzz3qoiMfiP8>



2. Женевская конвенция об обращении с военнопленными (Заключена в г. Женеве 12.08.1949) (с изм. от 08.12.2005) // Действующее международное право. Т. 2.- М.: Московский независимый институт международного права, 1997. С. 634 - 681.
3. Указ Президента РФ от 10.11.2007 № 1495 (ред. от 25.03.2015) "Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации"// "Собрание законодательства РФ", 19.11.2007, N 47 (1 ч.), ст. 5749
4. Леншин С.И. Правовой режим вооруженных конфликтов и международное гуманитарное право: Монография. - М: За права военнослужащих, 2009. – С. 145
5. Самодуров Д.И. Правовой режим военного плена (международно-правовой анализ) // Военное право: антология диссертаций. - М.: За права военнослужащих, 2011, Ч. II. – С. 541
6. Приказ Министра обороны РФ от 08.08.2001 № 360 "О мерах по соблюдению норм международного гуманитарного права в Вооруженных Силах Российской Федерации" [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=306542>
7. Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ (ред. от 05.10.2015) "О воинской обязанности и военной службе"// "Российская газета", N 63-64, 02.04.1998
8. Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ (ред. от 13.07.2015) "О статусе военнослужащих"// "Собрание законодательства РФ", N 22, 01.06.1998, ст. 2331

## РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВ БЕЖЕНЦЕВ В СОВРЕМЕННЫХ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ГОСУДАРСТВАХ

**Валишина М.Ф., Кузнецов И.А.**

Башкирский государственный университет, Институт права, г.Уфа

В связи с произошедшими военными конфликтами на юго-востоке Украины и обострившейся ситуацией в Сирии, актуальным является вопрос о правовом положении беженцев как на международном, так и на внутригосударственном уровнях. Если вопрос о правовом положении украинских беженцев на сегодняшний день успешно, на наш взгляд, разрешен, то проблема реализации прав беженцев из Сирии находится в самом пике.

Непосредственно регулирующим статус беженца на международном уровне является Конвенция о статусе беженца, принятая 28 июля 1951 года Конференцией полномочных представителей по вопросу о статусе беженцев и апатридов, созданной в соответствии с резолюцией 429 (V) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1950 года (далее Конвенция) и Протокол к ней 1967 года[5]. Участниками данной Конвенции являются 146 государств, в том числе и Российская Федерация, на территории которой действует Федеральный закон от 19 февраля 1993 № 4528-1 «О беженцах» (далее Федеральный закон) [9]. Согласно подпункту 2 пункта А статьи 1 Конвенции 1951 г беженцем является «лицо, которое в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений; или, не имея определенного гражданства и находясь вне страны своего прежнего обычного местожительства в результате подобных событий, не может или не желает вернуться в нее вследствие таких опасений». Федеральный закон уточняет, что данное лицо не является гражданином Российской Федерации. Как мы видим из указанных актов, основаниями для признания лица в качестве беженца являются угроза жизни и здоровью по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений.

«Основой для заявления о получении статуса беженца может также стать нейтральная позиция, например, в условиях гражданской войны, когда лицо, которое остается нейтральным в сложившихся обстоятельствах, может рассматриваться любой из сторон политическим оппонентом, что в свою очередь может стать причиной преследования» [8]. Так случилось и в наших примерах. В Украине жители Луганской и Донецкой областей в силу военных конфликтов были вынуждены просить убежища у России, а сегодня миграционный кризис заполнил всю Европу.

Рассмотрим права, предоставляемые беженцам согласно Конвенции 1951 г. и Протокола к ней 1967 г. Одним из основных является запрет на высылку. Данный «принцип, известный как «принцип невысылки», который нередко называют краеугольным камнем международной защиты беженцев, четко прописывается в пункте (1) статьи 33 Конвенции 1951 г., согласно которой государства-участники «не будут никоим образом

высылать или возвращать беженцев на границу страны, где их жизни или свободе угрожает опасность вследствие их расы, религии, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений»». Однако сегодняшние реалии в Европе говорят об обратном.

Средства массовой информации передают, что в Венгерский суд 16 сентября 2015 г. «признал мужчину из Ирака виновным в нелегальном пересечении границы страны. Мужчина попал на территорию Венгрии через границу с Сербией 15 сентября. По решению суда его депортируют из страны, а также запретят возвращаться в Венгрию в течение года» [2]. «Это сигнал всем остальным потенциальным нарушителям, что они не должны идти на такие преступления», - заявил судья Кристиан Кеменес, который объявил приговор.

Гуманно ли решение суда вернуть человека в самый очаг военных конфликтов? Куда он должен бежать, как спастись, если не просить помощи у соседних государств? Лицо было признано виновным на следующий день после незаконного пересечения границы, что является нарушением, на наш взгляд, п. 2 ст. 31 Конвенции 1951 г. Да, Конвенция содержит ряд оснований, позволяющих выдворить лицо, если беженец представляет очень серьезную угрозу безопасности, однако даже в этом случае Конвенция регламентирует, что в случае возникновения угрозы подвергнуться пыткам, жестокому, бесчеловечному или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию выдворение запрещено.

Реализуя права граждан на удовлетворение первичных потребностей и нормальную жизнедеятельность, Российская Федерация летом минувшего года для украинских беженцев создала соответствующие условия для проживания на своей территории и обеспечения их безопасности: беженцев устроили в центры временного размещения, отвечающим санитарным требованиям; обеспечили денежным пособием, «всего авиацией МЧС и автотранспортом перевезено свыше 360 тонн гуманитарной помощи беженцам из юго-восточных регионов Украины» [7], помимо этого украинским беженцам были предоставлены места в образовательных учреждениях, в высших учебных заведениях, в курортно-оздоровительных комплексах и т.д.

Европа ответила на эти «благородные» действия России экономическими санкциями. Тогда они не ожидали «эффект бумеранга». Европейские государства не были готовы к такому количеству мигрантов и, на сегодняшний день, предпринимают свои методы борьбы. К примеру, «МВД Австрии сообщило, что на границе со Словенией будет возведен забор, а также ряд фортификационных сооружений, чтобы контролировать поток прибывающих беженцев» [1], в «Швеции произошел десятый случай поджога за последний год» [3], сообщают новости.

Кроме того, «Министерство внутренних дел Словакии объявило, что предоставит убежище лишь 200 сирийцам-христианам. Пресс-секретарь МВД Микаэла Пауленова сказала, что именно христиане «имеют большой потенциал для безболезненной интеграции в наше общество». Она добавила, что в Словакии немного мусульман, а мечетей вообще нет»[4].

«Председатель комитета по европейским делам в нижней палате чешского парламента Ондрей Бенесик заявил: «Население Чехии долгое время было очень однородным, мы не привыкли ни к разным культурам, ни к другим расам. Многие могут обвинить нас в расизме или ксенофобии. Я бы назвал это осторожностью» — заявил он» [6].

Не является ли это выражением дискриминации, что запрещается основополагающими международными пактами о правах человека, в том числе и Конвенции о статусе беженца 1951 г. и Протокола к ней 1967г.?

Да, конечно никакое государство не хочет обеспечивать жизнь мигрантов в ущерб своих граждан. Граждане принимающего государства тоже ни в чем не виноваты и не обязаны делить экономический потенциал, рассчитанный на определенное количество населения. Однако в таких ситуациях необходимо всем объединиться и протянуть руку помощи так, как это сделали российские граждане. Когда как не сейчас должно быть проявление гуманизма, международного сотрудничества, реализация уважения прав и свобод. На сегодняшний день международные организации, содружества государств и каждое государство должно позаботиться о балансе интересов местных жителей и вытесненных войной беженцев.

#### Список литературы

1. Австрия построит на границе со Словенией забор против мигрантов [Электронный ресурс]. URL: <http://trnews.ru/articles/u9640/2015/10/29/126017> (дата обращения: 29.10.2015).
2. В Венгрии привлекли к ответственности первого беженца за нелегальное пересечение границы. ООН [Электронный ресурс]. URL: <http://goloskarpat.info/rus/boundless/55fa59193c701/> (дата обращения: 29.10.2015).
3. В Швеции подожгли очередной центр приема беженцев [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2361073> (дата обращения: 29.10.2015).

4. ЕС и ООН раскритиковали Словакию за отказ принимать мигрантов-мусульман [Электронный ресурс]. URL:<http://www.unian.net/world/1114014-es-i-oon-raskritikovali-slovakiyu-za-otkaz-prinimat-migrantov-musulman.html> (дата обращения: 29.10.2015).
5. Конвенция о статусе беженцев 28 июля 1951 г. [Электронный ресурс]. URL: [http://www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/conventions/refugees.shtml](http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/refugees.shtml) (дата обращения: 29.10.2015).
6. Мигранты наводняют Европу [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gazeta.ru/business/2015/08/19/7697201.shtml> (дата обращения: 29.10.2015).
7. Путин: Россия будет оказывать помощь беженцам с Украины [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/obschestvo/1291305> (дата обращения: 29.10.2015).
8. Учебный модуль, подготовленный Отделом международной защиты УВКБ ООН // Официальный веб-сайт ООН [Электронный ресурс]. URL: [http://unhcr.ru/fileadmin/files/docs/Documents/General\\_documents\\_and\\_manuals\\_UNHCR/training\\_aids/O%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5\\_%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%83%D1%81%D0%B0\\_%D0%B1%D0%B5%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D1%86%D0%B5%D0%B2.pdf](http://unhcr.ru/fileadmin/files/docs/Documents/General_documents_and_manuals_UNHCR/training_aids/O%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5_%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%83%D1%81%D0%B0_%D0%B1%D0%B5%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D1%86%D0%B5%D0%B2.pdf) (дата обращения: 29.10.2015).
9. Федеральный закон от 19 февраля 1993 №4528-1 «О беженцах» (с посл. изм. и доп. от 22 декабря 2014г.) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 29.10.2015).

## ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА В СТРАНАХ МИРА

**Ефимова Е.А.**

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», г.Саратов

Одной из приоритетных задач социальной политики многих государств мира, в том числе и России, является улучшение демографической ситуации в стране, повышение уровня рождаемости. К сожалению, на сегодняшний день не для всех супружеских пар мечта о рождении ребенка традиционным способом воплощается в реальность. В связи с этим наибольшую актуальность в современных реалиях приобретают вспомогательные репродуктивные технологии, в том числе суррогатное материнство.

Вопрос о допустимости использования данного способа репродукции человека в разных государствах решается по-разному. Так, в некоторых странах Западной Европы (Германия, Норвегия, Австрия, Италия, Швейцария и др.) под влиянием Римской католической церкви, запрещающей любое вмешательство в процесс рождения ребенка, институт суррогатного материнства не получил своего развития. В иных государствах, таких как США, Казахстан, Польша, Украина, ЮАР, Финляндия, использование услуг суррогатной матери легализовано и довольно распространено. В отдельных странах мира суррогатное материнство допустимо, но с определенными ограничениями: возможна оплата только текущих расходов, связанных с оказанием медицинской помощи суррогатной матери (Великобритания), устанавливается запрет рекламирования данной услуги (Нидерланды), допускается возможность выступать в роли суррогатной матери только родственникам генетической матери (Дания, Венгрия) [5].

По мнению Н.С. Байбороши такие неоднозначные подходы в правовом регулировании суррогатного материнства объясняются тем, что рассматриваемый институт является относительно новым, развивающимся явлением. Хотелось бы согласиться с данной позицией и добавить, что в свою очередь новизна данного института порождает определенные проблемы, связанные, например, с определением правового статуса суррогатной матери в отношении рожденного ею ребенка, неоднозначное решение вопроса о допустимости отказа от передачи суррогатной матерью ребенка генетическим родителям и многие другие. Сложность разрешения указанных проблем очевидна, поскольку не всегда ответы на поставленные вопросы четко указаны в национальном законодательстве государств. Однако решение указанных проблем еще более усложняется, когда суррогатная мать и генетические родители являются гражданами разных государств.

Коллизии при использовании программы суррогатного материнства возникают при решении вопроса о том, кто признается настоящей матерью ребенка. Так, мировой практике известны случаи, когда суд отказался зарегистрировать в качестве матери генетическую мать новорожденного, а признал таковой суррогатную мать. Для иллюстрации приведенного положения приведем следующий пример: в 2003 году телеведущая А. Мукаи-

гражданка Японии прибегла к помощи суррогатной матери - гражданки США, в результате проведенной процедуры на свет появились двое мальчиков-близнецов. Впоследствии гражданка Японии столкнулась с проблемой регистрации ее в качестве матери мальчиков. Верховный суд Японии отказал в регистрации, обосновывая свою позицию тем, что по японскому законодательству матерью признается женщина, родившая ребенка [2]. Однако, в законодательстве США матерью признается женщина, из генетического материала которой был зачат ребенок.

По-иному данный вопрос решается в Финляндии. Согласно Закону «Об установлении отцовства» в данном государстве при определении матери ребенка действует принцип биологического родства, согласно которому матерью признается та женщина, чей биологический материал использовался для зачатия ребенка, независимо от того, что вынашивала и рожала ребенка не она. Аналогичный подход содержится в ст. 52 Кодекса Республики Беларусь «О браке и семье» (далее - КоБС Республики Беларусь), где законодателем четко указывается: «Матерью ребенка, рожденного суррогатной матерью, признается женщина, заключившая с суррогатной матерью договор суррогатного материнства» [3].

В Семейном Кодексе Российской Федерации (далее - СК РФ) законодателем предусмотрен альтернативный вариант решения рассматриваемой проблемы. Согласно ст. 51 СК РФ в качестве родителей ребенка регистрируются лица, давшие письменное согласие на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, если на это не имеет возражений суррогатная мать [7]. Данная формулировка представляется наиболее предпочтительной, поскольку позволяет упростить разрешение коллизий между правовыми порядками разных государств, предоставляя возможность разрешения вопроса об установлении «истинной» матери участникам правоотношения (достаточно согласия суррогатной матери), а не судебным органам.

Зачастую в процессе вынашивания ребенка суррогатная мать относится к нему, как к родному, и настолько к нему привыкает, что после рождения ребенка у нее пропадает всякое желание с ним расставаться. В связи с этим, еще одним актуальным вопросом рассматриваемой темы является допустимость оставления генетически неродного ребенка суррогатной матерью себе. Так, одни страны считают в этой ситуации менее защищенными с правовой точки зрения генетических родителей новорожденного и в связи с этим закрепляют за ними преимущественное право на оставление ребенка [6]. Иллюстрацией этого являются положения Кодекса Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье», согласно ст. 59 данного нормативно-правового акта право на оставление ребенка остается у супругов-заказчиков, поскольку именно они признаются родителями новорожденного. Возможность передачи ребенка суррогатной матери предусмотрена только в случаях, если сами супруги-заказчики откажутся от ребенка, либо в случае их смерти [4]. Аналогичный подход закреплен в ст. 52 КоБС Республики Беларусь [3].

Российский законодатель установил иные правила в решении рассматриваемого вопроса. В вышеупомянутой ст. 51 СК РФ, стоит обратить внимание, что законодатель посчитал менее защищенной при возникновении спора о том, с кем должен остаться ребенок, суррогатную мать и закрепил за ней преимущественное право на оставление ребенка [7]. Данное право сформулировано таким образом, что для передачи ребенка генетическим родителям, независимо от содержания заключенного между сторонами договора, необходимо согласие суррогатной матери, следовательно, при его отсутствии новорожденный остается с женщиной, его родившей. Согласие суррогатной матери, должно быть выражено в письменной форме и удостоверено руководителем медицинского учреждения, в котором была произведена имплантация эмбриона. Супругам в таком случае должна быть выдана справка этого медицинского учреждения обычного образца о рождении у них ребенка, которая затем представляется в органы загса для регистрации рождения ребенка. В том случае, если женщина, родившая ребенка (суррогатная мать), отказывается дать свое согласие на запись других лиц в качестве родителей ребенка и хочет оставить ребенка у себя, она на основании справки медицинского учреждения, в котором произошли роды, сама регистрирует в органах загса рождение ребенка и записывается в книге записей рождений как мать этого ребенка [1].

Думается, что в решении рассматриваемого вопроса позиция российского законодателя в некоторой степени вступает в противоречие с принципом свободы договора. В практике российских судов данные отношения рассматривают как «договор об оказании услуг суррогатного материнства» и как для любого гражданско-правового договора к нему принимаются положения о том, что все условия такого договора должны быть согласованы сторонами обоюдно. В СК РФ вопрос разрешения спора о ребенке ставится в зависимость от воли лишь одной стороны.

В заключение отметим, что в ходе анализа теоретических аспектов рассматриваемой проблемы, мы пришли к ряду выводов, имеющих практическое значение. Мы считаем наиболее предпочтительной позицию тех стран, которые закрепляют преимущественное право на передачу ребенка его генетическим родителям и убеждены, что ее внедрение в нашей стране будет способствовать реализации концепции суррогатного

материнства как соглашения об указании услуг, предметом которого является рождение ребенка для конкретных лиц (заказчиков). В связи с этим мы предлагаем внести изменения в абз. 2 ч. 4 ст. 51 СК РФ, закрепив приоритетное право на передачу ребенка генетическим родителям, поскольку именно их генетический материал используется для зачатия ребенка. Таким образом, представляется целесообразным изложить данный абзац в следующей редакции: «Лица, состоящие в браке между собой и давшие свое согласие в письменной форме на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, записываются родителями ребенка, если стороны в договоре суррогатного материнства не установили иное».

Кроме того, поскольку институт суррогатного материнства стремительно развивается и легализован во многих странах мира, полагаем необходимым установить детальную правовую регламентацию данного института не только на уровне национального законодательства государств, но и путем дополнения международных актов, регулирующих семейные правоотношения, коллизионными нормами, регламентирующими выбор применимого права в вопросах суррогатного материнства.

#### Список литературы

1. Антокольская М.В., Королев Ю.А. Комментарий к Семейному Кодексу РФ / отв. ред. Кузнецова М.И. - М.: Издательство БЕК. 1996. С. 54
2. Байбороша Н.С. Сущность института суррогатного материнства// Журнал международного права и международных отношений. 2008 . № 3. С. 15
3. Кодекс Республики Беларусь «О браке и семье» от 9.07.1999 № 278-3 (ред. от 12.12.2013)// URL: [http://www.pravo.by/world\\_of\\_law/text.asp?rn=hk9900278](http://www.pravo.by/world_of_law/text.asp?rn=hk9900278) (дата обращения 26.09.2015)
4. Кодекс Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» от 26.12. 2011 № 518-IV (в ред. 19.05.2015)// URL: <http://online.zakon.kz/> (дата обращения 26.09.2015)
5. Малиновская Е.Г. Правовое регулирование суррогатного материнства в Российской Федерации и в Республике Беларусь // Семейное и жилищное право. 2007. N 2. С. 29.
6. Мирсаев Х.С. Проблемы взаимоотношений родителей и детей в международном частном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. Наук/Мирсаев Х.С. - Душанбе, 2014.- 191 с.
7. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 13.07.2015)// Российская газета. 27 января 1996.

#### СЕКЦИЯ №9.

#### СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.11)

#### О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ И ЗАКОННОСТЬЮ ПРАВОВЫХ АКТОВ

Ахмадуллин А.С., Кудакбаев М.А.

Институт права Башкирский Государственный Университет, г.Уфа

В соответствии с частью 2 статьи 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» целями деятельности прокуратуры России являются обеспечение верховенства закона, единства и укрепления законности, защита прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства. Установленные федеральным законодательством цели деятельности прокуратуры Российской Федерации в полном объеме отвечают интересам как государства, так и граждан Российской Федерации [1]. Необходимо также помнить, что вместе с тем признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, являющегося высшей ценностью в обществе, является важнейшей, приоритетной по смыслу статьи 2 Конституции РФ, главной обязанностью государства [2]. Совпадение определенных конституционными нормами обязанностей государства и главных целей деятельности прокуратуры России подтверждает главную роль прокуратуры в защите прав и свобод человека и гражданина. Для нас представляется очевидным, что для реализации установленных Конституцией РФ обязанностей государства российскому обществу необходим самостоятельный, независимый от других структур государственной власти надзорный орган, обладающий

необходимым объемом прав и полномочий, но в то же время конституционно максимально поставленный под контроль общества. Достижению этих конкретных целей деятельности прокуратуры способствует выполнение ею точных, определяемых ее статусом положением задач.

В пункте 1 статьи 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» определена основная функция прокуратуры – надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, действующих на территории России. В пункте 2 указанной статьи названного Федерального закона перечисляются иные функции прокуратуры, в том числе все надзорные, а также уголовное преследование и координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью. Другие функции прокуратуры рассредоточены по различным статьям раздела 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» и в прямой постановке не именуется как функции прокуратуры, что, несомненно, требует их научного осмысления и по нашему мнению обоснованно вызывает теоретическую дискуссию.

Предмет изучения любой учебной дисциплины юридического профиля представляют собою общественные отношения. Вместе с тем в соответствии, к примеру, со статьей 21 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» предметом прокурорского надзора за исполнением законов являются соблюдение Конституции РФ и исполнение законов, действующих на территории Российской Федерации, федеральными министерствами и иными федеральными органами исполнительной власти, представительными (законодательными) и исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, а также органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций, а также соответствие законам правовых актов, издаваемых указанными органами и должностными лицами. Это с теоретической точки зрения, то есть закрепленное в нормативно-правовых актах. С практической точки зрения нельзя не отметить также, что отдельные работники прокуратуры, прибывающие для повышения квалификации в Академию Генеральной прокуратуры Российской Федерации, в предмет своей надзорной деятельности, наряду с осуществлением надзора за исполнением законов, включали и проверки исполнения на поднадзорных объектах также положений указов Президента Российской Федерации и постановлений Правительства России. При этом соответствующие законодательные акты не содержали отсылочных (бланкетных) норм, на основании которых такие прокурорские проверки были бы обоснованными [3].

Для примера можно привести статью 3 Федерального закона от 10 января 2003 года (Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации) [4], в соответствии с которой федеральный орган исполнительной власти в области железнодорожного транспорта на основании названного Устава с участием заинтересованных федеральных органов исполнительной власти в пределах своей компетенции разрабатывает и в установленном порядке утверждает правила перевозок грузов железнодорожным транспортом и правила перевозок пассажиров, багажа, грузобагажа железнодорожным транспортом. Эти правила представляют собой нормативные правовые акты, которые содержат нормы, обязательные для перевозчиков, владельцев инфраструктур, грузоотправителей, грузополучателей, владельцев железнодорожных путей необщего пользования, других юридических и физических лиц, и регулируют условия перевозок грузов с учетом их особенностей, безопасности движения, сохранности грузов, железнодорожного подвижного состава и контейнеров, а также экологической безопасности. В названном Законе содержится совершенно четкая отсылочная норма, позволяющая прокурорам осуществлять надзор за исполнением соответствующих ведомственных нормативных актов. Положения нормативных правовых актов Президента Российской Федерации и Правительства России, на которые законодательный акт не содержит ссылки, не являются предметом надзорной деятельности прокурора [5].

Рассмотрим часть 1 статьи 21 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», в которой изложен исчерпывающий перечень объектов прокурорского надзора. К ним отнесены, в частности, федеральные министерства и иные федеральные органы исполнительной власти, органы законодательной (представительной) и исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления. Отдельные прокуроры, как выясняется в ходе повышения их квалификации, буквально понимают положения абзаца 2 части 2 статьи 21 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации». В соответствии с ними проверки исполнения законов проводятся на основании поступившей в органы прокуратуры информации о фактах нарушения законов, требующих принятия мер прокурором. Однако это требование закона отнюдь не означает, что прокурор должен сидеть на рабочем месте сложа руки и ждать поступления так называемых сигналов [6]. Так, в пункте 6 приказа Генерального прокурора РФ от 07.12.2007 № 195 [7] содержится совершенно четкое разъяснение прокурорам того, что проверки исполнения законов необходимо проводить на основании поступившей в органы прокуратуры информации (то есть обращений граждан, должностных лиц, сообщений средств массовой информации), а также других материалов о допущенных правонарушениях, требующих

использования прокурорских полномочий. В качестве повода для прокурорских проверок следует рассматривать материалы уголовных, гражданских, арбитражных и административных дел, результаты анализа статистики, прокурорской и правоприменительной практики, а также другие материалы, содержащие достаточные данные о нарушениях закона.

Полномочия прокурора – составная часть общеправового статуса прокуратуры[8]. Они представляют собою право и обязанность прокурора действовать в определенной ситуации, руководствуясь требованиями закона и с помощью предусмотренных законом правовых способов, позволяющих достичь определенные законом цели. К полномочиям прокурора следует, таким образом, отнести и средства прокурорского реагирования. В конце 90-х годов прошлого века к установленным в первичном варианте закона средствам прокурорского реагирования закон добавил еще возможность вынесения предостережения о недопустимости нарушения закона и возбуждения производства об административном правонарушении. И то, и другое средство реагирования успешно применялось прокурорами еще на основании союзного законодательства о прокуратуре. Вероятно, прокуроры, начинавшие свою деятельность в то время, помнят и о таких средствах прокурорского реагирования, как вынесение предписания и возбуждение производства о дисциплинарном правонарушении. Важно помнить, что в принятом Межпарламентской Ассамблеей государств – участников СНГ (постановление от 16.11.2006 № 27-6) модельном законе «О прокуратуре» такие полномочия как предписание (ст. 27) и постановление прокурора о возбуждении дисциплинарного производства (ст. 22) включены в число полномочий прокуратуры, это в свою очередь порождает дискуссию в данном вопросе [9].

Подведем итоги. Анализ Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» показывает, что имеется много дискуссионных вопросов, которые требуют разъяснения. По нашему мнению законодательство нуждается в корректировке, в приведенных примерах это очевидно. Неоднозначная трактовка законодательства может привести в первую очередь к практическим ошибкам при применении данных норм по конкретным делам, а этого допускать нельзя.

#### Список литературы

1. Федеральный Закон от 17.01.1992 N 2202-1г. "О прокуратуре Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями от 13.07.2015г.)//Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru>.
2. Конституция РФ. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008г. №6-ФКЗ, от 30 декабря 2008г. №7-ФКЗ, от 5 февраля 2014г. №2-ФКЗ, от 21 июля 2014г. №11-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru>.
3. Прокурорский надзор: курс лекций и практикум / под общ. ред. Ю.Е. Винокурова. М.: Экзамен, 2004. С. 123.
4. Федеральный закон от 10.01.2003 N 18-ФЗ (ред. от 06.04.2015) "Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации"//Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru>.
5. Прокурорский надзор: учебник / под ред. А.Я. Сухарева. М., 2003. С. 205, 206.
6. Томин В. Т. Прокурорский надзор: актуальные проблемы теории и практики. // Российская юстиция. 2010. № 1. С. 57.
7. Приказ Генеральной Прокуратуры РФ от 7 декабря 2007 г. N 195 "Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина" (с изменениями и дополнениями) //Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru>.
8. Рябцев В.П. Прокурорский надзор: курс лекций. М.: НОРМА, 2006. С. 156, 157.
9. "Модельный закон о прокуратуре" (Принят в г. Санкт-Петербурге 16.11.2006 Постановлением 27-6 на 27-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ) //Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru>.

## ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ И ОТКАЗА В ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

**Ермакова Н.В.**

Практикующий юрист, г.Ярославль

Прокурорский надзор - это самостоятельный обособленный вид государственной деятельности, реализуемый особым субъектом – централизованной единой системой органов прокуратуры путем осуществления от имени Российской Федерации надзора за соблюдением законности на всей её территории. В своей деятельности прокуратура руководствуется ФЗ N2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», а также иными законами. Относительно уголовного производства, прокурор надзирает за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно - розыскную деятельность, дознание, предварительное следствие и руководствуется также Приказом Генеральной прокуратуры РФ от 02 июня 2011г. №162 “Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия”.

Предметом прокурорского надзора согласно ст.32 ФЗ от

17 января 1992 года N 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» являются: «законность нахождения лиц в местах содержания задержанных, предварительного заключения, исправительно-трудовых и иных органах и учреждениях, исполняющих наказание и меры принудительного характера, назначаемые судом; соблюдение установленных законодательством Российской Федерации прав и обязанностей задержанных, заключенных под стражу, осужденных и лиц, подвергнутых мерам принудительного характера, порядка и условий их содержания; законность исполнения наказания, не связанного с лишением свободы».

Прокурорский надзор– это гарантия обеспечения законности и обоснованности возбуждения уголовных дел. Однако, в практике имеются различные мнения относительно того, какой момент или временной промежуток считать «возбуждением уголовного дела». В буквальном выражении это понятие предполагает одномоментное формальное действие следователя или дознавателя по вынесению постановления о возбуждении уголовного дела. На практике -это целая досудебная стадия процесса, в которой полномочные органы государства и должностные лица при наличии к тому повода (жалобы, заявления, явки) устанавливают наличие или отсутствие оснований для возбуждения уголовного дела и, следовательно, дальнейшего производства по делу.

Непосредственно акт возбуждения уголовного дела условно является результатом предварительной проверки по заявлению (сообщению, явке) и приводит механизм уголовного процесса в движение, фактически служит точкой отсчета сроков предварительного расследования, а, следовательно, и сроков содержания под стражей обвиняемых. Эта стадия уголовного дела неизбежна, в связи с чем появляется правовая основа для выполнения процессуальных действий в последующих стадиях.

В стадии возбуждения уголовного дела прокурор осуществляет надзор за соблюдением должностными лицами и органами требований сроков содержания под стражей, пресекает отказы в принятии заявлений и сообщений о преступлениях, контролирует своевременную регистрацию указанных обращений, а также способы проведения проверок, проверяет на соответствие их требованиям законодательства РФ. При этом прокурор вправе посещать в любое время все органы и учреждения, опрашивать задержанных, заключенных под стражу, осужденных и лиц, подвергнутых мерам принудительного характера; знакомиться с документами, на основании которых эти лица задержаны, заключены под стражу, осуждены либо подвергнуты мерам принудительного характера, знакомиться с оперативными материалами; требовать от администрации создания условий, обеспечивающих права задержанных, заключенных под стражу, осужденных и лиц, подвергнутых мерам принудительного характера, проверять соответствие законодательству Российской Федерации приказов, распоряжений, постановлений администрации органов и учреждений, требовать объяснения от должностных лиц, вносить протесты и представления, возбуждать производства об административных правонарушениях, отменять дисциплинарные взыскания, наложенные в нарушение закона на лиц, заключенных под стражу, осужденных, немедленно освобождать их своим постановлением из штрафного изолятора, помещения камерного типа, карцера, одиночной камеры, дисциплинарного изолятора.

Каждого содержащегося без законных оснований в учреждениях, исполняющих наказания и меры принудительного характера, либо в нарушение закона подвергнутого задержанию, предварительному заключению или помещенного в судебно-психиатрическое учреждение, прокурор или его заместитель обязаны немедленно освободить своим постановлением. При этом постановления и требования прокурора обязательны для исполнения согласно ст. 34 Закона РФ «О прокуратуре Российской Федерации».



Закон требует от следователя, дознавателя, органа дознания в целом, направлять копию постановления о возбуждении уголовного дела прокурору. Так, часть 4 ст.146 УК РФ (Возбуждение уголовного дела публичного обвинения) обязывает руководителя следственного органа, следователя, дознавателя копию постановления о возбуждении уголовного дела незамедлительно направить прокурору. При возбуждении уголовного дела капитанами морских или речных судов, находящихся в дальнем плавании, руководителями геолого-разведочных партий или зимовок, начальниками российских антарктических станций или сезонных полевых баз, удаленных от мест расположения органов дознания, главами дипломатических представительств или консульских учреждений Российской Федерации прокурор также незамедлительно уведомляется указанными лицами о начале расследования. В данном случае постановление о возбуждении уголовного дела передается прокурору незамедлительно при появлении для этого реальной возможности. В случае, если прокурор признает постановление о возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, он вправе в срок не позднее 24 часов с момента получения материалов, послуживших основанием для возбуждения уголовного дела, отменить постановление о возбуждении уголовного дела, о чем выносит мотивированное постановление, копию которого незамедлительно направляет должностному лицу, возбудившему уголовное дело. О принятом решении руководитель следственного органа, следователь, дознаватель незамедлительно уведомляют заявителя, а также лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело<sup>3</sup>.

В уголовно-процессуальном законе имеют место особенности при возбуждении уголовных дел частного обвинения в случае обращения потерпевшего или его представителя (законного представителя) с заявлением к мировому судье. В таком случае уголовное дело возбуждается путем подачи потерпевшим или его законным представителем в суд заявления, согласно ч.1 или 2 ст.318 УПК РФ (Возбуждение уголовного дела частного обвинения) о преступлениях, предусмотренных ч.1 ст.115 УК РФ (Умышленное причинение легкого вреда здоровью), ч.1 ст.116 УК РФ (Побои), ч.1 ст.128.1 УК РФ (Клевета).

При возбуждении уголовного дела данной категории закон не обязывает мирового судью направлять прокурору копию постановления о принятии уголовного дела к производству, поскольку обвинение выдвигает и поддерживает потерпевший- частный обвинитель (ст. 22, 318 УПК РФ).

С целью определения законности возбуждения уголовного дела, прокурор неизбежно должен проверить и дать анализ всем действиям следователя (органа дознания), имевших место до момента вынесения постановления о возбуждении уголовного дела. То есть, фактически функция прокурора по осуществлению прокурорского надзора за законностью возбуждения уголовного дела начинается с момента поступления в органы внутренних дел информации о преступлении или заявления потерпевшего (или его представителя) о совершенном преступлении.

В случае, если по результатам проверки прокурор приходит к выводу об отсутствии оснований к возбуждению уголовного дела, а оно возбуждено, прокурор вправе в соответствии со ст.32 Закона «О прокуратуре РФ» отменить постановление о возбуждении уголовного дела.

Функцией прокурорского надзора является, кроме иного, деятельность по проверке законности и обоснованности отказа в возбуждении уголовного дела. Согласно ст.141 УПК РФ (Заявление о преступлении), потерпевший может заявить устно или письменно о совершенном преступлении, что оформляется в Отделе Министерства Внутренних Дел (ОМВД) протоколом сообщения о преступлении или заявлением соответственно. При невозможности явки лица для подачи заявления о преступлении, сообщение о нем оформляется рапортом должностного лица согласно ст.143 УПК РФ и в соответствии с Инструкцией о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях (утв. Приказом МВД России от 29.08.2014года №736).

По обращению в ОМВД по факту совершенного преступления, потерпевший ожидает возбуждения уголовного дела, восстановления нарушенных прав и справедливости, что ассоциирует с наказанием лица, совершившего преступление.

Дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа обязаны принять сообщение о любом преступлении и проверить поступившую информацию в пределах своей компетенции, установленной УПК РФ, после чего в срок не позднее 3 суток со дня поступления указанного сообщения (или в течение 10 суток при продлении срока проверки согласно ч.3 ст.144 УПК РФ) принять по нему решение в соответствии со ст.145 УПК РФ.

При отсутствии основания для возбуждения уголовного дела руководитель следственного органа, следователь, орган дознания или дознаватель выносят постановление об отказе в возбуждении уголовного дела согласно ст. 148 УПК РФ, о передаче сообщения по подследственности согласно статьи 151 УПК РФ, а по уголовным делам частного обвинения - в суд согласно ч.2 ст. 20 УПК РФ.

Признав постановление органа дознания, дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, прокурор в срок не позднее 5 суток с момента получения материалов проверки сообщения о преступлении отменяет постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, о чем выносит мотивированное постановление с изложением конкретных обстоятельств, подлежащих дополнительной проверке, которое вместе с указанными материалами незамедлительно направляет руководителю следственного органа для проведения такой проверки.

В стадии отказа в возбуждении уголовного дела также имеются некоторые особенности в части преступлений, относящихся к такой категории дел, как частное обвинение. А именно, если по результатам проведенной проверки орган дознания усматривает в действиях лица признаки состава преступления, предусмотренного ч.1 ст.115, ч.1 ст.116 или ч.1 ст.128.1 УК РФ, то отказывает в возбуждении уголовного дела, о чем уведомляет потерпевшего с одновременным разъяснением права на обращение в суд с заявлением о возбуждении уголовного дела частного обвинения. Далее потерпевший пользуется предоставленным ему законом правом обращения к мировому судье с заявлением частного обвинения и просьбой принятия уголовного дела к своему производству. В начальной стадии судебного разбирательства мировой судья с целью рассмотрения дела по существу истребует у органа дознания материал проверки для исследования его в судебном разбирательстве.

Как следует из практики по уголовным делам частного обвинения судебных участков №2 Дзержинского судебного района г.Ярославля, судебных участков №1, №2, №3 Ярославского судебного района Ярославской области за период с 2002г. по 2015год, а также по результатам анализа материалов проверки, проведенной ОМВД того же региона, не каждый подобный материал проверки, завершившийся постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела, проходит прокурорскую проверку, в связи с чем основания, по которым в возбуждении уголовного дела отказано, могут повлиять на рассмотрение дела частного обвинения по существу и послужить основанием к прекращению уголовного преследования.

Например, в рамках дела частного обвинения Ивановой А.И. в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.115 УК РФ, из материала проверки усматривалось, что в возбуждении уголовного дела органом дознания отказано в связи с отсутствием в действиях Ивановой А.И. состава преступления, предусмотренного ч.1 ст.115 УК РФ.

При указанных обстоятельствах суд должен был учесть п.5 ч.1 ст. 27 УПК РФ, предусматривающих, что уголовное преследование в отношении подозреваемого или обвиняемого прекращается при наличии в отношении него неотмененного постановления органа дознания, следователя или прокурора о прекращении уголовного дела по тому же обвинению либо об отказе в возбуждении уголовного дела.

Анализ норм ч.3, ч.4 ст.24 УПК РФ в совокупности с п.5 ч.1 ст. 27 УПК РФ указывают на невозможность привлечения лица к уголовной ответственности по той норме закона, по которой в возбуждении уголовного дела отказано.

Потерпевший по данному уголовному делу, Сидоров И.И., не согласился с указанными обстоятельствами, ходатайствовал об отложении судебного разбирательства до решения им вопроса обжалования вышеназванного постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении Ивановой А.А. по указанным выше основаниям. Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела отменено прокурором района, уголовное дело рассмотрено с постановлением обвинительного приговора.

Аналогично, по обвинению Николаева И.И. по ч.1 ст.116 УК РФ в ходе судебного разбирательства при истребовании материала проверки установлено, что в возбуждении уголовного дела отказано «в связи с отсутствием в действиях Николаева И.И. состава преступления, предусмотренного УК РФ».

По жалобе потерпевшего-частного обвинителя данное постановление было отменено прокурором, уголовное дело рассмотрено по существу с постановлением обвинительного приговора.

Так, согласно статистических данных прокуратуры Ярославской области, за 9 месяцев 2015года прокурорами отменено постановлений о возбуждении уголовного дела: всего 82, из них по ведомствам: Следственный комитет- 1, Следствие МВД- 32, Дознание - 49;

- постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела 36451, из них

Следственный комитет- 238, Следствие МВД- 214, Дознание - 35980;

Следствие ФСКН -17, Дознание ФСКН -2.

Возбуждено уголовных дел по результатам отмены постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел: всего 3452, из них по ведомствам:

Следственный комитет- 1, Следствие МВД- 22, Дознание - 3426; Следствие ФСКН -2, Дознание ФСКН -1.

Специализированные прокуратуры (Военная, Природоохранная, Транспортная, По надзору за соблюдением законов при исполнении назначенных судом наказаний и иных мер принудительного характера) осуществляют свою деятельность аналогично территориальной прокуратуре субъекта РФ.

Другие прокуратуры, осуществляющие надзор за соблюдением и исполнением законов РФ в закрытых административно-территориальных образованиях, на особо режимных объектах и в специальных воинских формированиях, обеспечивающих их функционирование, подчиняются непосредственно территориальным прокуратурам субъектов РФ.

Таким образом, роль прокурорского надзора в стадиях возбуждения уголовного дела и отказа в возбуждении уголовного дела значима для государства в целом, поскольку обеспечивает законность и права граждан, а сущность законности заключается в строгом и неуклонном соблюдении и исполнении всеми субъектами действующего законодательства; именно прокурорский надзор обеспечивает неуклонное и строгое соблюдение и исполнение законодательства на всей территории Российской Федерации.

Однако, проблема прокурорского надзора в стадии отказа в возбуждении уголовного дела по категориям преступлений, отнесенных к делам частного обвинения, и в стадии возбуждения уголовного дела имеет место, что влечет затягивание судебного разбирательства и может привести к прекращению уголовного преследования виновного лица.

В целях обеспечения своевременного рассмотрения вопросов, касающихся возбуждения уголовного дела (или отказа в возбуждении уголовного дела), а в последующем и своевременного рассмотрения дела в суде, требует вмешательства законодателя стадия возбуждения уголовного дела и отказа в возбуждении уголовного дела в ходе предварительной проверки по сообщению (заявлению) о преступлении.

Решением возникающих вопросов могло бы явиться расширение полномочий прокурора и возложение на него обязанности утверждения постановления следователя (дознателя, органа дознания) о возбуждении уголовного дела или отказа в его возбуждении.

#### **Список литературы**

1. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 N 63-ФЗ (принят ГД ФС РФ 24.05.1996)
2. Уголовно-процессуальный кодекс РФ (принят ГД РФ 22 ноября 2001)
3. Федеральный Закон от 17 января 1992 года N 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» N2202-1
4. Федеральный закон от 15.07.1995 N 103-ФЗ "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений".
5. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 02 июня 2011г. №162 “Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия”.
6. Приказ Генпрокуратуры России от 30.01.2013 N45 "Об утверждении и введении в действие Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации".
7. Статистические данные прокуратуры Ярославской области за 9месяцев 2015года.
8. Судебная практика по уголовным делам, находившимся в производстве судебных участков №2 Дзержинского района г.Ярославля, судебных участков №1,2,3 Ярославского судебного района Ярославской области за период с 2002г. по 2015г.

## СЕКЦИЯ №10.

### МИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.14)

МЫШИ ПЛАКАЛИ, КОЛОЛИСЬ, НО ПРОДОЛЖАЛИ ГРЫЗТЬ КАКТУС...,  
ИЛИ ПРОДОЛЖЕНИЕ БОРЬБЫ ПЧЕЛ С МЕДОМ...

**Корниенко В.Т.**

Доцент кафедры экономики и социально-гуманитарных дисциплин  
ВИТИ НИЯУ МИФИ, судья в отставке, кандидат юридических наук, доцент

В статье рассмотрены проблемы современного антикоррупционного законодательства России, применительно к реальности.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционное законодательство, муниципальная служба.

MICE WERE CRYING, INJECTED, BUT CONTINUED TO GNAW A CACTUS..., OR THE  
CONTINUATION OF THE FIGHTING BEES WITH HONEY...

**Kornienko V.**

Koop is Professor of Economics and socio-humanitarian disciplines VITI NRNU MEPHI,  
a retired judge, candidate of juridical Sciences, associate Professor

The article considers the problems of modern anti-corruption legislation in Russia, with regard to reality.

Keywords: corruption, anti-corruption legislation, the municipal service.

В июле 2015 года в стенах Администрации города Волгодонска Ростовской области прошло очередное заседание Комиссии по соблюдению требований к служебному поведению муниципальных служащих структурных подразделений и органов Администрации города Волгодонска и урегулированию конфликта интересов, одним из членов которой уже достаточно длительное время является ваш покорный слуга. Заседание комиссии было ни чем не примечательное, если бы ни одно но...

Комиссия рассматривала очередное представление прокуратуры города Волгодонска о результатах проверки соблюдения требований законодательства о противодействии коррупции муниципальными служащими Администрации города Волгодонска. В этот раз, как утверждается в представлении, подписанным заместителем прокурора города, антикоррупционное законодательство Российской Федерации нарушили одиннадцать муниципальных служащих различного ранга.

Примечательным является то, что комиссия, как и, к слову сказать, в предыдущие разы, в этот раз не выявила в действиях ни одного из привлеченных к ответственности за нарушение антикоррупционного законодательства России наличия этой самой коррупционной компоненты.

Может быть не достаточно квалифицированно, поверхностно была проведена прокурорская проверка, которая выявила факты предоставления недостоверных сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера рядом муниципальных служащих Администрации города Волгодонска? Но прокурорские работники настаивают на том, что они в полном объеме исполнили свои обязанности в этой части, какой либо иной, более детальной проверки от них Закон не требует. Да и сомневаться в их компетентности не приходится, ибо представление подписано заместителем прокурора города Волгодонска в ранге старшего советника юстиции, а поддерживалось на заседании комиссии помощником того же прокурора в ранге младшего советника юстиции.

А может быть уличенные в нарушении антикоррупционного законодательства России муниципальные служащие, будучи «изошренными коррупционерами», умело «замели следы» и ввели в заблуждение уважаемую комиссию? Однако, состав самой комиссии, возглавляемой заместителем главы Администрации города и состоящей из семи достаточно уважаемых граждан, а так же то единогласие при принятии соответствующих решений об отсутствии умысла коррупционной направленности в действиях привлеченных к ответственности за нарушение антикоррупционного законодательства Российской Федерации муниципальных служащих,

свидетельствует о том, что выводы комиссии объективны и обоснованны. И, наконец, более чем тридцатилетний опыт работы в структурах, связанных с борьбой с преступностью позволяет с уверенностью утверждать, что «не тех подвели к эшафоту». Ведь обвинение в коррупции для гражданина, связывающего свое будущее с работой в органах местного самоуправления, равносильно эшафоту...

Тогда, может быть действия Администрации города Волгодонска, глава которой, получив вышеуказанное представление прокуратуры о нарушении антикоррупционного законодательства, немедленно поручил кадровому аппарату представить уличенных в коррупции муниципальных служащих на рассмотрение Комиссии по соблюдению требований к служебному поведению муниципальных служащих структурных подразделений и органов Администрации города Волгодонска и урегулированию конфликта интересов, являются преждевременными? Однако, и здесь ответ отрицательный – иных полномочий, нежели должным образом своевременно отреагировать на представление прокуратуры, ни у главы города, ни у кадрового аппарата нет. Да и возможности провести квалифицированную проверку в этой части у них отсутствуют. Тут, знаете ли, надо владеть навыками оперативно-розыскной деятельности, и правом на её осуществление.

Видимо проблема кроется не в этом частном случае, все гораздо серьезнее.

Все хорошо помнят, с каким трудом российскому Законодателю давались нормы в части противодействия коррупции. Как здесь не вспомнить утверждение Мудреца о том, что «право – это возведенная в ранг закона воля экономически господствующего класса». Всякий Закон, придуманный человеком, несет на себе печать чьего-то интереса, а антикоррупционный – и того более... Есть, правда Декалог, но о нем человечество старается не вспоминать...

К глубокому сожалению следует отметить, что многие нормативные акты, принятые Законодателем в развитие ныне действующего антикоррупционного закона внесли значительную сумятицу в действующее Российское законодательство.

Рассматриваемый прецедент является неопровержимым тому подтверждением. Попробуем рассмотреть его детально.

Какие же нарушения действующего законодательства были допущены нашими новоиспеченным «кандидатами в коррупционеры»? Кто-то не указал сведения о своих доходах за предыдущий год в несколько сотен рублей, кто-то не указал сведения о доходах своего супруга на несколько тысяч рублей, кто-то – право на 1/6 квартиры своих родителей, кто-то (женщина) не правильно указала марку автомобиля супруга, кто-то не указал два мотоцикла своего супруга, которые были разобраны им на запчасти еще до брака, но числятся за ним по учетам МРЭО ГИБДД. Одна из муниципальных служащих департамента труда и социального развития города не указала материальную помощь, полученную в связи с проведенными её мужу операциями. «Запахло жареным». Разобрались на месте – материальная помощь получена ею совершенно законно, коррупционная составляющая отсутствует напрочь. Слезы на глазах женщины видеть было не приятно...

Как-же так – и прокуратура и руководство города действовали по Закону, а на эшафот привели не виновных?

Преамбула Федерального Закона Российской Федерации от 25.12.2008 N 273-ФЗ (в ред. от 22.12.2014) "О противодействии коррупции" свидетельствует о том, что им устанавливаются основные принципы противодействия коррупции, правовые и организационные основы предупреждения коррупции и борьбы с ней, минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений.

Законодатель определил, что коррупция - это злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, равно, как и совершение вышеуказанных деяний от имени или в интересах юридического лица.

Законодатель так же установил, что противодействие коррупции – это деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий по предупреждению коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин коррупции (профилактика коррупции); по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений (борьба с коррупцией); по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений.

В целях борьбы с коррупцией для определенных категорий граждан Законодатель установил обязанность представления сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера.

Сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей обязаны представлять представителю нанимателя (работодателю), кроме прочих, граждане, претендующие на замещение должностей муниципальной службы, включенных в перечни, установленные нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Невыполнение же вышеуказанными гражданами данной обязанности признано Законодателем правонарушением, влекущим увольнение нарушителя с муниципальной службы.

И так, по смыслу антикоррупционного Закона, любой муниципальный служащий, допустивший какую-либо оплошность в заполнении декларации о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей, в не зависимости от направленности умысла безальтернативно подлежит увольнению с муниципальной службы?

Не слишком ли круто..? Оплошности бывают разные. Одни из них допускаются совершенно случайно, такие, например, как допущенные вышеуказанными муниципальными служащими в нашем случае. В них напрочь отсутствует коррупционная составляющая, поскольку эти оплошности не скрывают ни злоупотребление муниципальным служащим служебным положением, ни факты дачи взятки, ни её получения, ни злоупотребление полномочиями, ни коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, равно, как и совершение вышеуказанных деяний от имени или в интересах юридического лица.

Совсем же иными являются «оплошности», цель которых состоит в сокрытии всего вышеуказанного, что видимо, и имел в виду Законодатель, столь сурово определяя их последствия.

Справедливости ради стоит отметить, что, поступая на муниципальную службу, гражданин, безусловно, обязан понимать всю ответственность своего служебного положения, а так же в полном объеме соблюдать все требования, ограничения и жесткие рамки Закона, установленные Законодателем для данной категории граждан. И, видимо, прав Законодатель, установив возможность увольнения с муниципальной службы за вышеуказанные нарушения.

Только имеет ли все это какое либо отношение к действительной борьбе с коррупцией? Имеют ли данные нарушения коррупционную направленность, или таким образом в очередной раз прикрывается фактическая бездеятельность органов государственной власти в этой части? Не напоминает ли все это борьбу пчел с медом? Слишком уж много вопросов, которые комиссия бурно обсуждала, но уже в отсутствие приглашенных «кандидатов в коррупционеры»...

Следует иметь в виду, что Федеральный закон от 21.11.2011 N 329-ФЗ (в ред. от 12.02.2015) "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции" внес в Федеральный закон от 02.03.2007 N 25-ФЗ (в ред. от 30.03.2015) "О муниципальной службе в Российской Федерации" целый ряд статей, направленных, по мнению Законодателя, на противодействие коррупции. Рассматриваемые нами правонарушения этим Законом признаются не иначе как коррупционными...

И как прикажете поступать с теми муниципальными служащими, которые, не имея умысла на совершение коррупционных действий, по различным, совершенно иным основаниям, рядом не находящимися с коррупционными, все таки совершают проступки, аналогичные рассматриваемым нами? Неужели они тоже подлежат ответственности за нарушение антикоррупционного законодательства? Это же не смываемое клеймо!!!

Может быть Законодателю следует четко определить, что прежде чем навешивать ярлыки коррупционеров следует глубоко и детально разобраться в направленности умысла конкретного делинквента?

Воистину, благими намерениями устлана дорога в ад...

А как же тогда понимать статью 49 Конституции РФ, гарантирующую каждому обвиняемому в совершении преступления считаться невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда?

Мы уже неоднократно писали о несовершенстве действующего законодательства России<sup>59</sup>, и антикоррупционного в том числе<sup>60</sup>.

---

<sup>59</sup> Корниенко В.Т. /Проблемы реализации судебной реформы в РФ (монография) /ISBN-10: 3659384852 EAN: 978-3-659-38485-1/ Издательство Lambert Academic Publishing (04.06.2013)/ 160 стр.

Тот факт, что даже Судебная реформа, начатая в Российской Федерации еще в прошлом столетии, до сих пор не завершена, говорит о многом. Как не крути – а право вторично. Первичным же является экономический базис. В государстве, особенно таком огромном, как Российское, для того, чтобы произошли какие-либо существенные изменения в действующем законодательстве, нужна значительная политическая воля, которая, в свою очередь, может возникнуть, не иначе, как при наличии экономической целесообразности.

Помня это, следует поспешить с совершенствованием действующего антикоррупционного законодательства, ибо период первоначального накопления капитала, общеизвестный как достаточно криминальный, Россией пройден. Бизнес становится все более социально ориентированным, им управляют граждане, готовые соблюдать действующее законодательство, однако, очень тонко ошущающие перегибы власти в части монополии на применение силы закона, антикоррупционного в том числе.

И здесь в памяти возник случай из судебной практики. В конце девяностых годов прошлого столетия в отношении одного из граждан России органами предварительного расследования было возбуждено уголовное дело за совершение преступления средней тяжести общеуголовной направленности. В процессе расследования защитой были предоставлены доказательства, подтверждающие возможность прекращения уголовного преследования вышеуказанного гражданина по не реабилитирующим основаниям, на чем стал настаивать и сам обвиняемый. В удовлетворении заявленного ходатайства гражданину было отказано – в то время, равно, как и сейчас, было не принято прекращать уголовное преследование на стадии предварительного расследования, как говорится – на полпути. Зачем ухудшать показатели? Суд, если нужно – прекратит. Дело было направлено в суд через прокурора, утвердившего обвинительное заключение, врученное впоследствии обвиняемому. Получив уведомление о направлении уголовного дела в отношении себя в суд, а так же копию обвинительного заключения, гражданин не нашел для себя иного выхода из сложившейся ситуации, нежели расстаться с жизнью...

К слову сказать, двое из одиннадцати муниципальных служащих, выявленных прокурорской проверкой как нарушители антикоррупционного законодательства, уволились с муниципальной службы по собственному желанию.

Люди бывают разные, они по разному реагируют на одни и те же события...

Как-то не по человечески получается...

## ПРОБЛЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ УЧАСТНИКОВ ВАЛЮТНОГО РЫНКА ФОРЕКС В РФ

**Родионов О.В., Латышев С.Н.**

Волгоградский Государственный Университет, г.Волгоград

Проблема правового регулирования валютного рынка Форекс не нова и не ограничивается лишь пределами РФ. Во многих странах мира эта сфера деятельности обделена вниманием законодателя исходя из специфического содержания деятельности субъектов, вовлеченных в совершение манипуляций иностранными валютами. Соответственно, возникают множественные белые пятна, которые не всегда могут быть восполнены положениями законодательства общего характера, что приводит к злоупотреблению некоторыми участниками данного рынка своим положением. Что самое главное такие злоупотребления полностью подтверждаются практикой деятельности фирм, выступающих посредниками в проведении операций с иностранной валютой.

Следует отметить и чрезвычайно малую научную проработанность данного вопроса, что, по нашему мнению, является следствием довольно узкой направленности деятельности рынка Форекс, а также сложностью данного явления, как в экономическом, так и в правовом смысле. Еще одним фактором малой научной разработки данного вопроса является относительно короткий промежуток времени существования такого валютного рынка на территории РФ. Все это естественно не лучшим образом отразилось на развитии отечественной научной мысли в данном направлении.

Рынок Форекс (англ. Foreign Exchange - зарубежный обмен, обмен иностранной валютой) является достаточно сложной экономической категорией, которая с точки зрения юридических наук может быть урегулирована по большей части отраслью финансового права. Однако важно отметить особое положение и налогового права, которое выражается в наличии отдельных аспектов правового регулирования с точки зрения

---

<sup>60</sup> Корниенко В.Т. /Гражданское общество и демократическое правовое государство: проблемы сосуществования /Сборник статей XXII Межвузовской научно-практической конференции: «Проблемы развития гражданского общества в России: региональный и муниципальный аспекты. Волгодонск. 2011. С. 23-28.

обложения данной деятельности налогами. Причем такой аспект является одним из наиболее существенных при регламентации деятельности субъектов, вовлеченных в валютный рынок Форекс. В настоящее время в данном отношении следует выделить несколько вопросов, требующих скорейшего разрешения, путем законодательной регламентации данного явления, сложившегося на территории РФ.

Во-первых, с точки зрения налогообложения необходимо решить вопрос о деофшоризации данного вида деятельности, который самым прямым образом влияет на объемы налоговых поступлений с данного вида деятельности. Так, заместитель председателя Комитета СФ по бюджету и финансовым рынкам Николай Журавлев отметил: «Значительное число участников работают из офшоров, а поступление налогов от деятельности на рынке Форекс стремится к нулю. При формировании в России понятного и предсказуемого регуляторного климата и привлекательного налогового режима указанные компании будут крайне заинтересованы перевести свою клиентскую базу на обслуживание в соответствии с российским правом» [1]. Более того важно отметить невозможность налогообложения самих компаний-посредников на валютном рынке Форекс в виду их лицензирования и регистрации за пределами территории РФ. Соответственно такие субъекты зачастую не могут считать не только налогоплательщиками, но и налоговыми агентами, что значительно снижает возможность взимания налогов. Понятно, что такое положение дел, признанное официальными лицами не может положительно сказываться на объемах налоговых поступлений.

Во-вторых, следует признать, что на сегодняшний момент налоговые органы не совсем корректно выполняют свои функции по отслеживанию доходов лиц, получающих прибыль от совершения операций с иностранной валютой. Так, контроль ФНС РФ за проведением валютных операций конкретных лиц зачастую ограничен определенной минимальной суммой прибыли, установленного для того или иного банка-посредника на рынке Форекс. Таким образом, участники валютных операций с низким уровнем прибыли, по сути, оказываются за пределами видимости налоговых органов, что также снижает эффективность налогообложения.

Как минимум приведенные выше проблемы налогообложения, не считая волокиты в налоговых органах, существуют на данный момент в РФ, и которые могут быть решены посредством четкой законодательной регламентации. И в этом ключе важно отметить, что определенные подвижки уже совершаются в виде принятия так называемого «закона о рынке Форекс» [2], который, несмотря на уже выявившиеся недостатки, довольно эффективно (по крайней мере, в теоретическом плане, так как сам закон вступает в силу 01.10.15, однако отдельные его положения - лишь с 01.01.16) регулирует ранее поставленные вопросы.

Суть такой новеллы заключается в установлении законодательных барьеров для осуществления деятельности, прежде всего посреднических организаций на валютном рынке Форекс. Теперь данные субъекты имеют наименование и сопутствующий ему статус форекс-дилеров, причем ранее существовавшая практика существования брокеров и дилинг центров исключена в настоящем законе, который предполагает единство толкования норм налогового законодательства. Очевидно, что такие изменения сводят к минимуму применения общих правил законодательства, что ранее приводило к различным негативным последствиям.

Что касается правового статуса данных лиц с точки зрения налогового законодательства, то следует сказать, что теперь деятельность таких организаций опосредуется статусом налогового агента, который закреплен ч.2 ст.3 вышеуказанного закона. Таким образом, налоговый агент определяет налоговую базу налогоплательщика по всем видам доходов от указанных операций, осуществленных налоговым агентом в интересах этого налогоплательщика.

Также необходимо отметить и обязательность лицензирования форекс-дилеров ЦБ РФ. Причем Форекс-дилер вправе осуществлять свою деятельность только после вступления в саморегулируемую организацию форекс-дилеров (ч. 2 ст. 2 закона о рынке Форекс). Таким образом, деятельность подобных субъектов будет четко регулироваться не только налоговыми органами, но и ЦБ РФ, а также соответствующей СРО, что существенно повысит эффективность валютного контроля, о недостатках которого было сказано выше.

Подводя итог, следует сказать, что новый закон восполняет некоторые пробелы в законодательстве, причем весьма эффективно, поскольку ранее эта деятельность не регулировалась вовсе. Однако вместе с тем надо отметить и относительное несоответствие сущности валютного рынка Форекс, основанного на больших рисках для капиталов трейдеров, которые обуславливались большими кредитными плечами. Соответственно приток новых трейдеров в данную сферу снизится. Однако с точки зрения правового регулирования это большой шаг вперед, который обусловлен целями защиты прав и интересов клиентов. С точки зрения налогового регулирования можно сказать, что данный закон является решением многих проблем налогообложения в данной сфере. Однако полностью данный закон в силу пока не вступил, поэтому оценить его эффективность на практике лишь предстоит.



### Список литературы

1. К регулированию рынка Форекс подключаются Центробанк и Госдума [Электронный ресурс] // Московский Комсомолец [Официальный сайт]. URL: <http://www.mk.ru/economics/2014/06/16/k-regulirovaniyu-gynka-foreks-podklyuchayutsya-centrobank-i-gosduma.html> (дата обращения: 25.10.2015);
2. Федеральный закон от 29.12.2014 № 484-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: сайт. – URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_172869/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172869/) (дата обращения: 25.10.15).

## ПРОФИЛАКТИЧЕСКИЕ МЕРЫ НЕ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ХАРАКТЕРА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ

**Шубина Е.В.**

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

Анализируя нормативно-правовые акты Российской Федерации, регламентирующие основания, принципы, основные направления деятельности органов внутренних дел, можно сделать вывод, что предмет нашего исследования, а именно, меры административного предупреждения можно подразделить на два вида: принудительного и не принудительного характера.

В литературе и нормативных правовых актах меры административного предупреждения не принудительного характера нередко именуют профилактическими мерами, для полного понимания сущности которых требуется обратиться к семантике слова профилактика. В словаре Ожегова термин профилактика определен как совокупность предупредительных мероприятий, направленных на сохранение и укрепление нормального состояния, порядка<sup>61</sup>.

Из многочисленных доктринальных источников следует, что в широком смысле профилактика правонарушений представляет собой недопущение членами общества совершения действий, запрещенных законодательством Российской Федерации. В узком понимании профилактика правонарушений включает в себя деятельность по выявлению и ликвидации причин, условий и обстоятельств совершения правонарушений, выявлению лиц, потенциально склонных, в силу различных обстоятельств, к нарушениям запрещающих норм<sup>62</sup>.

Профилактическая деятельность правоохранительных органов регламентируется значительным числом нормативно-правовых актов, имеющих различную юридическую силу. Присутствующие в указанных документах разночтения, пробелы, неконкретные формулировки, допускающие расширительное толкование нормативных положений и неограниченное усмотрение правоприменителей, вызывают у последних серьезные сложности.

Так, в статье 2 Федерального закона «О полиции» установлено, что предупреждение преступлений и административных правонарушений является одним из основных направлений деятельности полиции<sup>63</sup>. В то же время, что именно необходимо понимать под предупреждением преступлений и административных правонарушений, где временные, территориальные, содержательные и иные границы такой деятельности, в чем выражаются параметры ее результатов, кто и в какой степени является ее субъектами и объектами, какова роль каждого из указанных субъектов, законодательством федерального уровня не определено.

Лишь в статье 12 вышеуказанного закона говорится об обязанностях полиции выявлять причины преступлений и административных правонарушений и условий, способствующих их совершению; принимать в пределах своих полномочий меры по их устранению; выявлять лиц, имеющих намерение совершить преступление, и проводить с ними индивидуальную профилактическую работу; участвовать в профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних; пропагандировать правовые знания.

Кроме того, в данной статье наряду с иными направлениями предупредительной деятельности полиции указаны также методы и способы ее осуществления. Например, такие, как: предупреждение дорожно-транспортных происшествий посредством осуществления государственного контроля и надзора; предупреждение преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ, путем выдачи соответствующих лицензий и разрешений; предупреждение преступлений против собственности, осуществляя ее

<sup>61</sup> См.: Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – 4-е изд. – М., 1997.

<sup>62</sup> См.: Аванесов Г. А. Криминология. М., 1984. С. 339.

<sup>63</sup> Согласно статистике в период с января по июль 2015 года органами внутренних дел выявлено 89,0% всех зарегистрированных преступлений, причем 5,3% из указанного количества – на стадии приготовления и покушения. Всего на этих стадиях выявлено 63 тыс. преступлений, что на 11,3 процента больше, чем за аналогичный период прошлого года.

охрану на основе договоров и др. Методы и способы предупреждения и профилактики правонарушений нашли свою дополнительную конкретизацию в ст. 13 Закона «О полиции», посвященной правам полиции.

Следует заметить, что предписания указанного Закона, регулирующие деятельность полиции в сфере предупреждения правонарушений, сформулированы как бланкетные, отсылающие к нормам, закрепленным в других источниках права. При этом категория «профилактика» кроме выше названной статьи 12, содержащей обязанности сотрудников полиции, упоминается еще и в п. 16 ч. 3 ст. 17 (формирование и ведение банков данных о гражданах).

Из сказанного следует, что, определив таким образом виды профилактической деятельности полиции, законодатель посвятил детальному нормативному регулированию профилактики совершения преступлений и административных правонарушений иные правовые источники<sup>64</sup>, преимущественно ведомственного уровня в форме Инструкций, Положений и Уставов, утвержденных приказами МВД России.

Тем не менее, несмотря на отсутствие в Федеральном законе «О полиции» четкого перечня направлений и мер профилактики, подлежащих применению сотрудниками полиции, оценочных параметров ответственности субъектов профилактики, осуществляющих данную деятельность, все же следует признать, что профилактические мероприятия играют важную роль в механизме полицейской правоохраны. Ежедневно полицейские различных подразделений осуществляют значительное число разнообразных предупредительных мероприятий в организационных формах и в виде материально-технических действий по всем основным направлениям своей деятельности, используя для этого письменные, вербальные и конклюдентные варианты, как в комплексе, так и по отдельности<sup>65</sup>. Однако, как свидетельствует проведенный анализ, нормативное обеспечение реализации профилактического воздействия не принудительного характера, как правило, присуще лишь для представителей отдельных подразделений полиции, для которых осуществление подобного воздействия является служебной обязанностью – это подразделения: государственной автомобильной инспекции, участковых уполномоченных полиции, по делам несовершеннолетних, лицензионно-разрешительной работы и контроля за частной детективной и частной охранной деятельностью, вневедомственной охраны. При этом, если в большинстве перечисленных подразделений рассматриваемые меры в своей повседневной работе используют практически все сотрудники полиции, то в ГАИ для этого кроме того создана специальная структура, основной профессиональной функцией которой является агитация и пропаганда безопасности дорожного движения, что с учетом масштабов, остроты и актуальности решаемых в данной сфере проблем, является вполне оправдано. Только с января по июль 2015 года в России совершено 10634 дорожно-транспортных происшествий с участием детей до 16 лет, в которых погибло 403 и ранено 11326 ребенка.

Так, к примеру, сотрудники ГИБДД отдела МВД России по Приволжскому району в конце лета 2015 года организовали акцию «Алкоголь и автомобиль несовместимы», в ходе которой во время приёма по вопросам оказания государственных услуг полицейские с каждым гражданином проводили профилактическую беседу. Жителями, пришедшим по поводу регистрации транспортных средств, приводили печальную статистику дорожно-транспортных происшествий, повлекших гибель людей; напоминали о недопустимости управления транспортными средствами в состоянии опьянения; вручали буклеты, отображающие динамику показателей аварийности и информирующие о физиологических особенностях лиц, употребляющих спиртные напитки; напомнили о введении с 1 июля 2015 года уголовной ответственности за повторное управление транспортным средством в состоянии опьянения или повторный отказ от медицинского освидетельствования.

В то же время сотрудники ГИБДД посетили школу Дальнегорского городского округа, где организовали для первоклассников уроки «Дорожная азбука», напомнив им Правила дорожного движения; выдали школьникам световозвращающие пояса и рассказали о необходимости их использования в темное время суток; провели родительские собрания, посвященные правилам перевозки в автомобиле детей с применением специальных удерживающих устройств и ремней безопасности и ответственности за нарушение таких правил. Всем участникам акции полицейские напомнили о том, что с 1 июля 2015 года в Российской Федерации введено обязательное использование световозвращателей в темное время суток при переходе дороги вне населенных пунктов и рекомендовали пешеходам использовать световозвращатели также и в населенных пунктах.

Следует заметить, что подобные мероприятия специализированные структуры ГАИ одновременно проводят практически повсеместно, что в совокупности с мерами принудительного характера позволяет достигнуть желаемого результата. На территории Калмыкии в сентябре 2015 года сотрудниками Госавтоинспекции совместно с воспитателями детского сада № 9 и отрядом юных инспекторов движения Русской

<sup>64</sup>См., например, Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». Собрание законодательства РФ, 28.06.1999, № 26, ст. 3177.

<sup>65</sup>Подобные мероприятия могут выражаться в качестве призывов, отчетов, рекомендаций, предложении выбора варианта поведения, приведения примеров, информирования, оценки поведения, высказанного мнения, общественного суждения и пр.

Национальной Гимназии проведена социальная акция «Элистинская Зебра», направленная на привлечение внимания родителей к проблеме детского дорожно-транспортного травматизма, и обучение дошкольников и «первоклашек» в форме ролевой игры правилам безопасного поведения на улицах и во дворах. Основная цель данного профилактического мероприятия состояла в том, чтобы научить детей не бояться дороги, выработать у них привычку соблюдать требования сигналов светофора и быть внимательными при переходе улиц.

Профилактика правонарушений – это совокупность мер, разрабатываемых и проводимых государственными органами, учреждениями, общественными формированиями, направленная на выявление и устранение причин, условий и обстоятельств, способствующих совершению правонарушений. В этом плане важное значение имеет классификация мер предупреждения правонарушений. Она дает возможность во многообразии предупредительных мер свести в определенную систему, разграничить компетенцию различных организаций в данной области, способствует четкому определению границ такой деятельности, формулирует требования, рассчитанные на определенные группы предупредительных мер.

Таким образом профилактические меры не принудительного характера можно подразделить в первую очередь, на общие и специальные, где категория общих мер охватывает прежде всего меры по повышению социальной активности субъектов профилактики и широких слоев населения; обеспечению участия общественных формирований в предупреждении правонарушений; по совершенствованию стиля и методов работы управленческого аппарата. Кроме того, в данную группу можно включить и меры по изданию нормативных актов, направленных на совершенствование и дальнейшее развитие институтов административного права, используемых в предупредительно-профилактической работе.

Относительно мер специальной профилактики, следует заметить, что все они непосредственно направлены на преодоление причин и условий правонарушений, воздействие на лиц, совершивших правонарушения, а также на лиц, склонных к противоправным действиям.

Профилактические меры также можно классифицировать по ряду иных признаков: а) цель и уровень предупредительных мероприятий; б) их масштаб; в) правовая регламентация; г) характер мер; д) момент (стадия) применения; е) субъекты предупредительной деятельности.

Полагаем, что детальная дифференциация и содержательная характеристика мер предупреждения не принудительного характера, реализуемых сотрудниками полиции будет способствовать их своевременному и эффективному использованию во всех направлениях правоохранительной деятельности.

#### **Список литературы**

1. Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». Собрание законодательства РФ, 28.06.1999, № 26, ст. 3177.
2. Аванесов Г.А. Криминология. М., 1984. С. 339.
3. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – 4-е изд. – М., 1997.

## **СЕКЦИЯ №11.**

### **ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.15)**

#### **ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА СУДЕБНЫХ РАСХОДОВ**

**Бердников С.С.**

Алтайский государственный университет

Институт судебных расходов является одним из самых важных в процессуальном праве, ведь вопрос о распределении судебных расходов возникает по итогам рассмотрения практически каждого судебного разбирательства. При изучении смысла действующих норм, регулирующие судебные расходы, необходимо обратить внимание и на историю его появления- зарождение и последующий процесс развития.

В великом памятнике права древних времен «Русская правда» (Пространной редакции) впервые встречается упоминание о судебных расходах. В ст. 108 сказано, что, «если братья станут тягаться на княжеском суде, то детскому, который делит их, взять гривну кун [4]». Подобное означает для того, чтобы дело было

рассмотрено необходимо было уплатить определенную сумму- как в настоящее время необходимо уплатить государственную пошлину для рассмотрения дела в суде.

Псковская судная грамота также содержала нормы о судебных расходах: ст.ст. 50, 82, которые определяли порядок уплаты и размер судебных пошлин. Новгородской судной грамотой предусматривался срок для уплаты судебных пошлин и исполнения судебного решения - 1 месяц, если же за этот срок пошлины не выплачивались, виновный принуждался к оплате приставами новгородского вече (ст.34).

Необходимо отметить, что обращение в суд в России в период феодального строя, было дело очень дорогим, а поэтому абсолютно недоступным для большинства населения.

Так, по Судебнику 1497 года нужно было платить судье — боярину 6% от цены иска. Кроме того, полагалось заплатить 4 копейки с рубля дяку [2]. Причем пошлины взимались почти за каждое процессуальное действие: за обращение в суд (ст.3), за розыск ответчика и обеспечения его явки в суд, за производство недельщиком расследования по делу (ст.29), за назначение судом срока разбора дела или перенесение дела на другой срок (ст.26) [3].

До Соборного Уложения 1649 года судебные пошлины поступали в доход самого судьи, в пользу государя шли только пошлины, взимаемые с дел, решаемых им самим. По Уложению 1649 г. печатные (гл. XVIII) и судебные пошлины взимались в государственную казну. Причем должностные лица обязаны были фиксировать поступление пошлин. За их утайку виновные подлежали уголовному наказанию. За невзыскание пошлин материальную ответственность нес также и судья.

Судебные пошлины были крупным источником дохода государства, его должностных лиц, поэтому Уложением запрещалось судьям освобождать стороны от уплаты пошлин по их челобитьям (ст.127). Однако в Уложении имелся прообраз современных льгот по оплате пошлин: льгота в плане ограничения суммы иска, с которой надлежало взимать пошлину, была предоставлена стрельцам (ст. 126).

Одним из итогов Судебной реформы 1864 является принятие Устава гражданского судопроизводства 1864 г., в котором имелся раздел IV, посвященный судебным издержкам. Устав выделял четыре вида судебных издержек: гербовый сбор, судебная и канцелярская пошлины, сборы по производству дела.

В Уставе содержится знакомые нашему современному законодательству виды государственной пошлины. В соответствии со ст.840 Устава гражданского судопроизводства гербовая пошлина состояла из гербового сбора. Устав о гербовом сборе выделял простой и пропорциональный гербовый сбор[1]. Простой сбор устанавливался шести окладов: в один рубль двадцать пять копеек, в семьдесят пять, двадцать, пятнадцать, десять и пять копеек (в зависимости от типа документа). Пропорциональный гербовый сбор устанавливался двух родов: вексельный (вексель, заемные письма, долговые расписки (ст.48)); актовый - двух окладов: высшего с актов и документов на сумму более 50 рублей (например, акты и документы по сделкам и соглашениям о купле или продаже, дарении и т.п. (ст.51)).

Одним из оснований освобождения от уплаты судебных издержек являлось признание права бедности. Данный институт явился новеллой в гражданском судопроизводстве.

Устав предусматривал и правило распределения судебных расходов: проигравшая сторона, не в пользу которой состоялось решение суда, была обязана возместить противоположной стороне все понесенные последней судебные издержки.

В советский период времени вопросам судебных расходов также уделялось большое внимание с целью обеспечить доступность правосудия. В 1923 году был принят Гражданский процессуальный кодекс РСФСР. Советским законодательством были установлены цели и порядок взыскания судебных расходов, а также специфический круг лиц, освобождавшийся от их уплаты. Государственная пошлина делилась на простую, взимаемую в твердых ставках, и на пропорциональную, взимаемую в процентном отношении к сумме документа.

Кстати, норма, определяющая цену иска ГПК РСФСР 1923 практически в неизменном виде была импортирована в действующий Гражданский процессуальный кодекс РФ.

Цена иска указывалась истцом в исковом заявлении. Судья при приеме искового заявления или суд при рассмотрении дела, усмотрев явное несоответствие (уменьшение или увеличение) указанной истцом цены иска с действительной стоимостью отыскиваемого, выносил определение, в котором устанавливал действительную цену иска (ст.37 ГПК РСФСР).

На основании ст.43 ГПК РСФСР от уплаты государственной пошлины и расходов по производству дела освобождались истцы: рабочие, служащие, предъявляющие иски, вытекающие из трудовых отношений; колхозники по спорам о расчетах за трудодни; члены промартелей, взыскивающие вознаграждение за работу в артели; истцы, требующие присуждения вознаграждения, вытекающего из авторского и изобретательского права; по делам об алиментах; о возмещении вреда, причиненного увечьем или телесным повреждением; органы

социального страхования и пенсионного обеспечения, взыскивающие пособия и пенсии, уплаченные потерпевшим; истцы и ответчики по делам о взыскании недоимок и штрафов.

ГПК РСФСР, введенным в действие с 1 октября 1964 г. были внесены существенные изменения в нормы, касающиеся судебных расходов: расширен круг лиц, освобождающихся от уплаты судебных расходов (ст.80); достаточно полно были регламентированы вопросы издержек, связанных с рассмотрением дела (новеллой явилось отнесение к издержкам расходов по розыску ответчика, а также расходов, связанных с исполнением решения суда).

Гражданским процессуальным законодательством с 1 февраля 2003 г. значительно расширен перечень затрат, отнесенных к категории судебных издержек. В качестве новелл следует назвать включение в судебные издержки сумм, подлежащих выплате специалистам, расходов по оплате услуг переводчикам, представителям, компенсации за фактическую потерю времени, расходы на проезд и проживание сторон и третьих лиц в связи с их явкой в суд, а также почтовые расходы по делу, понесенные стороной. Кроме того, действующий ГПК РФ оставляет указанный перечень открытым, предоставляя суду право относить к издержкам другие необходимые расходы. Впрочем, анализ действующих норм о судебных расходах предмет другого исследования.

#### **Список литературы**

1. Тихотский К.И. Устав о гербовом сборе - М.: Юристь, 2004. - 198 с.
2. Чистяков О. И. История отечественного государства и права. Ч. 1: Учебник - М.: Юристь, 2004. - 211 с.
3. Штамм С.И. Судебник 1497 года. учеб. пособие по истории государства и права СССР -М.: Госюриздат 1955. – 111 с.
4. Юшков С.В., Зимин А.А., Софронов В.Ю. (отв. ред.). - М.: Государственное издательство юридической литературы, 1952. - 287 с.

## **ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ АЛЬТЕРНАТИВНОГО РАЗРЕШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПОРОВ В РФ**

**Мезенцев Р.А.**

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», г.Саратов

В зарубежной арбитражной практике уже длительное время применяется так называемое альтернативное разрешение споров (Alternative Dispute Resolution). Основной целью данной процедуры является существенно упрощенное и не менее эффективное регулирование конфликтов, возникающих в предпринимательской деятельности между её субъектами. Наиболее продвинутыми в этом вопросе странами являются США, Великобритания, Германия, Канада и Бельгия.

Зарубежное законодательство регулирует следующие виды альтернативного разрешения экономических споров: переговоры, а также переговоры с участием посредника (facilitated negotiation или facilitation); арбитраж (третейский суд); посредничество (mediation); доарбитражное производство; независимое заключение эксперта (expert determination); мини-процесс (mini-trial); примирительное производство (conciliation); частный суд (private judging); «суд со множеством дверей» (multi-door courthouse); судебные конференции (settlement conference); переговоры с помощью компьютерных программ и т.д. [1]

Исходя из вышеперечисленного, можно сделать вывод, что под альтернативным разрешением споров (АРС) понимается совокупность устанавливающих компромисс и не запрещенных законом действий заинтересованных лиц, в большинстве случаев, основанных на добровольном волеизъявлении, направленных на внесудебное разрешение споров.

Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (АПК РФ) в своих нормах не содержит упоминания понятия АРС. Исключение составляет наличие в главе 15 АПК РФ «Примирительные процедуры. Мировое соглашение» статьи 138, во втором пункте которой указано, что «стороны могут урегулировать спор, заключив мировое соглашение или применяя другие примирительные процедуры, в том числе процедуру медиации, если это не противоречит федеральному закону» [2]. Данная норма отсылает, в частности, к Федеральному закону «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [3]. Практика показывает, что медиация и переговоры – самые популярные и продуктивные примирительные процедуры в РФ. Медиация обладает следующими положительными сторонами:

- Эффективность – на основании практики можно сказать, что договоренности, достигнутые сторонами в процессе проведения примирительных процедур, исполняются гораздо чаще, чем судебные решения;
- дешевизна – использование примирительных процедур не влечет необходимость несения судебных расходов;
- быстрота – спор может быть урегулирован буквально за несколько часов;
- конфиденциальность – данная процедура характеризуется отсутствием публичности, что позволяет избежать разглашения конфиденциальной информации;
- защита «слабой» стороны – сторона не всегда имеет возможность привлечь для защиты своих интересов высококвалифицированных юристов;
- выбор посредника (медиатора) – стороны вправе самостоятельно выбрать лицо, содействующее урегулированию спора, что вызывает доверие сторон к такому лицу и укрепляет авторитет результата примирения.

Значение переговоров и медиации заключается не только в том, что они облегчают урегулирование конфликтов в предпринимательской деятельности, они также разгружают арбитражные суды от дел, разрешить которые можно и без участия судей. Теория также выделяет третейское производство, претензионное производство, заключение различного рода соглашений и др.

На сегодняшний день судебной системой проделана колоссальная работа по популяризации данных видов разрешения споров. Предоставляется полная информация о них, все «за» и «против». Верховным судом РФ создаются специальные открытые перечни организаций в алфавитном порядке и по субъектам РФ, осуществляющих деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации. Однако, несмотря на все старания работников судебной системы, частота использования заинтересованными лицами данных видов АРС невысока. По мнению некоторых учёных, в частности Е.И. Носыревой, это связано с недостаточным уровнем правовой культуры населения, поднять который может только лишь формирование новой психологии, ориентированной на АРС, а не на «неизбежность судебной тяжбы» [4].

На наш взгляд следует отметить, что проблема кроется не только в недостаточности популярности отдельных видов АРС, на чём часто акцентируют внимание некоторые правоведы и средства массовой информации, но и в непризнании самого внесудебного способа разрешения споров населением в РФ.

Следовательно, для решения таких проблем необходима популяризация АРС как способа разрешения споров, которая может заключаться в распространении информационных брошюр, проведении открытых мероприятий с участием практических работников и освещением их в средствах массовой информации. Важно довести данную информацию до всех граждан, независимо от их социального слоя или возраста. Как правило, такую информацию получают только граждане с юридическим образованием, а это никак не способствует увеличению популярности у всего населения.

Опираясь на мировой опыт и многовековую историю альтернативного разрешения споров следует сказать, что в настоящее время в Российской Федерации данная процедура имеет важное значение как для участников гражданского оборота, так и для арбитражных судов. Однако, на наш взгляд, она сталкивается с определёнными проблемами, разрешение которых возможно с помощью популяризации данной системы, а также усовершенствования её правовой основы. К сожалению, законодательство в РФ регулирует только два вида АРС. Поэтому считаем, что в настоящее время требуется принятие отдельного федерального закона, посвященного именно различным видам альтернативного разрешения споров. В этом законе будут содержаться нормы, закрепляющие особенности принципов АРС, их субъектный состав, процедуру реализации и некоторые другие аспекты урегулирования споров. Также положительный эффект окажет перечисление и раскрытие АРС в отдельной главе АПК РФ. Вышеперечисленные меры создадут необходимые правовые условия для граждан и юридических лиц, которые позволят им в полном мере реализовать свои потребности в сфере предпринимательской деятельности.

#### **Список литературы**

1. Доклад Коротенко В.И. "Альтернативное разрешение споров" // URL: [http://www.chelarbitr.ru/SMI\\_i\\_sud/Press-konferencii\\_dlja\\_SMI/Doklad\\_Korotenko\\_V.I.\\_Alternativnoe\\_razreshenie\\_sporov/](http://www.chelarbitr.ru/SMI_i_sud/Press-konferencii_dlja_SMI/Doklad_Korotenko_V.I._Alternativnoe_razreshenie_sporov/) (дата обращения 27.11.2015)
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 29.06.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2015) // "Парламентская газета", N 140-141, 27.07.2002

3. Федеральный закон от 27.07.2010 N 193-ФЗ (ред. от 23.07.2013) "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)" (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.09.2013) // "Российская газета", N 168, 30.07.2010
4. Носырева Е.И. Альтернативное разрешение споров в США. - М., ОАО «Издательский Дом «Городец», 2005. С. 37.

## РОЛЬ ТРЕТЕЙСКОГО СУДА В СИСТЕМЕ ПРАВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Липич Д.В.

Юридический институт НИУ «БелГУ», г.Белгород

В правовом обществе для решения возникающих между субъектами гражданско-правовых споров необходимо создание и функционирование юридических механизмов, как эффективного функционирования государственных судов, так и альтернативных способов разрешения разнообразных правовых конфликтов. Например, существенную роль в решении данной проблемы отводят третейскому суду, как одному из гарантов высокого уровня развития гражданского общества и, следовательно, соответствующей ему правовой системе. В последние десятилетия в России были приняты такие законы, как Закон «О международном коммерческом арбитраже» (1993) и Федеральный закон «О третейских судах в Российской Федерации» (2002), которые направлены на формирование и реализацию целостной доктрины третейского разбирательства и ее реализации в виде непротиворечивой законодательной модели, отмечает О.Ю. Скворцов [3].

На сегодняшний день общеизвестно, что третейский суд выступает самой старой формой судебного разбирательства. О необходимости создания данного правового ещё в начале 19 века министр юстиции Г.Р. Державин. Исходя из названия, данный суд является третьим, т.е. не связанным и независимым по отношению к сторонам, находящимся в состоянии спора. Такая независимость и беспристрастность гарантируется тем, что в выборе судьи участвуют, как правило, обе стороны дела. Определенная чёткость и быстрота при разрешении гражданско-правовых споров способствуют постоянному росту, как популярности, так и востребованности третейских судов со стороны всех участников гражданских правоотношений. Необходимо отметить, что институт третейского суда является тем политико-юридическим механизмом, с помощью которого можно определять зрелость гражданского общества, который способствует развитию альтернативных вариантов разрешения споров. Любое усовершенствование третейского разбирательства отражает объективные тенденции в развитии гражданского общества и его соответствующих институтов. Можно констатировать, что правосудие, являясь внутренне присущей функцией государственной власти, в то же время в рамках третейского суда реализуется как возможность осуществлять гражданами своих законных прав в разрешении споров в условиях гражданского оборота. Существует определенная связь между третейским судом и предпринимательским (коммерческим) правом. Эта связь носит взаимный характер.

Можно сказать, что предпринимательское право, являясь основой для существования третейских судов, в то же время третейские суды выступают в качестве источника формирования норм предпринимательского права. Третейский суд, осуществляя регулятивные функции в предпринимательском праве, является причиной становления социальных и правовых институтов. С их помощью обеспечивается их функционирование и стабильность. Многие исследователи считают, что третейский суд порождается именно в развитии предпринимательства. Исходя из этого, можно констатировать, что третейские суды являются определенным конкурирующим институтом, при помощи которого минимизируются определенные издержки, в качестве которых рассматриваются расходы на содержание юрисдикционной системы предпринимателями. Сегодня третейское разбирательство выступает комплексным правовым институтом, представляющим собой единство как частного, так и публичного права. можно выделить. В качестве характерных особенностей правового регулирования отношений в области третейского разбирательства можно выделить как возможность использования средств национально-правового регулирования, так и возможность применения этих средств в международно-правовом регулировании.

В настоящее время в Российской Федерации регулирование деятельности третейских судов осуществляется при помощи гражданско-процессуального законодательства и Закона о третейских судах. Прежде чем перейти к особенностям рассмотрения и разрешения дел третейским судом, необходимо выяснить компетенцию данного суда. Объем компетенции третейского суда, который закреплен в статье 1 Закона о

третейских судах, в соответствии с ним можно по соглашению сторон рассматривать любой спор, вытекающий из гражданско-правовых правоотношений, если иное не установлено федеральным законом.

Такое же положение содержится в статье 3 ГПК РФ [1]. Исходя из этой статьи подведомственный суду спор, который возникает из гражданских правоотношений, до принятия судом первой инстанции постановления, заканчиваясь рассмотрением гражданского дела по существу, по соглашению всех сторон может быть передан в третейский суд, если иное не установлено федеральным законом. Эти нормы не констатируют конкретного перечня дел для рассмотрения третейским судом. В соответствии со статьей 17 Закона о третейских судах, можно констатировать, что данные суды могут самостоятельно рассматривать вопрос о наличии или отсутствии у них компетенции по рассмотрению данного спора, в том числе в случаях, когда одна из сторон может возражать против третейского разбирательства по мотивам отсутствия или недействительности этого третейского соглашения [2].

Таким образом, можно констатировать, что третейскому суду подчинены любые гражданско-правовые споры, если это не запрещено законодательством и если спорящие стороны еще на предварительном этапе оговорили возможность передачи спора на разрешение третейского суда путем письменного соглашения. После того, как мы определили компетенцию третейского суда, необходимо обозначить ряд особенностей, существующих при рассмотрении дел этим судом:

1. Негосударственная природа третейского суда.

2. Необходимое согласие обеих сторон на рассмотрение дела третейским судом.

3. Стороны могут сразу в своем соглашении определить порядок будущего третейского разбирательства: Например, прежде всего, кандидатуры судей, а также язык разбирательства и место, где он будет осуществляться.

4. Возможность заключения третейского соглашения может быть осуществлено как до возникновения спора, так и после, в том числе и во время рассмотрения спора в государственном суде еще до принятия судом первой инстанции решения по существу спора.

5. Стороны, участвующие в третейском разбирательстве, должны быть заранее извещены о времени и месте заседания третейского суда. Неявка сторон, уведомленных соответствующим образом, на заседание без уважительных причин не рассматривается как препятствие для разбирательства дела и принятия решения судом.

6. Согласно статье 32 Федерального закона от 24.07.2002 N 102 «О третейских судах в Российской Федерации» [4] третейский суд принимает акты в форме решений и определений. Заключившие третейское соглашение стороны, принимают на себя обязательства добровольно выполнять решение третейского суда. Кроме этого, стороны и третейский суд должны сделать все возможное, чтобы решение третейского суда было юридически исполнимо.

7. К особенностям правового регулирования различных отношений в сфере третейского разбирательства можно отнести не только возможность применения норм национального законодательства, но и возможность применения норм международного права.

8. Третейское разбирательство выступает комплексным институтом права, состоящим из норм, как частного, так и публичного права.

Значимость третейского суда в системе права Российской Федерации с каждым годом становится всё выше и существеннее. Можно выделить следующие существенные преимущества в рассмотрении дел третейским судом перед государственным:

1. эффективные механизмы альтернативных форм урегулирования споров;

2. ускорение и упрощение разрешения конфликтов;

3. меньшая загруженность государственных судов;

4. закрытое производство и повышенные гарантии сохранения коммерческой тайны;

5. сокращение расходов на ведение дел;

6. специализация судов.

О специализации судов хотелось бы остановиться подробнее. Необходимо отметить, что в Российской Федерации могут создаваться постоянно действующие третейские суды и третейские суды для разрешения определённого спора. Что касается последних, то они создаются сторонами, которые могут самостоятельно рассмотреть порядок образования и правила разбирательства конкретного спора, но с учётом предусмотренных законом обязательных положений, которые не подлежат изменению по желанию сторон. Действующие на постоянной основе третейские суды рассматриваются как стабильные центры, которые обеспечивают осуществление третейского разбирательства конкретных категорий споров в порядке, устанавливаемом определёнными внутренними документами. Эти суды создаются, во-первых, торговыми палатами, во-вторых, биржами, в-третьих, общественными объединениями предпринимателей и потребителей, а также иными



организациями. В то же время не допускается образования третейских судов при федеральных органах государственной власти, органах государственной власти субъектов Российской Федерации и органах местного самоуправления.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что третейский суд занимает в системе российского права своё особое место. В системе его образования могут участвовать достаточно обширный круг физических и юридических лиц. Третейский суд может выступать как своеобразная альтернатива существующим государственным судам общей юрисдикции. На сегодняшний день динамика роста показателей обращения именно в третейские суды говорит нам о существенном росте востребованности данного суда у граждан Российской Федерации.

#### **Список литературы**

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 06.04.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.09.2015) [Электронный ресурс]. [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_39570/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/) (дата обращения: 23.11.2015).
2. Постатейный научно-практический Комментарий к Федеральному закону «О третейских судах в Российской Федерации». Комментарий к статьям 1-3. // Третейский суд. 2003. № 1 (25). С.6-17.
3. Скворцов, О.Ю. Третейское разбирательство предпринимательских споров в России: проблемы, тенденции, перспективы / Скворцов О.Ю. – М.: Волтерс Клувер, 2005 –704 с.
4. Федеральный закон от 24 июля 2002 г. N 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации». Принят Государственной Думой 21 июня 2002 года. Одобрен Советом Федерации 10 июля 2002 года. Текст документа опубликован в «Российской газете» от 27 июля 2002 г. N 137, «Парламентской газете» от 27 июля 2002 г. N 140-141.[Электронный ресурс]. <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/76379/> (дата обращения: 23.11.2)

## ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2016 ГОД

### Январь 2016г.

III Международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы юридических наук в современных условиях**», г.Санкт-Петербург

Прием статей для публикации: до 1 января 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 февраля 2016г.

### Февраль 2016г.

III Международная научно-практическая конференция «**Актуальные проблемы юриспруденции в России и за рубежом**», г.Новосибирск

Прием статей для публикации: до 1 февраля 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 марта 2016г.

### Март 2016г.

III Международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы юриспруденции**», г.Екатеринбург

Прием статей для публикации: до 1 марта 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 апреля 2016г.

### Апрель 2016г.

III Международная научно-практическая конференция «**Теория и практика современной юридической науки**», г.Самара

Прием статей для публикации: до 1 апреля 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 мая 2016г.

### Май 2016г.

III Международная научно-практическая конференция «**Актуальные проблемы юриспруденции и пути решения**», г.Омск

Прием статей для публикации: до 1 мая 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июня 2016г.

### Июнь 2016г.

III Международная научно-практическая конференция «**Проблемы и перспективы юриспруденции в современных условиях**», г.Казань

Прием статей для публикации: до 1 июня 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июля 2016г.

### Июль 2016г.

III Международная научно-практическая конференция «**О некоторых вопросах и проблемах современной юриспруденции**», г.Челябинск

Прием статей для публикации: до 1 июля 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 августа 2016г.

### Август 2016г.

III Международная научно-практическая конференция «**Теоретические и практические аспекты развития юридической науки**», г.Ростов-на-Дону

Прием статей для публикации: до 1 августа 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 сентября 2016г.

### Сентябрь 2016г.

III Международная научно-практическая конференция «**Современная юриспруденция: актуальные вопросы и перспективы развития**», г.Уфа

Прием статей для публикации: до 1 сентября 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 октября 2016г.

### Октябрь 2016г.

III Международная научно-практическая конференция «**Основные проблемы и тенденции развития в современной юриспруденции**», г.Волгоград

Прием статей для публикации: до 1 октября 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 ноября 2016г.

**Ноябрь 2016г.**

III Международная научно-практическая конференция «**Проблемы современной юридической науки: актуальные вопросы**», г.**Красноярск**

Прием статей для публикации: до 1 ноября 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 декабря 2016г.

**Декабрь 2016г.**

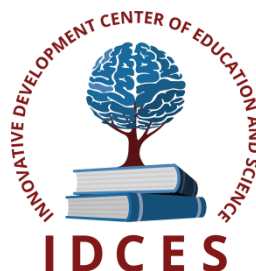
III Международная научно-практическая конференция «**Проблемы и перспективы развития современной юриспруденции**», г.**Воронеж**

Прием статей для публикации: до 1 декабря 2016г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 января 2017г.

**С более подробной информацией о международных научно-практических конференциях можно ознакомиться на официальном сайте Инновационного центра развития образования и науки [www.izron.ru](http://www.izron.ru) (раздел «Юриспруденция»).**

**ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ**  
**INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE**



## **Проблемы и перспективы развития современной юриспруденции**

### **Выпуск II**

**Сборник научных трудов по итогам  
международной научно-практической конференции  
(8 декабря 2015г.)**

**г. Воронеж  
2015 г.**

Печатается в авторской редакции  
Компьютерная верстка авторская

Подписано в печать 9.12.2015.  
Формат 60×90/16. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 15,4.  
Тираж 250 экз. Заказ № 420.

Отпечатано по заказу ИЦРОН в ООО «Ареал»  
603000, г. Нижний Новгород, ул. Студеная, д. 58